ЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

РОССИЯ-2000. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 30 МАРТА 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

ЭТОТ БИЛЕТ ИГРАЕТ *ОДИН РАЗ*

Пожелание в 2000 году. ПРИЗ

ДАВАЙ ПОИГРАЕМ?!

jack-pot

ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ ВЫИГРЫШ *2000*

В каждом блоке билетов имее

ЕСЛ НАЙДЕТ ОДИН ЧИСЛ ВЫИГРАЛ РАВНУЮ ЭТ ЧИСЛУ

▼ СТИРАТЬ ЗДЕСЬ

Ваш выигрыш

БАНК

МГНОВЕННАЯ ЛОТЕРЕЯ

№ 13 (199)

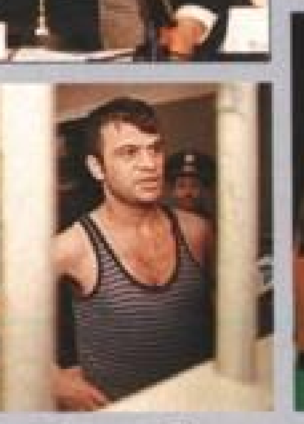
Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

НЕ СТИРАТЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 30 марта 2000 № 13 (199) Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

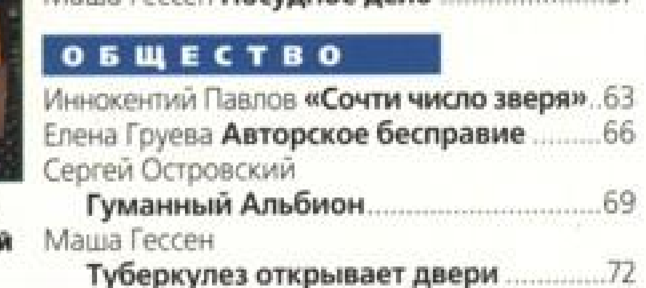
То, что Владимир Путин будет избран вторым президентом России, стало ясно задолго до голосования 26 марта. Единственный серьезный конкурент — лидер КПРФ Геннадий Зюганов, как и предполагалось, сделал все от него зависящее, чтобы не испортить Путину обедню. Тем не менее победа даже в первом туре оказалась не столь внушительной, как ожидалось: рейтинг и.о. президента к концу марта лишь чуть превысил 50%. Таким он и остался по итогам выборов. **Едва успев стать вторым президентом России, Владимир Путин оказался перед необходимостью выбрать между олигархическим капитализмом и обществом равных возможностей** Стр.6-32

СВЕРХСЕКРЕТНЫЙ СПУТНИК США ПОДСЛУШИВАЕТ ВЕСЬ МИР СТР. 46

АМЕРИКАНСКИЕ ИНВЕСТОРЫ В РОССИЙСКОЙ ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ СТР. 57

ОСКАР 2000: РОССИЯ ПОЛУЧИЛА СВОЮ ПЯТУЮ С ПОЛОВИНОЙ СТАТУЭТКУ СТР. 86

На обложке **коллаж А.Т., В.Максимова, Л.Левиной.**

Мартовские виды

Владимир Путин, едва успев стать вторым президентом России, оказался перед необходимостью выбрать между олигархическим капитализмом и обществом равных возможностей

Дмитрий Пинскер

ПРОРВАЛО

То, что Владимир Путин будет избран вторым президентом России, стало ясно задолго до голосования 26 марта. С образом нового лидера ассоциировались порядок и державность. Правда, никакой внятной программы экономических и политических преобразований не просматривалось. И потому в борьбе за право наполнить образ Путина политико-экономическим содержанием, то есть сформировать кабинет министров, развернулась ожесточенная борьба.

Столкнулись два традиционно противоборствующих клана. С одной стороны, это «Семья», бывшее окружение президента Ельцина периода упадка, прославившееся тем, что для достижения партикулярных выгод предпринимало отважные финансовые манипуляции с казенными подрядами (после 31 декабря 1999 года окружение это стало семьей и для и.о. президента). С другой — правая команда, возглавляемая Анатолием Чубайсом. Борьба вышла наружу в тот момент, когда последние убедили Владимира Путина в необходимости укомплектовать правительство и президентскую администрацию либеральными экономистами. Накануне выборов стали обрисовываться контуры будущего правого кабинета. Михаила Касьянова прочили на должность премьера, а Алексея Кудрина называли главным кандидатом в первые вице-премьеры и министры финансов, ответственного за финансово-экономический блок. В нынешней ситуации Путину необходимы в правительстве знаковые фигуры, чье присутствие во власти способно ободрить иностранных инвесторов и кредиторов. Потому высокие назначения должны были получить Герман Греф, возглавляющий Центр стратегических разработок, и участники создания долгосрочной программы для будущего президента Алексей Улюкаев и Андрей Илларионов. И никаких одиозных личностей вроде путейца Николая Аксененко или решительного руководителя Минтопэнерго Виктора Калюжного, прославившегося сменой руководства в компании «Транснефть» при помощи омоновцев, вооруженных автоматами и пилой «болгаркой», а также попытками поставить под контроль своего ведомства работу «Газпрома» и РАО ЕЭС.

Ответ последовал незамедлительно. Александр Волошин, руководитель кремлевского аппарата, и его внесистемный покровитель Борис Березовский предприняли решительную контратаку.

Путин заколебался.

На бровях

Путинский штаб, расположившийся в роскошном особняке на Якиманке, в восемь вечера в воскресенье походил на съезд победителей, как это и планировалось первоначально. Руководство кремлевской администрации, в полном составе собравшееся в «Александр-хаусе» в дачно-домашней униформе — свитер или водолазка и джинсы, — вальяжно прогуливалось по фойе первого этажа, непринужденно беседуя с допущенными в святая святых журналистами на отвлеченные темы. Только что были получены последние результаты опросов избирателей на выходе с участков для голосования: из них следовало, что Путин хотя и не добился триумфа, но все-таки уверенно побеждает, набирая больше 50% голосов. Все разговоры об угрозе второго тура считались неприличными, а попытки обсудить будущее высокопоставленных чиновников немедленно пресекались. Чиновники просто расслаблялись и упивались достигнутым успехом.

Александр Волошин, спустившийся поболтать с журналистами, в ответ на вопрос о том, кто может возглавить новый кабинет, ни секунды не помедлив, назвал фамилию Калюжного. Шутливый тон, которым это было сказано, и репутация Александра Стальевича как человека, никогда не говорящего правду, по крайней мере журналистам, не позволили в тот момент воспринять информацию всерьез.

Впрочем, довольно скоро от расслабленности и самолюбования не осталось и следа, а потом исчезли и сами вельможи. В холле, кроме журналистов, толкались лишь многочисленные охранники да рядовые работники штаба и Центра стратегических исследований, с удовольствием поглощавшие бесконечные бесплатные бутерброды и минеральную воду. К прессе если кто и спускался со штабного, четвертого — самого секретного — этажа, то исключительно для того, чтобы раздать пару-тройку коротких комментариев для телевидения. Первоначальный сценарий, предполагавший, что уже к полуночи Центризбирком официально объявит о преодолении кандидатом Путиным 50-процентной планки и тогда к еще бодрым и не осовевшим журналистам и телезрителям выйдет Владимир Владимирович с первым, уже президентским, спичем, рушился. Подсчет голосов затягивался. А главное, информация, приходившая из-за Урала, внушала тревогу: на Дальнем Востоке и в Сибири Путин лидировал, но набирал меньше 50%. А опыт прошлых выборов свидетельствовал, что по мере продвижения с востока на запад существует тенденция к снижению числа голосов за фаворита. Данные социологических опросов указывали на наличие противоположной тенденции: после провала в Сибири должен наступить всплеск в европейской части России. Но социологические опросы — вещь ненадежная.

Кандидат Путин к полуночи прибыл в штаб, но к журналистам не вышел, а лишь помахал сквозь полупрозрачное стекло лифта в камеру телекомпании Си-эн-эн и умчался ввысь. На Якиманке все продолжали мучительно ждать, когда же Центризбирком «обсчитает» очередную порцию бюллетеней, когда же подсчет «перевалит» через уральский хребет, а доля путинских голосов — за 50%. Журналисты, изнывая от безделья, продолжали бесцельно слоняться по холлу. Официанты в банкетном зале, не скрывая одолевающую их зевоту, грустно бродили меж столов, уставленных красным вином. А официальные данные замерли на отметке 47,4% «за Путина». Так прошел еще один час. Надо думать, за эти шестьдесят минут Путин пережил и прочувствовал всю горечь потенциальной неудачи с первого захода, которой пугали его предшествующие полторы недели Волошин и компания.

УЖЕ В ПОНЕДЕЛЬНИК ВЛАДИМИР ПУТИН БЫЛ ОБЪЯВЛЕН ВТОРЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ. ОДНАКО ОКОНЧАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ ПРИДЕТСЯ ЖДАТЬ ДО СЛЕДУЮЩЕЙ НЕДЕЛИ. И ЛИШЬ В НАЧАЛЕ МАЯ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ОФИЦИАЛЬНО ВСТУПИТ В ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Три источника провала

«Конечно, хорошо победить в первом туре. Второй тур, как и небольшой перевес в первом, без сомнений, приободрит оппозиционеров, — рассуждал накануне голосования консультант Владимира Путина. — Только все это на самом деле не важно: Путин все равно победит, а с каким счетом и во сколько этапов — все это забудется через несколько месяцев».

Соображение верное, и, возможно, критика в адрес путинского штаба в неэффективности была бы действительно несправедливой, если бы не одна деталь. В январе Владимир Владимирович вступал в гонку под бодрые марши о гарантированных как минимум 60% голосов в первом же туре. А закончил под минорные элегии о «естественном снижении популярности до нормального для главы государства показателя». Кремлевская команда, сумевшая раскрутить виртуальное «Единство» с нуля до 23%, не справилась с куда более простой задачей — удержать высокий рейтинг.

Казалось, Путин был в шаге от подлинного триумфа. Он вступал в кампанию как действующий руководитель государства. Он — молодой и здоровый — предстал перед избирателями в образе решительного и бескомпромиссного борца со всяческим злом.

И главное — одолел Чечню. В день выборов в Сергиевом Посаде, где совсем недавно хоронили омоновцев, попавших в засаду в Старопромысловском районе Грозного, люди в форме тем не менее называли усмирение Чечни главной заслугой Владимира Путина и даже в смерти товарищей его не винили: «То, что ребята погибли, — результат старой политики там, на Кавказе. Это не вина Путина, — уверял корреспондента «Итогов» прапорщик Валерий Мокин. — Начатое в Чечне надо доводить до конца любой ценой. Жертвы, конечно, будут. Но это же война, и быть там — наш долг».

Казалось, у Владимира Путина были все козыри на руках. На него работала вся мощь государственных средств информации. Благодаря объявлению досрочного голосования конкуренты частью сошли с дистанции, частью не сумели перестроить кампанию и форсировать ее. А единственный серьезный конкурент — лидер КПРФ Геннадий Зюганов, как и предполагалось, сделал все от него зависящее, чтобы не испортить Путину обедню.

Геннадий Андреевич не только не осуждал кавказскую политику Путина. Он вообще старался как можно реже комментировать высказывания фаворита, а те, что не мог оставить без ответа, критиковал предельно аккуратно. И это при том, что Владимир Путин своими державными речами и громами и молниями, которые он метал на головы невидимых коррупционеров и олигархов, должен был вроде бы откалывать электорат от левого лагеря. Однако по результатам выборов оказалось, что Геннадий Зюганов, собравший почти 30% голосов, лишь укрепил свои позиции и нарастил число сторонников.

И тем не менее рейтинг главного кандидата неуклонно снижался. А на финишную декаду пришелся провал — число потенциальных избирателей, по данным некоторых опросов, сократилось до 45%. Причин могло быть три.

Во-первых, война в Чечне, принявшая затяжной характер. Впрочем, влияние этого фактора сложно оценить, поскольку ответственность за все издержки удалось переложить на путинских подчиненных — военное и милицейское начальство.

Еще один фактор падения популярности: отсутствие серьезной работы с региональными элитами. По имеющейся информации, в Кремле в течение полутора месяцев никак не реагировали на запросы с мест: «Чего изволите?» В итоге многие губернаторы, особенно настроенные к Кремлю лояльно, никак не могли понять, должны ли они использовать свой «административный ресурс» в пользу фаворита или теперь в моде строгое следование букве закона. Команда работать на Кремль поступила буквально за неделю до голосования. Тогда же и сам Путин пустился в стремительный откровенно предвыборный тур по стране. И, как показали итоги выборов, близкие к Москве регионы или же провинции, где побывал лидер, в едином порыве поддержали и.о. президента. А вот до зауральской периферии новая команда из Москвы, судя по всему, не дошла.

И, наконец, еще одна причина, приведшая к рейтинговому провалу: отсутствие собственно рекламной кампании. Ограничившись аскетичной и крайне однообразной наглядной агитацией и листовками, которых к тому же не хватило на все региональные отделения, стратеги поставили активистов в крайне затруднительное положение. Как признавались в беседе с «Итогами» технологи путинского штаба, провинциалы привыкли, что им сверху спускают подробные инструкции — что и как делать, а если указаний не поступает и не присылают никаких наглядных материалов для распространения, то в регионах люди сидят и ждут.

Собственно говоря, серия тактических просчетов со стороны кремлевской команды, составившей костяк избирательного штаба Владимира Путина, и стала причиной открытого конфликта с командой Чубайса. Не желая признать собственные ошибки, близкие к Борису Березовскому чиновники администрации, похоже, убедили кандидата, что его неудачи кроются исключительно в слишком решительных либеральных высказываниях (Анатолий Чубайс активного участия в разработке тактики и стратегии путинской кампании не принимал, поскольку был в этот момент полностью поглощен внутренними дискуссиями в СПС о выборе своего кандидата).

Правые мучения

Наши кремлевские источники утверждают, что Владимир Путин был не слишком доволен нерешительностью СПС. «Поддержка правых ему была важна, но не как какое-то либеральное клеймо, а просто потому, что он исходит из принципа — долг платежом красен, — пояснял «Итогам» сотрудник президентской администрации. — Путин помог СПС попасть в Думу в декабре и не понимал, почему ответной поддержки приходится ждать так долго».

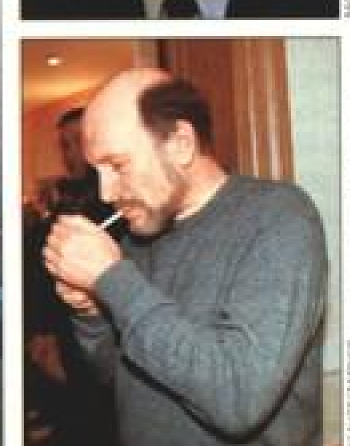
Впрочем, единодушной поддержки от товарищей Чубайса по движению так и не получил. Противоречия внутри СПС особенно четко обозначились после того, как вначале в самостоятельное плавание отправился Константин Титов (самарский губернатор, по общему мнению, одержал блестя-

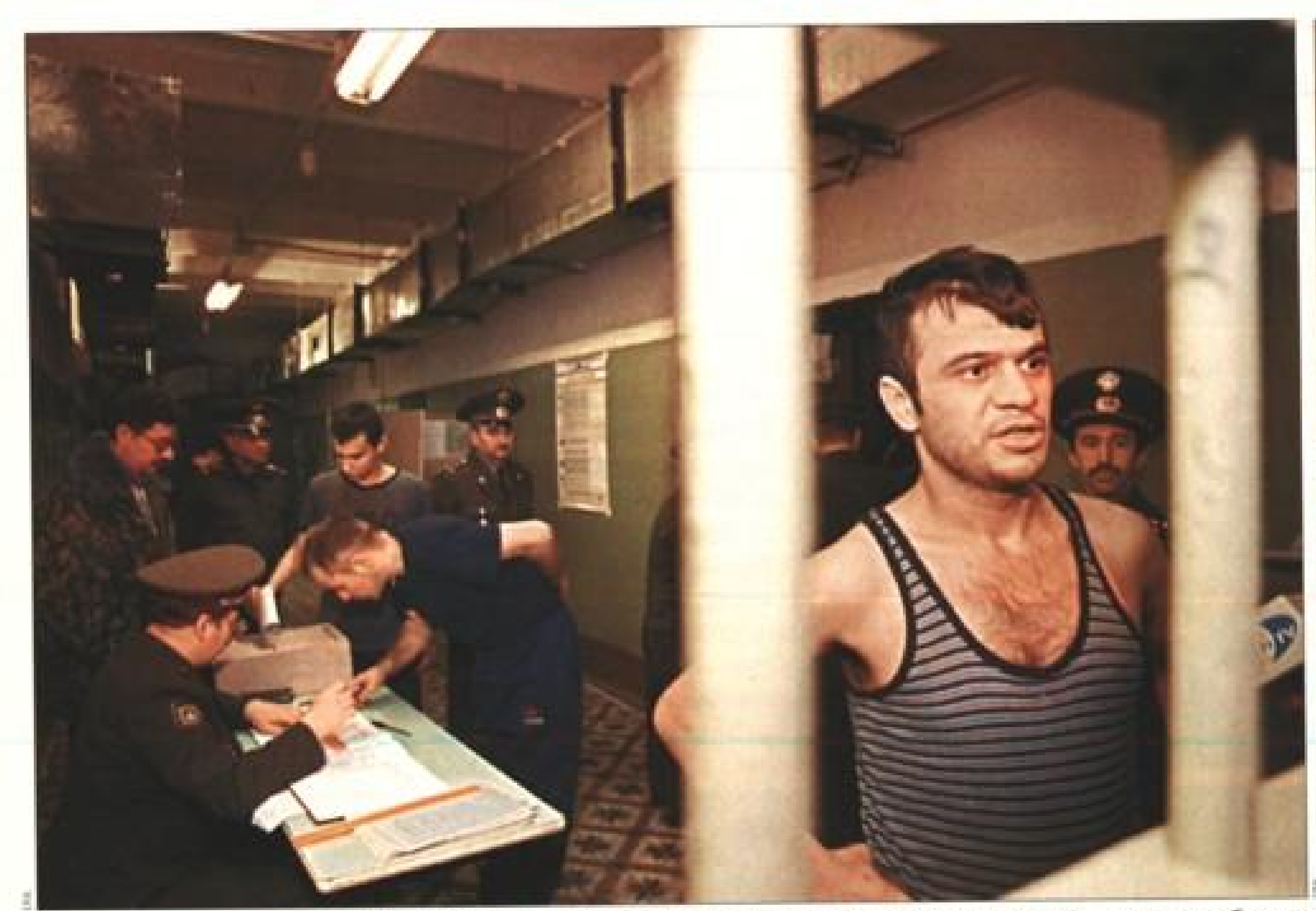

В ПОСЛЕВЫБОРНУЮ НОЧЬ В СТУДИИ НТВ ПРОИГРАВШИЕ КАМПАНИЮ КАНДИДАТЫ СТРЕМИЛИСЬ ДОСПОРИТЬ И ДОРУГАТЬСЯ НА ТЕМЫ, ПО КОТОРЫМ НЕДОГОВОРИЛИ ВО ВРЕМЯ КАМПАНИИ

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ И АЛЕКСАНДР ВОЛОШИН ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ ОТЛИЧНО. ПОКА ИМ УДАЕТСЯ ДЕРЖАТЬ ПРЕЗИДЕНТА **ВЛАДИМИРА ПУТИНА** ПОД СВОЕЙ ПЛОТНОЙ ОПЕКОЙ

ИЗБИРАТЕЛИ В ОКРУГАХ С «ОСОБЫМ» СТАТУСОМ, БУДЬ ОНИ В ТЮРЬМЕ ИЛИ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ, САМЫЕ ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫЕ. ЗДЕСЬ ЯВКА ВСЕГДА СТОПРОЦЕНТНАЯ. И БОЛЬШИНСТВО, КАК ПРАВИЛО, ОТДАЕТ ПРЕДПОЧТЕНИЕ КАНДИДАТАМ ОТ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ВЛАСТИ

щую победу, выйдя из одного процента), а затем Григорий Явлинский выступил за объединение всех правых и либеральных сил и даже согласился не претендовать на лидерство в новом образовании.

Спор, разгоревшийся в эфире НТВ в ночь после выборов между лидером «Яблока» и главой думской фракции СПС, в очередной раз продемонстрировал, что до объединения демократам далеко — их разногласия носят принципиальный характер. Из слов Явлинского было ясно, что он не собирается менять статус оппозиционера ни на какой иной: «Та политика, которая проводится последние девять месяцев, не позволяет даже представить себе, что можно в пределах этой политики делать демократическим рыночным партиям или политикам». Кириенко же всячески пытался избегать конкретики и произносил вполне абстрактные формулировки по поводу глобальной ответственности за происходящее в стране. Впрочем, сразу после споров в прямом эфире НТВ он проговорился в беседе с корреспондентом «Итогов»: «Я в любой момент готов сесть с Григорием Явлинским за стол переговоров. Только одно дело — предложить объединиться до выборов, и совсем другое — после. Но в любом случае это не должен быть процесс ради процесса — объединение может произойти только при сближении позиций. И прежде всего по ключевому вопросу — отношению к действующей власти».

Первый спич

Когда доля голосов, поданных за и.о. президента, вплотную приблизилась к заветной полусотне процентов, Владимир Путин не выдержал и вышел к журналистам. Если судить по этой ночной пресс-конференции Владимира Путина, кое-каких успехов партии Березовского—Волошина удалось добиться. Заявления нового российского лидера свидетельствовали о намерении Владимира Владимировича и далее следовать тем курсом «политической гибкости», образцом которого может служить сговор прокремлевского «Единства» и компартии по поводу поста спикера Думы. «Большое количество голосов избирателей, отданных за Геннадия Зюганова, свидетельствует о том, что в России есть большая часть населения, которая недовольна сегодняшним положением вещей, — сделал неожиданное для себя открытие Владимир Путин. — Коммунисты регулярно добиваются такого результата при том, что у них нет таких информационных возможностей. Значит, политика властей должна быть более взвешенной. И тогда не нужно бороться с коммунистами как с партией. А надо будет бороться за людей».

На той же пресс-конференции Владимир Владимирович объявил о своей готовности провести переговоры по вопросу формирования правительства с представителями всех партий, дабы «определить, готовы ли они работать в рамках предлагаемой правительственной программы. Если да — они будут востребованы». Правда, невозможно представить себе программу, которая могла бы одновременно удовлетворить и коммунистов, и «яблочников». Впрочем, последних, как следует из другого высказывания Владимира Владимировича, новый российский лидер не видит среди своих потенциальных союзников: «Я не хочу монополизировать тему успеха на Северном Кавказе. Если б не было консолидации общества, то не было бы и того успеха. На эту консолидацию общества работали и Евгений Примаков, и Юрий Лужков, и Геннадий Зюганов. Они, понимая, что эта тема играла на меня, не позволили себе скатываться на антигосударственные позиции».

Григорий Явлинский в список даже теоретических союзников не попал. Возможно, президентские аналитики пришли к выводу, что вождь «Яблока» оттягивает к себе часть путинских избирателей правого толка. А может быть, кремлевцам не хватало образа врага. Но факт остается фактом: последние дни совершенно серой, безликой и бессодержательной избирательной кампании были ознаменованы тем, что путинские штабисты обрушили на Явлинского все средства из арсенала так называемого черного питерского пиара. Не клеили разве что плакаты недруга на лобовые стекла автомобилей казеиновым клеем — этот прием хорош лишь на микроуровне. Все остальное вполне оказалось пригодным: от рассказов о политической карьере кандидата с сознательной подтасовкой биографических фактов, малоубедительных инсинуаций насчет зарубежного финансирования, демонстрации псевдопресс-конференции геев в поддержку Явлинского по ОРТ и РТР и, наконец, до сообщения, прошедшего по «Маяку», о том, что Салман Радуев пожелал принять участие в выборах, дабы проголосовать за Явлинского. На

К УЧАСТКУ № 2474, РАСПОЛОЖЕННОМУ НА ТЕРРИТОРИИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОГО МОНАСТЫРЯ, ПРИПИСАНО 476 ИЗБИРАТЕЛЕЙ. В 1996 ГОДУ СЛУШАТЕЛИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И АКАДЕМИИ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ И БРАТИЯ ЛАВРЫ В БОЛЬШИНСТВЕ СВОЕМ ВЫСКАЗАЛИСЬ В ПОДДЕРЖКУ БОРИСА ЕЛЬЦИНА. НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ПОБЕДИЛО «ЕДИНСТВО»

этом фоне бесконечные нападки аутсайдеров вроде Станислава Говорухина или Эллы Памфиловой в превышении лимитов финансирования избирательной кампании звучали как милое безобидное ворчание. В итоге лидер «Яблока» получил почти 6%, хотя за полторы недели до дня голосования некоторые оптимисты прочили Григорию Явлинскому 10, а то и 12% голосов.

Второй — лишний

Противостояние двух кланов имеет давнюю историю, уходящую корнями в 1997 год, во времена битвы при «Связьинвесте». Соперничество продолжалось и в период думской кампании, когда Борис Березовский и Анатолий Чубайс вели борьбу за поддержку Путиным своих избирательных объединений, соответственно «Единства» и Союза правых сил. Конкуренция эта носила скрытый характер. Лишь отдельные ее эпизоды становились достоянием прессы. Известно, например, что плакат «Путина в президенты, Кириенко в Думу», появившийся на улицах российских городов с одобрения Путина, вызвал бурю негодования в Кремле, обитатели которого считали себя монопольными владельцами товарного знака «Путин».

В январе Борис Абрамович принял активное участие в заключении сделки между Кремлем и коммунистами, когда пост спикера Думы фактически был обменен на «правильное» поведение лидера КПРФ в президентской кампании, Владимир Путин «на блюдечке» получил гарантии победы в договорном матче в марте. СПС оказался в вынужденной оппозиции власти, и преимущество Березовского перед Чубайсом выглядело огромным. Однако, как и в прошлые годы, Анатолий Борисович сумел взять реванш у Бориса Абрамовича, с тем чтобы за несколько дней до выборов положить на стол Путина список своих кандидатов на должности министров.

По имеющейся информации, ответ Березовского не заставит себя ждать. Уже в самое ближайшее время по Чубайсу и членам так называемой питерской команды экономистов и чиновников должен обрушиться мощный информационно-«разоблачительный» залп. «Заказы» размещены в ряде газет и на центральных телеканалах. Сам же Борис Абрамович в недавнем интервью газете «Ведомости» обрушился для начала на Германа Грефа: «Я считаю, что Греф не является никаким стратегом. Греф, безусловно, слабый человек. Он не имеет понимания об основных проблемах. А следовательно, ожидать качественных стратегических разработок от его группы нельзя».

Стоит отметить, что поведение самого Путина в последнее время свидетельствует — он все крепче верит в свою исключительность и уникальность (о чем ему все время поют в уши советники). Показательна его фраза, произнесенная на пресс-конференции в ночь с 26-го на 27 марта: «То, как я удачно выстроил кампанию, меня радует. Не пришлось вводить в заблуждение огромные массы избирателей». До сих пор Владимир Владимирович утверждал, что всю организацию кампании отдал штабу, а сам занимается текущими хозяйственными вопросами.

Собственно говоря, теперь перед Владимиром Путиным в полный рост встала принципиальная дилемма. Или он уступает давлению бывшего окружения Бориса Ельцина, той самой пресловутой «Семьи», платит по счетам и остается марионеткой в руках тех, кто считает себя создателями «Владимира Путина, второго президента России». Или рвет с прежними опекунами и заключает сделку с Чубайсом по своей воле.

Может показаться, что у Владимира Владимировича есть время, чтобы выждать и наилучшим образом разместить близких ему людей из спецслужб в администрацию Кремля и спустя какое-то время избавиться от Волошина, Юмашева и Дьяченко, поставив у руля своих людей. Да только в президентском окружении указывают на очевидную аппаратную слабость путинских новобранцев и на их неопытность в кулуарных интригах. И времени на самом деле у нового президента нет. Путин должен сделать выбор и вытолкнуть один клан из властной системы. Времена ельцинских «сдержек и противовесов», судя по всему, уходят. Путин пока что ничем не выдал в себе стремление к аналогичному ведению дел внутри своего двора. Потому дальнейшее сосуществование компании Березовского и команды Чубайса маловероятно.

При этом выбор должно сделать именно сейчас, пока еще не приступили к формированию кабинета, который уже к осени должен выдать на-гора свою собственную программу первоочередных мер в экономике и внести на рассмотрение в Думу бюджет на будущий год. А от того, кто будет работать в новом правительстве и что из себя будет представлять программа реформ по Путину, в значительной степени будет зависеть успешность выполнения громких обещаний промышленного подъема и роста благосостояния населения. Березовский с Калюжным вряд ли сумеют произвести на свет привлекательную для инвесторов программу. Не говоря уже о том, что Борис Абрамович на Западе уже давно считается воплощением зла. ■

2 АПРЕЛЯ 1999 ГОДА. ИСТОРИЧЕСКАЯ СЦЕНА: ВЛАДИМИР ПУТИН И СЕРГЕЙ СТЕПАШИН — СОПРЕДСЕДАТЕЛИ СОЗДАННОЙ ДВУМЯ НЕДЕЛЯМИ РАНЬШЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, КОТОРОЙ ПОРУЧЕНО ПРОВЕРИТЬ «ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ О ПРОСТУПКАХ, ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО» ГЕНПРОКУРОРА РФ, — НА СОВМЕСТНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПОДТВЕРЖДАЮТ ПОДЛИННОСТЬ ВИДЕОЗАПИСИ, ЗАПЕЧАТЛЕВШЕЙ ЮРИЯ СКУРАТОВА В ОБЩЕСТВЕ ДВУХ ПРОСТИТУТОК. СТЕПАШИН ПОДАВЛЕННО МОЛЧИТ. ПУТИН ИСПОЛНЕН УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ И ДАЖЕ КАКОГО-ТО ВЕСЕЛОГО КУРАЖА. **КАЖЕТСЯ, ИМЕННО В ЭТОТ МОМЕНТ В ГОЛОВАХ БЛИЖАЙШИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ СОВЕТНИКОВ ВНЕЗАПНО РОДИЛОСЬ ПАРАДОКСАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ, ИМЕННО В ЭТУ МИНУТУ САМ ПРЕЗИДЕНТ, ВОЗДЕВ К НЕБУ УКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПАЛЕЦ, ВДРУГ СКАЗАЛ «О!». СУДЬБА ВЛАДИМИРА ПУТИНА ПОВЕРНУЛАСЬ УДИВИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ**

Момент заблуждения

Из преемников в президенты: от катастрофы к триумфу

Сергей Пархоменко

ГЕНЕЗИС

Одну из фундаментальных аксиом мирового политического процесса, непреложность которой всего несколько месяцев тому назад представлялась раз и навсегда подтвержденной опытом двух с лишним столетий развития демократических режимов Старого и Нового Света, ныне можно считать убедительно — и в своем роде даже блестяще — опровергнутой. «Сделать из вчерашнего серого чиновника сегодняшнего всенародного лидера — нельзя. А громоздить одну на другую попытки опровергнуть это правило — не только ошибочно, но и преступно. Потому что случайные люди вообще не становятся президентами великих стран», — писал в «Итогах» автор этих заметок совсем недавно, в середине июня 1999-го.

Прошло чуть более полугода. Случайный человек, Путин Владимир Владимирович, избран президентом великой России. Истина оказалась не столь уж надежной. Во всяком случае, не столь универсальной.

Проще всего было бы, наверное, ответить на обвинения в недостатке проницательности и дальновидности, продолжив цитату ровно с того места, на котором мы только что ее оборвали. «Или Россия — страна недостаточно великая?» — эту оговорку мы позволили себе сделать тогда, поддавшись чему-то вроде полемического максимализма. Но теперь она перестает выглядеть вычурным элементом риторического декора. Проще всего было бы действительно настаивать на том, что «случай Путина» сам по себе нисколько не опровергает наших представлений о всепобеждающей мощи демократии, способной уберечь общество и государство от всяческих нелепостей. В том-то, дескать, и дело, что закон этот применим не ко всякому обществу, а к зрелому, и не ко всякому государству, а к вполне сложившемуся и устоявшемуся...

Так, шаг за шагом, аргумент за аргументом, мы и пришли бы к унылому выводу: политические события последних месяцев вместе с увенчавшим их избранием второго президента Российской Федерации представляют собою — во всей своей совокупности — лишь особенно наглядное доказательство того, как мало у нас оснований считать свою страну полноправным членом клуба «взрослых» мировых держав. И, соответственно, как мало у нас поводов обижаться на тех, кто причисляет Россию к «третьему миру», к разряду стран «развивающихся». Мол, награждение титулом «Его превосходительства Президента» какого-нибудь вчерашнего армейского лейтенанта или, того пуще, туземного царька, богато декорированного перьями экзотических птиц, ни чьей убежденности в величии демократии поколебать не может. Ну, а Россия все ж таки побольше любой из многочисленных Гвиней будет, вот в ней и не лейтенанта, а целого подполковника госбезопасности в «Его превосходительства» выносит. Правда ведь?

Нет, не правда. Не правда, потому что примитивно слишком.

Школа смирения

В отличие от «тропических демократий», где претендент на президентское кресло хладнокровно переступает через труп или, в лучшем случае, кандалы предшественника, следуя по пути, проложенному «группой революционно настроенных единомышленников» или взводом не обремененных лишними комплексами молодцов под командованием очередного Боба Денара, российская демократия заслужила право именоваться таковой без всяких кавычек по краям и без каких-либо иронических «знаете ли» и «прости, Господи» посередине. Владимир Путин сделался президентом России в результате всеобщих, прямых, равных и тайных выборов, регламент которых, построенный на разработанном и утвержденном полномочным парламентом Законе о выборах президента РФ, по имеющимся на настоящий момент сведениям, не был нарушен, во всяком случае настолько серьезно, чтобы появились основания ставить под сомнение победу Путина как таковую. Большинство недвусмысленно заявило нам о своем выборе.

И, очевидно, это наша собственная проблема, что подобный выбор так до сих пор и не представляется нам достаточно обоснованным. В буквальном смысле слова: большинству вот хватило аргументов, которыми сам Путин и его штаб обосновывали справедливость собственных претензий на высшую власть в Российском государстве, а нам — нет. Разумеется, нам следует с этим дефицитом смириться.

Алексис де Токвилль, автор созданного полтора века назад классического труда «О демократии в Америке», посвятил немало страниц такому смирению перед авторитетом большинства. И писал, например: «Моральная власть большинства отчасти основана на представлении о том, что собрание, состоящее из множества людей, обладает большими знаниями и мудростью, чем один человек... Это — теория равенства, распространенная на умственные способности человека, учение, которое наносит удар человеческой гордости в ее последнем убежище. Поэтому меньшинству нелегко принять его, и оно привыкает к нему лишь со временем...»

Нам нелегко — тоже. Мы тоже, наверное, привыкнем лишь со временем. Но мы вправе потратить это время как раз на то, чтобы все-таки разобраться в деталях: к чему же, собственно, мы привыкаем.

Мы привыкаем более или менее спокойно трактовать тот чудовищный по сути своей факт, что большинство российского общества своим голосованием уверенно поощрило власть за устроенную ею кровопролитную войну белых против черных. Именно так: война в Чечне, как явствует из анализа методов, уже примененных и применяемых до сих пор федеральными войсками, а также из наблюдений за спокойным удовлетворением, поселившимся на лицах нынешних лидеров страны, — это война, основной смысл которой заключается попросту в том, что белые бьют черных. И белое большинство самому этому избиению радо, методами его вполне довольно, более того, в глубине души (на самом деле — в глубинах миллионов душ) было бы не прочь довести его до полного уничтожения черного — в данном случае кавказского — меньшинства.

Мы привыкаем довольствоваться теми «десятью—пятнадцатью процентами», в которые лидеры российских правых сил оценивают (вспомним тут хотя бы заявления Сергея Кириенко в выборную ночь) вероятность того, что новый президент захочет действительно построить свою стратегию на либеральных экономических и политических принципах, привлекая для осуществления этой стратегии специалистов, придерживающихся последовательно либеральных убеждений. И учимся при этом не вслушиваться слишком пристально и не понимать слишком буквально звучащие из уст только что победившего кандидата слова горячей благодарности в адрес коммунистических вождей и отставных премьеров, известных своим преклонением перед заповедями консервативного государственного дирижизма.

Мы привыкаем как бы отстраненно следить за отчаянной борьбой, которую ведет команда авторов либеральной программы нового президента: сама организация работы над созданием этой программы была построена на принципах, с которыми государственная административная машина — с ее традициями, ее тяжеловесным этикетом, ее уродливой моралью — смириться не могла и не хотела. Теперь схватка продолжилась с еще большим ожесточением: речь пошла о предстоящих в ближайшие недели назначениях на ключевые посты в экономическом блоке

БОЛЬШИНСТВО РОССИЙСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НЕДВУСМЫСЛЕННО ЗАЯВИЛО НАМ, ЧТО ЕМУ ВПОЛНЕ ХВАТИЛО АРГУМЕНТОВ, КОТОРЫМИ САМ ПУТИН И ЕГО ШТАБ ОБОСНОВЫВАЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ СОБСТВЕННЫХ ПРЕТЕНЗИЙ НА ВЫСШУЮ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ. БОЛЬШИНСТВУ ХВАТИЛО, А НАМ — НЕТ. **РАЗУМЕЕТСЯ, НАМ СЛЕДУЕТ С ЭТИМ ДЕФИЦИТОМ СМИРИТЬСЯ: ТАКОВО ПРАВО БОЛЬШИНСТВА НА ВСЕВЛАСТИЕ**

БОРИС ЕЛЬЦИН ЛЮБИЛ РАЗЫГРЫВАТЬ ЭФФЕКТНЫЕ И МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СЦЕНЫ. БЛЕСТЯЩЕ, ВСЯКИЙ РАЗ ПО-НОВОМУ, СТАВИЛ ТЕАТРАЛЬНЫЕ МИНИАТЮРЫ НА ТЕМУ «ВСТРЕЧА ПРЕЕМНИКА» ИЛИ «ПРОВОДЫ ОТСТАВНИКА». **ТОЛЬКО С ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ ОН ЗАХОТЕЛ ПОМЕНЯТЬСЯ РОЛЯМИ. ПОЛУЧИЛСЯ ШЕДЕВР**

правительства. Сторона, в этой схватке с Центром стратегических разработок Германа Грефа защищающая свою высшую ценность — «преемственность» административного самовластия времен зрелого ельцинского домостроя, — не намерена ни скрываться сама, ни скрывать свои позиции: уж чего-чего, а агрессивности, если не воинственности, к примеру, в интервью Бориса Березовского, опубликованном «Ведомостями» в минувшую пятницу (едва только была торжественно представлена экономическая программа), хоть отбавляй.

Мы привыкаем, наконец, искать — и находить! — ответы на вопросы об основах мировоззрения нового российского вседержителя, о непреходящих, с его точки зрения, ценностях, о достоинствах его личности не там, где предлагает нам их искать вымирающая индустрия пиара и стремительно возрождающаяся система официальной пропаганды, а там, где они действительно есть. Не в спешно изданных книжках, несущих на себе печать оторопелого изумления интервьюера, чьему благодарному вниманию предлагает свои незатейливые истории вчерашний маленький провинциальный чиновничек, ныне превратившийся в кумира. Не в беседах перед телекамерой с обмирающим от умиления и восторга провозвестником «право-национальной революции», исполненным благодарности за то, что завтрашний президент всех россиян разрешил ему потрогать свою собачку. А в самой цепи событий, обусловивших возведение рядового бойца президентской гвардии в ранг официального наследника кремлевского престола.

В состоянии краха

Это, пожалуй, надо считать везением: у нас есть возможность начать отсчет от точной даты. Сегодня можно уверенно указать момент, когда поиск новой конфигурации для пирамиды российской власти не просто встал на очередь дня (он стоял таким образом, пожалуй, еще со дня победы Бориса Ельцина на выборах 1996 года), не просто начал осознаваться как насущная, полная практического смысла задача, но сделался самим этим смыслом — единственным смыслом существования высшего российского политического сословия.

Часы президентской гонки, по существу, были пущены 5 ноября 1998 года. В этот день Конституционный суд РФ огласил вердикт, окончательно запрещающий Борису Ельцину выдвигать свою кандидатуру на третий президентский срок. То безразличие, с каким официальный Кремль сначала наблюдал за рассмотрением вопроса в КС, а потом принял вынесенный вердикт, показывает, что суд лишь подвел строгий юридический фундамент под решение, уже и так твердо принятое самим президентом.

На взгляд из президентских покоев тогдашняя ситуация и впрямь выглядела катастрофической. Сам «Дед» был плох. На протяжении нескольких предшествовавших месяцев количество «плановых отпусков», «давно предусмотренных обследований», «незначительных простуд» и «обычных бронхитов» вышло далеко за рамки не только разумного, но и правдоподобного. Бориса Ельцина все реже и на все более короткие периоды времени удавалось выводить из состояния «работы над документами». Каждый его визит в кремлевский кабинет подавался прессой как экстраординарное, почти сенсационное событие. Кроме того, президент начал, в буквальном смысле, заговариваться: любое его выступление на публике, любой контакт с зарубежным визитером угрожал обернуться очередными импровизациями, раз от разу все более нелепыми и все более болезненно воспринимаемыми даже испытанными ветеранами «банной дипломатии». Широкое хождение получили слухи о том, что операция на сердце, сделанная президенту осенью 1996-го, была не столь уж успешной и теперь дает все новые и все более тяжелые осложнения. В Москву несколько раз приезжал для консультаций профессор Дебейки.

27 ноября представитель администрации президента впервые публично признал, что Борис Ельцин перенес несколько инфарктов, в том числе и в период избирательной кампании 1996-го: по существу признание не содержало в себе ничего нового, но было воспринято как свидетельство некоего психологического перелома, наступившего в президентской команде. В этом смысле еще более знаменательным стало другое заявление, сделанное всего несколькими днями позже Олегом Сысуевым, в то время первым заместителем главы администрации: «Известно, что сейчас президент, мягко говоря, не имеет достаточно высокой популярности у населения. Мы это открыто признаем...» Журналисты заговорили о том, что президентский штаб полностью деморализован.

Неделю спустя следует запоздалая реакция: Борис Ельцин радикально меняет состав руководства своей администрации. На место Валентина Юмашева назначен Николай Бордюжа, за которым оставлены и обязанности секретаря Совета безопасности. Впрочем, Юмашев, как и Татьяна Дьяченко (формально уволена и она), на самом деле сохраняет, конечно, все свое влияние.

Массовая чистка лишь подстегивает миграцию чиновников всех рангов из президентского лагеря под знамена стремительно набирающего политический вес Юрия Лужкова, которая и так приняла уже характер панического бегства. Еще 19 ноября московский градоначальник объявляет о создании своей партии «Отечество», которая немедленно получает контроль над всем «державническим» крылом российского политического фронта. Хозяин столичной мэрии больше не считает себя обязанным скрывать свои намерения сначала получить контроль над Думой, а потом взять и президентскую высоту. 24 декабря Борис Ельцин, беседуя с руководителями федеральных телеканалов, произносит свою знаменитую фразу «кто-то рвется впереди паровоза...» и предостерегает «некоторых претендентов» от преждевременного начала избирательной кампании.

Механизмы «паровоза» меж тем дают все новые сбои. 17 января президент госпитализирован в ЦКБ с неожиданным диагнозом «острая кровоточащая язва». Едва завершив лечение, он снова оказывается на больничной койке по тому же поводу, но сообщение об этом уже даже не способно никого особенно взволновать: «Коммерсантъ» помещает сообщение о госпитализации главы государства на третьей странице.

Все это время администрация с огромным трудом — и с огромными политическими потерями — пытается выбраться из жестокого политического кризиса, спровоцированного августовским дефолтом, отставкой правительства Кириенко и заведомо обреченными на провал попытками вернуть Виктора Черномырдина в кресло главы правительства. Вскоре, однако, выясняется, что надежды на перехват инициативы, появившиеся было с назначением Евгения Примакова премьер-министром, на самом деле призрачны: слишком унизительной была сама процедура «сватовства» нового премьера.

Примаков демонстрирует все большее своеволие, все большее пренебрежение позицией главы государства. Своего пика эта фронда достигает 25 января уже нового, 1999 года, когда премьер направляет в Госдуму проект своего «пакта о взаимных гарантиях». Кремлевские стратеги впадают в панику, считая, что глава правительства намеревается по договоренности с Думой оттеснить президента и администрацию от реального управления страной. Два дня и две бессонных ночи уходит на то, чтобы найти примитивную и откровенно слабую защиту от опасной инициативы: Борис Ельцин дает распоряжение рассмотреть проект «пакта» на Совете безопасности, где его и предполагается похоронить. Когда в конце февраля в прессу впервые просачиваются сообщения о переговорах между Лужковым и Явлинским на предмет возможного стратегического союза в ходе парламентских выборов, в Кремле распространяется убеждение, что в случае объединения усилий этой пары еще и с Примаковым ресурсов для сопротивления не останется никаких. 25 февраля Ельцин в телеобращении заявляет, что Евгений Примаков будет работать во главе правительства до 2000 года. Наблюдатели встречают этот жест саркастическими, а местами ерническими комментариями. Примаков принимает подарок с хорошо заметным высокомерием.

В интересующем нас смысле этот эпизод с попыткой Бориса Ельцина купить снисхождение Примакова, быстро набирающего силу и популярность, за гарантии неприкосновенности премьерского статуса — тоже может считаться этапным. Именно в этот момент становится особенно хорошо видно, насколько остро стоит для Кремля проблема преемника и насколько беспомощным чувствует себя перед лицом ее президентский штаб. Предлагая какие-то «гарантии» самому опасному и успешному своему сопернику — Примакову, Кремль фактически признал, что не имеет в запасе ни единой перспективной — в политическом смысле — альтернативной кандидатуры, ни единой жизнеспособной идеи. Это звучало так же жалко, как звучит за шахматной доской предложение ничьей, сделанное игроком, только что «зевнувшим» ферзя.

Степень отчаяния, охватившего Кремль, очень наглядно проявилась и в еще одном, совсем уж анекдотическом, эпизоде. Сегодня, оглядываясь назад, понимаешь совершенно отчетливо, что распущенный Никитой Михалковым на рубеже 1998—1999-го слух о твердости его намерений претендовать на российское президентство, был не чем иным, как вполне остроумным и весьма эффективным элементом рекламной кампании выходившего на экраны фильма «Сибирский цирюльник». Тогда — по ходу немыслимо шумной подготовки к невиданно помпезной премьере фильма в КДС 20 февраля — это, конечно, не было так ясно. Но подозрения возникали у всякого, кто становился свидетелем этой пиаровской вакханалии. Тем не менее в околопрезидентской чиновничьей среде, в том числе на самом высшем ее уровне, нашлась масса людей, которые с тоски и отчаяния готовы были на полном серьезе обсуждать «кандидатуру» Никиты Сергеевича, густо пропитавшего свои усы одеколоном «Юнкерский №3».

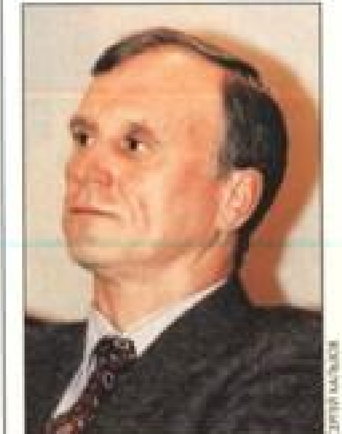
А что же тем временем Путин Владимир Владимирович? Он-то где был все это время? Где, где... В ФСБ. Где ж еще.

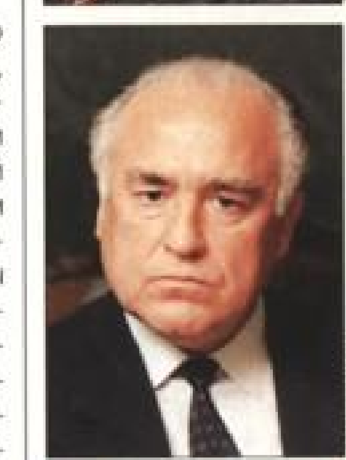
Все, чем будущий триумфатор отметился в этот катастрофический для президента Ельцина и его окружения период, — участие в шумном спектакле, устроенном Борисом Березовским вокруг саморазоблачений некой особо засекреченной группы сотрудников спецслужб, которой якобы было заказано убийство олигарха. Скандал разгорается настолько ярко, что два дня спустя в него приходится вмешаться самому президенту: он вызывает Путина в резиденцию Горки-9 и дает распоряжение в месячный срок проверить и доложить ему, «чем занимается спецслужба и что за люди в ней работают». Директор ФСБ увязает по уши в подготовке обещанной президенту кадровой чистки и вновь удаляется куда-то далеко за кулисы политического театра. На авансцену его выведут совсем другие события, другой сюжет, который пока еще очень медленно, почти незаметно со стороны разворачивается на только что описанном нами фоне.

Точка отсчета

В первых числах декабря 1998-го свою атаку на Кремль начинает Юрий Скуратов. Чуть позже, в январе, в «Новой га-

(ЗДЕСЬ И НА СЛЕДУЮЩЕЙ СТРАНИЦЕ) **ГАЛЕРЕЯ ИЗБРАННИКОВ ПРЕЗИДЕНТА ЕЛЬЦИНА РАЗНЫХ ВРЕМЕН И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ.** ПРЕЕМНИКИ ЯВНЫЕ И ТАЙНЫЕ, ЛЮБИМЫЕ И ПОСТЫЛЫЕ, НАСИДЕВШИЕСЯ В ПРЕМЬЕРАХ И ТАК И НЕ ДОЖДАВШИЕСЯ НАЗНАЧЕНИЯ. ГЕРОИ И ПРЕДАТЕЛИ. ТАЛАНТЛИВЫЕ И БЕЗДАРНЫЕ. КРАСАВЦЫ И УРОДЫ. АГНЦЫ И КОЗЛИЩА. ВСЯКИЕ... **АХ, ЕСЛИ БЫ ЗНАТЬ...**

зете» появится публикация, в правдоподобие которой в первый момент поверить будет очень трудно. Однако теперь можно не сомневаться, что именно так дело и обстояло: в основе многомесячной скандальной эпопеи, быстро превратившейся в политический кризис чудовищной мощи и разрушительной силы, лежала банальная ссора Генерального прокурора России с его собственным завхозом. Управляющий делами российской прокуратуры Надир Хапсироков возжелал не больше не меньше как поста первого заместителя Генпрокурора РФ. Скуратов ему отказал. Хапсироков нашел себе в этом споре влиятельного союзника в лице своего кремлевского коллеги Павла Бородина. Скуратов решил, что лучшей обороной и в этом случае будет нападение.

8 декабря 1998 года Юрий Скуратов, встречаясь с группой думских депутатов, заявляет о распространении коррупции в «высших эшелонах власти». Пресса трактует это заявление как намерение прокурора поучаствовать в скандале, начавшемся с деклараций о коррупции в правительстве, сделанных за месяц до того Григорием Явлинским и позже решительно опровергнутых Евгением Примаковым. Однако в дальнейшем выясняется, что Скуратов играет все-таки в свою, «отдельную» игру.

Неделей позже он развивает инициативу: воспользовавшись как поводом своей поездкой в Грецию в рамках расследования дела компании «Голден АДА», Генпрокурор заявляет о готовности «разоблачить всех чиновников, причастных к махинациям с алмазами и золотом». Особого шума, впрочем, и эта угроза не вызывает. Но те, в кого на самом деле метит Скуратов, понимают, что медлить с ответным ударом больше нельзя. И запускают механизм убийственной, как они уверены, интриги: снятая в нехорошей квартире на Большой Полянке кассета, на которой толстый дядька по имени Юра кувыркается в постели с двумя девицами под пьяные голоса из-за стены — «и Ленин, такой молодой...» — по цепочке переходит от Хапсирокова через Бородина к тогдашнему главе президентской администрации Николаю Бордюже.

1 февраля 1999-го генерал Бордюжа демонстрирует видеозапись самому «Юре». В итоге крайне неприятного разговора Генпрокурор подписывает свое прошение об отставке «по состоянию здоровья» и укладывается в ЦКБ. Кончено? Почти всем участникам схватки показалось, что о генпрокурорском бунте можно забыть навсегда. Но они, очевидно, в тот момент упустили из виду еще одну персону, расценившую всю эту историю как весьма многообещающую.

В «дело Скуратова» внезапно вмешался Юрий Лужков: разворачивая сложную игру с губернаторами, активно собирая их в антипрезидентский фронт, он моментально сообразил, что Совет Федерации, которому вскоре предстояло рассмотреть вопрос об отставке Скуратова, оказывается исключительно выгодной площадкой для очередной схватки с Кремлем.

Дальше события развиваются стремительно, с каждым днем загоняя ельцинскую команду во все более безнадежную оборону, не давая ей ни вздохнуть, ни охнуть. Основные этапы развития этого сюжета, точнее, все ускоряющегося и все менее контролируемого скольжения вниз, оставили по себе куда как яркие воспоминания.

Три проваленных Кремлем попытки добиться утверждения отставки Генпрокурора в Совете Федерации: 17 февраля, когда дело неожиданно откладывается «до выздоровления Скуратова, чтобы он сам мог объяснить истинные причины своего ухода»; 17 марта, когда сенаторы официально отвергают отставку («против» подано 142 голоса); 21 апреля, когда недавно возведенный в ранг главы президентской администрации Александр Волошин выглядит на трибуне СФ смешно и жалко, Юрий Лужков предстает признанным лидером губернаторского сообщества, а Евгений Примаков выступающий вроде бы с обвинениями в адрес Скуратова, ведет свою роль вполне двусмысленно.

Сразу после второго голосования — заявление президента, к которому Кремль заставил присоединиться и Примакова: в нем после всех реверансов в адрес СФ говорится, что «борьбу с преступностью могут вести только морально незапятнанные люди». И в тот же день (17 марта) демонстрация фрагментов скандальной пленки в ночных «Вестях» на РТР.

Немедленно вслед за этим — второе прошение Скуратова об отставке, которое вскоре будет им же дезавуировано. И всего через несколько дней — легко и свободно «утекающее» в прессу письмо Генпрокурора президенту с сообщением о создании правительственной комиссии по возвращению незаконно перемещенных за границу капиталов: текст письма, по всей видимости, был заранее согласован с Примаковым и, как считали тогда обозреватели, был рассчитан именно на деятельную реакцию премьера.

Консультации президента с губернаторами, полные обещаний и намеков на всяческую благосклонность Москвы в обмен на поддержку в «деле Скуратова». И почти параллельно организованные премьером беседы с лидерами левого думского большинства, на которых обсуждаются перспективы подготовленного Генпрокуратурой к официальному открытию уголовного дела по обвинению Павла Бородина и Татьяны Дьяченко во взяточничестве.

Бесчисленные речи, интервью и пресс-конференции Скуратова с так и не приведенными в исполнение угрозами раскрыть подробности расследования деятельности в России компании «Мабетекс», обыски в коммерческих структурах, связанных с бизнесом Бориса Березовского, ожидания сенсационных результатов визита в Москву прокурора Швейцарии Карлы дель Понте, а потом разочарование скупостью и бессодержательностью реплик, брошенных ею журналистам.

В одной из пауз — 19 марта — новая перетряска кремлевских кадров, когда только что уволенный с постов главы администрации и секретаря Совбеза Николай Бордюжа позволяет себе говорить с президентом в неслыханно резком тоне и впервые называет «камарильей» компанию Юмашева, Дьяченко, Волошина, Березовского и Абрамовича.

Пиком напряжения, ярости и одновременно отчаяния Кремля можно считать 2 апреля: глубокой ночью заместитель прокурора Москвы Вячеслав Росинский подписывает постановление о возбуждении уголовного дела против Генпрокурора, а утром выпускается указ о временном отстранении Скуратова от должности.

Ближе к полудню того же 2 апреля Владимир Путин и Сергей Степашин — сопредседатели созданной двумя неделями раньше Межведомственной комиссии Совета безопасности, которой поручено проверить «достоверность информации о проступках, порочащих честь и достоинство» Генпрокурора, — на совместной пресс-конференции подтверждают подлинность видеозаписи со Скуратовым и проститутками, сообщают, что ублажавшие Генпрокурора «жрицы любви» обращались в МВД и ФСБ с просьбой о защите, берут на себя ответственность за возбуждение уголовного дела, указав, что именно они передали собранные материалы и результаты экспертизы в московскую прокуратуру.

Стоп. Вот оно.

Если задача, которую мы перед собою поставили, — нащупать тот момент, когда в головах ближайших президентских советников внезапно родилось парадоксальное решение, когда сам президент, воздев к небу указательный палец, вдруг сказал «О!», — так вот, если такая задача имеет решение, то нам следует пристально вглядеться именно в эту сцену. Перед шеренгой телекамер сидели рядом Степашин и

Путин. Но выглядели они очень по-разному. Степашин, красный как рак, угрюмо молчал, уперевшись взглядом в стол, и весь его вид свидетельствовал о том, в каком унынии и в каком отвращении к самому себе он пребывает теперь, когда он вынужден по локоть запустить руки в грязную жижу скуратовского скандала. И рядом Путин — чувствовавший себя совершенно в своей тарелке: он говорил много, легко и уверенно, и в самом тоне его слышалась не только спокойная решимость довести порученную операцию до полного изведения противника, но и какой-то особый, почти веселый кураж.

Этот кураж дорогого стоил в дни, когда из Кремля стали уже не уходить, а, ничуть не стесняясь, уносить ноги. Когда у остававшихся и сохранивших преданность президенту висели, как бульдоги на ляжках, следователи из федеральной прокуратуры, раскручивавшей дело о швейцарских кредитных карточках. Когда думское большинство упорно проталкивало процедуру импичмента — ее-то тоже нельзя упускать из виду — к победному голосованию.

Итак, 2 апреля 1999 года: выбор сделан. Все дальнейшее — продвижение шаг за шагом, решение за решением, кризис за кризисом к превращению этого выбора в реальность. Иногда продвижение осознанное и осмысленное, иногда — спровоцированное минутным перепадом в настроении президента. Тут и громоподобное ельцинское «не так сели!», возвестившее конец правительства Примакова. И позорная «битва при Бочаровом ручье», когда Николай Аксененко, без спросу явившись в сочинскую резиденцию президента, продемонстрировал, что он, а не беспомощный и бессильный Степашин, держит в кулаке правительство. И отставка Степашина в начале августа, проведенная словно намеренно, самым унизительным для него способом. И, наконец, исполненная подлинного трагизма сцена президентского «отречения» в новогодний вечер.

Если бы знать...

Говорят, в декабре 1999-го для Бориса Ельцина, обдумывавшего немыслимое, мучительное для него решение, стала едва ли не решающим доводом в пользу досрочного ухода в отставку фраза, вдруг брошенная одним из ближайших президентских конфидентов: «Поверьте, ведь вам сразу все всё простят...» Психологически прогноз оказался совершенно точным. Слезы, покатившиеся перед телекамерой по щеке «царя Бориса», будто бы смыли многие воспоминания, мучившие и заклятых врагов, и восторженных поклонников первого лидера новейшей России. Потрясающе мужественное решение президента заставило и нас многое простить ему. Почти все простить.

Но не этого преемника. Вернее, не те отвратительные обстоятельства — все в совокупности: обстоятельства и места, и времени, и, главное, образа действия, — в которых этот преемник был определен. И которые, в общем-то естественно развиваясь, воспроизводясь снова и снова, только все в большем масштабе и большей концентрации, привели его к победе на выборах.

Стало уже традицией, которой следуют многие авторитетные и опытные российские политики, в ответ на такой упрек начинать загибать пальцы: «Путин не нравится? Хорошо, переберем иные варианты: Черномырдин Виктор Степанович; Лужков Юрий Михайлович; Примаков Евгений Максимович; Зюганов Геннадий Андреевич; Явлинский Григорий Алексеевич. Эти — каждый по-своему, — что, лучше? Может, не будем продолжать?»

Не будем. Какой, и правда, смысл продолжать, если дело как раз в том, что мерзкая свара вокруг Скуратова и его жалких и стыдных утех, разгоревшаяся в обстановке, когда весь президентский двор погрузился в пучину тотальной паники, а каждым из его недавних блистательных кавалеров в отдельности двигал только страх за собственную шкуру, — заместила собою многолетний процесс кропотливой политической селекции. Ах, если бы знать, что, когда прижмет как следует, на поддержку преемника можно будет бросить вот такие ресурсы... Ах, если бы держать в уме, что, когда останется совершить только последний рывок, можно будет рассчитывать даже и на досрочную отставку президента — да еще точно выстроенную по форме и осуществленную в точно выверенный момент... Неужели хуже получился бы преемник, к примеру, из Сергея Дубинина или из Бориса Федорова? Именно что к примеру, почти наугад берем эти имена.

Они не хуже. Они просто-напросто раньше. Они — из той эпохи, когда Борис Николаевич со всем своим безразмерным семейством не успел еще в достаточной степени испугаться. Поэтому всесокрушающая мощь его употреблялась на дело, прямо противоположное: все силы шли на то, чтобы выдрать всякую хворостину, имевшую неосторожность проклюнуться и чуть окрепнуть в тени этого гигантского дуба. На голой земле, где не могло уцелеть ни травинки, ни кустика, и пророс Путин. На голой, тщательно вытоптанной, а местами и выжженной земле. Один. ■

Саратовский протест

Жители области проголосовали против безальтернативных выборов

Галина Ковальская,

Александр Сорин (фото)

ДЕМОКРАТИЯ

ПРО ДВУХ ИЗ ТРЕХ КАНДИДАТОВ В ГУБЕРНАТОРЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ГРАЖДАНАМ ПОЧТИ НИЧЕГО НЕ БЫЛО ИЗВЕСТНО, ПОЭТОМУ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ ОНИ ВНИМАТЕЛЬНО ИЗУЧАЛИ ПЛАКАТ С БИОГРАФИЯМИ ПРЕТЕНДЕНТОВ. В ТАКИХ УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ГУБЕРНАТОРУ ДМИТРИЮ АЯЦКОВУ (ЛЕВОЕ ФОТО) ПОБЕДИТЬ НА ВЫБОРАХ БЫЛО НЕТРУДНО

ВСЯ САРАТОВСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ занималась, кажется, исключительно губернаторскими выборами, которые по желанию Дмитрия Аяцкова и решению послушного ему Законодательного собрания были перенесены с будущего сентября на 26 марта, то есть совмещены с президентскими. Областные газеты, телеканалы словно забыли про общероссийское волеизъявление (если, конечно, не считать оригинальнейший слоган аяцковской избирательной кампании: «Путина в президенты, Аяцкова — в губернаторы»). А вот избиратели на вопрос «За кого голосовали?» отвечали: «За Путина» или «За Зюганова». Вспыхивавшие на участках мимолетные дискуссии тоже в основном вертелись вокруг президентских выборов («Зюганов обещал зарплату в три тысячи, а Путин что?» — «Так он может и десять обещать. Ему не жалко: он все равно президентом не будет».) Чтобы узнать, что люди думают о кандидатах в губернаторы, надо отдельно переспрашивать. Парадокс: в области давно читают преимущественно «свои», а не центральные газеты, жители сосредоточены на своих, местных, проблемах, но все равно свято верят, что их благополучие зависит прежде всего от президента. «Может, хоть Путин сделает нам нормальную жизнь». — «Ничего он тебе не сделает — он ельцинский выкормыш».

Предвыборные штабы Аяцкова и Путина — это на самом деле одно и то же помещение и одни и те же люди. Не могла же в самом деле губернская администрация тратить силы на отдельную путинскую кампанию. Тем более не могла она допустить, чтобы путинской кампанией в области занимался кто-нибудь кроме губернатора. Ведь во всех, даже «красных» регионах начальство из кожи вон лезло, чтобы продемонстрировать свою лояльность и.о. А Дмитрий Аяцков среди губернаторов едва ли не самый принципиальный и последовательный сторонник «партии Кремля», хотя ему и не всегда удается уследить за капризами кремлевской погоды.

Из предвыборного интервью Дмитрия Аяцкова газете «Саратовские вести»:

СУЩЕСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЙ В ХОДЕ ГОЛОСОВАНИЯ В САРАТОВЕ ОТМЕЧЕНО НЕ БЫЛО. ОДНАКО **КОГДА И ГУБЕРНАТОРСКИЕ, И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ ПРОВОДЯТСЯ ФАКТИЧЕСКИ БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНО, ЗАНИМАТЬСЯ ТЕМИ ЖЕ ПОДТАСОВКАМИ НЕТ СМЫСЛА**

— Почему вы мечетесь между партиями? То нападаете на Черномырдина, то входите с ним в один блок?

— Интересы губернии требуют от меня определенных маневров... Зато область получает газ, электроэнергию, многое другое для жизни. В одном государстве живем — где поссоримся, где помиримся. Живет же зять с тещей, ссорится, а живет. Куда от нее денешься?

Аяцковско-путинский штаб для прессы был закрыт наглухо. Молодой человек на входе — то ли сотрудник, то ли охранник — явно не знал, что делать с нашими журналистскими удостоверениями: «Сейчас доложу начальству. Только вы тут стойте, никуда не ходите». Минут через пятнадцать к нам вышел полноватый господин чиновного вида и вежливо сообщил: «К сожалению, руководство штаба принять вас не может. У нас мероприятия идут одно за другим». — «Ну и не надо нам руководства. Мы бы просто посмотрели на вашу работу, потолковали с людьми». Чиновника аж передернуло: «Вы же понимаете, что без санкции никто с вами разговаривать не станет». Юноша, который ходил «докладывать», закивал: «Как с луны свалились, два месяца уже так работаем». Помнится, при первом нашем знакомстве с Дмитрием Аяцковым (тогда Саратовская область приняла прогрессивный Закон о земле), тот всячески подчеркивал, что журналистов не боится и готов привечать даже самую злоязычную прессу.

Зато в штабе Зюганова нам даже обрадовались. «Пожалуйста, все расскажем, покажем, только вы уж правду напишите». Здоровенный охранник Валерия Рашкина, первого секретаря обкома КПРФ и депутата Госдумы от Саратова, попытался было оттеснить нас от «охраняемого лица», но на него цыкнул оказавшийся рядом главный обкомовский идеолог: «Уйди!» (Потом мы услышали, как детина по телефону жаловался кому-то, что в такой обстановке не может нести ответственность за своего подопечного.)

Валерий Рашкин заявил о намерении баллотироваться в начале года, когда стало известно о перенесении губернаторской кампании. Этому решению предшествовал неожиданный успех саратовских коммунистов на декабрьских выборах в Госдуму. Несмотря на заявления губернатора Аяцкова, что, скорее всего, коммунистам в Саратове ничего не светит, они тогда не только набрали на 9% больше, чем «Медведь», но и победили в двух округах из четырех, причем не в сельских, как это обычно бывает, а в городских. Блок же НДР, в руководстве которого Аяцков, пометавшись некоторое время, торжественно утвердился, хоть и преодолел в области пятипроцентный барьер, но до успеха СПС в соседней титовской Самаре даже близко недотянул.

Впрочем, рейтинги Аяцкова в области все равно оставались солидными. Хотя, как утверждают оппоненты губернатора, рейтинги эти выдавали «придворные» социологи, так что веры им никакой. Что бы произошло, столкнись на выборах Аяцков с Рашкиным или иным серьезным конкурентом, остается только гадать. Потому что Рашкина до выборов не допустили. В постановлении избиркома перечислено столько нарушений, допущенных его командой, что хватило бы на десятерых претендентов. Тут и сбор подписей в рабочее время, или, того хуже, при выдаче зарплаты, и покупка подписей за водку или за деньги, и досрочная предвыборная агитация. Куча подписей — 24,36%, — признаны недостоверными. А то, что Рашкину не было никакой нужды подписи покупать или фальсифицировать — за него и так многие с охотой бы подписались, — это к делу не подошьешь.

Действующий Закон о выборах в умелых административных руках — грозное оружие. Приехал депутат Госдумы встречаться с населением — чем не досрочная предвыборная агитация? Он же о политике с людьми разговаривает, «преступный режим» клеймит. Сам же Дмитрий Федорович, не устававший петь дифирамбы Владимиру Путину, разумеется, никакой досрочной предвыборной агитации не вел. Взять те же подписи. Как проверить данные на «подписанта»? Только через паспортно-визовую службу. Если, составляя запрос, член избиркома «случайно» опишется и вместо

«Иванов» поставит «Ивонов», то ответ будет понятно какой: такой-то по такому-то адресу не проживает. Иди потом жалуйся в суд — время-то упущено.

Социолог Владимир Санатин, человек совершенно лояльный областной администрации, жаловался корреспонденту «Итогов»: «Мы замерили: получалось, что никакая избирательная кампания не могла бы позволить Рашкину догнать Аяцкова. Аяцков его сильно обходил. Поэтому я настоятельно не рекомендовал снимать кандидатуру Рашкина. Но решили по-другому. Такой был мотив: через Рашкина польется компромат». Разумеется, такие приватные разговоры ничего не доказывают. Только как-то это странно, что и Рашкин, и другой более или менее известный в области политик, бывший начальник ГУВД Саратова Владимир Пономарев, засыпались на подписях, а два никому не известных в области предпринимателя Игорь Караулов и Спартак Тонаканян собрали вполне «чистые» подписные листы и за рекордно короткие сроки. Вот с ними Дмитрий Аяцков и состязался.

ГЛАВНЫЙ ИНТЕРЕС У САРАТОВЦЕВ ВЫЗВАЛИ ВСЕ ЖЕ ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА. НО **ТО, ЧТО ДО ГУБЕРНАТОРСКИХ ВЫБОРОВ НЕ БЫЛ ДОПУЩЕН КАНДИДАТ ОТ КПРФ ВАЛЕРИЙ РАШКИН, ВОЗМУТИЛО ОТНЮДЬ НЕ ТОЛЬКО КОММУНИСТОВ**

Игорь Караулов, по рассказам саратовцев, успел несколько раз появиться на областном ТВ и сообщить избирателям, что он — сторонник «обновленного социализма». Это принесло ему не так мало голосов: 9%. «Настоящего-то коммуниста сняли, — поделился с обозревателем «Итогов» один из тех, кто проголосовал за Караулова. — Этот хоть за социализм». Спартак Тонаканян, говорят, вообще никакой кампании не вел. На вопрос, когда он надумал баллотироваться в губернаторы, кандидат с обезоруживающей простотой ответил: «Когда не прошел на выборах в Госдуму». — «Но раз вы проиграли, зачем еще раз пробовать?» Он замялся: «Ну Дума это Дума, а губернатор — это губернатор». — «А что вы собираетесь делать, став губернатором?» — «Много всего. Социальную сферу. Пенсии надо платить, пособия...» Набрал Танаканян едва 3% голосов.

Сам Дмитрий Аяцков выступил исключительно сильно — около 68%. «Мы этих-то двоих не знаем, — разводили руками избиратели, когда я спрашивала, почему они проголосовали за Аяцкова. — Был бы выбор какой...» Однако оппонент у Аяцкова на губернаторских выборах все же был — господин «Против всех». По официальным данным, за него проголосовали около 20% избирателей. Цифра по российским меркам огромная. На думских выборах кое-где было и больше, но чтобы на губернаторских, да еще когда баллотируется сам действующий губернатор, — это случай уникальный. Отмечу, что на том участке, где дежурил обозреватель «Итогов», против всех проголосовали все 30%, при том, что расположен он в самом центре Саратова, где «протестников» обычно бывает меньше, чем где-либо в области.

Губернаторская кампания в Саратове фактически вылилась в противостояние действующей власти и снятого с забега коммуниста. Обком КПРФ призвал голосовать «против всех». Аяцковский штаб обвинил тогда коммунистов в стремлении сорвать выборы, которые, между прочим, больших денег стоят. Боролись не только словом. «Пошла за Аяцкова проголосовала. Двадцать пять рублей дали», — говорит Татьяна Федоровна Барабанова, пенсионерка из Фрунзенского района. Она правильно понимает: деньги у нее уже не отнимут, а раз так — отчего ж не рассказать. Голосовала она досрочно, в пятницу, у себя на участке. Сама пришла в ЖЭУ и спросила: «Можно у вас за деньги проголосовать?» Ее отправили на участок, там «все написали как надо». Она поставила крестик против Аяцкова, бюллетень у нее отобрали, положили в конверт. А ей дали открепительный талон, чтобы в воскресенье голосовать за президента. Талон надо было показать в ЖЭУ, тогда давали деньги. «Это меня Федька хромой надоумил». Федька, хромой, одноногий пенсионер, тоже не стал запираться: «Я в ЖЭУ пришел льготы по коммунальным оформить, а меня спрашивают: «Ты за кого на губернаторских будешь голосовать? Если хочешь, сегодня последний день можно досрочно за Аяцкова». Я говорю: «Выборы же только в воскресенье». А мне: «В воскресенье — за так. А сегодня за 25 рублей». Я и пошел». Кстати, бюллетени из конвертов на участках отдельно не подсчитывали, а опускали в общие урны.

Голосование «против всех» — в чистом виде протестное. И протест этот не столько против лично губернатора, сколько против организации выборов. Против всех голосовали не только сторонники снятых с дистанции Рашкина и Пономарева, но и многие «яблочники» и эспэзсовцы. «Я бы все равно не стал голосовать за Рашкина. Но выборы должны быть выборами» — это мы слышали от многих.

На самом деле высокий процент «против всех» радует. Это показатель того, что определенная часть общества (в том числе и коммунистически ориентированная) способна на гражданский протест, причем не на митинговый и баррикадный, а цивилизованный. Из Саратова по-иному видится и, казалось бы, неожиданный результат президентской кампании: она принесла коммунистам больше голосов, чем недавняя думская. Вряд ли общество за минувшие три с небольшим месяца успело полеветь. Скорее всего это тоже форма протеста против фактической безальтернативности, только в масштабах не области, а страны. ■

Звуки гари

Выборы президента Владимира Путина в Грозном прошли организованно

Маша Гессен

НА ПЕПЕЛИЩЕ

Таким тихим бывает только Ленинград, и только в фильмах о блокаде. Здесь, как и в кино, какой-то стук. Но не метроном. Не то — стук молотка из подвала того, что некогда было домом там, где некогда была площадь Минутка, названная в честь исчезнувшего бесследно кафе, не то — саперы работают в нескольких кварталах отсюда. Здесь невозможно сориентироваться ни на запах, ни на глаз, потому что пахнет везде одинаково — разорением, и совсем не осталось ориентиров — ни высотных зданий, ни памятников, только кое-где изрешеченные осколками вывески красуются, как мемориальные доски: здесь было «Кафе», здесь «Интернет», здесь «Автозапчасти», здесь «живут люди», то есть, скорее, жили, не то в ту войну, не то в эту.

Только в десятке мест в некогда полумиллионном городе из громкоговорителей доносится музыка: там жизнь — избирательные участки или полевая кухня МЧС. Люди — в основном женщины, по двое или по трое — идут по пустынным улицам на звук, потому что там, может быть, дадут хлеб или нальют в бидон похлебки.

На избирательный участок № 40 в Октябрьском районе — в Грозном девять участков, всего по Чечне 346 — пришли, потому что не то действительно обещали, не то просто слух прошел, что дадут гуманитарку. Пришли к восьми, а кто и еще раньше, чтобы записаться в очередь. Никакой гумани-

Обозреватель «Итогов» приехал в Чечню в составе группы журналистов, приглашенных аппаратом помощника и.о. президента Сергея Ястржембского для освещения выборов. Сотрудники аппарата сопровождали журналистов неотступно и присутствовали при всех разговорах с местными жителями

тарной помощи нет и к полудню, но толпа все растет. Над входом в избирательный участок вывеска «Демократия — это диктатура закона». Все по закону: высказывание и.о. президента дано без подписи, значит, не агитация. «Правильно написали, — говорит совсем не старая, но совершенно седая женщина, — демократия — это диктатура, только не закона, а имущего власть, царя». Сама она проголосовала за Эллу Памфилову. Уверена, что голосование бессмысленное, но, говорит, «пришла, чтобы мое место никто другой не занял».

Не все пришедшие делали выбор настолько сознательно. Вот три молодые женщины — две чеченки и одна русская с опухшим лицом, вцепившаяся в руку подруги, потому что ходит и стоит явно с трудом, — бывшие соседки по многоквартирному дому, теперь жительницы одного подвала, проголосовали за Жириновского. «Он нам симпатичен».

«Голосовали?» — спрашиваю я у старушки, умоляющей написать, что она живет прямо на улице.

«Голосовали», — отвечает она.

«За кого?»

«Не знаю, я грамоты нету, я голосовали, бросали», — убеждает она меня в уверенности, что для того, чтобы получить гуманитарку и чтоб жалобу напечатали в журнале, надо проголосовать.

«А вы их больше слушайте, — говорит заместитель руководителя аппарата помощника президента Сергея Ястржембского Константин Макеев в ответ на вопрос кого-то из журналистов о якобы обещанной гумпомощи. — Они вам еще скажут, что им деньги обещали. Это профессиональные жалобщики. Я не удивлюсь, если мы сейчас на следующий избирательный пункт приедем, а они уже там. У них все есть — рация, машины, — они сообщают, куда едут журналисты, и сами туда раньше приезжают».

Я и впрямь встречаю одну из женщин с избирательного участка во второй раз через пару часов уже вблизи Минутки. Я бросаюсь к людям, бредущим издалека, — наконец-то, думаю, увижу жителей вне избирательного участка, — но это та самая женщина, проголосовавшая за Эллу Памфилову, и с ней старик и старуха. Все тащат пустые тележки: говорят, что после отъезда журналистов с избирательного участка объявили, что гуманитарки не будет.

Что касается «профессиональных жалоб», то рассказы, выливающиеся на журналиста, действительно кажутся заученными — не то уже рассказывали, не то готовились в надежде, что кто-то приедет и выслушает наконец, какая здесь творится несправедливость, как приходится ютиться в сырых подвалах, есть нечего, а питьевой воды нет уже три месяца, как ходят солдаты и вычищают из домов все, что там еще осталось, как проверяют документы по четыре раза в день, и каждый раз надо быстро выскочить из дома, потому что, если солдату покажется, что внутри замешкались, он непременно бросит гранату. Это то, что кричат наперебой, чтобы журналистка непременно записала имя, фамилию и адрес, чтобы кто-то принял меры. Видимо, последнее, что люди теряют, — это вера в вышестоящие инстанции. Может, отчасти поэтому они и пришли на выборы.

Есть еще и другие рассказы — те, которые вытягивают из людей знакомые, невзирая на возражения: «Зачем об этом говорить?» Так, женщину, проголосовавшую за Памфилову, заставляют рассказать: «Мы за родственниками приехали, они проволокой связаны, одну голову так и не нашли». Родственников было восемь человек. Они не уехали в село потому, что денег не было. И тогда, и сейчас за то, чтобы выйти из города или войти в него, надо платить. Подходит женщина с восьмилетней племянницей: «У ней отца убили осколочным ранением, мать не выдержала и умерла, а бабка тоже, она болела, из-за нее они дома и сидели. Всех троих во дворе похоронили. Вчера отца выкопали, помыли, но мужчины испугались идти хоронить, так и лежит дома». Она просит старшую племянницу, на вид лет шестнадцати, подтвердить правдивость ее рассказа, но девочка отмахивается, плача, и отходит.

23 МАРТА 2000 ГОДА. **ЗАЧИСТКА СЕЛА КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗАКОНЧЕНА АККУРАТ К ВЫБОРАМ.** МОЖНО ПЕРЕДОХНУТЬ ПЕРЕД СЛЕДУЮЩИМ ЭТАПОМ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Энтузиазм

На избирательном участке № 39 в Заводском районе преобладают совсем другие настроения. Здесь, видимо, не было слухов о гумпомощи, и голосовать пришли сюда по убеждению. Чеченец средних лет сначала не хочет говорить, за кого голосовал: «Я голосовал за того, кто не будет меня призывать к газавату. Я навоевался уже. Я хочу жить мирно, я хочу сажать деревья и растить детей. Я лично, как представитель этой нации, устал быть эстафетной палочкой, переходить от одной банды к другой. Мы такие же люди, как и все. У нас такие же умные дети и красивые женщины».

«Так за кого же вы проголосовали?»

«Хорошо, я вам скажу. За Путина».

«Но разве не он все это устроил? Здесь вокруг частные дома. То есть здесь вокруг были частные дома. Остались заборы, где были металлические, и развалины».

«Война уже 10 лет идет, что он мог изменить? — отвечает мужчина. — Мы истосковались по жесткой власти, а не власти, которая разделена на кучки. Это беззаконие, вакханалия. Нам нужен закон, на который можно опереться. Мы такой народ, что нам нужен арбитр. Как русские говорят: «Приедет барин, он нас рассудит». Называться мой собеседник сначала не хочет, потом говорит, что зовут его Магомед Ибрагимов, по профессии нефтяник, до последнего времени работал, хотя зарплаты не видел с 1996 года. К нам подходит рослый мужчина в камуфляжной форме и с автоматом, здоровается с Магомедом по-чеченски и отходит.

«Гантамировец?» — спрашиваю.

«Они такая же российская структура, — обижается Магомед. — Только говорят на другом языке».

Служащим внутренних войск в Грозном так не кажется. Их сейчас в городе примерно вдвое больше, чем чеченских милиционеров. «Из них половина спустились с гор и сбрили бороды, — жалуется комендант одного из районов. — Мы их вроде как проверяем, только сначала вооружаем, а потом проверяем. И как проверить, когда даже между районами связи нет, невозможно узнать, кого там уже проверяли». Как и в ту войну, российские военные на «освобожденных территориях» перепуганы. Двое солдат, приставленных сопровождать меня, отойдя от Минутки метров на 50, уговаривают меня дальше не ходить: «Здесь все равно никого нет вокруг. Зачем вам туда? Сейчас нас всех выключат». Как и в 1996 году, когда российские войска якобы контролировали Грозный, стреляют каждую ночь. Стреляют и днем, совсем недалеко от избирательного участка № 39, так что даже поверх музыки слышно.

Как раз в это время глава администрации Заводского района Али Атамиров говорит: «На сегодняшний день к власти (в России. — **«Итоги»**) пришел золотой человек, жесткий человек». За «золотого человека» в районе голосуют такими ударными темпами, что уже к полудню кончились бюллетени, которые выдавались по числу обнаруженных Атамировым в подвалах избирателей: 3400 в районе. «Я предупреждал, что будут дополнительные люди, а они не слушали!» — жалуется Атамиров. «Но откуда эти люди — не из-под земли же!»

ОПАСАЯСЬ ПРОВОКАЦИЙ СО СТОРОНЫ СЕПАРАТИСТОВ, **ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ОХРАНЯЛИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В ГРОЗНОМ ПУЩЕ ИНОГО БАНКА**

На самом деле как раз из-под земли. То есть из-под развалин. Идут женщины, в основном пожилые, несут по два-три паспорта или формы № 9 (заполняется, если паспорт утрачен) каждая. Два работника избирательной комиссии только успевают записывать всех. Я спрашиваю Атамирова о таком очевидном нарушении закона. «Ну, если у женщины муж сидит в подвале или родители не могут выйти, и она за них голосует, это же не нарушение закона!» — говорит Атамиров. Нарушение, конечно, — и главное, что при таком переизбытке избирателей есть все основания полагать, что обладатель «дополнительного» паспорта вовсе не сидит в подвале, а, если он вообще жив, находится в другом районе, или другом городе, или в Ингушетии, где он тоже имеет право проголосовать — например, по той же форме № 9 или по пенсионному удостоверению, которые тоже принимались избирательными комиссиями в Чечне.

«Но вчера из Республики Ингушетия прибыли на пост «Черноречье» 18 автобусов с избирателями», — заявляет Али Атамиров. Кажется, он говорит неправду. Во всяком случае, по официальной информации, которую подтверждают и беженцы, и местные жители, на период выборов все въезды в Чечню перекрыты, а перемещение между населенными пунктами запрещено. Да и накануне, когда якобы прибыли автобусы, никто ни в миграционной службе в Ингушетии, ни в самом большом лагере беженцев в Карабулаке ни о какой планируемой доставке избирателей в Чечню ничего не знал.

Голоса беженцев

«Навряд ли кто будет голосовать», — говорит Зелимхан Боков, заместитель коменданта палаточного городка «Барт» в Карабулаке. У людей сейчас другие заботы: два дня назад перестали выдавать хлеб. Пищеблок перестал работать еще в феврале, полевые кухни стоят холодные, а теперь вот и хлеб. Правда, к выборам все стараются: в миграционной службе как раз 25 марта стало известно, что деньги наконец перевели, но пока возобновит работу пищеблок, выборы уже пройдут. Умар Джабраилов 23-го числа прислал 112 мешков муки, и уже 25-го начали завозить испеченный из нее хлеб, которого хватит на три дня. Но за Джабраилова,

кажется, никто здесь голосовать не собирается, смысла нет. «Я-то за него проголосую, но ведь в России за него никто не станет голосовать», — говорили многие.

«Люди ни от кого уже добра не ждут», — говорит Боков.

«А сам-то вы за кого?»

«А я за Путина, мужик он хороший, — отвечает Боков. — Не от себя он все это сделал, там было много заинтересованных лиц».

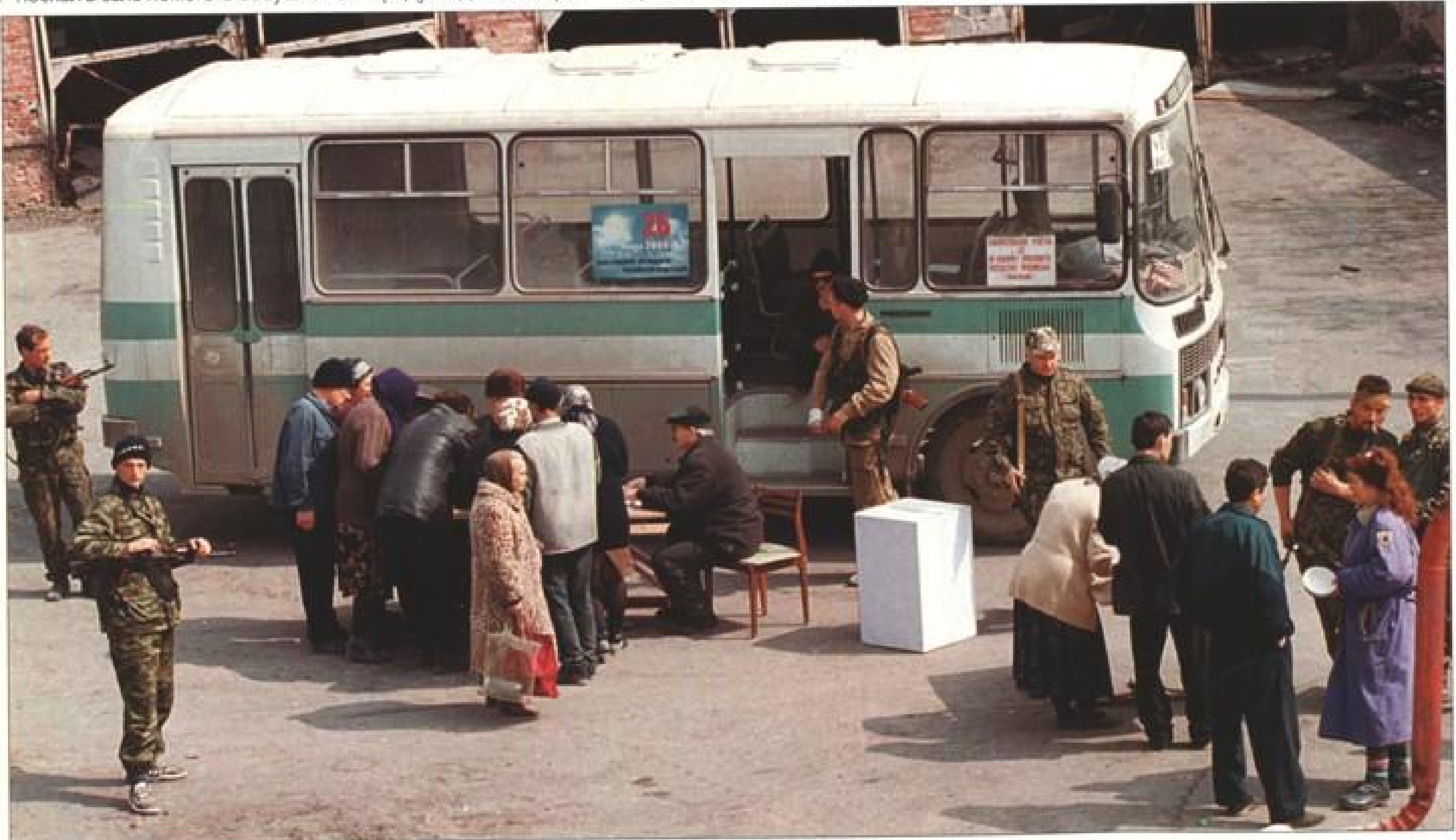
Тут сидящая рядом с Боковым женщина, старшая по отряду Липа Турашева, не выдерживает и вопреки всем чеченским приличиям вмешивается в беседу, чтобы поспорить с мужчиной. Ни за кого она не будет голосовать, и никто в лагере не будет.

При том, что над дорогой, ведущей в лагерь, вопреки всем законам, накануне выборов висит наглядная агитация — «Путин — это законность» и «Новое время — новый президент», — сам лагерь, похоже, агитационной работой почти не затронут. Несколько человек удивляются, услышав от меня, что выборы завтра. Кто-то собирается проголосовать за Примакова. Аслан Долаев, совсем юный медбрат в лагерном медпункте, — исключение: «Я буду голосовать, чтобы мой голос не использовали в других целях. За Явлинского. Чем он мне нравится? Путин и Зюганов собираются нас уничтожить. Явлинский мне ничем не нравится, просто он не обещал, что нас окончательно уроют».

В стоящий рядом с палаточным городком поезд агитаторы приходили. «Сказали за Путина голосовать, — говорит комендант Хамзат Абубакаров. — Сказали, все равно он будет. Из мэрии приходили. Сказали, против всех нельзя, надо кого-то одного выбирать. Я за свои 50 лет один раз за Ельцина проголосовал, и то из-за Хасбулатова». В ту войну Хамзат провел 29 дней в фильтрационных лагерях, потом семь месяцев лечился в Турции. Он показывает два шрама на голове и вмятину, так и оставшуюся от удара прикладом по плечу. Еще он показывает фотографию своего 16-летнего сына, пухлогубого кудрявого мальчика. В начале этой войны сын поехал в село помогать бабушке по огороду. Родителям пришлось бежать в Ингушетию без него. Когда, говорит Хамзат, жена поехала домой в «освобожденный» Урус-Мартан, выяснилось, что сын арестован 23 февраля. Федералы, говорит он, потребовали за мальчика 1000 долларов. Весь поезд — это мне уже рассказали его обитатели — собирал деньги на выкуп комендантского сына. Отдали последнее, но набралось всего 3800 рублей. Так парень и сидит до сих пор.

На комендантском вагоне, где я разговариваю с Хамзатом, висит список: «Находились в Наурской тюрьме (теперь известной как Чернокозово. — **«Итоги»**), сейчас забрали в Пятигорскую больницу» — 61 имя, написанное от руки, возраст от 16 до 52-х, включая несколько женских имен. Рядом с одним нотация: «убили». Говорят, это люди, которых вывезли из Чернокозово перед визитом туда журналистов. Список привез кто-то из бывших заключенных в надежде, что увезенных найдут родственники.

Сейчас в Ингушетии много списков. Один озаглавлен: «Список мирных жителей Шатойского района, погибших в результате массированной бомбардировки 17.02.2000 года в 14 часов населенных пунктов района, лицемерно объявленных федералами зоной для беженцев». Всего 39 имен плюс «семья Гетамировых, расстрелянная в собственном доме» — пять человек, включая годовалого ребенка и беременную женщину. «Примечание: список погибших неполон». Прямо под этим списком объявление: «Вынужденные переселенцы из Чеченской Республики, желающие вернуться в места прежнего проживания, просьба обратиться в Миграционную службу. По линии МЧС будет выделяться автотранспорт для компактного возвращения в ЧРИ». Это сочетание объявлений, как и то, что висят они на дверях Миграционной службы Карабулака, свидетельствует о том, как накаляется атмосфера в Ингушетии. О том же говорят и драки между ингушами и чеченскими беженцами, которым было посвящено заседание республиканского правительства 25 марта. Впрочем, в лагере многие уверены, что и драки, и возвращение транспортом МЧС — «провокации к выборам». ■

ДЕМОКРАТИЯ НА КОЛЕСАХ. **НАЙТИ ЦЕЛЫЙ ДОМ В ГРОЗНОМ ПОД ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО**

Торжество военной демократии

Российский обыватель счастлив уж тем, что основной претендент на Кремль продемонстрировал решительность хоть в каком-то деле

Александр Гольц

СТРАТЕГИЯ

Хоть Владимир Путин и не похож на Афродиту, второй президент России родился из той же субстанции. Ведь пена, из которой вышла греческая богиня, была замешена на крови — божества Урана, оскопленного собственным сыном титаном Кроносом. А Владимир Владимирович как политик поднялся из крови и грязи чеченской войны.

Использование кавказской войны в качестве универсальной избирательной технологии избавило Владимира Путина от необходимости применять грязные приемы ведения борьбы, которыми изобиловали выборы парламентские. В самом деле, зачем прибегать к услугам Доренко (способного вдохновенно замачивать конкурентов в нечистотах, разве что с последующими судебными опровержениями), когда можно прилететь в поверженный Грозный на фронтовом истребителе и тем самым продемонстрировать гражданам, каких недосягаемых для прочих кандидатов высот достигает исполняющий обязанности президента. Часть пожилых людей непременно умилятся сходством со знаменитыми некогда кадрами прилета Верховного из «Падения Берлина», на граждан среднего возраста наверняка произведут сильное впечатление физические кондиции Владимира Владимировича, который после полета на сверхзвуковом боевом самолете смог самостоятельно из него вылезти. Молодежь скорее всего просто будет тащиться от крутизны исполняющего обязанности, напоминающего разом и Бэтмена, и Джеймса Бонда.

ЖЕЛАНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА «РАЗБАБАХАТЬ ТЕРРОРИСТОВ» ОБЕРНУЛОСЬ ЛИКВИДАЦИЕЙ ГОРОДА ГРОЗНОГО

Предвыборная война

Развязывание «маленькой победоносной войны» для поддержания престижа или завоевания популярности — прием не но-

РЕЙТИНГ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ВЫРОС НА КРОВИ И ГРЯЗИ ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ. **РОССИЙСКИЕ СОЛДАТЫ, УВЕРЕННЫЕ, ЧТО ВОЮЮТ ЗА РОДИНУ, ВРЯД ЛИ ПОНИМАЮТ, ЧТО УЧАСТВУЮТ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДВЫБОРНОЙ СТРАТЕГИИ**

вый. Но путинские имиджмейкеры получили результат неожиданный и сенсационный: авторитет Владимира Путина не пострадал, несмотря на то, что чеченскую войну не удалось представить ни маленькой, ни победоносной.

Если исходить из общепринятых представлений о выборных механизмах, «антитеррористическая операция» в Чечне должна была работать на популярность Путина только на первом этапе, когда войска практически без боя, ограничиваясь авиационными и артиллерийскими ударами, вытесняли сепаратистов из Надтеречного, Наурского и Шелковского районов. Тогда казалось, что, используя свое превосходство в тяжелом вооружении, Российская армия может победить малой кровью на территории, которую большинство российских граждан уже давно считали чужой.

Однако, как только в декабре начались бои за Грозный, стало очевидно, что эта война не будет легкой. Чеченские командиры тоже прекрасно понимали, сколь велико значение этой войны для российских политиков, и хорошо помнили, как их удары по российским войскам в преддверии президентских выборов 1996 года заставили Кремль пойти на подписание майских соглашений с ненавистным Яндарбиевым о прекращении военных действий и даже разграничении полномочий. И на этот раз боевики сделали ставку на то, что накануне выборов Кремль не может допустить, чтобы армия несла большие потери. Вот почему вопреки военной логике чеченские отряды не покинули окруженный Грозный, а продолжали ожесточенное сопротивление. Этой же тактикой, уже просто в расчете на то, что потери российских войск создадут проблемы для Путина — кандидата в президенты, можно объяснить попытку гелаевских отрядов, захватив Комсомольское, прорваться к Урус-Мартану. Исходя из «предвыборной» стратегии боевиков, следовало ожидать, что наиболее мощные удары по Российской армии, а стало быть, и по рейтингу исполняющего обязанности Верховного главнокомандующего будут нанесены накануне 26 марта.

Не только боевики, но и те, кто планировал президент-

скую кампанию Владимира Путина, полагали, что большие потери российских войск могут изменить предвыборную ситуацию. После того как в Грозном начались кровопролитные бои, в Кремле забеспокоились, что к июню, когда и должны были в соответствии с установленным Конституцией порядком состояться президентские выборы, от путинских суперрейтингов и следа не останется. Судя по всему, как раз это соображение подтолкнуло Бориса Ельцина к досрочному выходу в отставку, которая означала и перенос даты выборов. Эта же логика просматривалась и позднее, когда целью кремлевской команды стала победа в первом туре. Наиболее осторожные путинские сотрудники явно опасались, что если армия будет терять по несколько десятков солдат в неделю, как это и происходило в течение всего марта, то к середине апреля вероятность победы Путина уменьшится.

Видимо, под влиянием этих соображений Владимир Владимирович явно попытался дистанцироваться если не от чеченской кампании в целом, то по крайней мере от сопряженных с нею издержек. О ходе военных действий, как и о все растущем количестве убитых российских солдат (сейчас, даже по официальным данным, погибло около двух тысяч человек), прессе стал сообщать специально для этого возвращенный из опалы Сергей Ястржембский. А и.о. Верховного главнокомандующего даже не принял участия в похоронах псковских десантников.

Далее везде

Как сейчас ясно, все эти опасения были совершенно напрасны. Возможное влияние сведений о потерях российских войск на общественное мнение переоценили и чеченские командиры, и путинские имиджмейкеры. На рейтингах популярности Владимира Владимировича солдатские смерти не сказались никак. В любой стране «традиционной демократии» гибель одного за другим по меньшей мере двух отборных войсковых подразделений (а существуют неподтвержденные данные о том, что помимо отряда подмосковных омоновцев и роты псковских десантников в последних числах февраля была полностью уничтожена чеченцами группа спецназа ГРУ) вызвала бы бурю. В России — тишь и всеобщая консолидация вокруг кандидата Путина В.В.

Следует признать, что избиратели готовы терпеть бесконечное вранье властей об очередных «этапах операции» и мириться с огромными потерями российских войск только потому, что образ действий Владимира Владимировича с первого дня его премьерства, надо отдать ему должное, разительно отличался от ставшего уже привычным стиля прежних хозяев Кремля. Начиная с 80-х, советские, а затем российские лидеры как черт от ладана бежали от персональной ответственности за применение военной силы. Десятилетия понадобились, чтобы выяснить, кто принимал решение о вводе войск в Афганистан. И Горбачев, и Ельцин, отправляя войска в горячие точки, предпочитали обходиться без письменного приказа. А если дела оборачивались плохо, виноватыми объявляли самих военных. Вспомним, что, направив войска в Чечню в 1994-м, Борис Ельцин немедленно отправился лечить носовую перегородку. И прошла по меньшей мере неделя, прежде чем кто-то из высших чиновников государства решился хоть что-то объяснить народу.

Путин же, будучи всего лишь премьером, то есть человеком, которому с формальной точки зрения силовые ведомства не подчинялись, принял на себя всю ответственность за проведение операции. При этом он предоставил военным действовать так, как они считают нужным, чем привел генералов в восторг.

Прошло несколько месяцев, и сейчас очевидна не только сила, но и слабость такого подхода. Война в самом деле слишком серьезное дело, чтобы доверять его генералам. Они угрожали снять погоны при одном намеке на возможность переговоров с чеченскими лидерами. И Путин клятвенно обещал не мешать «додавить гадину». В итоге сейчас, когда основные силы сепаратистов вроде бы разгромлены, Москве просто не с кем вести диалог о политическом решении чеченской проблемы. Не задумывались военные и о судьбе гражданского населения. В результате необходимость кормить, обогревать и лечить сотни тысяч беженцев из Чечни стала неожиданной проблемой не только для генералов, но и для исполняющего обязанности президента. На прошлой неделе президент Ингушетии Руслан Аушев сообщил, что тысячам беженцев буквально нечего есть, но это не произвело ровно никакого впечатления ни на Кремль, ни на общественность.

Пока что российский избиратель рад и тому, что хоть по какому-то поводу хозяин Кремля готов проявить недюжинную волю, настойчивость и решительность. Вдруг будущий президент говорит правду, когда утверждает: решим одну проблему, приступим к другой? И лишь немногих записных скептиков смутили слова в интервью Путина авторам его книги, что свою миссию он видит в решении чеченской проблемы и готов посвятить ей все отпущенное ему время. Хорошо, если он имел в виду месяцы, проведенные в должности воюющего премьера. А ну как он собирается воевать весь свой президентский срок.

Вдруг война — это не избирательная технология вовсе, а способ существования второго президента России? Что, если все прочие проблемы он будет решать, руководствуясь принципом «на войне как на войне»? Тогда вслед за маргеловским министерством северокавказской правды непременно появятся министерства правды по всем иным проблемам российского бытия, например, для «информационного обеспечения экономических реформ». А там уж и до создания министерств любви рукой подать. Совсем не той любви, которой покровительствует Афродита.

РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ ВПОЛНЕ ДОВОЛЬНЫ И.О. ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. ВПЕРВЫЕ ЗА МНОГИЕ ГОДЫ ХОЗЯИН КРЕМЛЯ НЕ ПОБОЯЛСЯ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ

Это — «чувство страны за спиной»...

Анатолий Чубайс верит Владимиру Путину. Просто верит. Но быть премьер-министром в его правительстве по-прежнему не хочет

Сергей Пархоменко

ОТНОШЕНИЯ

— Ну что же, Анатолий Борисович, будем считать, что все позади. Это интервью появится в «Итогах», когда результаты первого тура президентских выборов будут уже известны. Давайте и сегодня исходить из того, что дело сделано. Для вас ведь было очень важно, чтобы Союз правых сил, одним из лидеров которого вы являетесь, поддержал на этих выборах Владимира Владимировича Путина, не так ли? И если я правильно понимаю, обеспечение этой поддержки потребовало лично от вас немалых усилий. Потребовало заметной настойчивости, упорства и упрямства.

Так вот: отчего это оказалось так непросто? Оттого, что искомые гарантии со стороны кандидата были предоставлены вам недостаточно быстро? Или эти гарантии были недостаточно полными?

— Какой же вы циничный... Рассказываю.

Не знаю, правда, хорошо это или плохо, но факт состоит в том, что вопрос о позиции СПС по отношению к Путину мне ни одного раза не пришлось обсуждать с Путиным. Не было разговоров ни официальных, ни полуофициальных. Вообще никаких. С Волошиным я тоже не обсуждал эту тему ни разу. Таким образом, весь

этот процесс выработки позиции — со всеми позитивными и негативными мнениями по отношению к Путину, которые существовали в среде СПС, — был процесс наш, внутренний. И я настаиваю на том, что именно внутренний.

Процесс был непростым. Это правда. Непростым он был прежде всего из-за того, что произошло у нас в стране за последние два-три месяца, что активно и широко обсуждалось. Я имею в виду и все истории негативные, начиная с союза «Единства» и коммунистов по поводу избрания Селезнева председателем Госдумы, кончая Бабицким. Точно так же — все истории позитивные, начиная с поддержки Путиным нашего референдума, причем содержательной поддержки, и кончая тем же самым Бабицким — уже выпущенным на свободу. Плюс к этому — еще и факт выдвижения Титова. Все вместе, конечно, осложнило картину.

Тем не менее в итоге, по совокупности всех этих плюсов и минусов все-таки сформировалась позиция очевидного большинства, абсолютно корректно реализованная в соответствии с процедурами, принятыми в СПС. Эта позиция была — поддержать Путина.

Конечно, нам бы и мне бы лично как одному из лидеров Союза правых сил очень хотелось бы видеть заявленную Путиным программу, в которой приверженность дорогим нам либеральным ценностям была бы черным по белому прописана. Это естественно. Но в то же время мы очень ясно понимаем, что целевой задачей на выборах является победа. И для этого очень важна широта поддержки избирателей.

Скажу больше. Собственно, как раз сейчас именно эти два фактора и сошлись в таком драматическом синтезе, когда в общем очень трудно сказать: получается выиграть с первого тура или не получается. Понятно, что каждый дополнительный голос поддержки, полученный от интеллектуальной части населения, от «продвинутых» элит, от сторонников правых сил, — он приводит к потерям в другой части спектра. А там тоже избиратель — не наш, но избиратель. Вот Путин и балансировал все время на этом — совершенно я банальные вещи говорю, но все же, — балансировал на этих весах, стараясь выбрать линию.

Так что с точки зрения СПС — конечно, нам мало: хотелось бы, чтобы он сказал больше, сильнее, открытее. Но если вы меня спросите как человека, который имел отношение к некоторым выборным кампаниям, я скажу, что он правильно действовал. Его задача была — максимизировать объем собственной политической поддержки. В этом смысле там было все продумано.

— Но есть ведь и хорошо известные приемы, позволяющие подавать сигналы «прицельно» именно тем группам избирателей, на которые они рассчитаны, а не выкрикивая какие-то лозунги на всю страну.

— Всегда очень рискованно. Поскольку именно эти сигналы являются главным предметом охоты конкурентов, которые их мгновенно выхватывают и доносят до групп населения, противоположных «целевым».

— Вы имеете в виду интервью Би-би-си, когда была сказана знаменитая фраза о возможности вступления России в НАТО?

— Вот как раз хороший пример: тут же Геннадий Андреевич с диким криком — «молодой политик, ничего не понимающий в международных делах, вступил с Россией в НАТО, куда его и не зовут» — тут же все и разыграл, что он должен был разыграть как конкурент в этой ситуации...

— Может быть, как раз из-за осознания этого риска избирательная кампания Путина и получилась не слишком перегруженной более или менее развернутыми декларациями по разного рода «ключевым проблемам современности». Что мы получили существенного за это время? «Письмо к избирателям» — не самый содержательный и впечатляющий документ. И еще книжку. Впрочем, я почему-то думаю, вы скажете, что еще не успели ее прочесть.

— Ну, почему же. Мне как раз вчера ее принесли, и я тут целую ночь над ней провел...

— Не поделитесь ли впечатлениями? Много ли узнали из нее нового? Много ли, например, психологических открытий вы для себя сделали?

— В общем, как ни странно, да. Обогатились мои представления об этом человеке.

Ну, во-первых, я обнаружил там целый ряд фактов, которых не знал. Я не знал, например, что мы жили через улицу, оказывается. Он — на Басковом переулке, а я рядом — на Щедрина и на Каляева. И ходили почти в одну школу. Правда, на Басковом переулке — там хулиганье было такое... покруче, чем наше. О чем я собираюсь ему сказать при ближайшей встрече.

Есть, есть, конечно, впечатление. Сейчас я попробую сформулировать...

Он другим путем шел... И с точки зрения, естественно, карьерной. Но не только. Еще и с точки зрения внутреннего развития. Мне кажется, я это понимаю. Я думаю, что... Я думаю, что, если бы мы встретились году в семьдесят девятом — восьмидесятом, нам было бы очень трудно найти общий язык. Но в то же время... Я боюсь, что это немного высокопарно будет звучать, но все же... В то же время мне кажется, что есть нечто общее... Если говорить, конечно, уже не про книгу как таковую, а про мои личные впечатления собственно от Путина в том виде, в котором он в книге предстает...

Так вот: общее то, что за плечами — чувство страны. Совершенно по-разному проявившееся в его жизненном пути и в моем. Но вот это абсолютно явственно там видно. Это то, что я знаю по себе. Его оно привело от книг про разведчиков к поступлению на юрфак — потому что ему сказали: «инициативников не берем», а вот, дескать, поступите на юридический и, может быть, когда-нибудь попадете в разведку. И он туда пошел. Это потому, что за этим все равно — чувство страны. А у меня и у нашей команды оно же совершенно из других произрастало вещей, и именно это чувство страны гнало нас в конце семидесятых и в восьмидесятые годы в работу, интенсивную, серьезную, которая, в общем, никому не была нужна, никем не была востребована, а, наоборот, воспринималась дикой, ненормальной, непонятной, была связана с определенным риском. Но мы ее делали. Мотив движущий — тот же самый.

Хотя если он говорит, что для него культ личности был чем-то малоизвестным и малоинтересным в то время, то для меня эта часть истории страны была основополагающей для понимания того, что вообще происходило и происходит со страной.

— И вас совсем не смущает такая разница?

— Не-а. Не-а!

Не смущает именно потому, что вот эта базовая вещь сближает. И она проявилась как раз в том, что в результате мы пришли в одну и ту же точку. Что, по-видимому, не случайно.

— И у вас нет при этом особого впечатления от открывшегося в этом человеке масштаба личности? Как там, по-вашему, вообще с масштабом личности?

— У меня есть впечатление от воли. Мальчишка-девятиклассник, пришедший в приемную КГБ с просьбой, чтобы его приняли на работу, и узнавший, что «инициативников не бе-

ТАЩИТЬ ТЯЖЕЛО, И БРОСИТЬ ЖАЛКО. **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС И СЕРГЕЙ КИРИЕНКО, ПРЕДСТАВЛЯЯ 1 ДЕКАБРЯ 1999 ГОДА «ПРОГРАММУ СОЮЗА ПРАВЫХ СИЛ» ШИРОКОЙ ПУБЛИКЕ,** РАЗУМЕЕТСЯ, РАССЧИТЫВАЛИ И НА БЛАГОДАРНОЕ ВНИМАНИЕ БУДУЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА. ВОЛЕЙ-НЕВОЛЕЙ СОАВТОРАМ ПРИХОДИТСЯ ДЕЛАТЬ ВИД, ЧТО ОНИ ВПОЛНЕ УДОВЛЕТВОРЕНЫ ТЕМИ ЗНАКАМИ БЛАГОСКЛОННОСТИ, КОТОРЫЕ ВЛАДИМИР ПУТИН ПОСЫЛАЕТ ЛИБЕРАЛАМ

рем», после этого через год заявляет родителям, что пойдет на юрфак, получает дикую обструкцию — все категорически против, а он никому не объясняет никаких причин и все равно идет туда... А я знаю, что такое было поступить на юрфак в то время, в 70-м году. Это было серьезно. Не сдуешь... И он поступает.

— И все? Воля — вместо масштаба личности?

— Я ответил на вопрос.

— Вы не раз говорили о том, что не сомневаетесь в неких естественных, глубинных убеждениях Путина, делающих его искренним и твердым сторонником либеральных ценностей. Казалось, однако, что ваша уверенность была скорее интуитивной. Удалось ли получить за последний период времени что-нибудь более конкретное, более «осязаемое» на сей счет?

— Да.

— Что именно?

— Во-первых, очень важна уже упомянутая позиция по референдуму. Причем могу сказать больше. Когда я Путину рассказывал про суть нашей инициативы, собственно, мой вопрос-то был — может ли он поддержать как таковую идею референдума с такими вопросами. Ответ Путина был неожиданным: даже не идею референдума он готов поддержать, а хотел бы сам дать положительные ответы на те вопросы, которые референдумом предполагается поставить. Это существенно больше того, о чем я вел речь. Собственно, чуть позже Путин так и сделал. В Иркутске, например, достаточно развернуто высказал свою позицию по самому фундаментальному поводу — по вопросу о собственности.

Но этим дело не исчерпывается. Есть ведь еще несколько вещей, несколько его публичных действий, не очень замеченных или вообще пропущенных прессой, которые для меня являются очень важными.

Вспомним, например, город Иваново, 7 марта, выступление перед ткачихами. В этом выступлении появляется кусок минут на пятнадцать, посвященный развернутому обоснованию того, что именно степень экономической свободы является базовым параметром, определяющим динамику экономического роста. Для этой аудитории — несколько неожиданно. По содержанию — не просто либерально, а собственно это и есть основополагающий принцип либеральной идеологии. И изложен он в виде, не оставляющем сомнений, что это не просто текст, который Путин добросовестно зачитал, а это его реальное внутреннее убеждение. При этом там все было рассказано так, что аудитория вдруг прониклась: действительно, как же иначе, ведь экономическая свобода предопределяет динамику экономического роста, ну, еще бы... Достаточно доходчиво, а главное, что очень искренне. Это значимые вещи.

Не менее значимы и встречи Путина с г-ном Вульфенсоном. Я знаю впечатления Вульфенсона об этих беседах. Знаю, что тогда обсуждалось. Это все, может быть, как бы такие локальные обстоятельства. Но это просто подтверждение того самого убеждения, которое у меня было.

Да, я считаю, были ошибки, и я готов о них подробно говорить — это, несомненно, события в Думе и, несомненно, случай с Бабицким. Но тем не менее,есть базовая вещь, которую я сформулирую просто: я Путину верю. Ве-рю. И по тому предшествующему опыту нашего общения, который у меня есть. И по тем действиям, которые в целом им совершены уже в качестве премьера и исполняющего обязанности президента.

— Что касается референдума: вы полагаете, что Путин просто может сам выступить его инициатором, когда избавится от «поражения в правах», предписанного Конституцией исполняющему обязанности президента?

— Это один из возможных вариантов. Но есть и второй. Вот у меня на столе лежит проект указа президента, который реализует то, что в референдуме было заложено. Проект посвящен двум вопросам: о собственности и о профессиональной армии. И этот проект мы будем предлагать Путину для рассмотрения, доработки и подписания.

— А, так эти проекты — не из Кремля вам присланы «для согласования». Это, наоборот, ваша инициатива.

— Именно так. В противном случае вы бы об этом ничего не узнали.

— Может, и не узнал бы сразу... Но в этом случае это означало бы, что вы таки собираетесь сделаться премьер-министром... Ну, так поговорим о премьер-министре. То есть о том, почему вы не хотите им быть. Вы ведь по-прежнему не хотите, не правда ли?

— Действительно. По-прежнему не хочу.

— Отчего же?

— Ну, я не знаю, есть вещи настолько очевидные, что их очень тяжело объяснять. Вот вчера в Интернете, просматривая свежие новости, обнаружил опрос, кажется, ВЦИОМовский. В Биробиджане и Еврейской автономной области. Набор самых непопулярных политиков России. Номер один: Чубайс — двадцать шесть процентов. Номер два: Жириновский — двенадцать процентов. С большим отрывом лидируем.

— Да и хрен бы с ним! Чего теперь-то? Выборы, считай, пройдены. С умасливанием электората можно сделать перерыв. Что — при назначении Чубайса какая-нибудь толпа кого-нибудь сметет, что ли? Что — из Кремля возмущенные народные массы кого-нибудь погонят?..

— Ответ. Полностью согласен. На самом деле это аргумент содержательный. Его нужно принимать во внимание. Но этот аргумент не является единственным.

Теперь смотрим на позицию с моей стороны, то есть с позиции человека, который принимает решение для себя. Тут я не скажу вам ничего нового по сравнению с тем, что говорил уже много раз и в неформальной и в формальной обстановке. У меня может быть личное желание или личное нежелание? Я могу иметь на это право?

— Ну, вообще-то, видимо, нет.

— Не согласились. Вот тут и разошлись.

— Знаете, очень дорого заплачено за то, чтобы это стало однажды политически возможным. Ну вот — теперь стало. Такого случая может больше не быть никогда: «свежий» мандат избирателей в руках вновь избранного президента, фактически полный контроль над Думой...

— Вполне допускаю. Вполне допускаю. Потому что есть всегда еще субъективный фактор, и дело в любой момент может сложиться иначе, чем сегодня.

Но то, что я реально делал в последние десять лет — со всеми там достижениями и отдельными проблемами, — оно было направлено не на то, чтобы мне получить такой шанс, а на то, чтобы тот набор людей, который будет на ключевых должностях, получил возможность проводить политику, которая была бы правильной. Вот для этого я работал. И когда сегодня дискуссии об экономической политике ведутся между, к примеру, Грефом, Кудриным и еще Андреем Илларионовым — я, что называется, балдею. Просто натурально — балдею. Вот они там ругаются, друг на друга орут, а я смотрю на них, испытывая чувство невероятного восторга. Оттого что мы дожили до момента, когда

УЖЕ НЕ РАЗ ПРОВОЗГЛАСИВ СЕБЯ «НЕ ОБЯЗАННЫМ» ВОЗВРАЩАТЬСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ, **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС С ВИДИМЫМ УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОГРУЗИЛСЯ В ЗАБОТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИМПЕРАТОРА.** ПУТЬ «ОЛИГАРХА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ» ПРИВОДИТ ЕГО И ЗА ПУЛЬТ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ, И НА ОТКРЫТИЕ ИРГАНАЙСКОЙ ГЭС В ДАГЕСТАНЕ, И В МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ПОД КАЗАНЬЮ

НА СТР. 32 ВНИЗУ: **ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧУБАЙСА НА ВСЕМИРНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ В ДАВОСЕ В НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ НЫНЕШНЕГО ГОДА БЫЛО ПО-СВОЕМУ БЛЕСТЯЩИМ.** ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОКАЗАЛОСЬ СИЛЬНО СМАЗАННЫМ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ПРОИЗОШЛО СРАЗУ ПО ЕГО ЗАВЕРШЕНИИ: ПРОЗВУЧАЛ ЗНАМЕНИТЫЙ ВОПРОС «КТО ТАКОЙ МИСТЕР ПУТИН?» И В ОТВЕТ ПОВИСЛА ЗНАМЕНИТАЯ ЖЕ ДВУХМИНУТНАЯ ТЯГОСТНАЯ ПАУЗА

эти люди спорят между собой о реалиях будущей политики. А не... ну, не хочется никого обижать... не некий иной набор людей.

Для меня это означает, что векторы заданы. Для меня это означает не то, что задача выполнена, а то, что не существует моих железобетонных обязательств влезать во все это дело. Все. Точка.

— Но помимо меня, который только что твердо и нагло сказал вам «нет» в ответ на вопрос о вашем праве «просто-напросто не хотеть», есть еще и другие люди, которые имеют на это реальное право. Путин, например.

— Давайте оставим мнение Путина — Путину.

— Но вероятность такого твердого ответа как вы оцениваете?

— Я бы и вероятность оценивать тоже оставил самому Путину. А если говорить не о самом Путине, а об электорате, то, в общем, реакция здесь все-таки будет, скажем так, разная.

— Таким образом, вы уверенно ступаете на скользкий путь олигарха?

— Так уже! Куда ж дальше... Правда, у меня вот есть один приятель, так он говорит, что по-английски сегодня слово «олигарх» воспринимается как абсолютный синоним «вора». Так что осторожней, пожалуйста, с терминами...

— Тем не менее — вместе с Вяхиревым вы, кажется, совершенно точно подходите под стандартное определение олигарха. А сказано про вас, олигархов, было в последние недели более чем достаточно. Насколько, по вашему мнению, проблема олигархии серьезна до сих пор? Или олигархический период в нашей политике преодолен?

— Ну, «вторичных» олигархических признаков у меня все-таки нет. У меня своих СМИ нет.

Но если говорить по существу... Во-первых, общее состояние этой проблемы таково, что влияние олигархических групп на политическую жизнь несопоставимо с тем, что было в 96—98-м годах. К счастью. Это касается и тех, кто экономически теперь раздроблен и ослаблен. Это касается и меня. И это правильно.

Достаточно сказать — с чем, наверное, не согласятся некоторые акционеры вашего журнала, — что самый честный за всю историю приватизации аукцион по «Связьинвесту» (я на этом настаиваю) привел фактически к смене правительства в России. Это если отбросить в сторону весь менее существенный второй слой событий. Факты именно таковы.

Тем не менее я не считаю, что вопрос решен и больше никогда не будет значим. Опять же, я говорю не о нескольких конкретных именах, а вообще о теневых способах влияния на власть и распределение собственности. Для Путина это, конечно же, будет проблемой. Это, конечно, будет задача какого-то баланса. Она всегда существует. Но одновременно перед ним будет стоять и серьезнейшая задача отделения власти от бизнеса.

— Сразу от всего бизнеса или только от некоторого?

— И от всего, и от некоторого.

— А Абрамович?

— А вот я и говорю. И от всего — и от некоторого. И от некоторого, обратите внимание, тоже.

От всего — в том смысле, что в рамках собственно либерального экономического курса чем меньше власти у бизнеса, тем лучше. А от отдельных представителей этого бизнеса... Ну, в том смысле, что и это тоже реальная проблема...

— У вас есть какие-то реальные основания считать, что эта проблема осознается?

— Я не обсуждал эту тему с нынешним исполняющим обязанности президента. Но я надеюсь, что у Путина есть это понимание.

— То есть вы просто в этом уверены — и всё?

— Да.

— В таком случае, насколько, по-вашему, понимание этой проблемы является следствием неких внутренних убеждений Путина? Или это результат давления неких внешних обстоятельств, которые сегодня есть, а завтра исчезнут. Ну, например, просто результат осознания того факта, что имена нескольких людей, обитающих в непосредственной близости от вершины российской власти, вызывают острое раздражение у влиятельных лиц мирового экономического сообщества, у руководителей международных финансовых организаций, к примеру?

— Я знаю, что для Путина всегда некий дисбаланс вызывает внутренний дискомфорт. Так что я думаю, что в этом случае и исходя из внутренних его позиций он будет двигаться в правильном направлении.

— Раз уж мы заговорили о таких общих вещах, обратимся к проблеме, видимо, наиболее фундаментальной для российской власти. Я имею в виду саму систему

принятия решений: устройство пирамиды, порождающей и стратегию власти, и тактику повседневного управления страной. Тут все начинается с того, можно или нельзя «пропихнуть» президентский указ, минуя естественные процедуры его подготовки. И кончая пристрастием высших российских должностных лиц к весьма впечатляющим мировое сообщество импровизациям... Вы видите здесь перемены к лучшему?

— Я считаю, что пирамида-то есть. Считаю, что с процедурной стороны, с точки зрения собственно бюрократической составляющей, — вообще все более или менее неплохо. Во всяком случае — не жутко. Не жутко. По крайней мере с тех пор, как я был руководителем администрации президента, я уже не представляю себе ситуации, чтобы президентом был подписан указ, который не собрал всех необходимых согласований. Это я запретил категорически с августа 1996 года. И начал тут с того, что два указа, которые не получили всех необходимых виз, но которые благодаря стараниям одного выдающегося государственного деятеля вопреки процедуре подписал Борис Николаевич, — я не выпустил. У автора их были потом большие проблемы, а указы я уничтожил. Оба.

Мне кажется, от этих принципов не очень отступали ни Юмашев, ни Волошин.

Другое дело, что... Резковато, наверное, но тем не менее... качественный потенциал этого слоя, всей той команды, которая сегодня в целом находится у власти в России, оставляет желать лучшего. Через пирамиду-то все проходит. И визы могут быть все на месте. Но вот качество верхней трети этой пирамиды — не очень както. Не очень.

Что такое нынешняя команда в широком смысле слова, если говорить о трех—пяти десятках ключевых постов в России? Она состоит из остатков наших — гайдаровских и кириенковских, — плюс степашинские решения, плюс примаковская команда, которую, кстати говоря, напомню, Путин вообще не изменял. Он ведь так до сих пор никого не уволил вообще, принципиально. Вот этот вот слоеный пирог, достаточно сложный, — он до сих пор и представляет собою высшую российскую власть. С моей точки зрения, это состав слабый. Слабый состав. Если сравнить его с предшествующим... Не хочу говорить никаких громких слов, но считаю, что сейчас — слабее. В целом. Если иметь в виду все вместе — и администрацию, и правительство.

Кстати говоря, в части администрации ситуация своеобразная. Я повторю, что считаю: был сделан целый ряд ошибок политических. И тем не менее по эффективности функционирования нынешняя администрация заслуживает очень высокой оценки.

— Получается — эту бы энергию, да в мирных целях?

— Совершенно верно. Я считаю крупномасштабной политической ошибкой то, что происходило с Думой в январе нынешнего года. Нужно говорить действительно о содержательной стратегической масштабной ошибке, которая России еще аукнется. Сговор с коммунистами я имею в виду. Но то, как это было реализовано, то, что эту цель они перед собою поставили и в полном объеме ее смогли осуществить — даже с запасом, — это, в общем, свидетельство очень высокой эффективности работы.

— Вот смотрите: вы полчаса тому назад мне сказали, как вам нравится, что основная содержательная дискуссия об экономической стратегии происходит между Грефом и Илларионовым. А теперь сами признаете, что реальные инструменты влияния на принимаемые решения и вообще на развитие событий, причем очень эффективные инструменты, находятся в распоряжении совсем иного «состава»...

— Не вижу никакого противоречия. На всякий случай, тот же Греф является сегодня по должности «всего лишь» первым заместителем министра Госимущества. А дискуссия, на которую я обратил ваше внимание, происходит не где-нибудь, а в стратегическом центре, где вырабатываются подходы к принципиальнейшим проблемам политической и экономической жизни. А к рекомендациям этого центра, как мне кажется, Владимир Владимирович Путин прислушивается.

— Ну, так нет ли теперь задачи придать этим дискуссиям некоторый практический смысл?..

— Безусловно, да. Это и есть главная задача, которая в настоящий момент решается.

— То есть вы считаете, что та «необязательная» и внегосударственная структура, которая создана под именем грефовского центра и которая буквально драматическим образом самим фактом своего существования, самим своим внутренним устройством противоречит природе государственной административной машины, — она имеет какую-то кадровую, административную перспективу?

— Да. Дело в том, что еще месяца два тому назад в этом центре происходила выработка программы для заявки в ходе предвыборной кампании. Они пиаровскую задачу решали. До самого недавнего времени. До самого недавнего времени, понимаете? А вот в последнее время они на самом деле занялись не пиаровским заданием, а содержательной программой. Это изменение ситуации.

— И вы действительно считаете, что вот таким образом, в процессе выработки стратегии, может собираться, составляться новая команда управленцев высшего звена, тех самых, кому предстоит потом эту стратегию реализовывать?

— Я прочел книгу Путина. В книге Путина написано об отношении Путина к Грефу. В общем, отношение такое, более чем положительное. И я знаю, что для него в кадровых делах очень важен фактор личного доверия. Именно это и внушает мне оптимизм.

— Таким образом, даже если отвлечься от фамилий, чтобы не смущаться конкретными образами, мы обсуждаем с вами сейчас возможность очень радикальной, в чем-то революционной смены кадровых поколений... Будет очень много хруста. Есть ли для этой радикальной смены достаточный ресурс?

— Его не очень много. Я бы разделил здесь этот ресурс на его московскую часть и региональную. По-видимому, вот это четырехлетие предстоящее, в которое мы входим с нынешними выборами, будет четырехлетием смены поколений региональных элит. А вот на федеральном уровне, конечно, ресурсы не бесконечны. Но там, безусловно, есть сильные люди с позициями. Они просто не очень до сих пор были востребованы в двух-трех предыдущих правительствах.

В правительстве сегодняшнем не очень просматривается команда, формирующая идеологию. Она либо недостаточно ясно о себе заявляет, либо находится где-то на уровне замов министров. Но то, что потенциально такие люди есть, я считаю, что это несомненно. И если они получат реальные позиции, вы думаете, они не смогут свои идеи реализовывать? ■

Сети притащили

С некоторых пор не иметь своего сайта сделалось даже неприличным. А ведь четыре года назад никто вокруг не знал слова «сайт». Два года назад уже начали задавать вопросы: «А нет ли у вас часом представительства в мировой сети Интернет?» Когда с полгода назад регулярно стали спрашивать «урл вашего сайта», то стало ясно — время пришло. И вот **Itogi.Ru** открылся.

Всего два года назад прогноз тогдашнего президента агентства новостей UPI Джеймса Адамса о скором замещении бумажных и эфирных новостных каналов более оперативными и гибкими сетевыми альтернативами звучал сенсационно. Прогноз был облечен в форму 20-страничного доклада «Инфосфера и революция», сделанного 19 марта 1998 года на нью-йоркской конференции Publishing'98. В докладе приводились данные о неуклонном падении в 90-х годах аудитории традиционных СМИ, бумажных и эфирных, на фоне взрывного роста аудитории сетевых изданий. Выводы Адамса были неутешительны для издателей традиционной прессы: в ближайшие годы, по мнению Адамса, их ниша на рынке перейдет в руки сетевых конкурентов, а вместе с миллионными аудиториями они потеряют заметную долю своих рекламных доходов.

Тогда, два года назад, часть аудитории освистала Адамса. Конечно, никто уже не сомневался, что за сетевыми изданиями — будущее. Однако оно казалось, во-первых, отдаленным, а во-вторых, далеко не таким уж страшным для «традиционной» прессы. Что на нью-йоркском Publishing'98, что сейчас, в 2000 году, стоит только произнести словосочетание «сетевые СМИ», как непременно кто-то рядом начнет приводить избитые примеры про театр, который не исчез с приходом кино, и про кино, которое никуда не делось с воцарением телевидения. То же, мол, будет и с бумажными изданиями — они всегда останутся нужными и востребованными. Попробуем раз и навсегда ответить на это следующее: театр и кино — разные виды искусства, но отнюдь не способы получения актуальной информации. Именно в своем качестве искусства они и востребованы. А вот информационную функцию кино не так давно потеряло. Многие из читателей «Итогов» ходят в кино, и правильно делают — но сколько из вас видели в последние годы кинохронику перед сеансом? Она стала просто не нужна, у информации постепенно появились новые, более эффективные каналы распространения (то же телевидение, кстати).

Есть такой праздник — окончания зимы. Казалось бы, за зиму достаточно натерпелись холода и темноты, чего же праздновать? Однако хорошего и за зиму случается предостаточно. Праздником конца зимы для журнала «Итоги» стало недавнее торжественное вручение Всероссийской академией Интернет национальных премий в 21 номинации, так или иначе связанной с сетевой деятельностью. Единственная премия, выданная бумажному СМИ за «бумажную» деятельность, досталась ведущему раздела Save As журнала «Итоги» Егору Быковскому (победа в номинации «Интернет в традиционных СМИ»). Любопытно, что именно в этот день и открылся долгожданный сайт «Итогов». Так что в следующем году победа в этой номинации не светит — «Итоги» уже не вполне «бумажные». ■

Отправьте Тони в декрет

В мае в семье британского премьер-министра Тони Блэра, как известно, ожидается прибавление. Кто будет сидеть с младенцем? Для Блэров это большая проблема. Миссис Блэр — адвокат и член Королевского суда, а премьер-министру и другим лицам, занимающим выборные должности, 13-недельный неоплачиваемый отпуск, в который могут уйти простые граждане, не полагается. Однако будущая мать, кажется, нашла выход из положения. Она апеллирует к прецеденту: на позапрошлой неделе шестинедельный отпуск по уходу за новорожденным взял премьер Финляндии Пааво Липпонен. Такой же отпуск он брал в 1998 году, когда его жена Пайви родила первенца. «Я за то, чтобы этот прекрасный обычай получил самое широкое распространение», — заявила Шери Блэр.

Предок людей и мартышек

Группа антропологов во главе с Дэном Гебо обнаружила в известняковом карьере в Китае остатки обезьян, принадлежащих к так называемым «просимианам» — промежуточной форме между древнейшими приматами и узконосыми обезьянами (большой группой, включающей мартышек, павианов и человекообразных). Одна из них, получившая название «эосимиас», оказалась древнейшим среди известных на сегодня предком узконосых обезьян, а следовательно, и человека — это крохотное существо населяло дождевые леса около 45 млн. лет назад. Открытие группы Гебо ставит новые интересные вопросы. Если далекие предки человекообразных обезьян возникли в Восточной Азии (как это предполагает Гебо), то как они потом попали в Африку, где, согласно общепринятым теориям, протекала вся эволюция непосредственных предков человека? И кто такие современные азиатские обезьяны — древнейшие коренные жители Азии или «репатрианты» из Африки? ■

Больным помогут воздухоплаватели

В Женеве состоялась праздничная церемония по случаю годовщины завершения беспосадочного полета на воздушном шаре швейцарца Бертрана Пиккара и англичанина Брайана Джонса. На ней воздухоплаватели передали 100 тыс. долларов представителям Всемирной организации здравоохранения на помощь африканским детям, страдающим заболеванием, известным под названием нома, или водяной рак. Эта страшная болезнь представляет собой скоротечную гангрену, быстро уничтожающую мягкие ткани лица. В большинстве регионов мира она крайне редка, но на некоторых территориях в районе пустыни Сахары встречается часто, причем обычно поражает детей от 2 до 6 лет. Премию, полученную за полет, Пиккар и Джонс использовали для создания фонда «Крылья надежды». Они обещают, что отныне фонд будет ежегодно выделять деньги на борьбу с различными детскими заболеваниями. ■

Хо Ши Мин глазами художника

«Это не искусство. Это пропаганда», — сказал Томас Нгуен, один из полутора тысяч вьетнамцев, протестующих против выставки портретов вьетнамского лидера Хо Ши Мина в одной из галерей Окленда, штат Калифорния. Автор 35 красочных портретов Хо Ши Мина, ветеран войны во Вьетнаме Дэвид Томас, подвергся нападкам не только со стороны демонстрантов. Воевавшие в этой стране американцы усмотрели в его искусстве «неуважение к погибшим товарищам». Сам же Томас видит в Хо Ши Мине не «массового убийцу» и «похотливого монстра», как писали на своих плакатах пикетчики, а весьма сложного политика, деятельность которого требует переоценки.

Принц навредил сыроделам

Герцог Эдинбургский, посетивший Австралию со своей супругой королевой Елизаветой, нанес ущерб местному сырному производству. Дело в том, что во время своего визита на сыроварню университета Чарльза Стерта в городе Вагга Вагга принц Филип не надел стерильный халат и шапку. По словам сыродела Бэрри Лиллиуайта, вся продукция за день будет тщательно проверена на наличие инфекции и вряд ли поступит в продажу. Кроме того, перед приездом высокого гостя территория учебного заведения, включая сыроварню, была обнюхана полицейскими собаками. ■

На Сицилии сносят виллы мафии

На прошлой неделе был разрушен первый из шестисот домов, стоящих в Долине храмов. В ближайшем будущем одна из археологических жемчужин Италии, расположенная близ сицилийского города Агридженто, будет очищена от современных жилых построек. Многие местные политики и представители общественности считают это событие большой победой, на достижение которой ушло более 30 лет. Дело в том, что коттеджи расположены среди комплекса храмов. В путеводителях он значится как самый большой памятник древнегреческой цивилизации за пределами самой Греции. В свое время эти виллы были возведены в основном на деньги мафии и без разрешения властей. Незаконное домостроительство вообще было широко распространено в Италии в период так называемого экономического чуда 60-х годов. По случаю начала сноса в Агридженто приехал министр внутренних дел Италии Энцо Бианко, некогда бывший мэром сицилийского города Катания. «Эти здания были построены в те времена, когда государство закрывало на все глаза. К счастью, сегодня и государство и Сицилия изменились», — сказал он.

Удав в трусах

Довольно отчаянная попытка контрабандного провоза редкого колумбийского удава была пресечена таможенниками и полицейскими в парижском аэропорту Руасси. Некий 30-летний гражданин, сказавшийся коллекционером рептилий, вез 40-сантиметровую змею в собственном нижнем белье. Его неестественно оттопорщившиеся брюки привлекли профессиональный глаз таможенников, и они привели служебную собаку, которая, почувствовав запах рептилии, заволновалась и разоблачила контрабандиста. ■

Боно стал пастухом

Солист группы U2 Боно получил от своего родного Дублина почетную награду под названием «Свобода города». Она была учреждена в 1454 году и дает право выпаса овец на лужайке св. Стефана, расположенной в самом центре столицы. На следующий день после награждения Боно и гитарист группы Эдж, взяв у своих друзей напрокат по маленькому барашку, отправились на луг. Собравшейся там толпе поклонников Боно заявил: «Я хотел воспользоваться своим правом как можно скорее — и вот я здесь». Однако другой привилегией Боно пока пренебрегает — правом носить кольчугу, лук и меч.

Санкт Петербург 1703-2003

Эмблема работы неизвестного

Подведение итогов конкурса на лучшую эмблему — символ празднования 300-летия Санкт-Петербурга затянулось: 169 авторов представили 174 работы, и жюри дважды собиралось, чтобы отобрать лучшую. А когда наконец был вскрыт девизный конверт автора работы, которой присудили первое место, имени автора в нем не оказалось. В информационном листе сообщалось, что художник пожелал остаться неизвестным, свои права он передает городу, а премию — любому детскому дому. ■

Хопкинс еще не наелся

Энтони Хопкинс собирается продолжить свою карьеру людоеда. Он сыграет доктора Лектора в продолжении фильма «Молчание ягнят», но его партнершей на этот раз будет не Джоди Фостер (агент ФБР Клариса Старлинг), а Джулиана Мур. Режиссером по соглашению между студиями «Юниверсал» и «Метро Голдвин Мейер» останется все тот же Джонатан Демме, снявший кроме «Молчания ягнят» — оскаровского лауреата 1991 года — «Тельму и Луизу», «Чужого» и «Бегущего по лезвию бритвы». Съемки «Молчания ягнят-2» начнутся в мае в Италии. Сроки выхода фильма на экран еще не определены. ■

Богач — бедняк

С 1 января 2000 года вступил в силу закон, который дает государству возможность контроля над доходами населения: теперь, купив дорогую вещь, российские граждане должны быть готовы объяснить соответствующим органам, откуда такие доходы. Впрочем, как видно из опроса, проведенного ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), большинство российских граждан готовы вообще запретить своим соотечественникам много зарабатывать. Вот как респонденты отвечали на вопрос:

Должно ли государство устанавливать верхний предел роста личных доходов?
(Ответы даны в процентах)

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, AFP, AP. ФОТО REUTER, AP, EPA

«Что касается воровства в Чечне – мне трудно судить, что было в прошлом. На сегодня и нечего там воровать»

Хасан Мусалатов, и.о. главы временной администрации Чеченской Республики

«Я для себя считаю главным фаворитом себя».

Евгений Савостьянов, бывший кандидат в президенты РФ

«В последний приезд лорда Джадда, с которым я встречался, он все время торпедировал тему: права человека, права человека, права человека».

Геннадий Селезнев

«Да я плевать на всех кликух хотел! И кто меня критикует за землю, и кто критикует за награды, и за публичные дома — плевать хотел. То признание, у кого это болит и кому это необходимо, — таких больше. Больше! Таких миллионы».

Дмитрий Аяцков, губернатор Саратовской области

«Я остался на своем стуле и я очень рад, что около меня остались стулья людей, которым принципы важнее должности».

Константин Титов

«Казаки поддерживают Путина не потому, что сегодня модно! А потому, что они душой поддерживают этого человека, потому, что они видят в нем Минина и Пожарского».

Виктор Ратиев, верховный атаман Союза казачьих войск России и казаков зарубежья

«Гибнут и малые народы, которые там как-то, так сказать, всегда были рядом с пароходами, с портами, со всем остальным».

Станислав Говорухин

«Вот каждого, кто идет в правительство, нужно проверить с внутриутробного возраста».

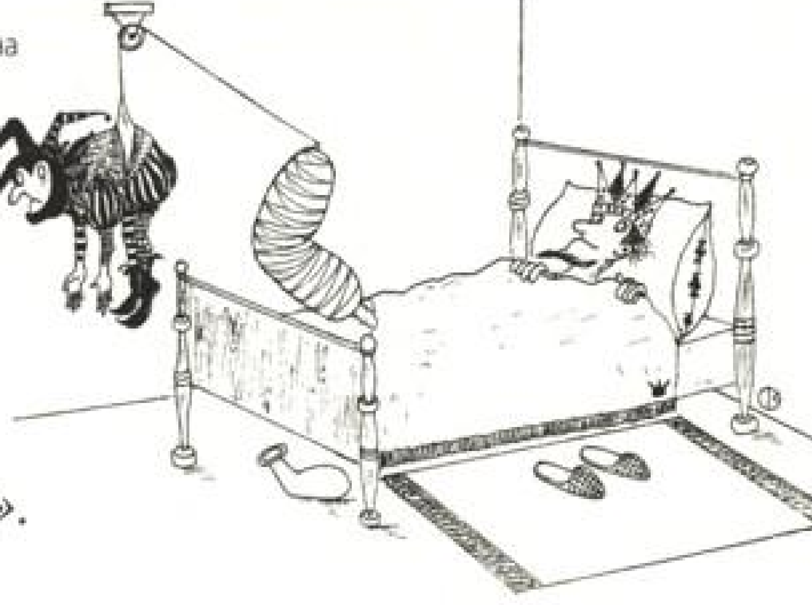
Аман Тулеев

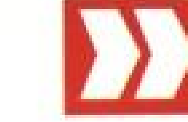
«Мы пользуемся технологиями... единственными — это технология позитивных и положительных моментов в биографии, в жизни и деятельности нашего кандидата в президенты».

Константин Пуликовский, начальник предвыборного штаба Путина в Краснодарском крае

«Мы сражаемся со спецслужбами, партией власти, иностранными информационными агентствами и со многими другими».

Геннадий Зюганов

«В первую очередь зарплата бюджетникам и только после этого — все остальные расходы. Я понимаю, что жизнь — она более многообразна».

Валентина Матвиенко

«Это и заместитель главы администрации Тверской области, мы там пересадили всех, по существу. Много таких. Но меньше, чем хотелось бы».

Юрий Скуратов о коррупционерах

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

«Пятая сущность»

Сергей Иванов

ВИНО В ТЕПЛЫХ СТРАНАХ ДЕЛАЛИ С незапамятных времен, в холодных краях столь же издавна предпочитали мед, пиво и сидр (который до XIII века изготавливался лишь из диких яблок) — но ни один из этих напитков не требовал почти никакой технологии. Весь прогресс первого тысячелетия новой эры свелся к тому, что пиво придумали варить с хмелем: впервые упоминание о нем мы встречаем в VIII веке. В следующие три столетия хмель из Фландрии распространился по всей Европе и даже стал синонимом опьянения. Однако главное событие в истории крепких напитков произошло в мусульманском мире, где и пить-то запрещалось.

Предметом, совершившим революцию, стал перегонный куб, изобретенный великим ученым Авиценной ок. 1000 года. При помощи этого агрегата алхимики Востока, а потом и Запада пытались получить эликсир жизни, так называемую пятую сущность, или по-латыни квинтэссенцию. Арабским же словом «ал-коль» называли металлическую пудру, которую восточные красавицы накладывали как «тени» себе на веки. К перегонке она первоначально не имела отношения — у арабов это был синоним чистой субстанции. В Европе первый перегонный куб был сконструирован в итальянском городе Салерно ок. 1100 года также в научных целях. Алхимики нагревали вино до температуры между точками кипения алкоголя и воды — в результате алкоголь как пар выходил и конденсировался обратно уже в другом сосуде. Первичная дистилляция давала 60-процентный алкоголь, который именовался aqua ardens, то есть «пылающая вода», вторая — уже 96-процентный, называвшийся aqua vitae, или «вода жизни». Алхимики никоим образом не собирались все это пить — они хотели доискаться до сути вещей, до их духа. Отсюда и возник термин spiritus, «спирт». Его первым ввел каталонский профессор Арно де Виланова на рубеже XIII—XIV веков.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРЕГОННЫЙ КУБ

В 1320 году в Модене было начато товарное производство спирта для нужд парфюмерии и фармацевтики — раньше обе отрасли могли пользоваться только мазями. В каждой из этих двух отраслей спирт стал отцом важнейших нововведений: духов и настоек соответственно. Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба алкоголя, если бы не Великая Чума 1348 года. Среди многих отчаянных попыток врачей найти хоть какое-нибудь лекарство от «черной смерти» была и мысль прописывать для профилактики спирт. Очень быстро выяснилось, что хотя он и не спасает, но зато снимает страх и тоску. Именно к этому времени относится зарождение таких спиртных напитков, как ликер, джин (из можжевельника), коньяк, аквавит (из забродившего ячменя). Пионерами нового производства стали монастыри, о чем до сих пор говорят названия «бенедиктин», «шартрез» и т.п.

Психологически эти новые напитки продолжали восприниматься как нечто совершенно отличное от вина или пива. Ими не торговали в корчмах, их не отпускали в розлив — они по-прежнему чинно продавались в аптеках. Первое появление спиртного в Москве точно датируется 1386 годом, когда купцы, ехавшие из Генуи в Литву, проездом подарили великому князю несколько бутылок. Но хоть «горящее вино» довольно быстро в Московии прижилось, его еще долго использовали исключительно как лекарство. «Вели, государь, мне дать из своей государевой аптеки водок», — читаем мы в одной челобитной XVI века. Окончательный отрыв перегонного куба от идей о «пятой сущности» произошел лишь после того, как спиртное стали гнать из дрожжей в частных домах. К XV веку относятся первые кампании борьбы за трезвость, первые запреты на производство алкоголя в городах Германии и Франции. Но джин(н) уже вырвался из бутылки. ■

ПАМЯТЬ

Тимур нашего времени

Игорь Померанцев

У ЦЫГАНСКОЙ ПЕСНИ ЕСТЬ ОДИН неотразимый прием: она — без прологов, без увертюр — сразу и крепко хватает тебя за грудки. Тимур Кибиров поступил с нами по-цыгански:

Чуешь, сволочь, чем пахнет? —
Еще бы!
Мне ли, местному, нос воротить? —
Политурой, промасленной робой,
Русским духом, едрить-колотить!

Его как-то назвали «социалистическим Марселем Прустом». Он и вправду собрал и открыл — вход свободен — свой тимуровский ВДНХ: с хлоркой в сортире, синим дымком «Артека», колбасой, трофейным австрийским ковриком, общаговским блудом, «Беломором», чудом, ладаном и снова колбасой. Его лирический герой на миру размазывает слезы, сопли, кровь. Зрелище, надо сказать, антисанитарное. Но кто сказал, что поэзия — это синоним гигиены? Иногда поэзия, движимая социальной брезгливостью, загоняет себя в нишу, в башню, в угол. Кибиров мог бы жить в этой нише — поэтические пароли он выучил наизусть, — но вырвался и такой крик поднял, что, хочешь не хочешь, услышишь, почуешь. И вроде бы в этом крике поначалу были ноты чуть ли не прокурорские: «Вы мне, продажные суки, ответите! Я вам, падлам, покажу!» Ничего не показал. Руки опустились, голос дрогнул: не от ненависти кричал — от любви. Потому что стоит забыть про идеологическую чушь пионерского галстука, как тотчас вспоминаешь про свежий запах глажки, про прикосновение алого шелка к щеке, про маму, которая так и осталась стоять с утюгом у гладильной доски. Смешно сказать: где твой Пруст, где кромешный социализм, и все же

Пахнет МХАТом и пахнет
бытовкой,
Люберецким дурным кулаком
Елисеевским и Третьяковкой,
Русью пахнет, судьбою, говном. ■

ПРОВИНЦИЯ

Вся власть — погостам?

Николай Алексеев

БАТЮШКА, ПРИШЕДШИЙ В РЕДАКЦИЮ, внешность имел вполне типичную: кровь с коньяком. Нетипичным было письмо, которое он принес для публикации в мирской газете — о том, как его, отца Марка, надул отец Сергий. Взял взаймы 45 тысяч баксов и вот уже почти два года не отдает — не ладится у отца Сергия что-то с пекарней, на которую он брал в долг «зеленые». Более всего отца Марка возмутило отношение к делу непосредственного начальства: епархиальные власти призвали его долг простить. Мол, за это ему много грехов спишется. «Я на такую сумму не нагрешил!» — сокрушался батюшка. «От меня-то вы чего ждете?» — уточнил я на всякий случай. «Как это «чего»? Вы должны опубликовать статью!»

Восхитительное это «должны» меня и сразило. Я вдруг ясно понял: великий пост — как великий почин — неизбежен, всеохватывающ и поголовно обязателен. Если и.о. президента принародно перекрестился, значит, все — с 13 марта все будем поститься в свете выдвинутых тем же и.о. тезисов о примате духовного возрождения над экономическим.

Как будет выглядеть экспансия батюшек? А вот так: «Протокол приходского собрания членов прихода Богородице-Рождественского храма погоста Медуши деревни Клюшниково Ковровского района Владимирской области... Присутствовали... Слушали... Постановили. 1. С сего дня перейти всем коллективом хозяйства (с землями и имуществом) в юрисдикцию Богородице-Рождественского прихода погоста Медуши Владимиро-Суздальской епархии Московского патриархата. 2. Прекратить полномочия Крутовского сельсовета на территории д.Клюшниково... Председатель... Секретарь... Печать прихода».

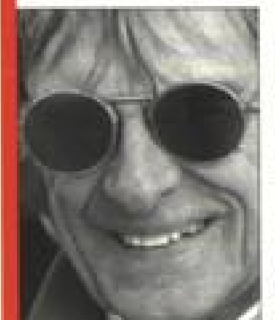
Славно оприходовали. Живо представляется, как в погостхозах накладывают епитимью поклонов в триста за недостаточную глубину вспашки, а на приходских собраниях — рассматривают вопрос о подготовке к весеннему севу в свете решений последнего Синода. Областная администрация, правда, церковно-приходскую революцию приостановила, но явно ненадолго.

Во Владимирском государственном университете недавно научную конференцию открыли молебном. Наместник Боголюбовского монастыря архимандрит Петр служил прямо в актовом зале. В завершение конференции монахини исполнили «Боже, царя храни!», а несколько сотен студентов как могли подпевали.

Славно грянули. И тут же порешили одобрить инициативу ректората о строительстве на территории университета православного храма. Оно и неудивительно, когда ректор госуниверситета А. Сергеев в печатном органе обладминистрации на полном серьезе делится с читателями своими тревогами насчет мирового еврейского заговора. Растревожили ученого мужа, оказывается, пресловутые протоколы сионских мудрецов. Известные любому школяру факты о происхождении фальшивки ректор проигнорировал.

После этого нетрудно догадаться, как в сем винограднике истинного благочестия воспринимают рекомендации Минпроса «больше опираться на морально-этические христианские ценности» в воспитательной работе (разослана в провинции такая методичка). После этого батюшки, освящающие все подряд, в том числе магазин огнестрельного оружия, никого не удивляют. Батюшка, уверенный, что мирская газета обязана опубликовать «проблемный материал о взаимоотношениях иерархов», говорил совершенно искренне. Это в Москве и.о. просто перекрестился — а в провинции уже готовы рапортовать об успешной реанимации триады «Православие. Самодержавие. Народность». ■

Маленький миллиардер

Берни Экслстоун, фактический хозяин чемпионата мира по автогонкам «Формула-1», занял почетное шестое место среди тысячи самых богатых людей Великобритании. В прошлом году этот человек, прозванный за невысокий рост Болтиком, со своими 900 миллионами фунтов стерлингов занимал скромное девятнадцатое место. Теперь же, после продажи 50 процентов акций «Формулы-1», он обладает двухмиллиардным капиталом и неплохо себя чувствует.

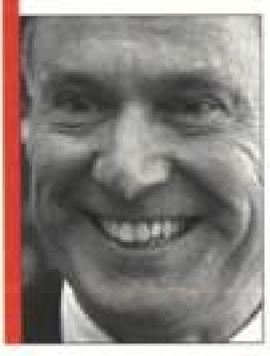
На прошлой неделе немецкая компания EM.TV Merchandising приобрела 50-процентный пакет акций «Формулы-1» за 1,65 млрд. долларов, став, таким образом, совладельцем гонок «Гран-при» вместе с Берни Экслстоуном. Правда, Экслстоун по-прежнему контролирует эксклюзивные коммерческие права и права на трансляции гонок «Гран-при». Своей половиной акций он вместе с женой Славикой управляет через семейный траст.

Как говорится в заявлении EM.TV, за двенадцати с половиной процентный пакет акций Ф-1, ранее принадлежавший Morgan Grenfell, и 37,5 процента ценных бумаг Ф-1, которыми владела инвестиционная группа Hellman & Friedman, компания заплатила 712,5 млн. долларов США, а оставшаяся сумма была выплачена десятью миллионами акций самой EM.TV.

Но 4,5 миллиарда зрителей в 200 странах, которые в минувший выходной смотрели гонку за «Большой приз Бразилии», этих глобальных финансовых перемещений не почувствовали. Их больше занимало, сможет ли Шумахер наконец-то выиграть чемпионский титул и каким образом Хаккинен будет сдерживать атаки немца. Однако за кулисами этого представления шла и продолжает идти не менее жесткая борьба, итогом которой и стала продажа 50 процентов акций Ф-1.

Сначала чиновники Евросоюза запретили на некоторых этапах гонки табачную рекламу, поскольку табак, мол, вредит здоровью. Потом начали вставлять Экслстоуну палки в колеса, когда он пытался выпустить на рынок облигации, доходы от которых обеспечивались бы продажей прав на телетрансляцию. И все же, несмотря на тактические уступки Евросоюзу, Экслстоун стратегически его обыграл. Во-первых, он начал расширять границы гонок, и в ближайшие годы они пройдут в Азии и Африке, где не гнушаются рекламой табака, а логотипы табачных концернов будут мелькать на телеэкранах европейских болельщиков. А во-вторых, на смену табачным спонсорам Ф-1 пришли не менее богатые автомобильные: «Даймлер—Крайслер», «Форд», «Фиат», «Хонда», БМВ, «Тойота» и «Рено». Так что материальное благосостояние маленького миллиардера только возросло. ■ **В.К.**

Немец-управляющий

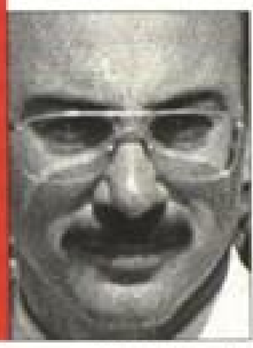

В минувший четверг был наконец избран директор-распорядитель Международного валютного фонда. **В результате безальтернативных выборов им стал немец Хорст Келер, до этого возглавлявший Европейский банк реконструкции и развития.** Кандидатура Келера устроила Соединенные Штаты, которые до этого категорически отказались поддержать другого европейского ставленника, тоже немца Кайо Кох-Везера, и вынудили его снять свою кандидатуру, в очередной раз показав, кто в МВФ хозяин.

Кандидатура Келера получила поддержку американцев и оказалась проходной именно потому, что он в отличие от Кох-Везера согласился с их планом реформирования Валютного фонда. Суть реформ — резкое сокращение расходов, отказ от долгосрочного и «дешевого» кредитования развивающихся экономик, которым МВФ занимался в 90-е годы и которое доказало свою неэффективность в результате азиатского кризиса 1997 года, краха российского рубля в 1998 году и бразильского реала в 1999-м. МВФ под руководством Келера не будет заниматься финансовыми вливаниями в экономику бедных стран ради поддержки фиксированного курса их валют. Теперь он ограничится экстренной помощью в случае возникновения валютных кризисов, причем кредиты терпящим бедствие странам будут выдаваться на короткий срок и под рыночный процент.

Вполне очевидно, что приход Келера в МВФ, точнее, новый курс, который будет проводить новый управляющий, ничего хорошего России не сулит. В течение 90-х она «выкачала» из фонда на поддержку фиксированного курса рубля 14,1 млрд. долларов, не сумев при этом ни рубль удержать, ни выполнить другие требования фонда, связанные с политикой Центрального банка и налоговой системой. Подобных золотых дождей над нашей страной больше не прольется. На своей пресс-конференции в минувшую среду первый заместитель директора-распорядителя МВФ Стенли Фишер уже заявил, что, по его мнению, «более активную роль в России должны играть Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития». Скептики расценили это высказывание как то, что МВФ окончательно самоустраняется от судьбы своей незадачливой питомицы, передавая эстафету ее «воспитания» другим международным финансовым институтам. ■ **Л.В.**

Война в Карабахе

Примерно два-три месяца, как считают врачи, потребуется президенту Нагорно-Карабахской Республики Аркадию Гукасяну, чтобы оправиться от ранений, полученных в прошлую среду, когда его автомобиль был обстрелян неизвестными. Кроме президента НКР были ранены охранник и шофер. На следующий день после покушения Аркадия Гукасяна перевезли в Ереван, где ему была сделана операция.

Карабахские силовики действовали решительно: уже на следующий день были арестованы почти три десятка человек. Самой большой сенсацией стал арест бывшего товарища Гукасяна — экс-министра обороны непризнанной республики Самвела Бабаяна, которого подозревают в причастности к покушению.

Гукасян и Бабаян уже давно перестали дружить. Разрыв произошел летом прошлого года, когда Гукасян отстранил от должности премьера Нагорного Карабаха Жирайра Погосяна, занимавшего этот пост в течение многих лет. Погосян считается близким другом тогдашнего министра обороны республики Бабаяна. Решение об отстранении премьера президент Гукасян объяснил тем, что НКР требуется новый экономический курс, а его должны проводить новые люди.

Отставка премьера и ряда других чиновников обострила борьбу в карабахской верхушке. В декабре был снят со своего поста и сам министр обороны Самвел Бабаян.

Покушение на Гукасяна заставило всех вспомнить 27 октября прошлого года, когда ворвавшиеся в здание армянского парламента террористы убили премьер-министра, спикера парламента, обоих вице-спикеров и нескольких депутатов. Эта трагедия продемонстрировала всему миру то, о чем в самой Армении говорили уже давно: герои карабахской войны, из числа которых в основном состоит политическая элита сегодняшних Армении и Карабаха, перестали быть единой силой. Внутри на первый взгляд сплоченной группы людей, воевавших бок о бок против азербайджанской армии, давно идет острая борьба за власть и экономическое влияние. При этом победители так и не смогли справиться ни с тяжелой экономической ситуацией в стране, ни с низким уровнем жизни. ■ **Е.П.**

Еще один Китай

Выбрав президента, выступающего за независимость, население Тайваня расписалось в твердом желании жить отдельно от «большого брата»

Сергей Строкань

ФЕНОМЕН

НА ТАЙВАНЕ ДЕЛАЮТ НЕ ТОЛЬКО компьютеры, телевизоры и заполонивший мир ширпотреб. Здесь делают и большую политику. В 80-е годы став свидетелем рождения на острове «экономического чуда», весной 2000-го мир открывает для себя тайваньское «политическое чудо».

Недавние президентские выборы принесли сенсационную победу кандидату от Демократической прогрессивной партии Чэнь Шуйбяню. Главой непризнанной Китайской Республики на Тайване впервые в ее полувековой истории стал политик, не принадлежащий к партии Гоминьдан. События, последовавшие за избранием Чэнь Шуйбяня, свидетельствуют о том, что Тайвань стоит на пороге мирной революции, смысл которой в переходе от диктатуры одной партии к многопартийной демократии. И при этом все больше отдаляется от идеи последовать примеру Гонконга и Макао, вернувшихся в лоно «большого Китая».

В Пекине негодуют, делают грозные заявления о том, что «независимость Тайваня ни в какой форме никогда не будет позволена». Но ничего не могут поделать: процветающий остров, находящийся по ту сторону Тайваньского пролива, уплывает из рук. Стало окончательно ясно: идее общекитайского единства Тайвань предпочел свободное плавание.

Президент-диссидент

Не посвященный в хитросплетения отношений между «двумя Китаями» не увидит в заявлениях Чэнь Шуйбяня ничего взрывоопасного. Говоря о коммунистическом Китае, новый тайваньский президент не устает подчеркивать, что «наша цель — примирение с самыми добрыми помыслами, активное сотрудничество и вечный мир». Казалось бы, лучшего и не пожелаешь. Почему же тогда Пекин всеми силами пытался не допустить избрания Чэня? С обращенным к островитянам требованием не голосовать за кандидата от Демократической прогрессивной партии выступил премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи. Прозвучавшие тогда слова о том, что в случае необходимости вопрос объединения может быть решен в течение считанных часов, переполошили весь мир и заставили говорить о возможности новой войны в проливе.

Главная проблема кроется в отношении Чэня к воссоединению Китая и Тайваня по формуле «одна страна—две системы», на которой настаивает «большой брат». На самом деле, считает новый тайваньский лидер, существование двух систем означает, что и стран тоже две. Тайвань давно стал государством де-факто. Чэнь дает понять, что готов развивать полнокровное равноправное сотрудничество между КНР и Китайской Республикой на Тайване. Но как между двумя независимыми республиками, а не государством и его островной провинцией.

Конечно, у Чэнь Шуйбяня хватит рассудка не лезть в петлю и не объявлять независимость Тайваня прямо завтра. Он понимает, что ответом КНР может стать высадка на острове Народно-освободительной армии Китая. В своем первом заявлении Чэнь сделал жест в сторону Пекина, намекнув, что не исключает объединения с материковым Китаем. Однако эти слова скорее всего стоит трактовать так: когда Китай перестанет быть коммунистическим, тогда и объединимся.

В вопросе объединения Чэнь занимает более радикальную позицию, чем его предшественники, которые предпочитали не дразнить тигра и довольствовались нынешним статус-кво. Приверженность Чэня идее независимости и помогла ему вырвать победу у двух других претендентов на президентский пост, имевших, по предварительным опросам, примерно такие же, как и он, шансы. По итогам выборов Чэнь набрал 39 процентов голосов, независимый политик Джеймс Сун — 35 процентов, а кандидат от Гоминьдана Лянь Чжань — 30 процентов. Голосуя за Чэня, тайваньцы дали понять, что их выбор — разрыв пуповины, связывающей остров с материком.

Впрочем, Чэнь Шуйбянь — enfant terrible не только для китайских руководителей, но и для ведущей политической силы страны, Гоминьдана. Эта партия бессменно правила на Тайване с 1949 года, когда в результате гражданской войны Китай раскололся на две части: коммунисты установили контроль над материковой частью, а гоминьдановцы во главе с генералом Чан Кайши бежали на Тайвань и основали здесь свою республику.

БОРЬБА ЗА ПРЕЗИДЕНТСКОЕ КРЕСЛО ШЛА МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПРОГРЕССИВНОЙ ПАРТИИ **ЧЭНЬ ШУЙБЯНЕМ** (ВВЕРХУ СЛЕВА), НЕЗАВИСИМЫМ КАНДИДАТОМ **ДЖЕЙМСОМ СУНОМ** (ВВЕРХУ СПРАВА) И КАНДИДАТОМ ОТ ГОМИНЬДАНА **ЛЯНЬ ЧЖАНЕМ** (СПРАВА). ПОБЕДУ ОДЕРЖАЛ ЧЭНЬ ШУЙБЯНЬ. А ПРЕЗИДЕНТ **ЛИ ДЭНХУЭЙ** (В ЦЕНТРЕ) БЫЛ ВЫНУЖДЕН ОБЪЯВИТЬ О СВОЕЙ ДОСРОЧНОЙ ОТСТАВКЕ С ПОСТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОМИНЬДАНА. ИНОГО ВЫБОРА У НЕГО НЕ БЫЛО: В ТАЙБЭЕ ПРОШЛИ МОЩНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА, УЧАСТНИКИ КОТОРЫХ ОСУЖДАЛИ ЛИ ЗА ПОРАЖЕНИЕ КАНДИДАТА ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ (ВНИЗУ)

Казалось, гоминьдановскому правлению не будет конца — оно продлится столько, сколько просуществует островной Китай. Однако, судя по всему, приход к власти Чэнь Шуйбяня означает начало конца партии легендарного Чан Кайши и связанной с ней целой эпохи в жизни острова. Чэнь — лидер нового типа, не похожий на своих предшественников. Во-первых, он — «коренной тайванец»: родился на острове, а не эмигрировал сюда с материка. Это делает его особенно популярным. Во-вторых, Чэнь снискал репутацию политика-диссидента. С 1994-го по 1998 годы он занимал пост мэра столицы Тайбэя и ушел со скандалом, обвинив правящую элиту в коррупции. Чэнь заявил тогда, что «партия, которая может бессменно править страной в течение более 50 лет, это партия «черного золота» («черным золотом» на Тайване называют коррупцию).

Это был вызов. На острове часто говорили о том, что под крышей правящей партии происходит сращивание политики и большого бизнеса. Гоминьдан стал не только партией власти, но и кузницей олигархов. К примеру, вице-президент Лянь Чжань, баллотировавшийся на пост президента от Гоминьдана, входит в группу самых богатых тайваньских бизнесменов: его состояние оценивается в 325 миллионов долларов.

И хотя недовольство коррупцией зрело в тайваньском обществе давно, Чэнь первым сумел воплотить в своей предвыборной программе настроения широких масс. Борьба с коррупцией стала одним из ее ключевых тезисов. Нужно ли удивляться, что его избранию противодействовали не только пекинские руководители, но и тайбейские политики со стажем. «Проголосовав за Чэня, вы ввергнете страну в хаос», — пугал соотечественников гоминьдановский кандидат Лянь Чжань.

Тайваньцы не услышали его предостережений. И теперь Чэнь Шуйбяню

предстоит решать ту же задачу, которая два года назад встала перед другим азиатским «президентом-диссидентом» — южнокорейским лидером Ким Дэ Чжуном. Чэнь, как и Ким, должен демонтировать прежнюю авторитарную систему и построить многопартийную демократию. Вообще в биографиях Кима и Чэня немало общего. Оба — выходцы из крестьянских семей, пришли в политику как активисты демократического движения, сидели в тюрьмах, прошли через угрозы и покушения, организованные местными спецслужбами.

Тонущий корабль Гоминьдана

До того как в 1949 году на материке победила коммунистическая революция, в «большом Китае» правил Гоминьдан. Военное поражение от коммунистов во главе с Мао Цзэдуном вынудило гоминьдановцев бежать на Тайвань. Тем не менее свергнутое правительство Китайской Республики, не считаясь с реальностью, продолжало упорно считать себя законной властью Китая, а правительство Мао Цзэдуна — мятежниками.

Еще до эвакуации на Тайвань, в 1947 году, была принята конституция Китайской Республики, определившая политическое устройство на острове. Она формально провозгласила принцип разделения пяти ветвей власти — законодательной, исполнительной, судебной, кадровой и контрольной. Однако спустя год, в разгар гражданской войны, высший представительный орган, Национальное собрание, одобрил «Временные правила национальной мобилизации» на период мятежа. Согласно этому документу президент наделялся чрезвычайными полномочиями. Их срок и механизм осуществления определялись самим президентом, а не конституцией.

Первый тайваньский президент Чан Кайши правил как диктатор. В связи с постоянной угрозой насильственного присоединения материковым Китаем на острове было введено чрезвычайное положение, которое действовало вплоть до 1987 года. Любые гражданские выступления против власти жестоко подавлялись. Каждые шесть лет Национальное собрание автоматически продлевало полномочия Чан Кайши. В 1975 году Чан Кайши умер, и его сменил сын Цзян Цзинго, который правил по той же схеме вплоть до своей смерти в 1988 году. Только в 1990 году на Тайване был избран первый президент не из семьи Чан Кайши — правая рука Цзян Цзинго, вице-президент Ли Дэнхуэй.

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ТАЙВАНЯ БЫЛИ ПРИВЕДЕНЫ В СОСТОЯНИЕ ПОВЫШЕННОЙ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ: НА ОСТРОВЕ НЕ ИСКЛЮЧАЛИ «СЮРПРИЗОВ» СО СТОРОНЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО КИТАЯ

Почва под Гоминьданом разверзлась на следующий день после нынешних президентских выборов. Для многих рядовых членов партии поражение ее кандидата стало настоящим потрясением. Толпы разъяренных гоминьдановцев бросились громить штаб-квартиру партии, переворачивать автомобили партийной элиты, обвиняя верхушку в том, что произошло. Ответственность за провал на выборах был вынужден взять на себя Ли Дэнхуэй. Он объявил, что досрочно уйдет с поста председателя Гоминьдана в сентябре этого года. Однако это не спасло его от града камней и тухлых яиц.

О выходе из состава ЦК Гоминьдана объявил нынешний мэр Тайбэя, призвавший распустить руководящие органы партии. Весьма вероятно, что его примеру последуют и многие другие высокопоставленные партийные функционеры, которые побегут из Гоминьдана, как крысы с тонущего корабля.

Не будем забывать, что Гоминьдан — это старейшая политическая партия на всем азиатском континенте. Сегодня многим кажется, что с ее крушением рушатся устои самого тайваньского общества. В определенном смысле это справедливо. Однако ящик Пандоры открыт, и пути назад у «мятежного острова» нет. ■

ДРУГОЙ БЕРЕГ

Уплывающий остров

Накануне президентских выборов на Тайване пропагандистская кампания континентального Китая была направлена на то, чтобы запугать тайваньских избирателей и не дать им проголосовать за кандидата от оппозиции Чэнь Шуйбяня. По мере того как его победа казалась все более реальной, Пекин все откровеннее паниковал. Китайский премьер-реформатор Чжу Жуньцзы, злобно крича и жестикулируя, определил окончательную позицию Пекина: никакой независимости для Тайваня. На пресс-конференции Чжу, драматически повысив голос, предупредил тайваньцев: «Идя голосовать, не поддавайтесь эмоциям. Сожалеть о содеянном может оказаться поздно».

Чем же новый президент Тайваня так страшен для Пекина? Чэнь воплотил в себе новое независимое самосознание островитян. После того как он победил на выборах, отношения между Пекином и Тайбэем вступают в опасную фазу. По крайней мере впервые эксперты Пекина стали говорить о конкретных сроках объединения, а китайские военные, как утверждает близкий к правительственным кругам источник в КНР, «начали активно и конкретно готовиться» к возможному конфликту с Тайванем.

В ответ на это после своей победы Чэнь пообещал добиваться мира и не делал провокационных заявлений о «тайваньской независимости». Он заявил также о желании начать переговоры с Пекином, подобно тому, как это сделал в 1970-е годы американский президент Ричард Никсон, добившийся, чтобы Китай стал более открытой страной. Однако Пекин, по крайней мере пока, не откликнулся на это предложение. Накануне голосования эксперты из КНР считали кандидатуру Чэня совершенно неприемлемой. Победа Чэнь Шуйбяня поставит под угрозу мир между островом и материком, заявил Син Тю из Китайского центра мира и развития. «Последствия этого для народа Тайваня окажутся катастрофическими».

И что самое главное, китайские власти возражают против амбициозного намерения Чэня вести переговоры с КНР, как Никсон с Мао Цзэдуном — как будто Тайвань и Китай два суверенных государства. «Материковый Китай и Тайвань — это не две страны, и Чэнь не является лидером другого государства», — пояснил эксперт КНР, хорошо представляющий себе политический процесс Китая.

Еще до выборов Пекин понял, что Тайвань ускользает от него. В ответ на это военные — сторонники жесткой линии начали кампанию, призванную продемонстрировать готовность Китая к войне. Они добились увеличения военного бюджета, сделали ряд стратегических закупок и подготовили несколько тренировочных программ для военно-морского флота и морского десанта. За несколько дней до выборов специалисты материкового Китая предупредили, что «насильственное объединение может быть вопросом всего нескольких часов». Это отвечает ожиданиям пекинских националистов. Согласно опубликованному на позапрошлой неделе опросу, 9 из 10 китайцев хотят скорейшего объединения Китая.

Однако НОАК пока не готова к вторжению на Тайвань. Тем временем Китай приобретает новое вооружение. В прошлом году китайцы купили у России несколько десятков военных самолетов Су-30 и сделали свой собственный бомбардировщик «Летающий леопард». В начале нынешнего года — еще одно приобретение, российский эсминец класса «Современный» за 800 миллионов долларов, вооруженный восемью крылатыми ракетами Sunburn.

Несколько лет тому назад военно-морской флот КНР купил у России несколько усовершенствованных подводных лодок класса «Кило». Как стало известно «Ньюсуику», Пекин считает эти подлодки невидимыми героями 1996 года, когда в разгар предыдущих президентских выборов Китай угрожал Тайваню ракетами. Судя по всему, тогда Пекин был вынужден «сбавить обороты», поскольку США направили в Тайваньский залив два своих авианосца. Один, правда, был еще слишком далеко, чтобы угрожать Китаю. Второй авианосец занял позицию на востоке от Тайваня, так и не войдя в пролив. Возможно, потому, что несколько китайских подлодок неожиданно «покинули зону пролива», и их местонахождение было неизвестно американской разведке. Официальный представитель Пекина утверждает, что подлодки «перекрыли американскому авианосцу вход в пролив». Однако один американский отставной генерал, хорошо осведомленный о том инциденте, утверждает, что «никакой необходимости заходить в пролив не было».

Нападет ли Китай на Тайвань сейчас, когда к власти пришел Чэнь? Китай надеялся, что Тайвань в это поверит. Однако нападение представляется сейчас маловероятным. Китайские генералы понимают, что они недостаточно сильны, чтобы провести успешную операцию. Адмирал Деннис Блэр, командующий силами США на Тихом океане, посетив недавно Китай, пришел к выводу, что у КНР пока не хватит сил, чтобы «захватить и контролировать Тайвань». «Нам нужно еще пару мирных десятилетий. Тогда — возможно», — сказал «Ньюсуику» военный эксперт из КНР. Пока же, заявил один западный дипломат в Пекине, континентальные власти в первую очередь намерены получить заверения Чэня в том, что он не будет провозглашать независимость или вводить в тайваньскую конституцию откровенно сепаратистскую лексику.

Мелинда Лю, Newsweek
Печатается с сокращениями.

Их «Эшелон» на опасном пути

Сверхсекретный компьютерно-спутниковый комплекс, с помощью которого спецслужбы США пытаются установить контроль над электронными коммуникациями, снова будоражит воображение

Виктор Агаев

САМЫЙ СТАРШИЙ БРАТ

Если бы покойный Джордж Оруэлл, автор бессмертного романа «1984», имел возможность заглянуть в наши дни, он наверняка бы задумал новый роман про «Старшего брата». В самом деле, отрывочные сведения о шпионской программе, с помощью которой спецслужбы отслеживают около двух миллиардов телефонных и интернет-сообщений в день, уже не первый год просачиваются в прессу. Правда, беспечное человечество, утомленное разгулом шпионских страстей в эпоху холодной войны, воспринимает журналистские расследования как особый жанр научной фантастики. Зато демократически настроенные хакеры, а также прозревшие программисты, в разные годы разрабатывавшие «Эшелон», ведут виртуальные бои «за нашу и вашу свободу», например на сайте **www.echelonwatch.org.** Чем не сюжет для романа под названием, скажем, «2000»?

Впрочем, в декабре прошлого года жанр ненаписанного романа пришлось бы, вероятно, менять: доля фантастики во всей этой истории ощутимо уменьшилась. Американский Конгресс, не на шутку встревоженный сообщениями о том, что Агентство национальной безопасности (АНБ) использовало «Эшелон» для прослушивания частных лиц, дал ход специальному расследованию. Настоящий скандал разразился несколько позже: в феврале 2000-го Комиссия Европарламента по свободам и правам граждан заслушала доклад британского эксперта Дункана Кэмпбэла под названием «Состояние подслушивающей техники в 2000 году».

Англичанин доказывал, что уникальная система электронного шпионажа (изначально направленная против СССР) не только благополучно пережила холодную войну, но и успешно перепрофилировалась с отслеживания военных объектов на гражданские. Иными словами, «Эшелон» стали использовать в целях промышленного и экономического шпионажа на территориях своих союзников по НАТО.

На заседании Европарламента приводился список жертв «Эшелона». Вот выдержки: благодаря предоставленной им информации американская компания Raytheon увела у европейцев (компания «Томсон») контракт на поставку радаров для ВВС Бразилии (стоимостью в 1,4 млн. долларов), а «Эрбас» проиграл «Боингу — Макдоннел Дугласу» сражение за поставки гражданских самолетов в Саудовскую Аравию на сумму в 5 миллиардов. Наконец, как утверждают эксперты, именно «Эшелон» информировал Вашингтон о позициях конкурентов накануне заседаний Всемирной торговой организации, что позволяло представителям ведущей экономической державы мира одерживать верх в принципиальных дискуссиях о правилах торговой конкуренции в XXI столетии.

ШОУ ВО СНЕ И НАЯВУ. ВВЕРХУ: КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ШОУ ТРУМЭНА», СЮЖЕТОМ КОТОРОГО СТАЛА ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБНАРУЖИВШЕГО, ЧТО ВСЯ ЕГО ЖИЗНЬ ПРОХОДИТ ПОД ПРИСТАЛЬНЫМ ВЗГЛЯДОМ ТЕЛЕКАМЕР. СПРАВА: РАЗРАБОТЧИЦА СУПЕРШПИОНСКОГО КОМПЛЕКСА МАРГАРЕТ НЬЮСХЭМ, ВПОСЛЕДСТВИИ РАЗОБЛАЧИВШАЯ СВОЕ ДЕТИЩЕ, А ТАКЖЕ ДЖОРДЖ ТЕНЕТ (ДИРЕКТОР ЦРУ) И КЕННЕТ МАЙНИХЭН (ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ — ДИРЕКТОР АНБ) ПРЕКРАСНО ЗНАЮТ, ЧТО ВСЕ МЫ «ПОД КОЛПАКОМ» У «ЭШЕЛОНА»

Впрочем, несмотря на парламентские дебаты и журналистские расследования, «Эшелон», как говорится, и ныне там. Как ни стараются журналисты и правозащитники «завести» граждан статьями о том, что спецслужбы слушают их телефонные разговоры, читают электронную почту и факсы, публика реагирует сдержанно. После холодной войны мир, похоже, расслабился. Больше того, в Европе под шумок создают свой «Эшелон» — на всякий случай. «Младший брат», судя по всему, тоже скоро будет нас слушать.

Понимая, что деятельность спецслужб в электронную эру нуждается в дополнительной регламентации, после февральских слушаний в Европарламенте группа депутатов-французов потребовала от США и Великобритании (спецслужбы этих держав наиболее активно шпионили за союзниками по ЕС и НАТО) возмещения ущерба от шпионажа, оцениваемого в 20 млрд. долларов в год, и настояла на специальном заседании по этой теме. Оно состоится 30 марта и, как предполагают, должно увенчаться созданием специальной комиссии, которая займется инвентаризацией всего, что известно об «Эшелоне». Пока же вырисовывается следующая картина.

«Эшелон» в конце «Тоннеля»

Фундамент системы «Эшелон» был заложен в 1948 году. Чтобы быть в курсе планов Сталина, американцы со своими англоязычными союзниками соорудили вокруг СССР и его сателлитов станции перехвата, расшифровки и анализа всех радиопереговоров. Станции подслушивания были сооружены также в Японии, Великобритании и Австралии.

Однако уже в начале 50-х ЦРУ и АНБ заметили, что советские оккупационные власти и военные в ГДР и Австрии постепенно отказываются от радиосвязи и переходят на телефонную связь. Наземные телефонные провода надежно контролировались советскими войсками, поэтому американцы стали искать подходы к довоенным подземным кабелям. В 1953 году американские и британские спецслужбы прокопали 600-метровый тоннель и подсоединились к кабельной сети под Восточным Берлином. За три года существо-

Как работает «Всемирный пылесос»

«Эшелон» объединяет под руководством АНБ усилия нескольких спецслужб: британской Government Communications Headquarters (GCHQ), канадской Communications Security Establishment (CSE), австралийской Defense Signals Directorate (DSD) и новозеландской Government Communications Security Bureau (GCSB) (эти страны обозначены на карте красным цветом). Кроме того, станции подслушивания находятся в Германии и Японии (зеленый цвет).

В крайне упрощенном виде «Эшелон» работает так. На первом этапе **сканирующие системы** отбирают нужные сообщения по ключевым словам, выражениям, тембру голоса. Принцип похож на тот, который используют интернетные «искалки» (типа Yahoo!). Правда, в отличие от них система работает в режиме реального времени, то есть не записывает все сообщения, а еще в процессе телефонной беседы или другого соединения решает, нужно это конкретное сообщение или нет. «Эшелон» знает множество языков, знаком с жаргоном профессиональных торговцев оружием и наркокурьеров, знает прозвища крупных политических деятелей...

Сообщения, заинтересовавшие «Эшелон», попадают в **блок накопления информации,** где они записываются, сортируются по темам (наркоторговля, терроризм, русская мафия, политики и т.д.) и отправляются на дальнейший анализ. На третьем этапе **специально разработанные для каждой темы программы** анализируют эту информацию. Отбирается по 100—200 действительно важных сообщений.

Отобранная информация попадает на стол **сотрудников различных отделов АНБ.** В конце концов лишь человек может отличить откровения кровавого маньяка и садиста от текста песни какой-нибудь рок-группы, играющей в стиле трэш-металл.

Е.П.

вания тоннеля они «надоили» массу информации о перевооружении Советской армии, об оснащении ее атомным оружием и т.д. Ветераны советских служб, правда, записывают операцию «Тоннель» себе в актив: поскольку КГБ на раннем этапе узнал о подкопе от британского агента Блэйка, секретные переговоры по подземным кабелям были запрещены и вместо них будто бы несколько лет гнали дезу.

Так или иначе, к 1956 году, когда КГБ громогласно разоблачил затею с тоннелем, АНБ не очень опечалилось — ведь у него были и другие, не доступные для КГБ дистанционные «доильные установки» в Западном Берлине (на холме Тойфельсберг) и в Западной Германии (прежде всего в Баварии). Однако единой сетью эти станции стали, видимо, только в 1970-е годы. Тогда же появилось и название всей системы — «Эшелон». Она росла параллельно с техническим прогрессом, а порой и быстрее, поскольку АНБ имело в своем распоряжении колоссальные деньги. Развивалась компьютерная техника, усовершенствовались антенны, АНБ получило возможность запускать собственные спутники-шпионы. В разработке программного обеспечения для «Эшелона» принимали участие представители ведущих американских фирм, заинтересованных в получении экономической информации. Предполагается, что сейчас существует не менее десяти связанных в одну цепь (в один эшелон) станций подслушивания, ловящих все электромагнитные волны и сигналы: телефонные разговоры, радиопереговоры, электронную почту, факсы, интернетовскую переписку.

ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗВЕНЬЕВ СИСТЕМЫ «ЭШЕЛОН» — НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ СТАНЦИЯ В БАД АЙБЛИНГЕ (ЮЖНАЯ ГЕРМАНИЯ). ОТСЮДА ИДЕТ УПРАВЛЕНИЕ ГРУППИРОВКОЙ ИЗ 120 СПУТНИКОВ АГЕНТСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Наиболее мощные антенны находятся в Великобритании и на юге Германии, в районе Бад Айблинга, откуда идет управление спутниками АНБ. Некоторые из антенн спрятаны в колоссальных шарах, другие имеют форму гигантских тарелок, а в Габлингене стоит что-то похожее на круглую решетчатую клетку диаметром в 300 метров. Под землей в двенадцатиэтажном бункере прячутся компьютеры, при них — обслуга, несколько тысяч американцев. Станция, находившаяся в Берлине, была недавно закрыта, так же как и филиал во Франкфурте-на-Майне, где специалисты АНБ сидели прямо в здании почтамта.

До недавнего времени предполагалось, что «Эшелон» слушает только Россию, Китай и страны, «потенциально враждебные», вроде Ирака и Ирана, но после нашумевшего доклада Кэмпбэла стало ясно, что «Эшелону» интересно буквально всё — от планов террористов до новейших промышленных технологий.

Вся информация, пойманная антеннами и прочими устройствами, тут же «сжимается» и пропускается через сверхмощные компьютеры. Компьютер ее мгновенно анализирует, сопоставляя со специальными списками слов, в которые входит как криминальная, так и некоторая специальная лексика. Именно в подготовке таких поисковых словарей, как доказывают специалисты, и принимали участие американские фирмы, заинтересованные в получении информации через «Эшелон». Условно говоря, если вы в телефонном разговоре произносите слово «бомба», «заложник» или «мочить», то компьютер отправит весь ваш разговор на проверку, анализ и регистрацию. В конце концов сотрудник спецслужб, прослушав записи, решает, стоит вами интересоваться или нет. Сомнительные случаи остаются в памяти компьютеров АНБ. А поскольку эта память практически бесконечна, то все больше людей со всего мира оказываются зарегистрированными и поднадзорными. Дункан Кэмпбэл, автор аналитического доклада для Европарламента, как и организаторы интернетовского сайта **www.echelon-watch.org**, утверждает, что «Эшелон» способен перепроверить и запомнить за день до двух миллиардов сообщений. Поэтому не стоит удивляться, что в службах АНБ по всему миру занято более 30 тыс. специалистов — математиков, компьютерщиков, криптологов, лингвистов. Кроме того, как утверждают эксперты, АНБ получило от «Майкрософта», «Лотуса», «Нетскэйпа» и других фирм — производителей техники и программ так называемые ключи, позволяющие спецслужбам идентифицировать все сообщения, даже анонимные.

Специалисты-компьютерщики и шпионы, например Райнер Рупп, бывший агент ГДР в НАТО, сходятся во мнении, что в распознавании «опасных» слов в текстах, переданных в цифровой форме, АНБ достигло безусловных успехов, но, несмотря на 30 лет упорной работы, так и не сумело разработать достаточно надежную систему распознавания живой речи. Правда, эксперты уверены, что агентство может получать «отпечаток голоса», который столь же уникален, как и отпечаток пальца. По имеющемуся в памяти компьютера образцу можно быстро идентифицировать любой голос в потоке звуков. Иначе говоря, если «Эшелон» однажды зарегистрировал голос какого-то человека, то потом сумеет отследить любой его разговор с любого телефона.

Глубоко эшелонированная оборона

Выступая в конце февраля в известной программе «60 минут» американской телекомпании Си-би-эс, бывший сотрудник «Эшелона» Майк Фрост заявил, что в начале 80-х канадцы по просьбе тогдашнего премьер-министра Маргарет Тэтчер следили с помощью «Эшелона» за двумя министрами ее кабинета и передавали полученную информацию британцам. Таким образом британские спецслужбы обходили британские законы, запрещающие слежку за гражданами Великобритании. Не нарушали никаких законов при этом и канадцы. Аналогично шло наблюдение и за принцессой Дианой.

АНБ, как выясняется, менее щепетильно. Специалист по программному обеспечению Маргарет Ньюсхэм, работавшая ранее в АНБ, сообщила журналистам, что это агентство подслушивало депутатов Конгресса, что противоречит Конституции. Обсуждать эту практику в Конгрессе было невозможно, поскольку все, что касалось «Эшелона», до февраля считалось государственной тайной. Однако, ссылаясь на гарантированное законом право граждан на доступ к информации, неправительственная организация «Национальный архив безопасности», борющаяся за «гласность» в спецслужбах США, потребовала от Белого дома рассекретить два официальных документа: в одном (от 1991 года) формулируются задачи подслушивающей станции ВМС «Шугаргров», расположенной в Западной Вирджинии, в другом (1995 год) идет речь об активизации подразделений «Эшелона» на базах ВВС США — в Элмендорфе (Аляска), Якима (штат Вашингтон), а также в Пуэрто-Рико и на Гуаме.

Причина интереса правозащитников к обоим документам кроется в том, что в них имеются косвенные указания на прослушивание с помощью спутниковых систем телефонных переговоров частных лиц. Сейчас эти документы можно увидеть на сайте Университета Джорджа Вашингтона (**www.gwu.edu**).

Упомянутая Маргарет Ньюсхэм, у которой взяли интервью корреспонденты датского журнала Ekstra Bladets, является пока ключевой фигурой во всех опубликованных материалах об «Эшелоне». Работая одновременно на АНБ и на аэрокосмический концерн «Локхид», Ньюсхэм, по ее собственным словам, участвовала в разработке компьютерных программ для «Эшелона». Правда, уже в 1984 году ее выгнали с работы за то, что она отказалась участвовать в проектах, которые сочла ан-

ПСИХОЛОГИЯ

Шпион по собственному желанию

В Европе все больше людей, которым хочется поиграть в «Старшего брата»

«Старший брат смотрит на тебя» — эта знаменитая фраза с первой страницы романа «1984» в нынешней Германии утрачивает тот жуткий оттенок, который вложил в нее автор. Рисуя широкими мазками апофеоз тоталитаризма, Джордж Оруэлл описывал общество, в котором люди живут с «сознанием того, что каждое твое слово подслушивают и каждое твое движение наблюдают». Он, однако, и представить не мог, что люди станут играть в «Старшего брата» и согласятся жить под постоянным наблюдением по собственному желанию. Современные голландские и немецкие телевизионщики пошли дальше — они придумали телесериал Big Brother.

Правила таковы. Десять человек, отобранных по конкурсу, добровольно согласились на сто дней поселиться в домике, абсолютно изолированном от внешнего мира, но под неустанным контролем десятков видеокамер и микрофонов. С их помощью телезрители и посетители Интернета (**www.rtl-2.de**) могут наблюдать за каждым шагом этой «коммуны» (камер нет только в туалете). Каждую неделю кто-то один вылетает из игры, причем кандидата на выбывание определяют сами члены группы — в ходе индивидуальных радиопереговоров с невидимым Big Brother. Тот, кто продержится до конца, получит 250 тыс. марок.

Одни говорят: чушь, хотя и забавно. Другие, как президент Германии Йоханесс Рау, считают сериал недопустимым вмешательством в личную жизнь: человек по сути выставлен напоказ, как в зоопарке. «Я поражен, — сказал Рау, — тем, сколь легко участники передачи согласились за деньги отказаться от своей личной свободы и частной жизни». Психологи же предупреждают о возможности непредсказуемых сдвигов в поведении поднадзорных: например, один из участников аналогичной «игры» в Голландии уже покончил с собой (правда, не на глазах у зрителей).

Есть серьезные основания опасаться и за психику самих зрителей. Как предупреждают правозащитники, они привыкают к тотальному контролю: игра уже не ассоциируется с тем режимом кровавой диктатуры, который описал Оруэлл.

Наивно, конечно, утверждать, что одно только экстравагантное телешоу может в одночасье ослабить иммунитет к тотальному к контролю за личной жизнью в стране, пережившей две диктатуры за одно столетие. Вспомним, что несколько лет назад требование правящих в ФРГ христианских демократов предоставить полиции право подслушивать разговоры в жилых помещениях привело к отставке министра юстиции, а чуть раньше, в 80-е, немцы бурно протестовали против переписи населения, считая ее недопустимым вмешательством в частную жизнь. Социологические опросы убедительно подтверждают, что большинство немцев и сейчас категорически против тотального наблюдения: они опасаются «дрейфа к полицейскому государству по типу ГДР».

Однако одно дело — убеждения, другое — грубая повседневность с иммигрантами, футбольными фанатами, наркоторговцами и просто хулиганами. Благополучному обывателю хочется демократии и безопасности в одном флаконе, и политики этот запрос ощущают. Не случайно, пока в Европарламенте шли дебаты по «Эшелону», в ФРГ те же христианские демократы (теперь они уже в оппозиции) предложили устанавливать видеокамеры для наблюдения за людьми в общественных местах: в метро, гаражах, пешеходных зонах. Любопытно, что доклад об опасностях, связанных с распространением подслушивающих и подглядывающих устройств, так сказать, в уличном варианте, сделанный в Европарламенте британским экспертом Стивом Райтом аж два года назад, прошел фактически не замеченным: он вызвал только недоверчивый интерес депутатов.

Тем временем индустрия безопасности развивается с бешеной скоростью. Например, установленные на главных магистралях камеры способны читать и передавать на центральный компьютер все номера проносящихся под ними автомашин. Компьютер, связанный с видеокамерами, может анализировать поведение людей в магазинах, на площадях, в аэропортах, перед банками и по тем или иным признакам «вычислять» подозрительных. В немецком институте нейроинформатики уже разработана компьютерная система, позволяющая автоматически находить в движущейся толпе, запечатленной видеокамерой, конкретных людей, скажем, разыскиваемых полицией. Имея инфракрасные приборы, мгновенно и на расстоянии измеряющие объем головы, полиция может незаметно «прочесывать» любую толпу в поисках нужного ей человека. Другое дело, что все эти «спецсредства» не могут официально использоваться, ибо в большинстве европейских стран покамест на то нет ни политической воли, ни согласия внутри общества.

Словом, в эпоху, когда безопасность становится императивом, а избранники евродемократий предаются дискуссиям о том, есть ли вещи поважнее индивидуальных свобод, не стоит удивляться равнодушной реакции на историю с «Эшелоном», который журналисты прозвали Всемирным пылесосом. Ссылаясь на экспертов, европейская пресса не устает предостерегать: каждого, кто ведет более или менее активную политическую жизнь, рано или поздно «засосет» в «Эшелон» независимо от национальности, места жительства и политической ориентации. Даже принцесса Диана оказалась под электронным колпаком из-за контактов с такими беспокойными, хотя отнюдь не экстремистскими, организациями, как «Эмнисти интернэшнл», «Крисчн эйд», «Гринпис». Что уж говорить о прочей «человеческой пыли»? В Великобритании, например, где за населением наблюдают 300 тысяч камер, проблема нарушения прав «поднадзорных» в повестке дня не стоит — наоборот, под наблюдением британцы чувствуют себя увереннее. Как сказал бы их соотечественник Джордж Оруэлл, «Старший брат уже здесь, и мы любим его».

Зрители и участники одноименного телесериала в Германии, обремененные в отличие от англичан тяжелым историческим прошлым, пока что в Старшего брата только играют. А на вопрос о том, мешает ли им постоянное наблюдение, «поднадзорные» лишь пожимают плечами: такой проблемы не существует.

В.А.

ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ «СТАРШИЙ БРАТ». СЛЕВА: РЕЖИССЕР ПОПУЛЯРНОГО В ГЕРМАНИИ И ГОЛЛАНДИИ ТЕЛЕШОУ ПАУЛЬ РОМЕР И ЕГО «ПОДНАДЗОРНЫЕ» (НИЖЕ), КОТОРЫМ ПРЕДСТОИТ ПРОЖИТЬ СТО ДНЕЙ ПОД НЕДРЕМЛЮЩИМ ОКОМ ВИДЕОКАМЕР.

БЕЗОПАСНОСТЬ — ПРЕВЫШЕ ВСЕГО. СПРАВА: ЭТИ КАДРЫ БЫЛИ ОТСНЯТЫ КАМЕРАМИ НАБЛЮДЕНИЯ В ОДНОЙ ИЗ АМЕРИКАНСКИХ ШКОЛ И НА ОДНОМ ИЗ АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕКРЕСТКОВ

типравительственными. В 1988 году ее показания были заслушаны в Конгрессе, засекречены, и с тех пор 12 лет она никому ничего не говорила, но сейчас, будучи тяжело больна, решилась рассказать. Предполагается, что наиболее неприятные последствия может иметь для нее то, что Ньюсхэм сообщила о подслушивании американских политиков и частных граждан. Находясь на британской станции Менвит Хилл, она, например, своими ушами слышала разговоры, происходившие в это время в вашингтонском кабинете одного из сенаторов. Такие действия АНБ, если их можно будет доказать, были бы сочтены противозаконными.

«Эшелон» и мировая экономика

Экономический шпионаж на территории союзников по НАТО не является нарушением Конституции США — это не более чем нарушение правил приличия. Однозначных доказательств этого, правда, нет, но многие немецкие специалисты считают, что станция, расположенная в баварском Бад Айблинге — одна из основных в системе «Эшелона», — анализирует все, что говорят и пишут немецкие фирмы.

Бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси подтвердил в начале марта, что США никогда не прекращали охоту за промышленными секретами западноевропейских партнеров. Однако Вулси считает эти действия оправданными, поскольку видит в них не экономический шпионаж, а борьбу со взяточничеством: европейцы, мол, ничем не брезгуют, чтобы получить заказы из-за рубежа. В этом есть доля истины: в Германии, например, до прошлого года взятки, данные иностранцам, от которых зависит получение заказа, не только не карались законом, но и списывались с доходов как необходимые производственные расходы.

Сейчас немецкое законодательство стало более строгим, однако «Эшелон» в Германии продолжает действовать. Вулси этого не отрицает, но подчеркивает, что добытая в Германии информация не передается американским предпринимателям, а служит для ориентации правительственных органов США. Правда, сведения о европейских предприятиях, обогнавших своих американских конкурентов, подчеркивает Вулси, *могут быть предоставлены* заинтересованным американским фирмам.

Лондон ссылается на указание в положении о национальных разведывательных службах о том, что они должны перехватывать иностранные сообщения «в интересах экономического благосостояния Соединенного Королевства». Коммерческие цели для электронной атаки могут выбирать Министерство финансов, Банк Англии, Объединенный комитет по разведке и Комитет по экономической разведке.

Нетрудно заметить, что в хоре голосов, обвиняющих американцев в электронном шпионаже, практически нет политиков от правящих в Европе партий. Конечно, можно объяснять это нежеланием бездоказательно препираться с американцами, но главное в другом: европейцы не хотят привлекать внимание своей общественности к этой проблеме, поскольку тогда им придется признать, что Европа тоже хочет либо «ставить на рельсы» свой «Эшелон», либо прицепиться к уже существующему.

У идеи уже есть имя — «Энфопол». В этом проекте координируют свои усилия национальные спецслужбы и военные стран — членов ЕС и стран «Эшелона». Маловероятно, что европейцы создадут абсолютно независимую систему — скорее всего, «Энфопол» рано или поздно будет тесно связан с «Эшелоном». ■

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Прощайте, Джеймс Бонд!

Битву за информацию сегодня ведут не супершпионы, а программисты

1962 ГОД. ВЛАСТИ ГДР ОСМАТРИВАЮТ ОДИН ИЗ ТОННЕЛЕЙ, ПРОРЫТЫХ ИЗ ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА В ВОСТОЧНЫЙ. СЕГОДНЯ, ЧТОБЫ ДОБЫТЬ ИНФОРМАЦИЮ, ШПИОНЫ БОЛЬШЕ НЕ РОЮТ ТОННЕЛЕЙ

Задуманная в начале 40-х система «Эшелон» — не просто ровесница холодной войны, она ее зеркало. Каждый новый этап в развитии супершпионского комплекса выявлял техническое отставание СССР от США.

В 1952 году президент Трумэн распорядился вдобавок к ЦРУ и ФБР создать новую спецслужбу — Агентство национальной безопасности (АНБ). Масса информации, накопленной уже в первые годы холодной войны, требовала качественной обработки и анализа — число подслушанных сообщений увеличивалось с каждым часом. В СССР создали аналогичную структуру — 16-е управление КГБ, в задачу которого входили перехват и дешифровка сообщений вероятного противника. Защитой сетей связи (созданием шифраторов, разработкой криптологических систем) занималось 8-е управление.

Практически одновременно спецслужбы столкнулись с необходимостью дешифровки перехваченных сообщений. Обе стороны практиковали «оперативное добывание», попросту говоря, кражи шифров и вербовку иностранных специалистов по шифрованию. Когда в 60-е годы КГБ удалось завербовать сразу несколько американских криптологов, это стало серьезным ударом для АНБ.

Вскоре, однако, мастера вербовки отошли на вторые роли: на первые вышли специалисты по компьютерам, поскольку ЭВМ стали главной составляющей систем обработки перехваченных сообщений. Катастрофическое отставание СССР в компьютерной технологии сразу же дало себя знать. Работа по анализу собранной информации, особенно на местах, велась, как рассказал «Итогам» один из бывших сотрудников 16-го управления, главным образом «вручную». «Мы и мечтать не смели о том, чтобы, как американцы, отправлять каждый перехват на компьютерный анализ. Я помню эти длинные ряды шкафов, набитых пыльными папками с подшитыми, но не расшифрованными материалами. По сути мы работали в шкаф».

СССР отставал в компьютерах, зато создал качественные шифраторы и связал все правительственные и военные объекты «закрытыми» сетями. Как утверждают бывшие сотрудники 16-го управления, в 70–80-е годы в АНБ расшифровывали около четырех процентов перехваченной «закрытой» информации. Так или иначе, но в отличие от советских коллег американские спецы упорно искали пути к контролю за информацией: каждое «закрытое» сообщение отправлялось на компьютерный анализ, а открытые и расшифрованные систематизировались и сортировались с помощью ЭВМ. Параллельно с расшифровкой машины «учили» самостоятельно вылавливать и систематизировать сообщения — по ключевым словам и даже по тембру голоса. Уже к концу 70-х в АНБ был собран большой штат компьютерщиков, агентство стало одним из первых покупателей суперкомпьютеров «Крей» стоимостью несколько десятков миллионов долларов каждый. Сегодня, по официальным данным, в АНБ работают семь, по неофициальным — девять «Креев».

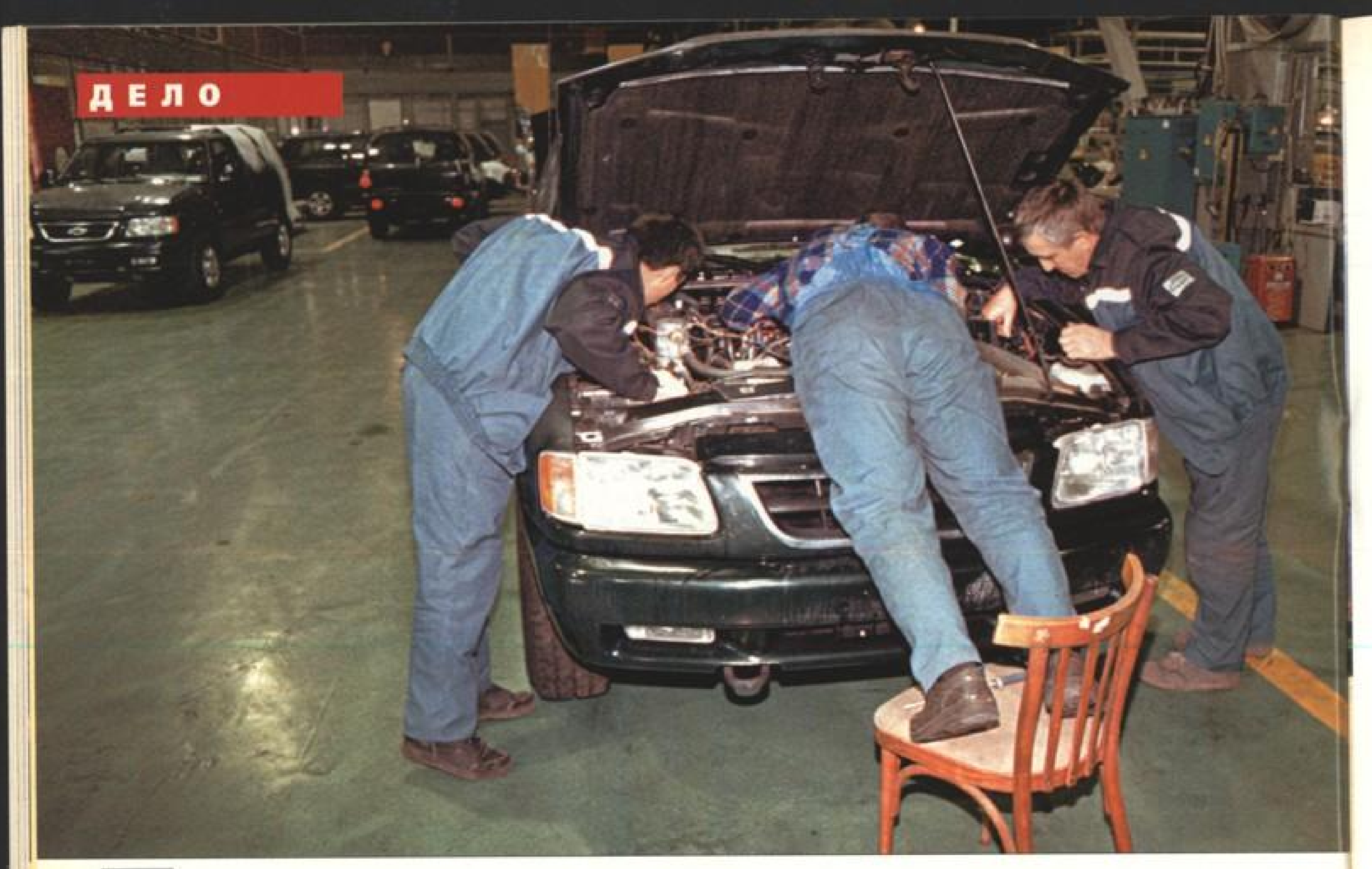
Благодаря этим усилиям в АНБ, как утверждается в мемуарах ветеранов американских спецслужб, в 70-е нашли код к радиотелефонам, установленным в автомобилях «ЗиЛ» членов советской верхушки, и в течение нескольких лет — пока КГБ не сменил оборудование — слушали переговоры членов Политбюро. Последней нашумевшей операцией АНБ на фронтах холодной войны стала установка аквалангистами с подводной лодки Halibut прослушивающих устройств на советском кабеле военной спецсвязи, проложенном на большой глубине по дну Охотского моря. Несколько лет, пока перевербованный сотрудник АНБ Рональд Пелтон в 1981 году не рассказал об этой операции, в КГБ были настолько уверены в надежности кабеля, что гнали по нему информацию в незашифрованном виде. Как утверждают европейские эксперты, в 1985-м АНБ точно таким же образом подключилось к подводному кабелю между Европой и Африкой в Средиземном море.

В 90-е годы ситуация в корне переменилась. Во-первых, появились принципиально новые технологии накопления и хранения данных. Во-вторых, после распада СССР Россия не может позволить себе такой «роскоши», как система глобального сканирования информации.

АНБ и созданный им «Эшелон» остались вне конкуренции, и им тут же нашлось применение. Среди прочего в области борьбы с оргпреступностью. Шпионский суперкомплекс использовался для борьбы с Медельинским кокаиновым картелем в 1994 году: АНБ сумело определить расположение баз и заводов картеля в колумбийских джунглях, выяснило, с кем контактируют наркоторговцы в полиции и правительстве, а затем засекло дом, в котором скрывался глава картеля Пабло Эскобар. Ныне, как считают эксперты, именно при помощи «Эшелона» США отслеживают перемещения «террориста номер один» Усамы бен Ладена, которого Вашингтон обвиняет во взрыве американских посольств в Кении и Танзании.

Заслуживает особого внимания версия, по которой «Эшелон» оказывал помощь и российским спецслужбам: речь о гибели Джохара Дудаева в результате необыкновенно точного ракетного попадания в 1996 году. Комментируя эту спецоперацию, редактор авторитетного британского военного издания Jane's Radar and Electronic Warfare Systems Мартин Стритли утверждал, что российские военные не располагают спецтехникой, необходимой для определения местонахождения генерала (в Москве заявили, что оно было засечено российскими спецслужбами, когда Дудаев говорил по сотовому телефону). Иными словами, самолет, выпустивший ракеты, действительно был российским, а вот определением точных координат чеченского лидера, скорее всего, занимались те, кто способен их определить. Известный специалист по системам радио- и компьютерной безопасности Уэйн Мэдсен идет еще дальше и утверждает, что без «Эшелона» дело не обошлось. Представители АНБ никак не комментировали эти предположения.

Евгений Пахомов

Лицом к инвестору

Власти придется выбирать между государственными и частными инвестициями

В 1999 году наиболее привлекательными для иностранных инвесторов были регионы:
— по общему объему инвестиций: Москва (27,8%), Сахалинская область (10,7%), Омская область (9,2%), Санкт-Петербург (7,3%), Краснодарский край (5,3%)
— по прямым инвестициям: Сахалинская область (24,0%), Москва (18,5%), Краснодарский край (11,6%), Московская область (9,2%), Санкт - Петербург (6,4%).

Антон Пришвин

НА ПЕРЕПУТЬЕ

России очень нужны инвестиции. По оценкам Минэкономики, в ближайшие двадцать лет на модернизацию экономики потребуется порядка 2 трлн. долларов: ведь сегодня износ оборудования на предприятиях превышает 50%. На начало 2000 года объем инвестиций составил пятую часть от уровня десятилетней давности, при этом все последние годы капитал активно бежит из страны: в прошлом году отток составил 20 млрд. долларов.

Почва для инвестиций, или инвестиционный климат, характеризуется целым набором факторов. Это и макроэкономическая ситуация (сбалансированность федерального бюджета, инфляция не более 50% в год, платежный баланс с положительным сальдо, разумный уровень государственного долга, солидный размер золото-валютных резервов), и политическая стабильность и предсказуемость. Немаловажны для инвесторов и такие факторы, как защищенность прав собственности, уровень корпоративного управления, обязательность партнеров при исполнении контрактов, уровень законности и правопорядка, масштабы преступности и коррупции. При выборе страны для инвестиций учитываются качество налоговой и банковской систем, других финансовых институтов, тяжесть налогового бремени. Анализируя все эти факторы предприниматель оценивает степень риска и определяет устраивающий его уровень доходности на инвестируемый капитал.

Поле чудес

Российские риски чрезвычайно высоки. В конкуренции за инвестиции Россия заметно уступает большинству стран Центральной и Восточной Европы, Юго-Восточной Азии (см. табл. 1). По разным оценкам, всего в экономику стран-получателей поступает ежегодно 350–500 млрд. долларов прямых инвестиций. В отношении России инвесторы занимают выжидательную позицию. Объемы поступающих к нам прямых иностранных инвестиций составляют около 1% от общемировых, в том числе в реальный сектор – 0,5%.

Вопреки распространенному мнению о дешевизне российской рабочей силы, соотношение зарплаты и производительности труда у нас проигрывает аналогичному показателю во многих странах. Необъятные просторы оборачиваются значительными транспортными издержками, что снижает привлекательность регионов, удаленных от рынков сырья и сбыта.

Огромный государственный долг предопределяет низкий кредитный рейтинг России, который к тому же резко упал после кризиса 1998 года, скатившись на одно из последних мест во всех мировых рейтингах. Закономерное следствие – высокие процентные ставки, под которые государство и предприятия могут занимать на мировых финансовых рынках. Следовательно, без решения проблемы задолженности нельзя рассчитывать на значительный приток капитала на приемлемых условиях.

Отсутствие четкой концепции развития страны дезорганизует работу различных ведомств и уровней власти, не позволяет бизнесменам заниматься долгосрочным планированием своего бизнеса – чиновники и предприниматели живут сегодняшним днем. Негативное влияние оказывает тенденция приносить экономические интересы, в том числе частного сектора, в жертву политике. Так, дефолт и девальвация 1998 года были следствием безудержного наращивания государственного долга в угоду достижению политических задач.

С одной стороны, в России, казалось бы, создана законодательная база для защиты прав частной собственности – приняты Гражданский кодекс, закон об акционерных обществах, ряд других законодательных актов, удовлетворяющих международным стандартам. Но, с другой стороны, за последнее время нарушения прав инвесторов приобретают массовый характер (напомним лишь историю с Ломоносовским фарфоровым заводом (см. стр. 57), нефтяными компаниями ЮКОС, СИДАНКО). Особенно наплевательское отношение к мелким акционерам проявляют компании, где контрольный пакет акций принадлежит одной из финансово-промышленных групп. Это создает высочайший риск для инвесторов, в первую очередь портфельных (то есть тех, которые приобретают небольшие пакеты акций в расчете на рост котировок или солидные дивиденды и не участвуют в управлении предприятием). При размывании капитала, ведущем к уменьшению доли мелких акционеров в акционерном капитале, а значит, к падению стоимости принадлежащих им пакетов акций, портфельные инвестиции становятся бессмысленными.

К тому же захват контроля над предприятием, как правило, создает необходимые предпосылки для разворовывания имущества, увода финансовых ресурсов и имущества предприятия в специально созданные компании, доведения предприятия до банкротства.

Серьезную опасность для инвестора несет в себе также недостаточно проработанная процедура банкротства. Часто наблюдается парадоксальная ситуация: против довольно устойчивых с финансовой точки зрения предприятий инициируется процедура банкротства, а безнадежные избегают этой участи.

Не создали мы и эффективной системы корпоративного управления. Отсутствуют механизмы перераспределения собственности в пользу эффективных собственников. В структуре собственности многих предприятий высока доля компаний, связанных друг с другом общими учредителями (аффилированных лиц). В результате акционерный капитал распределен между множеством юридических лиц, но контроль при этом чаще всего принадлежит группе «родственников». Нередки случаи сокрытия информации о деятельности предприятия и его финансовом состоянии менеджерами компаний.

Еще одна серьезная проблема – долги российских предприятий, с которыми у них нет шанса рассчитаться. Накопленные предприятиями долги делают заведомо не выгодными любые вложения, так как неоправданно увеличиваются стоимость входа на рынок и период окупаемости проекта. К тому же цепочки неплатежей приводят к росту количества недобросовестных налогоплательщиков.

13 МАРТА В МОСКВЕ СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ. ПРИСУТСТВОВАВШИЙ НА НЕМ **ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ЕБРР ЧАРЛЬЗ ФРАНК** (СПРАВА) ВРЯД ЛИ ПОВЕРИЛ ОБЕЩАНИЯМ ВЛАДИМИРА ПУТИНА ЗАЩИТИТЬ ПРАВА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Таблица 1

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в страны с переходной экономикой

Страна	ПИИ на душу населения в 1989-1998 гг., долл.	Соотношение ПИИ и ВВП в 1997 г., %
Венгрия	1667	4,6
Чехия	810	2,4
Эстония	680	2,5
Азербайджан	425	28
Казахстан	365	6
Польша	295	2
Китай	181	4,7
Румыния	145	3
Россия	63	0,8
Украина	52	1

Источник: данные ООН, ЕБРР, оценки РЦЭР

В 1999 году наиболее привлекательными для иностранных инвесторов были отрасли:

— по общему объему инвестиций: топливная промышленность (17,8%), торговля и общественное питание (17,0%), управление (15,5%), пищевая промышленность (14,8%), транспорт (5,5%).

— по прямым инвестициям: топливная промышленность (28,0%), пищевая промышленность (22,7%), торговля и общественное питание (14,1%), транспорт (12,2%), связь (4,1%).

(При этом виновником неплатежей нередко является само государство, которое не платит по своим обязательствам.)

В то же время государство, особенно за счет региональных и местных бюджетов, поддерживает близкие региональным администрациям нежизнеспособные предприятия, вместо того чтобы помочь развиваться эффективным, особенно в малом бизнесе.

Известно, что для инвестора одно из важнейших обстоятельств — стабильность законодательной базы и контроль над ее применением. Наша главная проблема — плохое исполнение законов. Судебная власть не является независимой, инвесторы не могут быть уверены в том, что их права и интересы будут защищены в соответствии с духом и буквой закона. Признавая это, предприниматели не тратят времени на судебные разбирательства. В результате растет криминализация деловых отношений и снижается предпринимательская активность.

В фискальной сфере накопился целый букет проблем, среди которых следует в первую очередь выделить чрезмерность налогового бремени в целом. Не секрет, что налоговое законодательство нестабильно, неполно и противоречиво, известно также и о произволе и низком качестве администрирования фискальных органов. Для налогоплательщиков создаются неравные условия — с крупными устанавливаются особые отношения, с ними заключают соглашения о графике и объемах уплачиваемых налогов.

Балансы российских предприятий остаются для инвесторов китайской грамотой. Но хотя о реформе бухучета и о переходе на международные стандарты речь идет уже много лет, реформа движется с трудом. В составе органов, занимающихся реформированием бухгалтерского учета, практически отсутствуют специалисты в области международной практики бухгалтерского учета. Кроме того, сами предприятия не заинтересованы в прозрачности бизнеса и не желают даже бесплатно переходить на международные стандарты (процедура эта достаточно дорога). Переход на международные стандарты бухучета тормозится и на уровне Минэкономики.

Серьезное препятствие на пути инвестиций — слабость российских банков как в финансовом плане, так и в профессиональном. Еще слабее финансовые институты, ориентированные на долгосрочные инвестиции. В значительной мере их рост сдерживается отсутствием адекватной правовой основы, достаточного количества профессиональных управляющих, а также низкой рентабельностью инвестиционной деятельности. Институты финансового рынка, в первую очередь коммерческие банки и страховые компании, в значительной мере используются в различного рода схемах ухода от налогообложения, обналичивания денег и т.д.

Дилемма

Один из руководителей Тюменской нефтяной компании Иосиф Бакалейник, выступая на прошлой неделе на круглом столе «Экономика России накануне президентских выборов», вспоминал случай из детства: в Сибири мужик продает на базаре кедровые орешки пригоршнями. Покупатели-мальчишки зачерпывают рукой орешки и покрепче кулачок сжимают, чтобы не растерять, и не понимают, что чем сильнее они сжимают кулачок, тем больше орехов высыпается. Подошел отец одного из них — зачерпнул орехи широкой ладонью и не стал ее сжимать в кулак, продавец насупился, но ничего не сказал. То же происходит и с капиталом, когда его пытаются удержать административными методами. Реализуемый Банком России в настоящее время вариант валютного регулирования предполагает по сути запретительный режим для легальных иностранных инвестиций, что стимулирует инвесторов к обходу законодательства. В то же время не существует механизмов контроля над тем капиталом, который проникает в Россию, минуя легальные схемы, и тем более не существует эффективных механизмов, препятствующих вывозу капитала из страны.

Тем не менее, общее улучшение ситуации в экономике в прошлом году отразилось и на росте инвестиций, правда, едва заметном. По данным Госкомстата РФ, рост составил 1%, по оценкам Бюро экономического анализа — 5–7%. Минэкономики прогнозирует, что в 2000 году

Таблица 2

Инвестиции развитых стран в российскую экономику (по состоянию на 1 января 2000 года)

№ п/п	Страны	Накоплено на 1 января 2000 г., млн. долл. США с 1991 г.	% от общего кол-ва накопленных инвестиций	в т. ч. прямых, млн. долл. США	% от общего кол-ва накопленных прямых инвестиций	Поступило за 1999 г., млн. долл. США	% от общего кол-ва поступивших за 1999 г. инвестиций	в т.ч. прямых, млн. долл. США	% от общего кол-ва поступивших за 1999 г. прямых инвестиций
1	Германия	6946,2	23,7	1000,7	7,9	1695,1	17,7	329,8	7,7
2	США	6349,3	21,7	4541,1	35,6	2920,6	30,5	2103,6	49,4
3	Великобритания	3627,8	12,4	762,7	6,0	733,6	7,7	178,1	4,2
4	Франция	3249,3	11,1	172,3	1,4	312,2	3,3	69,2	1,6
5	Нидерланды	707,1	2,4	603,3	4,7	540,7	5,7	516,2	12,1
6	Италия	629,7	2,2	159,5	1,2	33,6	0,4	30,7	0,7
7	Швеция	379,9	1,3	232,4	1,8	69,8	0,7	38,2	0,9
8	Япония	356,8	1,2	152,0	1,2	42,1	0,4	20,8	0,5
9	Финляндия	349,6	1,2	259,2	2,0	247,7	2,6	138,1	3,2
10	Люксембург	234,5	0,8	42,6	0,3	88,4	0,9	22,6	0,5
11	Ирландия	215,2	0,7	204,2	1,6	87,5	0,9	76,2	1,8
12	Австрия	165,7	0,6	117,4	0,9	43,2	0,4	15,6	0,4
13	Бельгия	145,3	0,5	95,9	0,8	48,3	0,5	7,5	0,2
14	Канада	128,2	0,5	75,0	0,6	17,5	0,2	8,4	0,2
15	Дания	99,2	0,3	71,4	0,6	69,7	0,7	39,6	0,9
16	Греция	67,5	0,2	59,0	0,5	11,0	0,1	7,7	0,2
17	Испания	31,0	0,1	30,5	0,2	19,4	0,2	12,2	0,3
18	Португалия	1,0	0,00	1,0	0,00	0,01	0,00	0,0	0,0
	Всего по РФ	29 252,9	100,0	12 757,1	100,0	9560,2	100,0	4259,7	100,0
	Всего по развитым странам	23 683,3	80,9	8580,6	67,3	6980,4	72,9	3614,5	84,9

Справка по объемам инвестиций из стран ЕС на 01.01.2000 года, источник: Минэкономики

По данным Государственной регистрационной палаты при Минюсте России, в Государственный реестр внесено свыше 28 тысяч коммерческих организаций с иностранными инвестициями. Доля иностранных инвестиций в уставных капиталах этих организаций на сегодняшний день составила около 14,9 млрд. долл. США. Совместные предприятия на территории России созданы предпринимателями из 147 стран, а организации со 100% иностранным капиталом созданы предпринимателями из 125 стран. В сводный Государственный реестр аккредитованных представительств иностранных компаний внесено 9091 представительство. Иностранными инвесторами за 1998 г. было изъято более 7, 03 млрд. долл. США (долларовая часть). Объем изъятий за 9 месяцев 1999 г. составил более 4,45 млрд. долл. США, в том числе прямых инвестиций — более 980 млн. долларов. Наибольшие изъятия осуществлены США — 892,2 млн. долл., Великобританией — 735,0 млн. долл., Германией — 715,5 млн. долл., Гибралтаром — 504,1 млн. долл., Кипром — 382,2 млн. долларов. Всего 73,4% от общего объема изъятий.

возможен рост прямых иностранных инвестиций до уровня 4,5—5 млрд. долларов США. В 2001 году планируется привлечь 5,5—6 млрд. долларов.

Быстро изменить ситуацию с привлечением инвестиций практически невозможно, поскольку многие негативные процессы объективно имеют длительный характер. Поэтому так важно проводить предсказуемую политику, направленную на постепенное, но постоянное улучшение ситуации для инвесторов. В них нужно вселить уверенность, что сегодня лучше, чем вчера, а завтра будет лучше, чем сегодня.

Для увеличения инвестиций в российскую экономику существует два пути. Первый — мобилизация ресурсов в руках государства и рост государственных капитальных вложений. И инвестиционный климат в этом случае — вторичный фактор, зависящий от динамики развития экономики. Первоначальный экономический рост может быть достигнут при использовании всего имеющегося производственного потенциала и привлечении сбережений населения. Инвестиционное оживление возникнет при перераспределении акционерного капитала приватизированных предприятий и росте государственных инвестиций, которые привлекаются в наиболее важные экономические отрасли. Не допускается доминирование иностранных инвестиций во всех отраслях экономики.

В рамках первого сценария предпочтение отдается непосредственному управлению экономикой, отток капитала пресекают объединенные усилия ЦБ и фискальных служб. Для предотвращения утаивания доходов и нарушений законодательства усиливается административное регулирование деятельности участников рынка. Отношения с участниками рынка строятся по неформализованным правилам. Данный подход предполагает в ближайшие годы рост уровня жизни населения за счет последовательного восстановления бесплатных систем здравоохранения и образования, «замораживания» радикальных вариантов жилищно-коммунальной реформы.

Путь этот ведет в никуда, связан с экстенсивным развитием экономики и ростом коррупции. Да и учитывая хронический дефицит консолидированного бюджета и график обслуживания государственного долга, государство не может быть значительным источником инвестиций, достаточных для модернизации экономики. То есть денег — а их требуется, напомним, 2 трлн. долларов — на мобилизационный сценарий у государства не хватит.

Поэтому выбирать целесообразнее совсем другую дорогу, решая основную задачу экономики — повышение эффективности производства, техническое и технологическое обновление производственного аппарата — с помощью привлечения масштабных частных инвестиций. Но для них как раз нужен благоприятный инвестиционный климат, столь благоприятный, чтобы Россия получила предпочтение на международном рынке капитала.

Государство при данном подходе занимается преимущественно регулированием макроэкономики, установлением правил игры для участников рынка. Обеспечивает эффективную систему контроля за исполнением обязательств, создает условия для развития рыночных институтов, обеспечивает согласованность своей политики по всем направлениям с интересами общества и возможностями экономики. Административные ограничения для участников рынка сокращаются, понижается возможность коррупции, упрощаются правила входа на рынок и выхода с него. Для устранения произвола чиновников постоянно сжимается сфера их регулирования, процедуры регистрации предприятий становятся более легкими.

Необходимо также создать механизмы, способные помешать оттоку капитала. При этом административные ограничения и усиление государственного контроля должны сочетаться с созданием экономических и правовых условий для того, чтобы вывозить капитал было менее выгодно, чем вкладывать его внутри страны. Кардинально решить проблему утечки капитала можно, лишь создав условия, равные условиям на мировом рынке капитала. Административные и силовые меры могут помочь лишь в краткосрочной перспективе и в борьбе с оттоком «черного» капитала, который отнюдь не составляет подавляющую часть вывозимой валюты.

Динамика иностранных инвестиций в Россию

Млрд. $ США

всего
прямые
портфельные
0 2 4 6 8 10 12 14
1994 1995 1996 1997 1998 1999

Теоретически привлекать инвестиции можно как за счет льгот, так и за счет создания равных благоприятных условий для всех. Как правило, более эффективно общее улучшение условий для инвестиций: например, вместо льгот по налогам лучше общее снижение налогового бремени.

Приоритетами в работе по улучшению инвестиционного климата в среднесрочном плане выступают борьба с коррупцией и преступностью, укрепление и обеспечение независимости судебной системы, защита прав собственности и улучшение корпоративного управления, повышение прозрачности российских предприятий для инвесторов и кредиторов.

Создание благоприятного инвестиционного климата является необходимым, но не достаточным условием для долгосрочного стабильного развития экономики, не гарантирует этого и построение рыночных механизмов регулирования. Необходима также либерализация экономики, создание равных конкурентных условий для всех участников рынка — ничто не заставит их принимать решения на пользу российской экономики при отсутствии мотивации. ■

Использованы доклад **Высшей школы экономики** «Предпринимательский и инвестиционный климат. Эффективность инвестиций», подготовленный для фонда **«Центр стратегических разработок»**, и информация **Министерства экономики РФ.**

ЕСЛИ БЫ ПОТОК ИНВЕСТИЦИЙ МОЖНО БЫЛО С ТАКОЙ ЖЕ **ЛЕГКОСТЬЮ НАПРАВИТЬ В РОССИЮ**, КАК ПИВО ПО ТРУБАМ ПИВОВАРЕННОГО ЗАВОДА, **СТРАНА ГОРАЗДО ЛЕГЧЕ СПРАВИЛАСЬ БЫ С МОДЕРНИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ**, НА КОТОРУЮ ТРЕБУЕТСЯ 2 ТРЛН. ДОЛЛАРОВ

Посудное дело

Непрочный союз старейшего фарфорового завода и американских инвесторов

Маша Гессен,
Павел Горшков (фото)

СКАНДАЛ

С порога Ломоносовский фарфоровый завод выглядит как обыкновенное советское предприятие: чересчур широкие двери с давно не мытыми стеклами, нечеловеческих размеров вестибюль, слабо освещенный лампами якобы дневного света, стеклянная будка с унылым вахтером в свитере. «Вы к руководству? — лениво осведомляется вахтер, почему-то сразу прикрывая рукой старый черный телефонный аппарат. — Обращайтесь к новому караулу». Новый караул расставлен повсюду: два молодчика у входных дверей, еще несколько в вестибюле, все в черном от высоких ботинок до военных свитеров и картузов. У каждого в кармане жилета — тоже, разумеется, черного — рация.

Если кто-то подумает, что на ЛФЗ двоевластие, то это не так: хотя на звание директора завода действительно претендуют два человека, в директорском кресле уже два месяца сидит — и, видимо, просидит еще долго — один из них, 33-летний американец Дуглас Бойс.

ТРИ ЧЕТВЕРТИ СОТРУДНИКОВ СТАРЕЙШЕГО РОССИЙСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА — ЖЕНЩИНЫ. РАБОТА ВРЕДНАЯ, ПО 10—12 ЧАСОВ В ДЕНЬ

Покупатели

Американские владельцы завода поначалу верили в возможность просто купить завод, модернизировать производство и получать прибыль. При этом у покупателя — Инвестиционного фонда «США—Россия», созданного в 1995 году для инвестирования в российский бизнес выделенных Конгрессом США 440 млн. долларов, — уже был довольно обширный опыт работы с российскими компаниями. Фонд вложил в среднем от двух до пяти млн. долларов в такие компании, как «Святой источник», питерский «Полиграфоформление» и другие. Правда, до этого американцы имели дело либо с новыми компаниями, либо с компаниями, впервые проводящими акционирование. А на этот раз фонд связался со старейшим в России заводом — ЛФЗ 255 лет, — являвшимся к тому же закрытым акционерным обществом. Эти два обстоятельства создали целый комплекс юридических и психологических проблем; первые кое-как решались, а последние привели к одному из самых громких и запутанных скандалов в истории российской приватизации.

Фонд «США—Россия» впервые заинтересовался ЛФЗ в 1998 году с подачи американского бизнесмена, желавшего стать акционером компании. Однако закрытые акционерные общества отличаются от открытых тем, что преимущественным правом покупки акций там обладают акционеры. До сторонних инвесторов очередь доходит только в том случае, если сами акционеры на продаваемые бумаги не претендуют. Есть, правда, лазейка: акции можно дарить. Среди более чем 1700 акционеров завода нашелся

человек, который, как оказалось, мечтал подарить акцию.

Бывший заместитель главного конструктора Сергей Воронков воевал с руководством завода с середины 90-х годов. Он утверждает, что руководство завода искусственно занижало отпускные цены на продукцию, но продавало ее только распространителям, готовым делить с ними прибыль. Как и все работники завода, в 1993 году, когда образовалось ЗАО «ЛФЗ», Воронков стал акционером, но в отличие от остальных вскоре начал качать права — организовал инициативную группу по смещению руководства завода. Из затеи ничего не вышло, как он считает, в основном из-за состава акционеров: более 80% трудового коллектива — женщины, многие из них матери-одиночки, чьи домашние заботы не позволяют высиживать по пять-шесть часов на собраниях, и они передоверяют свои голоса начальникам цехов.

В 1996 году Сергей Воронков вынужден был уволиться. И, как он рассказывает, стал мечтать привести на завод компанию, чьим юристам удалось бы то, с чем не справился он, — добиться доступа к информации и документации, который акционерам гарантирует закон. Когда он узнал через знакомую сотрудницу, что какой-то инвестор заинтересовался ЛФЗ, Воронков сам отыскал брокерскую компанию, которой подарил одну акцию и таким образом ввел ее в число акционеров. «Отечественные воры не лучше, чем иностранные инвесторы, — рассуждает он. — Важно было противопоставить третью силу Баркову (тогда директору ЛФЗ. — **«Итоги»**), разорявшему людей, — на заводе люди в голодные обмороки падали».

Насчет воровства разберется, скорее всего, суд: их в истории с Ломоносовским заводом будет еще много. Что же касается голодных обмороков, то они, вполне вероятно, были. К лету—осени завод был в плачевном состоянии. Часть производства встала, потому что на заводе за неуплату отключили электроэнергию.

Обе стороны усматривают в произошедшем вражеские происки. «Я уверен, что Барков подгадывал, чтобы люди продали ему — точнее, подставным лицам — акции за бесценок», — говорит Сергей Воронков. «Это было, когда все чрезмерно увлеклись бартером, — говорит Барков. — Наша одна группа брала фарфор и взамен гасила долги по Ленэнерго. У нас задолженность была всего 138 рублей — и вдруг отключили». Ясное дело, поясняет Барков, это подстроили иностранцы. При этом на ЛФЗ производство устроено по типу доменного: после отключения печи надо остужать, а затем вновь «разгонять» до необходимых 1500 градусов.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ГЛАВНАЯ ЗАБОТА ВСЕХ СОТРУДНИЦ — НЕ ЛИШИТЬСЯ ПРИ НОВЫХ ХОЗЯЕВАХ РАБОТЫ

У сотрудниц завода, когда они говорят о лете 1998 года, на глазах появляются слезы. «Дети плакали от того, что едят пустую гречневую кашу», — говорит одна работница. А по почте приходили письма с предложением продать акции ЛФЗ за живые деньги — по 50, а потом и по 70 рублей за акцию, которых у иных было до 600 штук. Так за несколько месяцев петербургская брокерская компания приобрела контрольный пакет акций завода, который поделили между собой фонд «США—Россия» и несколько частных американских инвесторов.

Продавцы

Американцы не были готовы к закоснелому советскому предприятию, которым по сути являлось ЗАО «ЛФЗ».

«В марте 1999 года представители фонда встретились с руководством завода, — рассказывает Дуглас Бойс, тогда занимавший должность вице-президента фонда. — Рассказали, что в их собственности находится контрольный пакет акций и что они хотят кое-что изменить. Например, только два процента сотрудников занимались рекламой и маркетингом, в то время как на схожем иностранном предприятии такие специалисты составляют третью часть сотрудников. Руководство согласилось, но генеральный директор немедленно начал заниматься саботажем, сотрудничать с

ЭКСПЕРТИЗА

Ком глупостей и ошибок

Один из активных участников событий довольно точно назвал историю с ЛФЗ комедией ошибок, в которой наделали глупостей все — инвесторы, МГИ, старый директор, рабочие, консультанты.

«Американцы не провели глубокого инвестиционного анализа, что характерно для того периода, когда покупали все подряд», — рассказывал в беседе с «Итогами» бывший заместитель председателя Госкомимущества Дмитрий Васильев. И это несмотря на то, что в беседах нам называли суммы в несколько сот тысяч долларов, которые заплачены американским юридическим фирмам, проверявшим юридическую чистоту документов по приватизации и акционированию. Директор юридической фирмы «СИБИ» Наталья Салангина, готовившая защиту ЛФЗ от недружественного поглощения (когда велась скупка, еще не было понятно, для кого именно приобретали акции такие брокерские компании, как «Рандеву», занимающаяся агрессивной скупкой предприятий, и другие), утверждает, что приватизационные документы ЛФЗ составлены настолько неряшливо, что можно судиться чуть ли не по каждому пункту. Поэтому она считает, что последнее решение суда (см. стр. 61) — скорее политический компромисс, на который пошли российские власти, дабы окончательно не портить и без того неважный российский инвестиционный климат. Все проблемы американцев, считает г-жа Салангина, оттого, что они пользовались услугами «жулья»: их сразу должно было насторожить, что брокерские конторы продали им акции в 8—10 раз дороже, чем покупали сами. Из документов межведомственной комиссии, проверявшей приватизацию, совершенно очевидно, что скупка — хорошо спланированная акция, проходившая с непосредственным участием бывшего директора ЛФЗ г-на Баркова.

Возникает впечатление, что политическая шумиха вокруг ЛФЗ вызвана желанием американцев, пытающихся скрыть свой непрофессионализм, отвлечь внимание от достаточно простых вопросов: чем объясняется разница в несколько миллионов долларов между ценами скупки акций у рабочих и покупки их американскими фондами у брокеров, почему после проверки юридической чистоты приватизационных документов МГИ удалось выиграть суды о недействительности учредительного договора ЗАО «ЛФЗ» в нескольких инстанциях? Почему нужно было пользоваться услугами полубандитских организаций, когда у инвесторов, по словам г-жи Салангиной, была альтернатива: прийти в наблюдательный совет, предложить нормальный бизнес-план, войти в бизнес путем дополнительной эмиссии акций).

Не вызывают симпатии и топорные методы, которыми действовало в этой истории МГИ. Ведомство, через которое в свое время проходили все приватизационные документы, в том числе и ЛФЗ, вдруг через несколько лет очнулось и обнаружило в них ошибки. Не договорившись с инвесторами по поводу режима использования спорного имущества — технической библиотеки (она не указана в плане приватизации), позволяющей, к примеру, воссоздавать императорские сервизы и продавать их где-нибудь на аукционах, — МГИ добилось решения суда о возврате в госсобственность госимущества, арендованного ЛФЗ. Чиновники, видимо, не задумывались, чем могут кончиться такие суды: у добросовестных приобретателей (а то, что американцы являются таковыми, ни у кого не вызывает сомнения), купивших акции на рынке, отбирают собственность, за которую те заплатили солидные деньги. Сегодня вскрывать ошибки приватизации, рушить ее под корень губительно для фондового рынка, инвестиционного климата России, тем более что такие ошибки, по признанию Дмитрия Васильева, можно обнаружить практически на каждом предприятии. «Было очевидно, что МГИ через некоторое время превратится в тормоз реформ. Меня заботит то, что само государство выступило инициатором нарушения прав акционеров. Когда инициаторы дела о национализации — чиновники Мингосимущества — будут уволены, я поверю, что у государства есть желание привлекать инвестиции», — говорил он в беседе с «Итогами».

— А что делать добросовестным приобретателям акций в случае, если государству захочется переприватизировать уже проданную собственность?

— Мы говорили об этом с представителями РФФИ и МГИ, предлагая сократить срок давности, в течение которого можно предъявлять иски по приватизационным делам, до одного года. Действующий сегодня десятилетний срок убивает корпоративный рынок, все приватизированные предприятия попадают в этот срок. Сокращение срока давности устраняет крупнейший из рисков — риск добросовестного приобретателя. Чиновники вроде бы покивали, но воз и ныне там.

— Как же наказывать виновников нарушений в процессе приватизации?

— Если конкретные чиновники брали взятки и положили в карман доходы от приватизации конкретных объектов, их должны судить. Здесь действуют общие нормы уголовного законодательства. А срок давности вводится для того, чтобы не пересматривать права собственности: чтобы и вор сидел в тюрьме, и собственник все-таки остался при своем.

Есть в истории с ЛФЗ и второй план, о котором не принято писать. «Будь журналисты чуть повнимательнее, они обратили бы внимание на некие странности вокруг ЛФЗ, — рассказывал «Итогам» один из активных участников событий. — В самый разгар приватизации никакие инвесторы и близко не подходили к заводу, то есть, очевидно, кто-то осуществил квазиприватизацию. И этот кто-то настолько велик и могуч, что мог управлять предприятием, не нуждаясь в официальном оформлении своего права собственности. Ему и теперь инвесторы не нужны. И все это происходит в Питере, где не так-то много прибыльных предприятий. Директор какой-то слабый, аморфный. Жалуется, что чайники ЛФЗ «отпускает» по 128 марок, а в Германии они продаются по 550. Непонятно, зачем такие договора подписывать. Чашки из костяного фарфора продаются по 2 доллара, а такая продукция должна стоить на мировом рынке по 30—40 долларов». С этой третьей силой, заинтересованной в консервации ситуации (низкие отпускные цены, низкие зарплаты), и предстоит столкнуться новым хозяевам предприятия. Третью силу устроил бы старый, управляемый директор, возврат завода в госсобственность, ведь форма государственного унитарного предприятия очень удобна: контроля со стороны государства никакого, все финансовые потоки отдаются на откуп директору.

Неразборчивость в выборе партнеров и тут сослужит американцам плохую службу. Скупка акций проходила по одной и той же схеме: сначала работники дарили одну акцию, на следующий день продавали оставшиеся той же фирме. Доказать притворность этой сделки будет достаточно легко, считает г-жа Салангина. И даже если дарение сочтут правомочным, оспорить дальнейшую продажу акций не составит никакого труда, поскольку она проходила с нарушением положенных процедур. В закрытом АО перед продажей «на сторону» акционеры должны предложить свои акции другим акционерам и самому ЗАО. По уставу они подают заявление гендиректору, тот сообщает об этом по радио или через заводскую печать, и если никто из акционеров не заинтересуется — их может преобрести само общество. И лишь после отказа от преимущественного права покупки акции могут быть проданы сторонним инвесторам. Очевидно, что ни о каких такого рода офертах (предложениях) на заводе даже не слышали.

Наталья Калиниченко

Министерством госимущества с тем, чтобы отменить результаты приватизации». Впрочем, это стало понятно инвесторам значительно позже.

«Я ничего не имею против этих фондов, — утверждает теперь Евгений Барков. — Но они не знают, куда полезли. Фарфор — это тонкая штука». Сам Барков, начинавший на заводе 42 года назад рабочим-настройщиком, окончил Ленинградский военно-механический институт. Но не это главное. Главное, как считает человек, ранее возглавлявший акционерное общество, «завод должен быть государственным». Почему? «Чтоб он делал то, что нужно для России».

Все персонажи этой истории похожи на карикатуры на самих себя. Представители американского фонда молоды, хороши собой, стильно одеты. Евгений Барков — пожилой мужчина в дешевом пиджачке. Назначив мне встречу во Дворце труда — бывшем обкоме профсоюзов, — он отвечает на вопросы с подсказки крупной дамы в облегающем зеленом бархатном платье со звездой Героя Соцтруда на груди. Сначала она отказывается представиться и просит меня фиксировать ее слова как ответы Баркова, но позже тщеславие берет свое, и женщина называется Екатериной Демидовой, бывшим членом ЦК, ныне председателем обкома профсоюза текстильной и легкой промышленности. Она тоже считает, что завод должен быть государственным: «Двести пятьдесят лет царь сохранял его для России!»

Мингосимущество тоже считает, что завод должен быть государственным. В июне прошлого года министерство обратилось в арбитражный суд с иском, требовавшим признать учредительный договор АОЗТ «Ломоносовский фарфоровый завод» недействительным. Аргументы Мингосимущества сводились к следующему: в 1990 году коллектив ЛФЗ организовал арендное предприятие с целью последующего выкупа заводского имущества, а в 1993 году имущество вошло в уставной капитал ЗАО, которым стал приватизированный завод. При этом, как утверждает министерство, арендное предприятие не вносило плату за имущество и таким образом присвоило его незаконно.

В июле Евгений Барков прислал в суд отзыв на иск Мингосимущества, в котором признал правоту министерства по всем вопросам. В частности, написал он, «арендное предприятие в течение 1990—1992 годов не перечисляло в бюджет арендную плату в счет выкупа государственного имущества». Каково же было удивление инвесторов, когда, попав наконец на завод, они обнаружили платежки за ту самую якобы не внесенную арендную плату. «Давайте не будем углубляться в экономику, — говорит Барков, когда я спрашиваю его об этом. — Я в этом ничего не понимаю».

БЫВШИЙ ДИРЕКТОР ЕВГЕНИЙ БАРКОВ ВОЗМУЩЕН, В ЧАСТНОСТИ, ТЕМ, ЧТО В РУКИ АМЕРИКАНЦЕВ ПОПАЛ МУЗЕЙ ЛФЗ. НА САМОМ ДЕЛЕ **МУЗЕЙ ОСТАЛСЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ**

В любом случае, утверждает министерство, арендная плата в счет выкупа имущества учитываться не может. Правда, закон о приватизации вышел позже, а договор об аренде с выкупом заключался в полном соответствии с действовавшим тогда указом президента.

В октябре 1999 года суд признал иск МГИ. Решение суда, немедленно оспоренное инвесторами, вовсе не означало, что завод сразу становится государственным. То есть не означало юридически. Но все признаки того, что процесс пошел, были налицо: уже спустя две недели после решения суда состоялось совещание под председательством Николая Аксененко, решением которого Мингосимуществу вместе с Минэкономики, Минфином и Минкультуры поручалось представить «предложение об организационно-правовой форме Ломоносовского фарфорового завода». Тут бы американцам плюнуть на злополучную инвестицию, забрать свои деньги и подыскать для них более благодарного получателя. Похоже, представители фонда подумывали об этом — но представители Мингосимущества дали понять, что никакая компенсация не входит в их планы. Кстати, и окончательное огосударствление завода тоже, кажется, не входило: американцам, уже потратившим на скупку акций 10 млн. долларов, дали понять, что им будет предоставлена возможность участвовать во вторичной приватизации завода. Иными словами, им не оставили иного выбора, кроме как бороться за свою собственность до победного конца.

Захват

Конечно, по закону акционеры могли бы взять да и снять Баркова с должности, а на его место избрать своего человека. Для этого надо было всего лишь провести собрание акционеров, которое закон обязывает проводить раз в год. Но именно это и не удавалось сделать: всякий раз, когда назначалось собрание, кто-то из профсоюзных деятелей на заводе обращался в суд с просьбой отменить собрание «в интересах обеспечения иска» Мингосимущества. Наконец в январе этого года юристам американцев удалось добиться отмены очередного такого решения. 20 января акционеры проголосовали за новый наблюдательный совет, в котором большинство составляли представители иностранных инвесторов, и назначили на должность генерального директора вместо Баркова Дугласа Бойса.

«Ну, я перевел банковские счета на новое юридическое лицо, встретился с представителями Комитета управления государственным имуществом Петербурга, заключил договор с охранной фирмой об охране музея на заводе, — рассказывает Дуглас Бойс. — А на завод все никак не мог попасть: всякий раз, когда мы звонили, Барков говорил, что то ему некогда, то у него совещание. Через неделю я решил просто прийти и поймать его с утра. Мы пришли — а его нет на месте. Ну, тут очень женский коллектив, так что мы принесли всем гвоздики, затем созвали собрание руководства, сообщили, что увольнений не будет — мы даже предложили Баркову вернуться на его старую должность замдиректора. Правда, потом мы вскрыли сейфы и обнаружили, что тут происходила бурная деятельность за пределами обязательной программы». Но об этом чуть позже. Сначала — что говорит сам Барков о событиях 28 января.

«Я очень рано ухожу на работу — уходил, теперь-то я безработный. В тот день в 6.35 я посмотрел в окно, увидел, что машина приехала, и вышел, не обратив внимания на то, что в парадном света нет. Там меня ждали два молодых человека: «Нам заплатили, чтоб тебя сегодня на заводе не было. Но если ты все же пойдешь, нам заплатят еще больше — будем стрелять». Я испугался за дочку и внучку, вернулся в квартиру, хватаюсь за телефон — он молчит». Барков показывает справку, свидетельствующую об обращении в милицию, а дело, как он утверждает, замяла подкупленная прокуратура. Представители же фонда говорят, что у Баркова было много врагов, любой из которых мог подстроить нападение.

На заводе поговаривают, что Барков был жертвой шантажа и угроз, в результате которых он и начал ездить на работу на машине — хотя живет в минутах ходьбы. Опасность, видимо, передается на заводе по наследству. Дуглас Бойс теперь тоже ездит на служебной «Волге» в сопровождении молодчиков в черном с проводками, тянущимися от ушей к широким плечам. «Так общие угрозы жизни поступают», — объясняет молодой директор.

Вообще наследство досталось Бойсу тяжелое. Во вскрытых новым руководством сейфах нашлось много странного: около 100 тыс. рублей неизвестного происхождения, которые Бойс сдал в налоговую полицию, так как закон запрещает хранение нигде не числящихся денег в служебных сейфах; расписку Баркова в получении 20 тыс. долларов за продажу товарного знака ЛФЗ одной кипрской компании; бланки Мингосимущества с подписью Татьяны Шематульской, юриста, представлявшей интересы министерства в суде (и расписку, и бланк с подписью представители фонда мне показали). А когда Бойс стал сообщать иностранным распространителям, что повышает отпускные цены на 40%, они, как он утверждает, искренне обрадовались: «Если больше не придется давать взяток, фактически цены падают».

В ответ на обвинение во взяточничестве Барков говорит: «Поверьте мне на слово, что я никогда ни от кого ни рубля не брал». А наличные в сейфе? Про 100 тысяч, говорит Барков, он ничего не знает, а в своем сейфе держал 15 тысяч — зарплату за два месяца. Искренне удивляется, когда я сообщаю ему, что закон запрещает хранение личных денег в служебном сейфе: «Первый раз слышу». Что же касается расписки, то, как он говорит, это фальшивки, которые в прошлом году ему принес корреспондент Ассошиэйтед Пресс. «Я снял копию, написал в прокуратуру Невского района письмо, вторую копию оставил себе». Правда, Барков не помнит имени корреспондента и копии письма в прокуратуру не сохранил.

МУЗЕЙ ЗАВОДА МАЛО ПОХОЖ НА МУЗЕЙ: ПУСКАЮТ СЮДА ТОЛЬКО ГРУППАМИ, ПО НАПРАВЛЕНИЮ ОТ ОРГАНИЗАЦИЙ ИЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ. ДА И ПОНЯТЬ, ЧТО ЕСТЬ ЧТО, БЕЗ ПОМОЩИ СОТРУДНИКОВ НЕВОЗМОЖНО: НА НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ ВЫСТАВЛЕННЫХ ЭКСПОНАТОВ ЕСТЬ ОТ СИЛЫ ТРИ ТАБЛИЧКИ. ЭТО НЕ МУЗЕЙ, А КОЛЛЕКЦИЯ, ПРИЧЕМ КОЛЛЕКЦИЯ УНИКАЛЬНАЯ. И НОВЫЙ ДИРЕКТОР ДУГЛАС БОЙС ГОРДИТСЯ, ЧТО ПЕРВЫМ ДЕЛОМ УСИЛИЛ ЕЕ ОХРАНУ

Дуглас Бойс вполне уверен в своей способности наладить отношения с сотрудниками завода. Готовиться он начал еще осенью, когда его перестали пускать на завод в качестве представителя фонда. «Я подумал: мне предстоит осуществить захват предприятия, — говорит Дуглас Бойс. — Кому последнему удавалось нечто подобное? Ленину. Он что сделал? Он пошел и разговаривал с рабочими. Когда Барков прогнал меня с завода, я стоял на улице перед заводом, под дождем, и беседовал с рабочими. И они сказали: «Гоните жулика!» Им же было понятно, что здесь крадут».

У Дугласа Бойса, прекрасно говорящего по-русски, впервые приехавшего в Россию в 1991 году учиться в Ленинградском университете, опыт общения с российскими гражданами много богаче, чем у многих его американских коллег. Но психологию российской работницы, всегда готовой сказать доброе слово мокнущему под дождем юноше, он все же понимает не до конца. Он с гордостью сообщает, что вновь ввел на заводе молоко за вредность, поднял зарплату на 20%, поставил на проходной ящик для жалоб и предложений, пообещал наладить давно отключенную вентиляцию в цехах — и женщины радуются, и в ящик опускают пожелания удачи.

В цехе механической росписи — здесь желатиновыми штампиками ставят золотые крестики на знаменитый сервиз «Кобальтовая сетка» — разбитый бетонный пол и воздух, от которого начинает першить в горле и кружиться голова. «Появилась надежда на лучшее», — говорит смешливая полная Светлана Войстрикова, живописец-штамповщик. Но сидящая рядом Алевтина Мещерякова, Светланина наставница, охлаждает ее оптимизм. «Пока трудно сказать, — говорит она. — Вот хочется полы — и обещали сделать. Там угол отгородили, уже 12 человек сорвали с рабочего места. Но то у них материалов нет, то еще что — не видно, чтоб работа двигалась. А у нас работа сдельная». Действительно, угол цеха расчищен, огорожен полиэтиленовым занавесом — но там ничего не происходит.

На пятом этаже, где производится так называемый элитный фарфор — изделия, на которые живописцы вручную переносят рисунки художников, — доля скептицизма еще выше. «Мнение про нового директора я оставлю при себе, — говорит Нина Андрианова, работница завода с 1966 года. — А к старому я относилась хорошо. Он очень скромный был», — говорит она, и все вокруг оживленно кивают.

«Нам говорили, что есть 9 миллионов прибыли, а через два дня приходит Бойс и говорит: «Нет вашей прибыли, кто-то украл». Не знаю, может, он и украл», — добавляет Екатерина Сельманович.

«Я очень много директоров видела, — говорит живописец Наталья Столбецкая. — Когда мы жаловались, что у нас низкие расценки, нам говорили: «Подождите, вы же видите, мы строимся». Вот 40 лет и жду. Но Баркова я знала с младых ногтей. Я могла прийти к нему с любым вопросом». Иными словами, живется всегда бедно и плохо — но со своим начальством хоть уютнее. До боли знакомая психология, с которой Дугласу Бойсу и его команде еще долго придется бороться.

И остается еще борьба внешняя. 2 марта Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа удовлетворил кассационную жалобу инвесторов и отменил предыдущее решение арбитражного суда. Но уже пока шло заседание, в вестибюле представительница прокуратуры давала стратегические советы представительнице Мингосимущества — ничуть не стесняясь большого количества журналистов, хотя ее действия прямо противоречили закону, обязывающему прокуратуру в подобных случаях оставаться над схваткой. Прокуратура, Мингосимущество, бывший директор завода собираются продолжать борьбу, оспаривая приватизацию, правомерность приобретения акций американскими инвесторами, правомерность проведения январского собрания акционеров. «Если эти люди настолько настойчивы, — устало говорит эксперт фонда «США—Россия» Эвелина Бакстер, — то, пожалуйста, мы готовы потратить еще кучу денег, чтобы содержать всю эту армию юристов».

Декларация о намерениях

Попытка реконструкции экономической программы перед началом ее практического воплощения

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Завершившаяся президентская кампания велась в нетрадиционной манере. Мы были практически лишены кандидатских обещаний. И это, в общем, неплохо. Во-первых, избиратель достаточно хорошо осведомлен о воззрениях большинства кандидатов. Во-вторых, радует, что сами политики не считают сограждан клиническими идиотами, нуждающимися в повторении многократно слышанного. Наконец, было понятно, что из всех программ для нас важнейшей является одна, а именно путинская. И на поверку выяснилось, что взятые в совокупности письменные и устные заявления «первого кандидата» позволяли сформировать представление о его социально-экономических установках и ориентирах. Что же мы услышали за последние месяцы от Владимира Путина?

Прежде всего был выдвинут тезис о необходимости создания благоприятной для инвесторов обстановки, как макроэкономической, так и политической. Это уже дорогого стоит, поскольку для частных инвесторов нужна не просто стабильность, а наличие понятных, принятых в развитых рыночных экономиках правил игры. Перспективы Налогового, Земельного и Гражданского кодексов смогут стать важными критериями оценки реального веса декларируемых намерений.

В особой мере это касается прав частной собственности, без защиты которой не стоит и мечтать об инвестициях. В современной России — это не только и даже не столько хорошие законы, сколько отношение к конкретным случаям неправового передела собственности. За самое последнее время стали разрешаться некоторые из тупиковых проблем. Удалось найти компромиссные решения в конфликте между «Бритиш петролеум» и Тюменской нефтяной компанией. Делаются попытки уладить конфликт на Ломоносовском фарфоровом заводе. Это — несомненные плюсы для повышения инвестиционной привлекательности России.

Обозначаются контуры макроэкономической политики. Можно надеяться на сохранение курса на сбалансированность бюджета, устойчивую денежную систему при сохранении плавающего и достаточно низкого курса рубля. Все это важно для обеспечения благоприятных условий роста национального производства. Правда, некоторые отмечают обещание Владимира Путина не проводить впредь болезненных реформ. Но эти слова вполне вписываются в реальные потребности экономического развития: основные болезненные реформы уже проведены, и при проведении разумной экономической политики никаких новых болезненных реформ проводить не придется. Другое дело, что благосостояние значительной части населения остается на критически низком уровне, однако это уже другая проблема.

Один из ключевых тезисов Путина — укрепление государства. Опять же с этим согласны практически все, от крайне левых до крайне правых. Остается только понять, какой смысл вкладывается в данный тезис. Здесь возможен и либеральный вариант: государство укрепляет свои политические институты (суды, правоохранительную систему, армию, налоговую администрацию), обеспечивает единообразие федерального закона на всей территории страны и почти не вмешивается в экономику. Или же дирижистский вариант, когда власть участвует в организации отдельных, «приоритетных», секторов народного хозяйства. Первый вариант, несомненно, предпочтительнее, и не только по идеологическим соображениям, но и с чисто экономической точки зрения. Денег для нормального функционирования властных институтов и отраслей одновременно в обозримом будущем все равно не предвидится, а потому лучше концентрировать средства на институтах власти, чем размазывать их по всем секторам.

Вполне понятны и справедливы заявления Владимира Путина относительно олигархов. С той лишь поправкой, что у нас практически не осталось олигархов в былом смысле слова, то есть крупнейших собственников, имеющих политическое влияние. У нас есть люди, поддерживающие «особые» отношения с властью, не будучи уполномоченными на это Конституцией или иными действующими законами. И в этой сфере нужна самая решительная борьба против сращивания денег и политики. Кажется, нам эту борьбу обещали.

Владимир Путин неоднократно призывал поддержать отечественного производителя. С подобным намерением трудно спорить. Вопрос, как этого добиться. Если политической поддержкой отечественного экспорта (несырьевого в первую очередь), то это давно пора сделать. То же об использовании бюджетных средств исключительно на закупку российских товаров. И не только бюджетных — тот же «Аэрофлот» мог бы гораздо активнее работать с отечественными самолетостроителями (что и обещал Валерий Окулов во время визита Путина в Воронеж). А вот раздача дешевых денег или административное регулирование экспортно-импортной деятельности были бы бессмысленны и опасны.

Разумеется, реальная жизнь всегда оказывается иной, чем предвыборные обещания. Однако все, что Владимир Путин заявлял и предлагал, представляло собой скорее некоторую систему ориентиров, причем в основном ценностного характера. А это гораздо важнее обещаний. Теперь предстоит трансформировать ценностные установки в практические дела. Именно по соотношению этих дел с нашими ожиданиями мы и будем судить о новом президенте.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

«Сочти число зверя»

Заявлением по поводу штрих-кодов Священный Синод РПЦ расписался в своей профессиональной некомпетентности

Иннокентий Павлов

ЛИКБЕЗ

Скандал, вызванный заявлением «Уважать чувства верующих. Хранить христианское трезвомыслие», с которым Священный Синод РПЦ выступил 7 марта, потихоньку угас. Политические аналитики увидели в нем желание церковной верхушки выбить новые налоговые льготы или же иные преференции для своей «экономической» деятельности. Правящая же элита, явившаяся главным адресатом упомянутого заявления, отреагировала на него вялым разъяснением пресс-службы МНС о том, что никакого «числа зверя» идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) не содержит и что «новое имя» вместо полученного при крещении (о нем упоминало синодальное заявление, опираясь на мнение «многих христиан») никому даваться не будет.

Что же касается ссылок Синода на «преобладающее православное население» России и других стран СНГ, от имени которого он заявлял свои претензии, то уже начавшаяся следом первая седмица Великого поста обнаружила фиктивность этого «козырного туза» руководства РПЦ. Так, в торговой сети Москвы, как в этом смог убедиться автор, опрашивая торговцев на оптовых рынках и менеджеров супермаркетов, продажа мясо-молочных продуктов практически не сократилась. Между тем воздержание от этого рода пищи является для православных показателем их религиозной практики. Да и московские храмы в вечерние часы чтения покаянного канона, стояние на котором для православного также является непременным, заполнялись в эти дни в лучшем случае наполовину. Таким образом, увидеть, что ты находишься в православном городе, вступившем в Великий пост, в нынешней Москве не представляется решительно никакой возможности. При этом брожения в умах православных в связи со штрих-кодами и апокалиптическим «числом зверя» (или Антихриста), якобы заложенном в них, также не наблюдалось, если не считать ажиотажа, уже не первый год поднимаемого вокруг этой темы группой активистов во главе с наместником московского Сретенского монастыря архимандритом Тихоном (Шевкуновым). Понятно, что предложение Синода о «создании альтернативного национального электронного языка» было сразу отметено и правящей элитой, и соображающей частью российского общества как авантюрный бред.

Как бы то ни было, предстоятели о себе напомнили. Тем более что время летит

быстро. Отойдут президентские выборы, а там, глядишь, и уже наступит Пасха с ее великосветскими тусовками-«разговеяниями» в трапезной палате храма Христа Спасителя. И церковная верхушка продолжит исполнять свои функции хранителя всего «исконно-посконного» — в глазах нынешней российской элиты, — обеспечивая этим право на пребывание в истеблишменте.

НЕСМОТРЯ НА АЖИОТАЖ, ПОДНЯТЫЙ ВОКРУГ «ЧИСЛА ЗВЕРЯ», ЯКОБЫ ЗАЛОЖЕННОГО В ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ НОМЕР НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, СУЕВЕРНЫЕ НАСТРОЕНИЯ ВРЯД ЛИ ОХВАТЯТ МНОГИХ. ДЕТАЛЬ ИКОНЫ «СТРАШНЫЙ СУД». XV ВЕК

Невыученный урок церковной истории

Хотя в заявлении Священного Синода РПЦ и имеется призыв «хранить христианское трезвомыслие» (что большинство практикующих православных делает и без этого), своим содержанием оно фактически возбуждает суеверия в той части общества, которое к этому склонно. С этим автору данных строк также приходилось сталкиваться. Причем вопросы, обращенные к нему как к человеку, облеченному священным саном, со стороны людей малоцерковных (это были либо гардеробщицы, либо уборщицы) касались даже не штрих-кодов или ИНН, а карточки страхового свидетельства государственного пенсионного страхования (нет ли в ней «чёртова числа»?), в которой не используется штрих-код и кою Синод даже не упомянул в своем заявлении. Конечно, суеверные настроения с эсхатологическим привкусом если кого и охватят, то вряд ли многих. Страна у нас теперь не та, слишком секулярная.

Тем не менее в истории России был исторический момент, когда эсхатологические чаяния имели социальную значимость, при этом позиция тогдашнего церковного руководства сыграла важную роль в плане успокоения народных умов. Речь идет о событиях последнего десятилетия XV века. Летосчисление в нашей стране тогда велось от гипотетической даты «сотворения мира», и в 1492 году, согласно нему, как раз должен был наступить 7000 год, с которым тогдашние горячие богословствующие головы связывали кончину мира и начало Страшного Суда. Этому способствовало также то обстоятельство, что только до этого года была доведена пасхалия (указание на день празднования христианской Пасхи). Тогда Митрополит Московский и всея России Зосима не только озаботился расчетом новой пасхалии на ближайшие 20 лет, но и обратился к народу с энергичным поучением, обличающим суеверие (ибо не дело человека знать времена или сроки). И хотя два года спустя под давлением, как бы мы сейчас сказали, «церковной общественности» Зосима вынужден был уйти с кафедры, будучи обвинен в пьянстве и содомии, но как церковный руководитель он несомненно проявил профессионализм, чего не скажешь о нынешнем руководстве РПЦ.

На чем же «прокололся» Священный Синод РПЦ, если рассматривать его заявление с профессиональной точки зрения? Поводом к его написанию явилась «проблема символики, используемой при регистрации граждан». «В некоторых документах, — отмечается в заявлении, — содержится или будет содержаться штрих-код — изображение чисел в виде линий разной толщины. Каждый из этих кодов заключает в себе три разделительные линии, графически совпадающие с символом, принятым для цифры «6». Таким образом, в штрих-кодах, по воле создателей международной системы их написания, заключено изображение числа 666, которое упомянуто в книге Откровения святого Иоанна Богослова как число антихриста (Откр 13:16-18), а посему используется сатанинскими сектами для оскорбления Церкви и христиан».

Не знаю, откуда у синодалов такие познания о практике упомянутых «сатанинских сект». Но то, что позволительно думать отечественным тинейджерам, вообразившим себя «сатанистами», странно слышать от людей, призванных являть образец богословской образованности, тем более что среди них имеется три бывших ректора духовных академий. Впрочем, здесь было бы достаточно внимательно прочитать упомянутый пассаж из книги Откровения и сообразить, что «три разделительные линии, графически совпадающие с символом, принятым для цифры 6, это все-таки лишь три шестерки (то есть комбинация цифр), а не апокалиптическое «число зверя». Как не является таковым и число 666 в качестве порядкового номера, скажем, квартиры, автобусного маршрута или авиарейса.

В связи с этим скажу несколько слов о том, как современная библейская наука подходит к интерпретации книги Откровения Иоанна. В отношении изучения Нового Завета в последние десятилетия утвердился керигматический подход, суть которого состоит в том, что керигма (весть, проповедь) каждого новозаветного автора рассматривается в историческом контексте церковной ситуации, нуждам и запросам которой она отвечала. Общеизвестно, что отличительной чертой первоначального христианства была высокая степень эсхатологической напряженности. Второе пришествие Христа и предшествующие ему события космической катастрофы рассматривались первыми поколениями христиан как нечто совсем близкое и постоянно ожидаемое. Как отмечает известный английский богослов Джеймс Данн, книга Откровения, написанная около 95–96 годов, «показывает, что на закате I века огонь апокалиптического ожидания почти не уменьшился и возгорался сильнее всякий раз, когда перед христианами вставал трудный выбор: подчиниться культу императора или подвергнуться жестоким гонениям».

Указанное обстоятельство позволяет раскрыть смысл интересующего нас пассажа. «Зверь с семью головами и десятью рогами, выходящий из моря», о котором говорится в Откр 13:1, — это, без сомнения, символ Римской империи. Упоминаемые далее «имена богохульные» на головах зверя — именования римского императора: Господь, Бог, Божественный, Спаситель, которые для христиан (равно как и для иудеев) представлялись кощунственными. Затем говорится, что «одна из голов его (зверя) как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела» (Откр 13:3). Далее упоминается «другой зверь, выходящий из земли», который «заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю» (Откр 13:11-12). «И он (второй зверь. — **И.П.**) сделает то, что всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр 13:16-18). Первое, на что следует обратить внимание, это упоминание о начертании на правой руке или лбу «имени зверя или числа его имени». Речь идет об обычае древних римлян: легионеры выжигали на своих руках и лбу имена своих полководцев, а рабы (добровольно или насильно) — имена своих господ. В данном случае говорится о символе духовного порабощения, состоящем в оказании человеку (императору) божеского почитания.

Далее автор предлагает своим адресатам, то есть читателям-современникам, «сосчитать число зверя» (речь именно о числе, а не о порядковом номере или комбинации цифр!), говоря, что это «число человеческое», то есть обозначающее человека. Известно, что греки, так же как и евреи, не имели цифр, и для обозначения чисел им служили буквы. С этим связано довольно распространенное ко времени написания книги Откровения увлечение гематрией, когда сложение числовых значений букв чьего-либо имени давало некую сумму.

Что касается нашего случая, то для адресатов книги Откровения, представлявших смешанную христианскую еврейско-греческую общину, здесь, видимо, не было большой проблемы. В 30-е годы XIX века немецкий ученый Фрицше нашел ее, как представляется, довольно остроумное решение, и с тех пор мы можем встретить его в любом научном комментарии на книгу Откровения. Речь идет о латинском имени Caesar Neron — Кесарь Нерон, но в еврейском написании, без гласных. Складываем числовые значения еврейских букв QSR NRWN: коф (100) + самех (60) + реш (200) + нун (50) + реш (200) + вав, служащий для обозначения звука «о» и грамматически здесь обязательный (6) + нун (50) — итого в сумме получается 666. Интересно, что некоторые древние греческие рукописи, содержащие книгу Откровения, а также некоторые рукописи с ее латинским переводом, дают здесь число 616. Последнее, очевидно, связано с прочтением имени императора в другой его форме — Nero (без нун (50) на конце).

Почему под апокалиптическим зверем автор и его древнейшие читатели, вероятнее всего, подразумевали Нерона, понять нетрудно. В 90-е годы I века, когда император Домициан развернул масштабное гонение на христиан, затронувшее церкви во многих провинциях, воспоминания о Нероне, первом их гонителе, дали о себе знать. К тому же в течение долгого времени по империи ходили слухи, что самоубийство Нерона в 68 году оказалось якобы неудачным, и он скрывается в Персии (не на это ли указывает упоминание об «исцеленной ране»?). Впрочем, проблема «числа человеческого» имела в христианской древности и некоторые другие решения. В любом случае понятно одно: древняя гематрия и современные штрих-коды — явления разного порядка, и смешивать их можно только от незнания и небрежения к богословской науке. Что и явили нам члены Священного Синода РПЦ.

Иннокентий Павлов — игумен, кандидат богословия, преподаватель экзегетики Нового Завета и церковной истории в Библейско-богословском институте св. ап. Андрея

ИКОНА **«ЧУДО О КОРАБЕЛЬНИКАХ»**. XIV ВЕК (СЛЕВА) **Л.ЗЛОТНИКОВ.** ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ТЕМЕ **«НОЧЬ НА ИВАНОВ ДЕНЬ»**, 1910 — 1911 ГОД

Авторское бесправие

Закон, защищающий интеллектуальную собственность, суров, но беспробуден

Елена Груева

НАШ ОПЫТ

Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП), созданное в 1973 году, должно было обеспечивать соблюдение авторских прав при использовании произведений советских и иностранных авторов в СССР, советских авторов за рубежом. В 1991 году в соответствии с постановлением правительства ВААП стал Государственным агентством СССР по авторским и смежным правам (ГААСП), ▶ которое уже в следующем году преобразовалось в Российское агентство по интеллектуальной собственности (РАИС). Наконец, в 1993 году с принятием закона «Об авторском праве» РАИС был назван Российским авторским обществом (РАО) — общественной организацией, защищающей права авторов и сегодня.

«Обидно, конечно, видеть, как твои идеи, приемы вдруг начинают расползаться по всем программам и постепенно становиться общим местом, а тебе никто не то чтобы денег не платит — даже спасибо сказать не собирается. Но жаловаться грех, сам не раз использовал всякие штучки, подмеченные в чужих передачах: и наших, и западных». Я не называю автора этого признания не потому, что он пожелал остаться неизвестным. Просто имя ему — легион. С кем из телевизионщиков ни поговоришь, каждого кто-нибудь да «обокрал». Но каждый и сам что-нибудь да «подметил», или «позаимствовал», или «стырил» у своих коллег. Говорят об этом без стеснения и оглядки. В крайнем случае называют поприличнее — «вдохновился идеей». Об авторском праве рассуждать любят все, но ни для кого оно не свято.

Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» юридически вступил в силу 3 августа 1993 года, когда еще модно было принимать либеральные законы. Но фактически он работает плохо. И далеко не только потому, что механизм его действия не продуман в деталях, что у власти нет ни сил, ни желания следить за его выполнением, что судейский корпус не имеет достаточной квалификации. Главное, что этот закон не имеет поддержки в нашем общественном сознании (как и многие другие либеральные ценности). Ну кому из нас достанет гражданской сознательности поинтересоваться, легальным ли образом издана книга, выпущена видеокассета или диск. Мы смотрим на ценник, а не на лицензию. Компьютерные программы у официальных распространителей покупают вообще только дураки.

Но если в обороте подобной пиратской продукции участвует все-таки лишь часть населения, то уж телевизор смотрят почти все. А значит, почти все видят, до чего похожи друг на друга наши телеканалы: похожий способ подачи новостей, похожие ток-шоу, телемагазины, игры, сериалы, похожие развлекательные и познавательные программы. Все эти «Петровки, 38», «Дежурные части», «Криминалы» и «Дорожные патрули», «Смехопанорама» и «Аншлаг и К», «В мире животных», «Диалоги о животных» и «Наши любимые животные», «Времечко» и «Сегодняччко» и т.д. Некоторые похожи до того, что их смело можно назвать клонами.

Телевизионщики обычно ссылаются на общий дефицит идей, на молодость отечественного коммерческого телевидения и на то, что копируют не друг друга, а все вместе — Запад. Оригинальными отечественными идеями можно назвать, пожалуй, лишь две: КВН и «Что? Где? Когда?». Может быть, поэтому само понятие «автор» на телевидении особой цены не имеет. Не имеет оно и юридической цены. Хотя в действующем законе есть целая ст. 15, защищающая личные неимущественные (и неотъемлемые) права, а именно право признаваться автором, право на имя и право разрешать или не разрешать обнародовать произведение в любой форме. Цену имеет лишь то, что ее имеет. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Вот за право на использование авторского произведения и идет торговля.

Как правило, все имущественные авторские права на телепередачу и на ее название оформляет на себя ее производитель, то есть телекомпания или транслирующий канал. Тот, кто первый успеет. Например, права на программу «Времечко» принадлежат компании «АТВ» («Авторское телевидение»). Поэтому АТВ может продавать ее под этим названием на любой канал: сначала ее транслировало НТВ, теперь — ТВЦ. А Лев Новоженов, лицо программы, ради того чтобы остаться на НТВ, был вынужден придумать новое название «Сегодняччко» и несколько новых затей, так что формально получилась новая программа.

С передачей «Суд идет» вышло иначе. Права на нее принадлежат транслирующему каналу, то есть НТВ, а первым производителем была компания «Облик». Сама идея телевизионного заседания суда присяжных не нова. Аналогичные передачи есть в США, в Испании и некоторых других странах. НТВ объявило конкурс на конкретный сценарий, который в конце концов и выиграла компания «Облик», запустившая в феврале 1998 года программу «Суд идет» с ведущим Валерием Беляковичем. После августовского кризиса 1998 года НТВ договор с «Обликом» не продлило, но через некоторое время возобновило трансляцию программы «Суд идет» нового производителя и с новым ведущим. Компания «Облик» подписала договор с РТР, внесла необходимые изменения в сценарий (чтобы избежать претензий по поводу нарушения авторских прав) и стала выпускать программу «Слушается дело» с тем же Беляковичем в роли ведущего. Сегодня, расставшись уже по собственной инициативе с РТР, компания готовит новый вариант программы для ТВЦ.

Обычно конкретных создателей передачи — сценариста, режиссера, оператора, художника, ведущего и других участников творческого процесса — телекомпания зачисляет в свой штат, платит им зарплату. Таким образом само творчество становится их служебной обязанностью, а произведение получает статус служебного. Значит, ни один из его создателей не имеет на него имущественного авторского права. В тех случаях, когда автор приходит с готовым сценарием программы, на который у него авторские права уже есть, телекомпания соглашается приступить к производству только на условиях подписанного договора о передаче прав. Телекомпаниям легко диктовать свои условия: их мало, каналов еще меньше, а авторов, мечтающих пробить свой проект или хотя бы получить оплачиваемую работу, — пруд пруди. Они с готовностью подписывают любые бумаги, лишь бы приступить к съемкам. Проблемы начинают возникать тогда, когда программа набирает приличный рейтинг, начинает приносить доход компании и известность ее авторам и ведущим.

ДЕКОРАЦИИ ПРОГРАММЫ «СУД ИДЕТ», ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ НТВ, ЗАСЕЛИЛИ НОВЫМ ВЕДУЩИМ **ДМИТРИЕМ МУРАТОВЫМ**

Оксана Пушкина пришла на переговоры в телекомпанию «Вид» по поводу проекта программы «Женские истории Оксаны Пушкиной» со своим адвокатом (сказался опыт нескольких лет проживания в США). Там даже обиделись: «Вы что, нам не доверяете?» Когда программа раскрутилась, компания, как говорит Пушкина, вынудила ее подписать договор о передаче прав, выкинула из названия имя автора и зарегистрировала его на себя. В конце концов Оксана из «Вида» все равно ушла, но права на программу остались за компанией. Для НТВ ей пришлось переделывать сценарий и менять название: теперь это уже «Женский взгляд Оксаны Пушкиной» на истории как женские, так и мужские. «Вид» нашел «адекватный ответ» в виде ведущей Татьяны Пушкиной, которую постарались похоже загримировать, причесать, и даже говорит она в той же манере, так что многие зрители подмены не заметили.

У «Вида» своя логика: компания вложила деньги не только в производство программы, но и в раскрутку ее ведущей. Значит, у компании есть право на лицо этой самой ведущей. За свои права «Вид» намерен бороться не на шутку. Несколько лет назад при компании учреждено собственное агентство интеллектуальной собственности, которое занимается ее юридическим оформлением. На данный момент агентство закрепило за «Видом» права примерно на полторы сотни названий телепрограмм, в том числе и на те (доселе бесхозные), в создании которых компания участия не принимала. Например, теперь она является обладателем прав на товарный знак «Время» в области телевидения. Агентство собирается пойти еще дальше: зарегистрировать право на облик своих ведущих, фиксируя его голографическим изображением. Если это удастся провернуть, Оксане Пушкиной придется делать пластическую операцию и перекрашивать волосы, чтобы не платить за право пользоваться собственным лицом.

Еще одна Оксана — Найчук — казалась себе очень предусмотрительной. Она предложила проект программы «Ищу тебя» каналу РТР, предварительно оформив авторские права на сценарий и получив свидетельство на товарный знак «Ищу тебя» в области связи и телевидения. Заручившись юридическими бумагами, она позволила себе ставить условия: главным из которых было ее участие в программе в роли ведущей. РТР предложило ей в качестве производителя компанию «Вид». Договор с РТР был подписан на пять программ плюс один пилотный выпуск. Свои обязательства «Вид» полностью выполнил, но РТР с ним до сих пор не рассчиталось. «Вид» обратился к своему постоянному партнеру — каналу ОРТ, тем более

что аудитория первого канала неизмеримо больше, а для программы, в прямом эфире разыскивающей потерявшихся людей, это обстоятельство весьма существенно. ОРТ, однако, потребовало поменять ведущую на известную актрису Машу Шукшину. «Вид» незамедлительно повиновался.

Оксана Найчук ушла из программы и, ссылаясь на свои права автора и владельца товарного знака, потребовала в письменной форме заключить с ней лицензионный договор.В противном случае ОРТ не имеет права транслировать программу «Ищу тебя». Ибо в законе о товарных знаках записано (ст. 4, пункт 1): «Владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другими лицами. Никто не может использовать охраняемый в Российской Федерации товарный знак без разрешения его владельца». А статья 26 гласит: «Право на использование товарного знака может быть предоставлено владельцем товарного знака (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) по лицензионному договору. Лицензионный договор должен содержать условие о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара и что лицензиар будет осуществлять контроль за выполнением этого условия». И «Вид», и ОРТ требование Найчук проигнорировали. Ни о каком лицензионном договоре они речь вести не собираются, считая, что для Найчук достаточно указания ее имени в титрах как автора идеи.

СТОИЛО ПРОГРАММАМ ОКСАНЫ ПУШКИНОЙ (СЛЕВА) **И ОКСАНЫ НАЙЧУК НАБРАТЬ ПРИЛИЧНЫЙ РЕЙТИНГ, КАК У АВТОРОВ ВОЗНИКЛИ ПРОБЛЕМЫ С ТЕЛЕКОМПАНИЯМИ.** ВНИЗУ – **ПРОГРАММА «ИЩУ ТЕБЯ»** НА ОРТ

Подобная «благотворительность» Оксану возмутила: «Я не хочу, чтобы мое имя стояло под той попсой, в которую «Вид» превратил мою программу. Им шоу стало важнее реальной помощи людям. Они героя одной истории, которого мы разыскали во Франции, превратили из повара в графа и одновременно в военного летчика, чтоб был как Экзюпери. А в одном из эфиров промучили женщину-чеченку, потерявшую при бегстве свою дочь, надеждой, что ее нашли. Мол, звоним в Дагестан, туда попала маленькая девочка. Зрители в напряжении, мать плачет. А мы за несколько месяцев до этого эфира уже проверили дагестанскую версию и точно установили, что та девочка — русская. Я не хочу, чтобы под слезами несчастной матери стояло мое имя».

Найчук подала в суд. Знакомые адвокаты отговорили ее предъявлять иск по авторским правам: доказать абсолютную идентичность предварительного сценария и живого эфира не так просто, а идеи нашим авторским правом не защищаются. Они посоветовали идти в арбитражный — права на товарный знак она никому не передавала, так что там ее дело верное.

Многие телевизионщики Оксане сочувствуют, но к ее борьбе относятся скептически — что может частное лицо выиграть в суде у таких гигантов, как ОРТ и «Вид» (пока что они правы, первые две инстанции Найчук проиграла). Одни считают, что она должна смириться, а то заработает репутацию скандалистки и вообще работы не найдет. Другие советуют поискать сильных конкурентов «Вида», которым только повод дай с ним схлестнуться. Сам «Вид» считает, что компания ничего Найчук не должна: ее из программы никто не гнал, в профессиональных качествах никто не сомневался. Нечего было в истерику впадать, а тем более подавать в суд.

Действительно, удивительное дело. Автор решил у нас в стране добиваться своих прав в полном соответствии с законом. Во всяком случае для нашего телевидения — это первый прецедент. ■

ЭКСПЕРТ

Интеллектуальный продукт

Современное отечественное законодательство формально дает довольно широкие возможности для защиты имущественных прав на интеллектуальную собственность. Кроме всего прочего, подобные права существуют и на такие интеллектуальные продукты, как художественные этикетки, логотипы и, конечно, названия, в том числе телепередач или циклов телепередач. Этот вид собственности может быть защищен как через нормы авторского права, так и через закон о товарных знаках. И у того, и у другого способа есть свои плюсы и минусы. Лицо, чьи права нарушаются, само может выбрать наиболее эффективную линию защиты.

Авторское право не требует государственной регистрации. Но оно защищает название произведения только от несанкционированного владельцем прав воспроизведения (копирования) при его коммерческом использовании. Закон предусматривает несколько мер защиты: судебный запрет на использование названия, взыскание причиненных убытков, взыскание незаконно полученного дохода, взыскание компенсации, сумма которой определяется судом в пределах от 10 до 50 000 минимальных размеров заработной платы.

Право на товарный знак требует государственной регистрации после обязательной экспертизы и распространяется на ограниченный перечень товаров и услуг, в отношении которых он заявлен (например, «телевизионное вещание» и «телевизионные передачи»). Мерами защиты товарного знака могут являться судебный запрет на использование его, а также взыскание причиненных убытков.

Накопленная в нашей стране к настоящему времени судебная практика показывает, что механизмы защиты товарного знака срабатывают порой надежнее, чем защиты авторских прав. И дело не только в том, что сами нормы закона о товарных знаках более определенные и прозрачные, но и в том, что в ряде арбитражных судов накоплена солидная практика применения этого закона. Однако предприниматель — владелец товарного знака, отстаивающий свои интересы в суде, почти всегда находится в неравном положении с нарушителем его прав, в качестве которого чаще всего выступает фирма-производитель или продавец нелегальной продукции. Для телепередачи это или телекомпания-производитель, или телеканал-вещатель, которые имеют несравнимо больший общественный вес, а главное — обладают гораздо большими ресурсами, позволяющими нанять опытных адвокатов, оплатить расходы на судебную экспертизу, обеспечить сбор выгодных для себя доказательств, включая свидетельские показания.

К сожалению, такие обстоятельства часто склоняют чашу весов не в пользу владельца товарного знака. К тому же практика правоприменения в области охраны интеллектуальной собственности у нас настолько мала, что далеко не все судьи, перегруженные прочими делами и исками, обладают необходимым уровнем знаний и опытом, чтобы разобраться в тонкостях законодательства, о котором идет речь.

Борис Лобач, патентный поверенный

Гуманный Альбион

Нарушения авторского права происходят только тогда, когда такое право существует и признается

Основные нормативные акты в области авторского права, действующие на территории РФ:
закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 года; постановление правительства РФ от 3 ноября 1994 года № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного вос- ▶

Сергей Островский

ИХ ОПЫТ

В АНГЛИИ ПЕРВЫЙ ЗАКОН «ОБ АВТОРском праве» был принят в 1709 году. Так что история нарушений (и соблюдения) авторского права в Англии насчитывает по крайней мере 291 год. В настоящее время действует закон «Об авторском праве, дизайнах и патентах» 1988 года (с последующими поправками и изменениями). В решении споров об авторском праве, как и в других гражданских делах, английский суд не ставит перед собой задачу установить истину, дознаться, «как было на самом деле». Такой подход считается непродуктивным. Вместо этого суд рассматривает и исследует лишь те доводы и доказательства, которые представляют спорящие стороны. Предполагается, что истинное положение дел выяснится в результате состязания сторон. Затем, руководствуясь действующим законом, предыдущими судебными решениями, общими принципами справедливости (equity) и интересами общества в целом, суд взвешивает представленные сторонами обстоятельства и принимает решение в пользу той стороны, чья позиция представляется суду наиболее достоверной и убедительной (даже если сама по себе такая позиция малоубедительна — главное, чтобы была убедительнее противоположной). Английский суд обычно не принимает решений по искам о нарушении авторского права, совершенном за пределами Великобритании, или если такое право по какой-либо причине не признается в Англии. В целом же решения английских судов по гражданским делам эффективно исполняются, причем не только Великобританией, но и (за некоторыми исключениями) теми европейскими странами, с которыми у Британии существуют соглашения (в частности, Брюссельское и Луганское) о взаимном исполнении судебных решений. Россия к таким странам не относится.

Если нарушение авторского права доказано в суде, то наиболее типичными мерами становятся присуждение денежной компенсации или принудительная передача законному владельцу всей прибыли, полученной в результате нарушения авторского права. Суд может принудить нарушителя купить у владельца лицензию или, наоборот, уничтожить (или передать владельцу) незаконные копии. Суд может также остановить любое действие, ведущее к нарушению авторского права, например: запретить исполнение произведения, показ телевизионной передачи или фильма, распространение книги или журнала и так далее. Можно себе представить положение большой телевизионной компании или киностудии, которые вынуждены снять из расписания подготовленную передачу или отменить выпуск фильма на киноэкраны. Но неподчинение решению суда влечет за собой личную уголовную ответственность для сотрудников таких компаний. Кроме того, закон «Об авторском праве» предусматривает уголовную ответственность за сознательное нарушение авторского права с коммерческими целями и определяет наказание: от штрафа до лишения свободы сроком до двух лет.

Профессиональные участники «индустрии развлечений», включающей, в частности, кино, телевидение, радио, театр,

музыку, литературу, журналистику, Интернет, — продюсеры, прокатчики, издатели, финансисты, представители исполнителей и авторов — и их юристы хорошо знают не только закон и судебную практику, но и стоимость судебного процесса и примерные суммы компенсаций, присуждаемые английскими судами.

Например, первым шагом в производстве любого фильма или телевизионной программы является покупка авторских прав на литературные, драматургические и музыкальные произведения, которые лягут в основу будущего фильма, у их владельцев. Однако из многих идей и литературных произведений, которые одновременно разрабатываются продюсером, только некоторые превратятся в фильм или телепрограмму. Поэтому сначала продюсер обычно покупает не авторское право на произведение, а право на написание сценария, основанного на таком произведении, а также опцион (option) — возможность покупки авторского права на само произведение в будущем (обычно в течение года). Подыскивая потенциальных инвесторов для своей постановки, продюсер должен будет продемонстрировать им, что он либо владеет авторскими правами, либо имеет опцион на их приобретение. Это удобно продюсеру, который платит лишь около 10 процентов от стоимости авторского права, и это удобно владельцу авторского права, так как в случае если его произведение не понадобится или продюсер не найдет денег на постановку фильма и в течение года не воспользуется своим опционом, владелец может продать его другому продюсеру.

Заметим, что вне зависимости от того, кто владеет авторскими правами на произведение, автор сохраняет за собой так называемые моральные права (moral rights), включая права авторства и целостности произведения в соответствии с законом «Об авторском праве» и Бернской конвенцией.

Конечно, многие произведения и идеи не защищены авторскими правами — либо срок действия авторского права истек (обычно 70 лет после смерти автора), либо они общеизвестны, неоригинальны и не имеют автора.

Интересные проблемы возникают в связи с авторством популярных телевизионных передач с участием зрителей — лотерей и различных конкурсов с призами. В таких передачах существует два типа авторских прав: право на измененный формат и право на формат. Право на измененный формат продается обычно иностранной телекомпании (например, российской или американской) на использование сценариев и записей уже существующей в Великобритании передачи. По сути это лицензия, позволяющая, скажем, американским или российским телеканалам передавать ту же самую передачу, но в измененном формате, приспособленном к языку и вкусам местной аудитории. Самая популярная на британском телевидении программа «Кто хочет быть миллионером» выходит в слегка измененном виде и в США с американским ведущим, и в России на НТВ с российским ведущим (под названием «О, счастливчик!»).

Право на формат телепрограммы относится к спорным областям английской юриспруденции и связано с первоначальной идеей создания передачи. Если такая идея не была оформлена в виде сценария или детальных правил конкурса, то скорее всего у автора идеи не будет авторского права на формат передачи. Такое право автор может получить в результате создания сценария, записи правил или детального описания предлагаемого формата. Некоторые юристы высказывают мнение (пока не испытанное в суде), что описание телевизионного конкурса или игры должно содержать название, манеру представления, очередность и тип эпизодов, повторяющиеся связки между эпизодами (движение, повторяющийся текст), детали сценографии и реквизита, сюжет, материал, соединяющий индивидуальные (например, еженедельные) передачи. Недостаточно просто указать, что ведущий будет задавать вопросы и зритель, угадавший все ответы, получит денежный приз (суть программы «Кто хочет быть миллионером»). Такая идея сама по себе неоригинальна и не может быть защищена авторским правом. А вот если предложить особый тип ведущего, вопросов, сюжет и диалоги, формат программы станет предметом авторского права.

Хорошо известно, что голая идея не защищена авторским правом. Тем не менее автор, рассказавший, например, по секрету телевизионному продюсеру оригинальную идею новой программы, не вполне беззащитен. Если продюсер использует эту идею без разрешения автора для производства новой популярной программы, а автор в результате лишится возможности написать сценарий на основании своей идеи и продать право на использование сценария тому же продюсеру, то суд примет к рассмотрению иск о нарушении конфиденциальной информации (breach of confidence).

В мире кино и телевидения множество авторов ежедневно предлагают множество идей множеству продюсеров. Английская судебная практика исходит из того, что все такие идеи сообщаются «по секрету», представляют собой конфиденциальную информацию и не должны использоваться без согласия автора. (Большинство таких идей, разумеется, никем вообще не используются, они забываются и не составляют предмета судебных разбирательств.) Если автору удастся убедить судью, что продюсер украл его идею, то суд может применить к нарушителю, использовавшему конфиденциальную информацию с выгодой для себя и в ущерб автору, многие из тех мер, о которых мы говорили выше.

Как может автор доказать свою правоту в суде, если часто только два человека знали об этом секрете: он и продюсер, причем продюсер отрицает обвинение автора? Вероятно, и тот, и другой будут давать противоречащие друг другу свидетельские показания под присягой в суде.

Заметим, что свидетели несут уголовную ответственность за дачу ложных показаний под присягой. В недавней судебной практике было несколько известных случаев, когда свидетель по гражданскому иску был впоследствии осужден и заключен в тюрьму за дачу ложных показаний (например, бывший министр Джонатан Эйткин провел около года в тюрьме именно за дачу ложных показаний под присягой). Обычно, прежде чем лгать под присягой, свидетели серьезно задумываются о последствиях.

Суд, пытаясь взвесить, чьи показания достовернее, примет во внимание все обстоятельства дела и рассмотрит их в совокупности. Малейшая дополнительная косвенная информация (например, показание секретарши о времени встречи, запись в дневнике одного из участников процесса и т.д.) может решить исход дела.

Главным преимуществом эффективной судебной системы становится то, что абсолютное большинство коммерческих сделок на этом рынке вообще не становится предметом спора. Гораздо дешевле и выгоднее тщательно договориться в самом начале, чем надеяться на то, что авось пронесет. На рынке, который ежегодно оценивается в многие сотни миллионов долларов, «авось» чаще всего обходится потерей значительных денежных сумм и ущербом для нормальной коммерческой и творческой деятельности. Ни серьезные компании, ни авторы не могут этого себе позволить. Крупные британские телекомпании Би-би-си и Би-скай-би, американские киностудии держат в штате десятки юристов, которые активно участвуют в подготовке сделки, часто начиная с ранних переговоров. Авторские права ежедневно становятся предметом коммерческих договоров, ежедневно импортируются, экспортируются, покупаются и продаются на рынке интеллектуальной собственности в Великобритании. Без этого развитый, прибыльный рынок просто не мог бы существовать. ■

Сергей Островский — адвокат в британской юридической фирме Ашурст Моррис Крисп (Ashurst Morris Crisp).

Статья выражает исключительно мнение автора и не является юридическим советом.

▶ производства их фонограмм» Кроме национального законодательства, на территории РФ введен в действие ряд международных соглашений. Международные акты, участником которых является Россия и действие которых распространяется на защиту прав авторов: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года. ▶

▶ Россия не подписала протокол, по которому признаются смежные права на произведения, выпущенные до 1995 года; Всемирная конвенция об авторском праве, разработанная по инициативе ЮНЕСКО, подписанная в Женеве в 1952 году и пересмотренная в Париже в 1971 году. СССР участвовал в конвенции (в редакции 1952 года) с 1973 года; Стокгольмская конвенция 1967 года об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности. СССР ратифицировал конвенцию в 1968 году.

АУДИО-ВИДЕО

Древо пиратства

«Сегодня незаконное использование фонограмм по прибыльности стоит на третьем месте после торговли оружием и наркотиками», — говорит заместитель начальника отдела следственного комитета при МВД РФ Андрей Глебовский. По оценкам Международной федерации производителей фонограмм, в мировом масштабе пиратство причиняет убытки на сумму свыше 5 миллиардов долларов. В России ущерб, наносимый пиратами, составляет более 300 миллионов долларов в год.

Ситуация изменилась в 1997 году, после вступления в силу нового Уголовного кодекса. Согласно 146 ст. УК РФ за нарушение авторских и смежных прав можно схлопотать до пяти лет тюрьмы либо весьма солидный штраф.

Пираты впервые легализовались, стали покупать лицензии. Но потом, особенно после кризиса 1998 года, все вернулось «на круги своя» — пиратские тиражи опять стали расти, по оценкам легальных производителей, сегодня 98 процентов всего нашего аудиовидеорынка оккупированы пиратами. «Оказалось, что договориться с администрациями рынков и милиционерами местных отделений намного дешевле, чем тратиться на легальное производство и уплату налогов», — говорит генеральный продюсер фирмы Boheme Music Андрей Феофанов.

Заключив договор с российским исполнителем, фирма печатает так называемый дорогой тираж — 1—2 тысячи экземпляров. С этого тиража и платятся законный авторский гонорар и налоги. «Не идти с пиратами на сделку просто невозможно. У меня есть всего три дня, чтобы реализовать «дорогой» тираж в 1—2 тысячи. Потом на всех рынках появятся пиратские диски, не уступающие по качеству, зато намного более дешевые», — говорит один из легальных производителей. Поэтому, чтобы получить хоть какую-то прибыль, производители продают пиратам лицензию, а исполнитель получает «авторские» от ее продажи.

В любой лицензии указывается тираж, территория распространения продукции и разрешенные сроки ее производства. «Например, в лицензии указан все тот же тираж в тысячу экземпляров, а на самом деле печатается 60 тысяч. После реализации «маленького» легального тиража пиратские диски распространяются уже по их дистрибьютерской сети по всем регионам России. И вот уже с этих дисков гонорары не платятся. Закономерно возникает вопрос: можно или нельзя считать эти диски пиратскими? С одной стороны, с 59-тысячного тиража никакие гонорары-то уже не выплачиваются, с другой — легальные производители вполне сознательно идут на продажу лицензии», — говорит один из производителей. Пиратов никто не может обвинить в незаконном бизнесе: лицензия-то есть! Если «лицензированных пиратов» считать легальными, то нелегальное производство дисков отечественных с пугающих 98 процентов снижается до 7—8 (!).

На оставшиеся 7—8 процентов приходится «традиционное пиратство» без лицензии и договоров с легальными производителями. «Традиционные пираты» выпускают свои диски в так называемую третью смену: пиратские тиражи печатаются на тех же заводах, что и диски официальных производителей. Не исключено, что в ближайшие годы уровень пиратства в России будет только расти. Еще в 1990 году в России был только один завод, который печатал компакт-диски, уже сегодня таких заводов — 12. «Мощности растут, легальными заказами их не займешь. Все располагает к работе в «третью смену», — объясняет региональный директор Международной федерации производителей фонограмм по России и СНГ Ирина Савельева.

По размаху пиратская сеть ни в какое сравнение не идет с сетью легальных производителей. Покупать диски у них потребителю просто дешевле. При уплате всех налогов, авторских гонораров и прочих накладных расходов цена легального компакт-диска не может быть меньше 7,5 доллара. А вот если платить только за само производство (на заводе), то при тираже 1000 штук цена одного диска составит всего 56 центов. Чем больше будет тираж, тем ниже цена одной штуки. Прибавьте сюда торговую наценку, и вы получите среднюю цену компакт-диска на рынке — 2,5—3 доллара. При таком раскладе ни пираты, ни потребители не остаются в накладе.

Что касается отношений российских производителей с зарубежными правообладателями, то до апреля 1999 года они регулировались Российским авторским обществом по схеме: российский производитель — РАО — зарубежные партнеры. «Какое-то время неповоротливая машина РАО по-прежнему выдавала лицензии на западные альбомы», — говорит генеральный директор завода «Арксистем» Александр Васильев. Однако с открытием в России представительств зарубежных звукозаписывающих фирм многие из них предпочли связываться с российскими производителями напрямую (в этом случае авторские и смежные права выплачиваются не через посредника — РАО, а напрямую — правообладателю). «Зарубежные исполнители не бойкотируют наш рынок. Так они получают хоть какую-то прибыль от легальных производителей. В противном случае все зарубежные диски у нас будут пиратскими, и свои, пусть даже небольшие, прибыли они не получат», — говорит юрист фирмы Boheme Music Георгий Виталиев.

Упорядочить наши отношения с зарубежными партнерами, по мнению Александра Васильева, очень просто: «Они же требуют сумасшедшие деньги за лицензии. В России никто не будет покупать диски по 15 долларов. Если бы хоть немного сбросили цены, я уверен, что наш рынок постепенно бы легализовался».

В итоге все тот же российский порочный круг: мы воруем, потому что бедные, а бедные мы потому, что воруем.

Кира Ремнева

Туберкулез

открывает двери

Даже следственного изолятора №1

СОРОКАВОСЬМИЛЕТНИЙ ВЛАДИМИР — ТИПИЧНЫЙ РОССИЙСКИЙ АРЕСТАНТ, БОЛЬНОЙ ТУБЕРКУЛЕЗОМ. СУДИМОСТЕЙ — ШЕСТЬ. СТАЖ ОТСИДКИ — 18 ЛЕТ. ДИАГНОЗУ — 16 ЛЕТ. ЛЕЧИЛСЯ И В ТЮРЬМЕ, И НА ВОЛЕ. «МНЕ СКАЗАЛИ — НЕИЗЛЕЧИМЫЙ, — ГОВОРИТ ОН. — МНОГО ДЕНЕГ НАДО, ЧТОБЫ ВЫЛЕЧИТЬ». СТРАХ ПЕРЕД ТАКИМИ, КАК ВЛАДИМИР, МОЖЕТ ЗАСТАВИТЬ ИНОСТРАНЦЕВ НАДЕВАТЬ ГИГИЕНИЧЕСКИЕ МАСКИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПРИБЛИЗИТЬСЯ К ВЫХОДЦАМ ИЗ РОССИИ. ИМЕННО ТАК БЫЛО НА ФУРШЕТЕ В МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ

Маша Гессен

АКЦИЯ

Удивительные бывают события. Вот, например, день открытых дверей в том месте, из которого, по мнению экспертов ЦРУ, исходит одна из основных угроз благополучию Америки и всего западного мира. Место называется Следственный изолятор № 1, лучше известный под названием Матросская Тишина. Угроза называется «туберкулез».

День открытых дверей — как день открытых дверей. Над входом в хирургическое отделение тюремной больницы вывеска: «Берегите здоровье, боритесь за него, ибо главная ценность — человеческая жизнь. А.В. Суворов». Запах хлорки, поднимающийся от все еще влажного пола. Бежевые перила, липкие от невысохшей краски. Телеоператоры, пытающиеся вшестером протиснуться в узкую дверь камеры. Вытаращенные глаза заключенных, которых никто не предупредил о надвигающемся нашествии. Персонал, бодро рапортующий «лекарства у нас все есть», но с куда меньшим энтузиазмом отзывающийся на просьбу назваться.

«Замначальника учреждения по лечебно-профилактической работе, — говорит подтянутая женщина-подполковник с коротко стриженными светлыми волосами, в очках и с весьма недовольным выражением на лице. — Называться не буду. Это я не кокетничаю, это из соображений безопасности». — «Но вы находитесь при исполнении служебных обязанностей, и закон обязывает вас назваться, ведь ваше имя не государственная тайна».

«Ну, закон, — на лице подполковника появляется нечто, похожее на улыбку. — У нас много чего по закону положено».

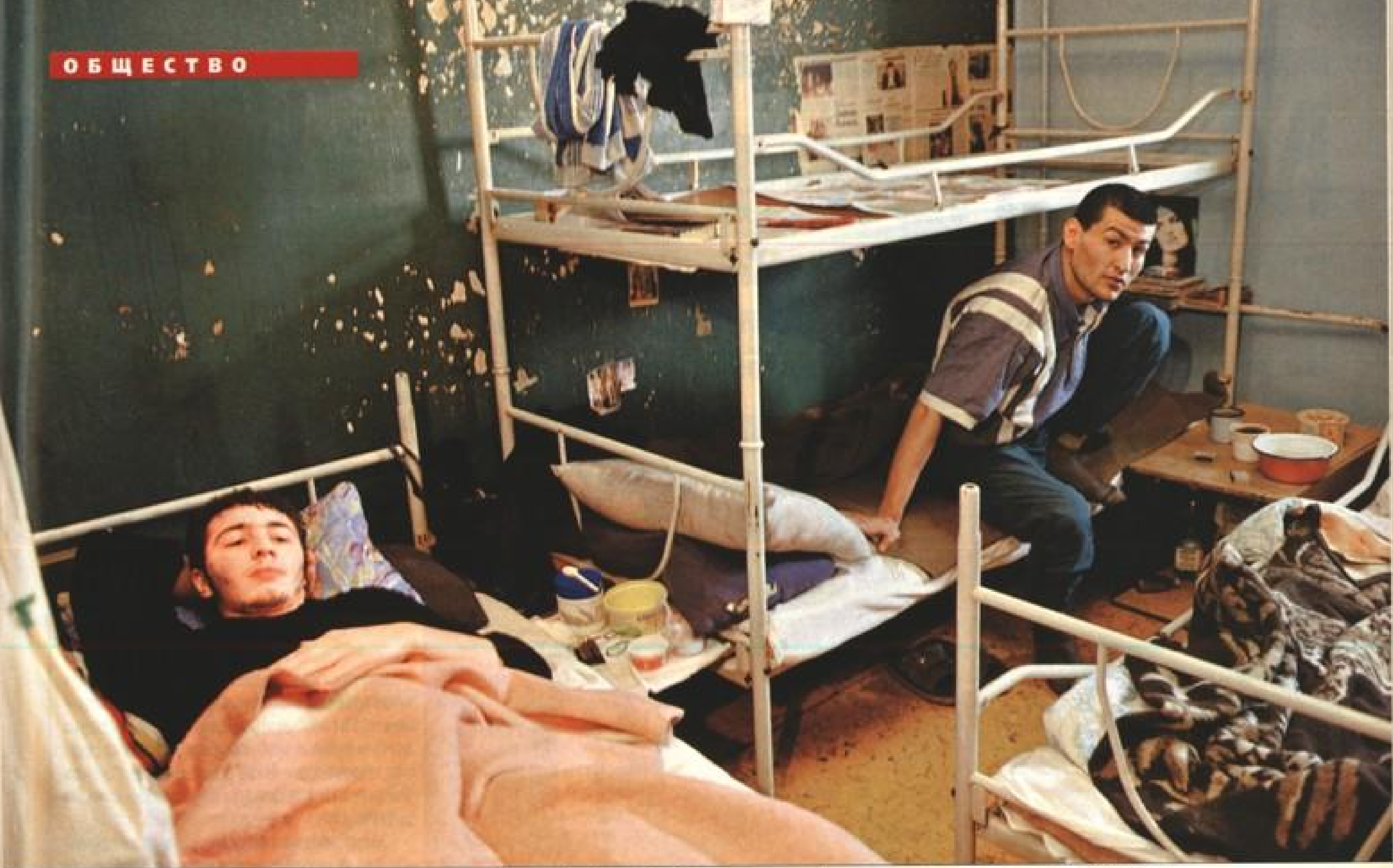
Например, по закону положено содержащихся в Матросской Тишине больных туберкулезом — 1200 человек, четверть населения СИЗО, — кормить согласно определенным нормам калорийности. Причем это в отличие от мытья пола и покраски перил надо делать ежедневно, но денег на это нет. Как нет и необходимых лекарств, сообщил журналистам и пришедшим на день открытых дверей дипломатам начальник медуправления Главного управления исполнения наказаний Александр Кононец. Видимо, сотрудниц тюремной больницы забыли предупредить, что журналистам в данном случае можно говорить правду, и, по словам Кононца, «тут, видимо, превалирует чувство патриотизма — хотя мы не скрываем, что у нас многого не хватает».

По мнению Кононца, на эффективную борьбу с туберкулезом в местах лишения свободы требуется 600 млн. долларов в год. «А весь бюджет — 14 млрд. рублей», — немедленно добавил министр юстиции Чайка. Невозможность получения даже части этих денег где бы то ни было, кроме Запада, и вынудило чиновников ГУИНа согласиться на экстравагантное предложение пригласить в СИЗО №1 представителей западных посольств и СМИ.

Идея принадлежала директору Нью-Йоркского института здравоохранения Алексу Гольдфарбу. Три с половиной года назад Гольдфарб активно занялся борьбой с российским туберкулезом. Тогда он пропагандировал простой и дешевый подход, давно принятый во всем мире. Вместо бесконечных и дорогостоящих флюорографий — анализ мокроты. Всех, у кого выделяется палочка Коха, лечить не так, как было принято в России, одним препаратом, в больнице и долго, а сразу несколькими, дома или в камере и быстро. Вскоре человек перестает быть заразным, а потом и вовсе выздоравливает, и все это стоит 50 долларов на больного. В 1997 году ГУИН согласился принять помощь нью-йоркцев и других западных благотворителей, Джордж Сорос выделил 12 млн. долларов, Европейское сообщество тоже примерно столько же, и началась работа.

В общем, спустя три-четыре года после начала этих проектов приходится признать, что туберкулез по-прежнему побеждает. И раньше было известно, что в России в результате многих лет неадекватного лечения появились формы туберкулеза, устойчивые к лечению некоторыми или даже всеми существующими препаратами (последняя сокращенно называется ТБ МЛУ — множественно-лекарственно-устойчивый туберкулез). Россия — не единственная страна в мире, где существует не поддающийся воздействию препаратов туберкулез, но до недавнего времени считалось, что доля больных этими формами относительно невелика, а лечить их не стоит и пытаться: во-первых, это слишком дорого, а во-вторых, чем быстрее они умрут, тем меньше людей от них заразятся. Однако работа западных организаций в России перевернула эти представления.

Из трех тысяч больных в местах лишения свободы и на воле в Томске, например, треть больны формой туберкулеза, устойчивой ко всем так называемым препаратам первого ряда — тому ассортименту, которым (или частью которого) обычно обладают тубдиспансеры или тюремные больницы. Цифры, полученные организациями, работающими в других регионах, примерно те же. По заключению экспертов, это означает, что в местах лишения свободы из более чем 100 тысяч больных туберкулезом треть больна лекарственно-устойчивой формой, а за пределами тюрьмы таких больных около 25 тысяч.

Этих людей не вылечить за 50 долларов и за четыре месяца. Их лечение стоит в среднем около восьми тысяч долларов и должно продолжаться около полутора лет. Более того, вся система — простая и недорогая, — предложенная западными специалистами несколько лет назад, оказывается непригодной для России.

Дело в том, что палочка Коха — удивительно гибкий организм, обладающий способностью не только привыкнуть, но и начать питаться лекарствами, направленными против него. Если лечить больного ТБ МЛУ обычным способом, ему не только не станет лучше — ему станет хуже. Поэтому всех больных теперь надо в первую очередь проверять на вид бактерии, а это гораздо более сложный и дорогостоящий процесс, чем просто анализ мокроты. А потом — что делать с теми, кто болен ТБ МЛУ? Страшная российская статистика уже вынудила Всемирную организацию здравоохранения изменить свою политику по отношению к лекарственно-устойчивому туберкулезу и признать, что эту болезнь необходимо лечить. Ведутся переговоры о том, чтобы поставлять в некоторые регионы России так называемые препараты второго ряда по сниженной цене. Но и тут западная помощь может не успеть за болезнью. В Россию уже каким-то образом просачиваются препараты второго ряда, и кто-то, видимо, их уже принимает, но в неверном сочетании или с недостаточной интенсивностью. По словам Гольдфарба, в Томске уже выделен один больной с формой туберкулеза, устойчивой к основным препаратам второго ряда. Все заразившиеся от этого человека получат ту же устойчивую ко всем лекарствам инфекцию.

Из всех инфицированных туберкулезом только примерно у 10% развивается активная форма болезни. Остальные становятся носителями, небольными и незаразными. Если ничего не случится с их иммунной системой, инфекция так и будет дремать. Но если организм ослабнет — от голода, например, или от болезни, — то туберкулез выйдет на поверхность. Так, например, происходит с инфицированными вирусом иммунодефицита человека — а таких, по оценкам экспертов, к концу следующего года в России может быть миллион, а еще через год — вдвое больше. Это будет двойной взрыв: СПИДа и практически неизлечимого туберкулеза одновременно. При этом последний в отличие от первого передается воздушно-капельным путем.

Доклад ЦРУ, опубликованный в январе, предупреждает о смертельной угрозе, надвигающейся из России. Выступая на дне открытых дверей в Матросской Тишине, ведущий американский специалист по лекарственно-устойчивому туберкулезу Ли Райшмэн сказал: «В связи с происходящей в мире глобализацией, очень просто может получиться так, что инфекция туберкулеза появляется в одном месте, а спустя несколько часов уже распространяется за шесть тысяч миль оттуда». То есть заразился кто-то утром в СИЗО № 1, а уже вечером того же дня заразил кого-то в Лос-Анджелесе. В недавнем номере французская газета «Либерасьон» предупредила читателей, что не следует летать в самолетах, где есть пассажиры из России: закрытая система вентиляции поможет заразе распространиться на всех.

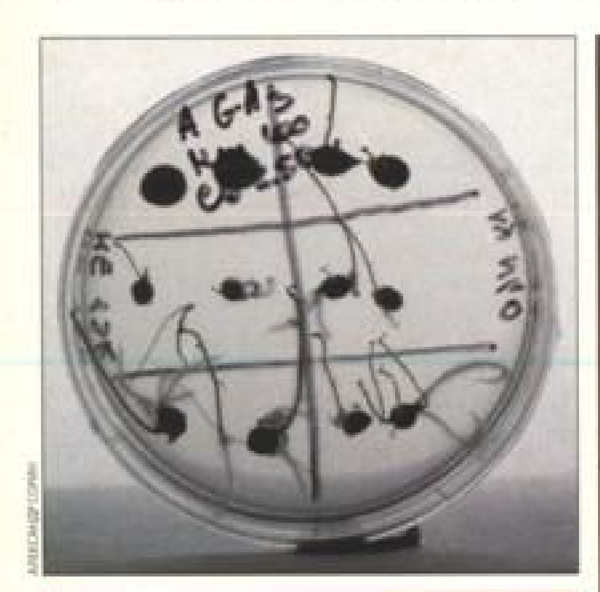
Об искоренении туберкулеза в России речь больше не идет. О том, что можно как-то повлиять на ситуацию 20 миллионами, выделенными Соросом и Европой, тоже никто уже не говорит. Приближаются к успешному концу переговоры о займе Всемирного банка на 150 млн. долларов. Но и этого мало — нужны деньги из других источников, что и был призван продемонстрировать день открытых дверей. В любом случае, признает Алекс Гольдфарб, «прогноз не очень хороший. Народ будет болеть. Но надо что-то делать». ■

Фото **Александра Сорина**

Меченые гены

Распространение трансгенных культур в России остановлено в связи тем, что никто не знает, чем бы они могли быть опасны

Борис Жуков

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

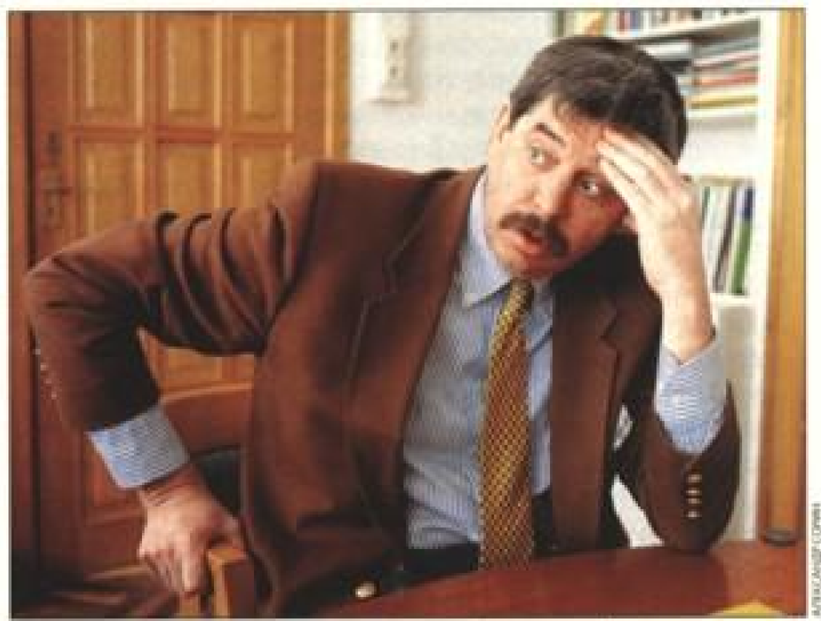
У российских импортеров продовольствия (особенно тех, кто имеет дело с поставщиками из США, Канады, Аргентины, Австралии и Новой Зеландии) вскоре прибавится хлопот. Постановлением главного санитарного врача РФ с 1 июля сего года товар, содержащий компоненты из генетически модифицированных организмов (ГМО), должен нести на себе маркировку, сообщающую потребителям этот интересный факт. При ввозе в страну партии продовольствия импортер должен указать, есть ли в нем примесь «еды Франкенштейна», а органы санитарного контроля оставляют за собой право проводить выборочную проверку таких деклараций. И если выяснится, что поставщик солгал или ошибся, аннулирование лицензии на импортные операции ему обеспечено.

Пикантность ситуации заключается в том, что как раз те фирмы, которые скорее всего и ввозят трансгенную продукцию, чаще всего просто не знают, есть ли в их товаре вещества, полученные из ГМО, и сколько именно. Дело в том, что страны, производящие основную массу продуктов из ГМО, пока что категорически отказываются разделять потоки обычного и трансгенного сырья. Российский импортер, покупающий у своего американского контрагента партию, например, картофельных чипсов, при всем желании не может узнать, превышен или не превышен в ней роковой процент — ведь картошка была куплена у множества фермеров, из коих некоторые сажали у себя трансгенные сорта, а другие — обычные. И в какой пропорции она перемешана именно в данной партии, не знает никто. Вот с соей, пожалуй, все ясно: поскольку около 60 процентов продаваемых в мире соевых бобов — трансгенные, то вероятность, что в случайной смеси их доля будет ниже одного процента, исчезающе мала. А если такое и случится — за попытку выдать обычную сою за трансгенную, надо надеяться, лицензию не отберут...

Впрочем, а почему, собственно? Это было бы понятно, если бы «трансгенная» маркировка означала бы какую-то опасность товара или, на худой конец, более низкий сорт. Но в том-то и состоит вторая пикантная подробность, что и сам санэпиднадзор, потребовавший маркировать товары из ГМО, и специалисты из Института питания РАМН утверждают, что нет никаких оснований считать какой-либо трансгенный продукт вреднее или опаснее аналогичного традиционного. По словам ученого секретаря Института питания Алексея Королева, в маркировке даже будет обязательно указано, что присутствие трансгенных продуктов не означает никакой вредности. Маркировка будет лишь информировать потребителей, болезненно относящихся к трансгенной пище, никак не отпугивая остальных. Что-то вроде надписи «скоромное» или «трефное»...

Они, видимо, забыли сообщить об этом секретарю Совета безопасности РФ Сергею Иванову, который, выступая на расширенной коллегии Минздрава, сообщил о трехлетнем моратории на продажу пищевых продуктов с «измененным генетическим кодом», якобы введенном в странах Евросоюза, и посетовал, что Россия добровольно стала полигоном для опытов. Между тем в мире сегодня проведено около 25 тысяч испытаний трансгенных культур, в России же — всего 15 (не тысяч, а единиц), и ни одно из них пока не увенчалось запуском сорта в промышленное разведение. Так что скорее США и Канада служат полигоном для России.

«Итоги» уже писали о правовом тупике, в котором оказалось российское трансгенное растениеводство (см. номер от 27 апреля 1999 года). Вкратце положение дел таково: *разведение* ГМО регулируется законом «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Он требует, в частности, разрешений или лицензирования этой деятельности, однако порядок такого лицензирования правительством до сих пор не установлен — прошедших с момента принятия закона четырех лет едва хватило на разработку проекта соответствующего документа. С грехом пополам, заменив лицензии разрешениями от Межведомственной комиссии по проблемам генно-инженерной деятельности, заинтересованные стороны все же сумели провести испытания на биобезопасность двух американских (устойчивых к колорадскому жуку) и одного российского (устойчивого к вирусным заболеваниям) сортов картофеля. Испытания были завершены два года назад, результаты их переданы в подразделение Минсельхозпрода, ведущее государственный реестр сортов сельскохозяйственных культур (его не минует ни один сорт, будь то трансгенный или обычный, разрешенный к возделыванию в РФ). Оттуда затребовали результаты экологической экспертизы. Однако главное управление экологической экспертизы Госкомэкологии отказалось создавать экспертную комиссию, ссылаясь на отсутствие в заявке некоторых необходимых документов. В конечном счете все уперлось в отсутствие плана экологического мониторинга. «Откуда я знаю, каким должен быть экологический мониторинг за нашей картошкой?! — негодует академик РАСХН Константин Скрябин — зампред вышеупомянутой межведомственной комиссии, руководитель научно-исследовательского центра «Биоинженерия», центральная фигура в лагере российских энтузиастов трансгеники. — Кто вообще должен это знать — экологическая экспертиза или я?»

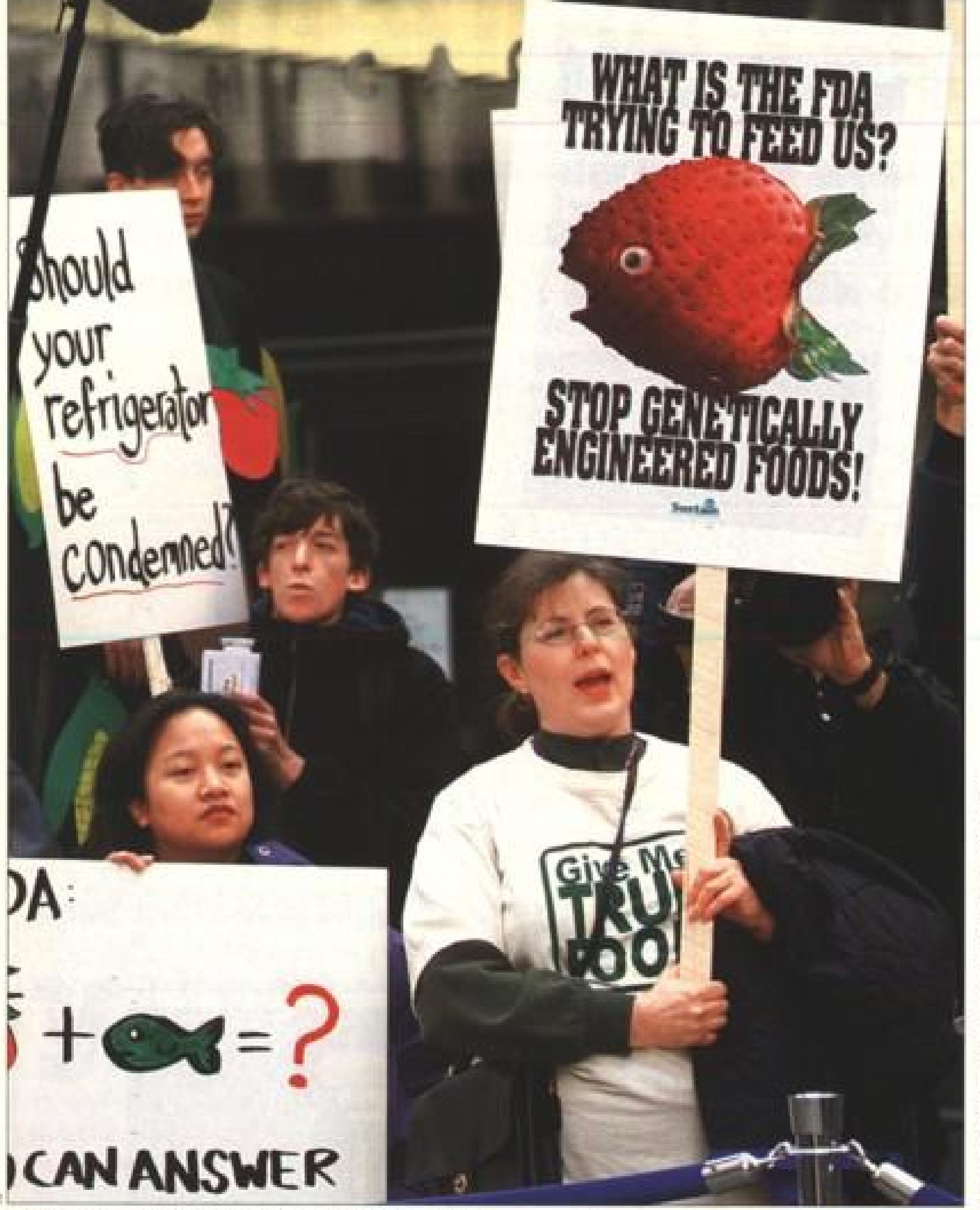
КОНСТАНТИН СКРЯБИН И ЕГО СОТРУДНИКИ ЗАНИМАЮТСЯ РАЗРАБОТКОЙ И ЭКСПЕРТИЗОЙ ТРАНСГЕННЫХ РАСТЕНИЙ

«Это общее требование к любым проектам, которые мы рассматриваем, — возражает начальник управления экологической экспертизы Геннадий Чегасов. — Не могут же одни и те же люди сначала разрабатывать план экологического мониторинга, а потом оценивать, обеспечивает ли он достаточную безопасность! Да, заявители проектов обычно не специалисты в области мониторинга — ну так и пусть закажут эту работу какой-нибудь компетентной организации, как это обычно делается. Есть немало институтов и лабораторий, специализирующихся на оценке экологических ущербов и угроз и разработке способов их контроля».

Геннадий Спиридонович прав: контор, способных разработать грамотный план экологического мониторинга, в стране достаточно. Беда только в том, что компетентных именно в данном вопросе среди них нет. И даже не потому, что российские экологи-практики пока не сталкивались с проблемой трансгенных культур, а по той простой причине, что никто толком не знает, чем эти культуры могли бы быть опасны для окружающей среды. Поди-ка разработай план мониторинга за тем — не знаю, за чем!

То есть некоторые опасности, связанные с трансгеникой, сформулированы. Превращение морозо-, засухо- и т. п. устойчивых культур в новые сорняки. Гибридизация трансгенных культур с дикими родичами, чреватое возможным исчезновением исходного дикого вида. Самопроизвольный переход «лишнего» гена в наследственный аппарат других видов (есть теоретические подозрения, ничем, правда, пока не подтвержденные, что искусственно «вшитый» ген менее устойчив и легче увлекается, например, вирусами, снующими между разными организмами). Но, во-первых, все это остается чистой теорией — до сих пор ни одно из этих явлений так ни разу и не было зарегистрировано. А во-вторых, никто не берет на себя ответственность составить *исчерпывающий* список таких опасностей. Основной довод противников трансгеники — «мало ли какие могут быть последствия!». Предложить же меры предосторожности против «мало ли каких последствий» в принципе невозможно.

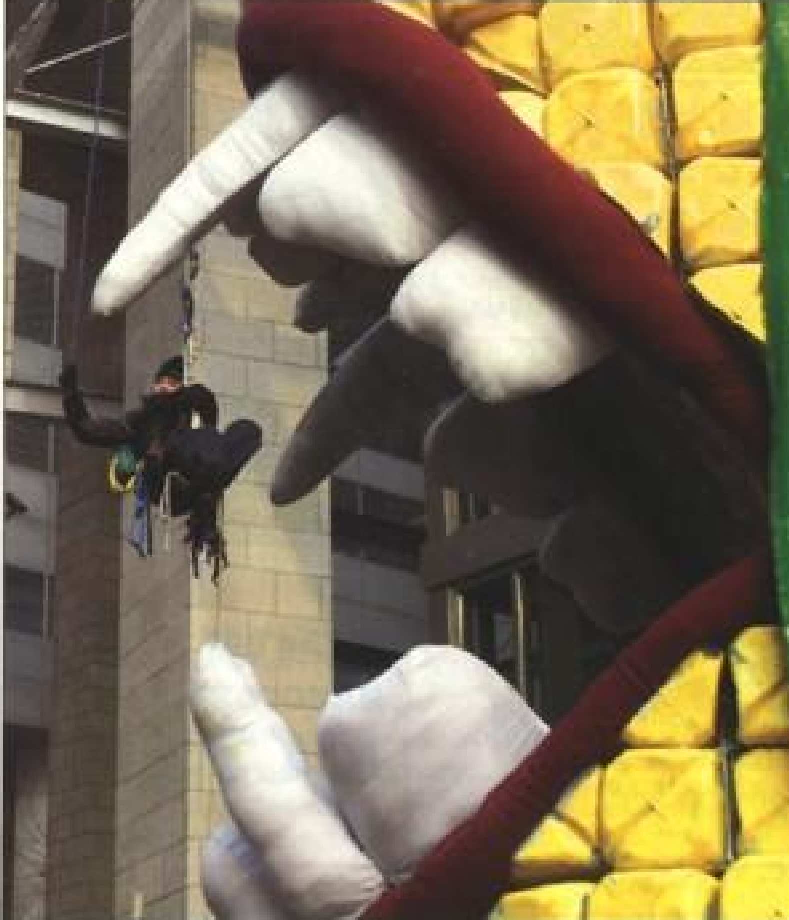
Невольно встает вопрос: а почему вообще технология, от которой пока не было вреда никому и ничему, принимается так настороженно? И почему это касается именно пищевого сырья? Ведь в медицинской промышленности трансгенные технологии используются гораздо дольше, сегодня так производится большая часть многих массовых препаратов в основном белковой природы. Когда на упаковке интерферона или инсулина написано «человеческий», это означает, что он получен из бактериальной или дрожжевой культуры, в клетки которой «вмонтирован» человеческий ген. И хотя потенциальные опасности у «фармако-

ЭНЕРГИЧНЫЕ ПРОТЕСТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО «ЗЕЛЕНОГО» ДВИЖЕНИЯ ЛЕГЛИ НА БЛАГОДАТНУЮ ПОЧВУ МАССОВОГО РАЗОЧАРОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ И СТРАХА ПЕРЕД ЕГО РЕЗУЛЬТАТАМИ. **В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ НАСЕЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНО ОТНОСИТСЯ К ТРАНСГЕННОЙ ПИЩЕ**

логической» трансгеники такие же, как и у «сельскохозяйственной» (и даже больше: у бактерий самопроизвольный перенос генетического материала от одного вида к другому случается несравнимо чаще, чем у растений и животных), протесты «зеленых» против первой остаются неуслышанными: даже в недавно подписанном в Монреале протоколе по биобезопасности (который «зеленые» считают своей победой, так как он дает право государствам-участникам ограничивать и даже запрещать импорт ГМ-продукции) специально оговорено, что «фармакологические» ГМО под его действие не подпадают.

Очень трудно отделаться от впечатления, что доводы экологистов против трансгеники – лишь предлог, под которым европейские производители продовольствия (недооценившие лет двадцать назад перспективы нового направления) пытаются закрыть свой рынок от американской продукции, а заодно и скомпрометировать ее в глазах потребителей из третьих стран. Этим же объясняется и необычная щедрость производителей ГМ-продукции по отношению к России. В частности, американская корпорация Monsanto ведет переговоры о создании ГМ-вариантов нескольких российских сортов картофеля (предлагаемые фирмой готовые сорта созданы на основе американских и не лучшим образом адаптированы к российскому климату). Фирменные ноу-хау – генно-инженерные технологии – передаются российским разработчикам бесплатно, а созданные с их помощью сорта будут совместной интеллектуальной собственностью Monsanto и российских селекционеров. Логика ясна: практически потеряв Западную Европу и на глазах теряя Восточную (позиция которой в этом вопросе диктуется надеждой на вожделенное вступление в ЕС), производители ГМ-продукции отчаянно пытаются закрепиться на российском рынке, прежде чем власти и потребители определятся в своем отношении к трансгенным продуктам.

Российским же биотехнологам и селекционерам активность корпораций дает реальную возможность подкормиться, не расставаясь ни с профессией, ни с родной страной (не только на совместных разработках, но и на всякого рода экспертизах – в силу чего они равным образом не хотели бы ни запрета на ГМ-продукты и культуры, ни их бесконтрольного и неограниченного ввоза). Похоже, проблема трансгенной пищи будет первым случаем решительного расхождения научного сообщества и «зеленого» движения. «Сложно найти русскоговорящих ученых, которые бы выступили с критикой ГМО», – сетует «Экосводка», бюллетень самой массовой в СНГ «зеленой» организации – Социально-экологического союза, из номера в номер печатающая информацию с «ГМ-фронта». В переводе с дипломатического языка это означает: практически все здешние специалисты, способные компетентно судить о генных манипуляциях и их последствиях, уже так или иначе вовлечены в генно-инженерные проекты. Так что в случае чего «зеленым» будет трудновато найти независимых экспертов, зато легко поставить под сомнение выводы любой отечественной экспертизы.

Между тем при оценке реального риска трансгеники хорошо бы учитывать, что сравнивать его надо не с «нулем» (т. е. отсутствием всякой аграрной деятельности), а с риском и ущербом от производства *того же количества* продовольствия иными методами. Для России это означает – выливать на картофельные поля озера разнотипных ядохимикатов, собирать колорадского жука вручную, а в конце сезона все-таки делить с ним по-братски урожай картофеля (в прошлом году доля жука составила около 40 процентов). А от ГМ-технологий испуганно шарахаться – мало ли что! ■

Футбол без отдачи

«Спорт номер один» будет оставаться бедным, пока не появятся люди, которые начнут управлять им по законам экономики

Илья Кукин

ЛИШЕНЦЫ

РЕЗУЛЬТАТ, С КОТОРЫМ РОССИЯ ПРИшла к рубежу веков: ни на последнем первенстве мира, ни на европейском чемпионате нынешнего года наш футбол не представлен.

В начале 90-х российский футбол начинали организовывать как бы с чистого листа. Ничто не мешало обустроить дело так, как принято в цивилизованном мире. Но российское спортивное сообщество потащило с собой советский воз, не поменяв ни руководителей, ни, за редким исключением, исполнителей.

Среди новых фигур, что возникли на заре нашей самостийности в футбольной жизни, тогда выделялся генеральный директор московского «Динамо» Анатолий Воробьев. Едва ли не впервые в этой области на пост стратега в элитной структуре (а динамовцы независимо от спортивных достижений всегда оставались значимой величиной в нашей футбольной иерархии) выдвинулся человек, не имевший чиновничьей связи с футболом. Он в ту пору возглавлял клуб болельщиков. Зато у Воробьева имелись степень доктора экономических наук, обилие идей и страстное желание создать эффективную модель работы как отдельно взятого клуба, так и всего нашего футбола в целом. Даже программу развития написал, но она, одобренная на всех уровнях от федерации до Госкомспорта, до сих пор в жизнь не претворяется. Все, что удалось придумать, осуществилось в очень малой степени. Сейчас Воробьев – гендиректор по развитию и управлению собственностью фирмы «ТВЭЛ», одного из крупнейших в мире экспортеров твердого ядерного топлива.

ШТАБ МОСКОВСКОГО «ДИНАМО» В 92–93-М ГОДАХ. КРАЙНИЙ СЛЕВА – **АНАТОЛИЙ ВОРОБЬЕВ**

Роман с «Динамо»

– Как вы попали в клуб и почему ушли?

– Попал в ФК через клуб болельщиков. Начали общаться с Николаем Толстых, как раз менялось законодательство и стало возможно создать первое в России акционерное общество. Тогдашний начальник Центрального совета «Динамо» Валерий Сысоев понял, что старые структуры разрушаются и нужно соответствовать новым временам. А ушел, когда понял, что реализовать задуманное до конца невозможно. Было это в конце 96-го года.

– Какие достижения можете поставить себе в заслугу?

– Главное, чего удалось тогда добиться, – приватизировать спортсооружения, что вообще уникальный случай, ведь это была собственность общественной организации. Сам стадион «Динамо», манеж футбольный и базу в Новогорске.

Мы получили свидетельство о собственности: 300 работников стадиона, ветераны футбола, тренеры и игроки – все стали владельцами. То есть появилась база для развития инфраструктуры клуба вообще. Поначалу все шло удачно, были даже такие сумасшедшие планы, как строительство нового стадиона. И не хватило всего одной бумаги, об аренде земли на 49 лет.

– В течение 92-го года вопрос казался почти решенным. Начни вы тогда строительство, года три как красавец стадион уже стоял бы (датчане – авторы проекта гарантировали за такой же срок его осуществить).

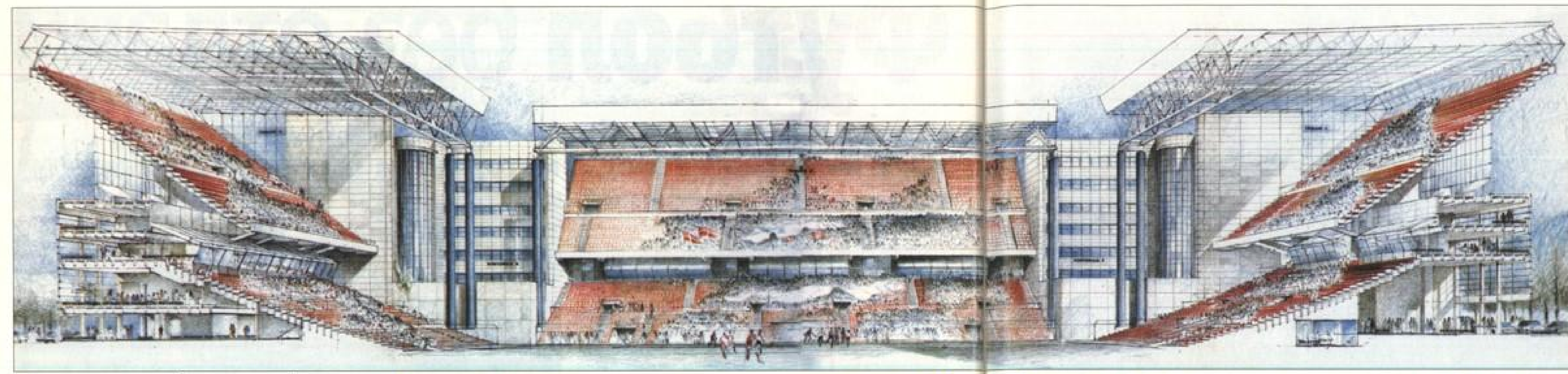
– Датские специалисты приезжали раз десять, я сам бывал там несколько раз. Аналогом проекта был ведь «Королевский стадион» в Копенгагене. Инвестиции уже привлекли – около 160 млн. долларов. Все застопорилось из-за одной бумаги.

– «Динамо» затеяло стройку в невыгодный для себя момент – в то же время Москва планировала реконструкцию «Лужников».

– Существовала известная конкуренция – кому дать зеленый свет. Сейчас глупо выдвигать версии. Но если бы все удалось тогда, прежде всего возникла бы новая ментальность: как ни странно, старая арена влияет на психологию. С новым стадионом, я уверен, модернизировались бы принципы менеджмента.

И самый главный шаг не был сделан: я предлагал превратить ЗАО в открытое акционерное общество, создав новую платформу для привлечения инвестиций. Для этого надо было собрать акции у работников стадиона и выйти на фондовый рынок. Когда эти планы не сбылись, мой конфликт с некоторыми членами совета директоров оказался неизбежен.

В папке у Воробьева хранится газетное фото: октябрь 92-го, Турин, скамейка запасных москвичей во время матча с «Торино». Игра, которую динамовцы выиграли 2:1, – едва ли не самый яркий их матч последнего десятилетия. На скамейке главный тренер Валерий Газзаев, рядом с ним Воробьев. Символический снимок: классный специалист в футбольном деле и талантливый управленец. Добавим влиятельного президента клуба, а первое лицо в «Динамо» Николай Толстых – одна из главных фигур нашего футбола, и вот он – сильнейший руководящий состав для раз-

ТАКИМ, КАК НА ЭТОМ ПРОЕКТЕ, СТАДИОН «ДИНАМО» МОГ ОТМЕТИТЬ СВОЕ 70-ЛЕТИЕ. НО ПОКА ОН ИМЕЕТ ПРЕЖНИЙ ВИД. НОВЫЕ ТОЛЬКО ПЛАСТИКОВЫЕ СИДЕНЬЯ, НА КОТОРЫХ СОБИРАЕТСЯ ОБЫЧНО 5—10 ТЫСЯЧ ЗРИТЕЛЕЙ. НА НОВОМ СТАДИОНЕ ИХ НАВЕРНЯКА БЫЛО БЫ БОЛЬШЕ.

ВНИЗУ — **В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ГОДА В КРЫТОМ ФУТБОЛЬНОМ МАНЕЖЕ — ВЕЩЕВОЙ РЫНОК**

вития бизнес-структуры. Но только со всеми тремя составляющими.

На прокорм

Как живут российские клубы? Тут нужно разделить провинцию и столицу. Для провинциальных в основном все решает щедрость местного регионального или городского руководителя с примкнувшими к нему подконтрольными коммерческими структурами. Как правило, клубам обязательно требуются какие-то льготы или прямые финансовые вливания. В Тюмени, скажем, местной команде выделены квоты на нефть и лес, в Екатеринбурге — на экскаваторы, в Краснодаре — на пшеницу. В общем, без бюджетных денег почти хана. Пример владикавказской «Алании»: только поменялось руководство республики — футбол оказался не первым приоритетом. О каких-то особых условиях существования говорить стало нечего. И вряд ли кто-то видит сейчас осетинский клуб хотя бы в призерах.

Москва многолика: от «Спартака», живущего за счет спонсоров, продажи футболистов, доходов с участия в еврокубках, до «Локомотива», за спиной которого денежное МПС. Хорошо, когда за тобой стоит железная дорога или стадионная территория, которую можно сдать в аренду под вещевой рынок. В статьях доходов того же «Динамо» рынок на одном из первых мест. Не говоря уж о «Торпедо», живущем за счет «Лужников».

Объединяет российские клубы одно: никто из них не в состоянии прокормить себя самостоятельно. Они не приносят прибыли, в кубышку ничего не откладывают, а из года в год лишь сводят концы с концами. Подумать о системном развитии — руки не доходят.

Необходимые условия

«Какой главный вывод? — спрашивает Воробьев. — Я всегда привожу простой

пример: в 92-м году мы обыграли в Кубке УЕФА «Русенборг», если помните, 5:1. Это воспринималось как должное. На тот момент, я это могу говорить ответственно, бюджет норвежского клуба был меньше, чем у «Динамо». Более того, у них нет такой базы, нет закрытого манежа. И другие факторы можно сравнивать, все стартовые позиции были в нашу пользу. Прошло 6—7 лет. «Русенборг» — постоянный участник Лиги чемпионов и отнюдь не в ранге вечного аутсайдера. Ответ напрашивается один: люди, которые руководят этим клубом и вообще всем норвежским футболом, сумели создать «пирамиду» от детского до взрослого уровня, привлечь деньги. Расходуя их не на возвращение «отыгранных» легионеров, а, например, на повышение оплаты труда детских тренеров. Пока не будет специалистов, овладевших основами менеджмента, — ничего не изменится. У нас экономикой клубов занимаются люди, которые хорошо помнят, скажем, кто когда и как судил, кто кому игру продал, но не знают более важных вещей.

Ведь основное внимание обращено на повседневные нужды клуба, а не на развитие его структуры. И, к сожалению, часто все решает один человек или небольшая группа — отсутствует среда оппонирования. На Западе футбольные клубы — открытые акционерные общества, там волюнтаристические решения встречают серьезное сопротивление. И, кстати, руководители клубов в основном отвечают за своеволие своими деньгами».

— Вы считаете форму открытого акционерного общества идеальной для наших условий?

— На сегодня, наверное, да. Чтобы в принятии решений участвовали все, кому команда небезразлична. Должен быть предусмотрен хотя бы какой-то контроль над руководителями клубов. На Западе ведь не так. Меняют не только тренеров, но и президентов. Замкнутые структуры неизбежно впадают в застой. Пример «Ротора», где вообще все замкнулось на Владимире Горюнове: от клубных проблем до его сельскохозяйственных проектов, до депутатства в Госдуме, — это подтверждает.

Как заработать

Типичные источники доходов клуба известны: проданные билеты, торговля на стадионе, производство атрибутики, удачная трансферная политика. Другое дело, что реализуются они далеко не в полной мере.

Совсем ничтожны другие компоненты, которые в Европе играют решающую роль в рентабельности команд: выпуск абонементов и продажа телеправ. Пять лет действовал у нашей высшей лиги договор с фирмой IMG, привлекавшей в качестве титульных спонсоров чемпионата всемирно известные фирмы, от «Стиморол» до «Пепси». Худо-бедно, но за это время клубы заработали 14,8 млн. долларов на том, что наше первенство регулярно присутствовало на телеэкранах. Несравнимо с доходами европейских команд, но лучше, чем ничего. Теперь действие этого соглашения закончилось. Из-за вдруг возросших — непонятно, с какой стати, — денежных амбиций команд, проволочек чиновников из РФС . Мало того, что денег теперь не будет, пока неизвестно, увидим ли мы вообще по телевизору российский чемпионат.

«Кстати, первый договор с IMG полгода не удосуживались перевести, — рассказывает Воробьев. — Конечно, его принятие было важным шагом к цивилизованным отношениям в футболе. Технологии взаимоотношений с телевидением стали приближаться к западным.

Да что говорить, в 95-м году я, будучи в Америке, изучал опыт всех тамошних профессиональных лиг. Семья, приходящая в «Мэдисон сквер гарден» (где выступают нью-йоркские клубы из НХЛ и НБА), оставляет там за свой «спортивный» вечер порядка 150 долларов. В эту сумму входят траты на билеты, сувениры, еду. На том же датском стадионе, который мы хотели взять за образец нашего проекта, — 14 километров пивопровода. В каждом секторе можно выпить пива. Нельзя заработать быстро и много, можно только планомерно. Те же абонементы. Руки не доходят? Остались только фанатские карточки по 80 рублей, которые значительного дохода в клубную кассу, конечно, не принесут.

Если брать производство атрибутики, то в клубах нет патентоведов, юристов, да и просто воли заниматься защитой собственной торговой марки. А сколько раз брались за тотализаторы... Во всем мире клубы и федерация заинтересованы в их развитии. Да и не только футбол, все федерации с этого кормятся.

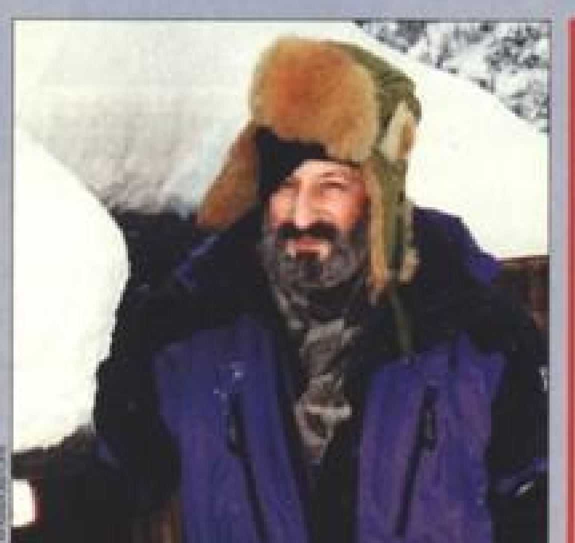
В российской реальности клубам трудно найти спонсоров. И почти невозможно — инвесторов. Потому что нет гарантий защиты вложений. Не бумажных, а личностных. Когда тот, кто решит направить деньги на развитие футбола, уверен, что они не окажутся банальным образом проедены, а послужат превращению клуба в грамотно развивающуюся структуру».

Стартовал новый чемпионат. У него будут свои лидеры и неудачники, турнирная таблица и очки, голы и бомбардиры. Но вряд ли грядут радикальные изменения в организации футбола.

Впрочем, одна новая тенденция появилась: в наш футбол потянулись отечественные компании. «Спартак» заключил соглашение с ЛУКОЙЛОМ, «Динамо» — с фирмой «ТВЭЛ», самарские «Крылья» опекает теперь группа «Сибирский алюминий». Это серьезные даже не по российским меркам деньги. Каково будет их применение: уйдут на зарплату или на то, что принесет отдачу чуть позже — реконструкцию и постройку стадионов, подготовку молодежи? Хотелось бы надеяться на второй вариант. ■

Ледяной прием

Чтобы обзавестись дипломом, не обязательно учиться пять лет. В Лапландии его можно получить за одну ночь

Сергей Цигаль

ШВЕДСКИЙ СТОЛ

КОГДА ФИРМА «АБСОЛЮТ» ПРИГЛАсила меня (в числе других журналистов, представляющих крупные российские периодические издания — «Плейбой», XXL, «Деньги», «Итоги» и др.), познакомиться с тем, как организовано производство одноименной водки, я с удовольствием ухватился за такую возможность.

В Стокгольм прилетели вечером, а ранним утром нас опять отвезли в аэропорт «Орландо» — лететь в Керуну. Керуна — это 200 километров на север от полярного круга. Сопровождавший нас вице-президент «Абсолюта» Андреас Берггерен сообщил, что дальше мы будем передвигаться на собачьих упряжках. Каждому выдали по теплому комбинезону, бахилы, варежки, меховые шапки и даже носки. Я еще натянул маску, в которых обычно действуют омоновцы, так как страдаю аллергией на холод. На улице нас ждали три собачьи упряжки, в каждой по 12 запряженных попарно собак. Хаски оказались существами весьма субтильными, размером с миттельшнауцера, почти что с белыми глазами. У некоторых даже уши не стояли торчком, так что они вообще смахивали на арбат-терьеров.

Длинные со спинкой сани вмещают трех пассажиров. Погонщик стоит сзади и оттуда из-за наших спин управляет своим хозяйством. Я с удивлением обнаружил, что никакими шестами или кнутом он не пользуется — командует только голосом: вперед, стой, право, лево.

Ровно тогда, когда мы начали замерзать, а мой «Олимпус» отказался перематывать пленку (замерз, бедняга), появились огни «Ледяного отеля». Собаки, напротив, только разогрелись, были полны сил и никак не хотели останавливаться. «Они так до 100 километров в день могут пробежать, правда, без пассажиров», — гордо сообщил погонщик. По приезде нас тут же засунули в сауну, которая, к моему удивлению, оказалась на русский вкус недостаточно горячей. Зато пиво с малосольной семгой были превосходны.

Презентация водки «Абсолют» проходила в скромном коттедже. Нас усадили вокруг большого стола, показали несколько видеороликов и рассказали много чего интересного.

В стародавние времена branvin — жженое вино — использовалось в Швеции исключительно в медицинских целях и для изготовления пороха. В конце концов шведы додумались употреблять внутрь это лекарство, что оказалось весьма приятно.

Водка Absolut Rent Branvin, абсолютно чистый продукт, изготовленная по принципиально новой технологии, методом непрерывной дистилляции, появилась на свет в 1879 году При производстве коньячных, а также солодовых (для виски) спиртов до сих пор используют многократную перегонку. По сравнению с ней непрерывная дает спирт настолько чистый, что если бы не специальные ухищрения, водка «Абсолют» была бы полностью лишена той мягкости и хлебного аромата, которыми она славится. Как это достигается — тайна за семью печатями.

Создателя «Абсолюта» Ларса Олссона Смита называли королем водки. В 14 лет он контролировал треть всей водочной промышленности Швеции. Производится «Абсолют» в небольшом городке Охусе. Зерно для него выращивается на окрестных полях. Спирт разбавляют чистейшей водой из местного же источника. Знаменитые абсолютовские бутылки, по форме напоминающие старые аптечные, делают в городе Лиммареде на стекольном заводе, которому более 200 лет. Песок для них берут специальный, с очень низким содержанием железа, что делает бутылки совершенно прозрачными.

ДО «ЛЕДЯНОГО ОТЕЛЯ» ТУРИСТЫ МОГУТ ДОБРАТЬСЯ **НА СНЕГОВЫХ СКУТЕРАХ ИЛИ НА СОБАЧЬИХ УПРЯЖКАХ**

Ровно через сто лет после своего рождения, в 1979 году, водка «Абсолют» появилась в Соединенных Штатах и сразу же завоевала широкую популярность. К этому времени бутылка приобрела уже ту форму, какую она имеет сегодня: горлышко удлинилось, добавился медальон с портретом отца-основателя, исчезла этикетка. Текст пустили прямо по стеклу. Сначала надпись была только голубой, но потом появились желтые (Citron), фиолетовые (Kurant), красные (Peppar), оранжевые. Водки в них разные — лимонная, смородинная, перечная и появившаяся только летом прошлого года Mandrin с апельсиново-мандариновым вкусом, но все одинаково бесцветные. Mandrin появится в России уже в апреле.

Из водки чего только не делают. Можно состряпать коктейль. Например, «Голубую луну»: 50 г «Абсолюта», 10 г голубого куросао, 30 г ананасового сока, 10 г кокосового ликера. Все смешать в шейкере со льдом.

В «Абсолюте» маринуют мясо, на его основе готовят соус к оленине, используют его и при приготовлении утки. А вот рецепт рыбы на перцовом «Абсолюте»: 100 г твердой белой рыбы, три измельченные луковицы шалота, 6 помидоров средних размеров без кожи и семян, сок двух больших лимонов, 20 г белого вин-

ЕЖЕГОДНО ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ ИЗ СНЕГА И ЛЬДА ШВЕДЫ ВОЗВОДЯТ ОТЕЛЬ, НАПОМИНАЮЩИЙ ЭСКИМОССКОЕ ЖИЛИЩЕ (ИГЛУ). **В «ЛЕДЯНОМ ОТЕЛЕ» ВСЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ: НОМЕРА С КРОВАТЯМИ ИЗ ГОЛУБОГО ЛЬДА, ЛЕДЯНОЙ БАР С ЛЕДЯНЫМИ СТАКАНАМИ, ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ С ЛЕДЯНЫМ АЛТАРЕМ, КУДА ПРИЕЗЖАЮТ ВЕНЧАТЬСЯ ШВЕДСКИЕ ПАРЫ, ЛЮБЯЩИЕ ЭКЗОТИКУ**

ного уксуса и 4 зубчика чеснока. Молотый перец, щепотка кориандра, соль по вкусу. Рыбу порезать на кубики и мариновать несколько часов в лимонном соке. (Здесь я бы уже не удержался и начал есть.) Затем соединить в кастрюле уксус, лук, чеснок и немного воды. Охладить, добавить помидоры, нарезанные кубиками того же размера, что рыба, кориандр и саму рыбу без сока. Все перемешать, посолить и наконец щедро полить водкой. Не возбраняется украсить блюдо веточкой кинзы.

Если неохота возиться, можно просто налить стакан «Абсолюта» и выпить. Или рюмку, если здоровье не позволяет стакан. В стране-производителе этот напиток любят закусывать малосольной семгой. Когда же в рюмке благоухает лимонная или мандариновая, на закуске вообще можно сэкономить.

В ходе презентации была проведена и дегустация. Хозяева поставили перед каждым по три рюмки — со «Столичной», «Финляндией» и «Абсолютом». Ориентируясь на сильный хлебный аромат, я угадал только последнюю. «Столичную» и «Финляндию» перепутал. Вечером нам был подан ужин, весь пронизанный мотивами «Абсолюта»: закуски, оленина под соусом из «Абсолюта», коктейли с «Абсолютом» и в конце — разноцветное мороженое из него же.

Но впереди нас ждала ночевка в знаменитом «Ледяном отеле». На его сооружение идет 5000 тонн снега и 2000 тонн льда, который пилят тут же на реке. Отель возводят в октябре каждый год по новому проекту, к июню он тает.

В большом зале у камина лежали дрова изо льда. Рядом стояли ледяные кресла, покрытые оленьими шкурами. Соседнюю залу украшали два трона для королевской четы. Есть в отеле зал с ледяным алтарем и ледяными же скамьями. На фоне снежной стены красиво выделяется голубоватый ледяной крест. Все помещения в отеле украшены полупрозрачными колоннами и скульптурами. Ощущение сказки усиливается, когда попадаешь в ледяной бар. Стаканы здесь — это кубики льда примерно 10x10 см, в которых просверлено углубление. В него вполне теплокровный бармен за ледяной стойкой, украшенной большой ледяной бутылкой «Абсолюта», наливает вам полюбившийся сорт знаменитой водки. Стакан имеет гадкое свойство таять и выскальзывать из руки, поэтому держать его надо в варежке.

Хозяйка всего этого великолепия, Снежная королева, отвела нам номера на двоих. В комнату попадаешь из сводчатого коридора-туннеля через арочный проем, закрытый тяжелой занавеской. На снежной стене мы обнаружили выключатель. И он, представьте себе, работал. Кровать из голубого льда размером два на три метра покрыта поролоновым матрасом, поверх которого набросаны оленьи шкуры. Подушки, к счастью, оказались не изо льда. Рядом с кроватью загадочно мерцали две прозрачные скульптуры.

Натянув на себя всю шерстяную одежду плюс маску и ушанку, я заполз в огромный спальный мешок с вкладышем и закрыл молнию до самого верха. Несколько согревала мысль, что если выдержу всю ночь и не убегу в теплый коттедж (ключ от которого лежит в кармане), то утром меня разбудит beautiful girl со стаканом чего-то горячего, а главное — хозяева обещали выдать диплом. В сон я погрузился мгновенно, правда, как мне показалось, в вечный. К великому удивлению, утром проснулся живой и даже без признаков обморожения. Обещанная girl без обмана принесла что-то горячее и вкусное, после чего нас проводили в сауну. И выдали диплом, который теперь дороже мне двух институтских.

После сауны нас ждал завтрак уже без алкоголя, а потом катание на снеговых скутерах. Домчались мы до занесенной снегом избушки и там обнаружили горячий суп из каких-то японских грибов. Едва мы успели вернуться и сдать комбинезоны, как было объявлено, что пора ехать в аэропорт, правда, уже не на собаках, а на машине. В три часа дня я уже стоял у стокгольмской гостиницы в мокрой дубленке — шведская столица встретила нас проливным дождем и температурой плюс два.

Единственно, что под занавес омрачило нашу поездку, это возмутительное поведение шведских стюардесс, пытавшихся отнять у нас бутылку, к которой мы потихонечку прикладывались. Наверное, потому, что это был не «Абсолют», а банальное односолодовое виски. ■

«Молодой Давид» и старые оперы

О музыкальных и танцевальных номинантах «Золотой маски», доехавших до Москвы

Ярослав Седов

АФИША

В этом году на каждую номинацию «Золотой маски» в области музыкального театра нашлось по нескольку постановок, о большинстве из которых «Итоги» писали после премьер (о номинантах на «Маску» в области драматического театра мы писали в декабре 1999-го). Всего в качестве претендентов заявлено 27 работ. Как обычно, самые «многолюдные» спектакли с громоздкими декорациями — оперы **«Семен Котко»** и **«Пиковая дама»** Мариинского театра и его же балет **«Спящая красавица»** — не удалось привезти на фестиваль в Москву (их можно было бы достойно показать лишь на сцене Большого театра, неохотно сотрудничающего с «Маской»). Среди представленных оказались довольно редко появляющиеся на нашей оперной сцене произведения — **«Мазепа»** Чайковского в постановке Екатеринбургского театра оперы и балета и совсем уж экзотическая **«Дочь полка»** Доницетти, представленная Красноярским оперным. До сих пор эта опера у нас не ставилась: ее главные партии написаны для тенора, способного девять раз подряд взять в одной арии верхнее «до», а также для сопрано с необычайно широким диапазоном голоса.

Но явный лидер фестиваля — **«Молодой Давид»** екатеринбургского композитора Владимира Кобекина, единственная большая современная опера, выдвинутая на соискание «Золотой маски» нынешнего сезона. Кроме нее, из современных сочинений в программе есть лишь камерный триптих **«Голоса незримого»** на библейские темы, составленный из моноопер **«Ева»** Александра Щетинского, **«Моисей»** Владимира Кобекина и **«Благовещенье»** Иосифа Барданашвили. «Голоса», поставленные Дмитрием Бертманом в театре «Геликон», завершили фестиваль. Остальные оперные спектакли-номинанты поставлены по классическим произведениям и соревнуются лишь в интерпретациях старинных партитур.

ЯВНЫЙ ЛИДЕР ФЕСТИВАЛЯ — **«МОЛОДОЙ ДАВИД»** ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КОМПОЗИТОРА **ВЛАДИМИРА КОБЕКИНА** (НОВОСИБИРСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА)

Либретто «Давида» с увлекательным сюжетом и стильными, удобными для пения стихами написал по библейским мотивам поэт и известный оперный критик Алексей Парин. Премьера состоялась в 1999 году в самом большом театральном здании России — Новосибирском академическом театре оперы и балета. Молодой московский режиссер Дмитрий Черняков, один из самых многообещающих оперных постановщиков, разместил зрителей на той же сцене, где идет действие, а элегантно-ироничные мизансцены развернул на фоне цветного мозаичного панно (художник — Игорь Гриневич), сквозь которое порой просвечивает то весь огромный зал, то детали его интерьера.

Возникает захватывающая игра объемов. Во время лирических диалогов пространство невероятно сужается, а в массовых сценах разрастается до размеров огромного зала. Обилие театральных эффектов ошеломляет. Пророк Самуил не является взору: когда он поет, на экран, растянутый во всю сцену, проецируется рот исполнителя этой партии. Наступление филистимлян обозначено световой стеной на краю сцены, за которой чудятся бесчисленные полчища.

Казалось, «Молодой Давид» так тесно привязан к интерьерам Новосибирского оперного, что привезти его на фестиваль в Москву можно только вместе с самим зданием. Но устроители «Маски» нашли помещение сходного объема и стиля — Театр Армии, где Черняков сумел без потерь воспроизвести все свои находки.

К сожалению, музыка не столь разнообразна и выразительна, как хотелось бы для такого пряно-живописного спектакля. Кроме того, петербургские и московские певцы, на которых в свое время рассчитывал композитор, не смогли принять участие в постановке. Из-за этого сместились акценты, намеченные режиссером. На первом плане оказался не Давид, добросовестно, но бледновато исполненный Виталием Ефановым, а властный царь Саул (Валерий Гильманов). Однако, несмотря на уязвимость музыкальной части, новосибирский «Давид» относится к лучшим российским оперным спектаклям прошлого сезона.

В интерпретациях классических опер, выдвинутых на «Маску», постановщики, будто сговорившись, старались обходиться без всяких стилистических примет того времени, когда было создано произведение.

Самой скучной оказалась **«Кармен»** Московского театра Станиславского и Немировича-Данченко, разыгрываемая в серых костюмах на фоне серых же полотнищ, лишенная выразительных мизансцен и энергетики да к тому же исполненная весьма средне. Гораздо менее выигрышный по музыкальному материалу **«Демон»** Рубинштейна в «Новой опере», поставленный в эстетике мюзикла, кажется по сравнению с «Кармен» захватывающим современным спектаклем.

Лауреаты «Золотой маски»-2000

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ — «КОМНАТА СМЕХА» (ТЕАТР-СТУДИЯ П/Р ОЛЕГА ТАБАКОВА, РЕЖИССЕР КАМА ГИНКАС, МОСКВА)
ЛУЧШИЙ РЕЖИССЕР — ЛЕВ ДОДИН («ЧЕВЕНГУР», МДТ, СПБ)
ЛУЧШИЙ ХУДОЖНИК — ЭМИЛЬ КАПЕЛЮШ («БУРЯ», ТЕАТР ИМ. КОМИССАРЖЕВСКОЙ, СПБ)
ЛУЧШАЯ МУЖСКАЯ РОЛЬ — СЕРГЕЙ ДРЕЙДЕН («ОТЕЦ», БДТ, СПБ)
ЛУЧШАЯ ЖЕНСКАЯ РОЛЬ — ЕЛЕНА ПОПОВА («ОТЕЦ», БДТ, СПБ)
КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР
ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ — «ЗОЛУШКА» (ТЕАТР МАРИОНЕТОК «КУКОЛЬНЫЙ ДОМ», СПБ)
ЛУЧШАЯ АКТЕРСКАЯ РАБОТА — ЭЛИНА АГЕЕВА («ЗОЛУШКА»)
НОВАЦИЯ В ОБЛАСТИ ДРАМАТИЧЕСКОГО И КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА
«КАК Я СЪЕЛ СОБАКУ» (ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ, КАЛИНИНГРАД)
ПРЕМИЯ ЖЮРИ В ОБЛАСТИ ДРАМАТИЧЕСКОГО И КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА — «ЦИНИКИ» (ТЕАТР ДРАМЫ ГОРОДА МИНУСИНСКА, РЕЖИССЕР АЛЕКСЕЙ ПЕСЕГОВ)
ОПЕРА
ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ — «СЕМЕН КОТКО» (МАРИИНСКИЙ ТЕАТР, СПБ)
ЛУЧШИЙ РЕЖИССЕР — ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВ («СЕМЕН КОТКО»)
ЛУЧШИЙ ДИРИЖЕР — ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ («СЕМЕН КОТКО»)
ЛУЧШАЯ МУЖСКАЯ РОЛЬ — ВИТАЛИЙ ГИЛЬМАНОВ («МОЛОДОЙ ДАВИД», ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА, НОВОСИБИРСК)
ЛУЧШАЯ ЖЕНСКАЯ РОЛЬ — СВЕТЛАНА КАЛЬЯНОВА («ДОЧЬ ПОЛКА», ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА, КРАСНОЯРСК)
БАЛЕТ
ЛУЧШИЙ БАЛЕТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ — «СИМФОНИЯ ДО МАЖОР» И «АГОН» (БОЛЬШОЙ ТЕАТР)
ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА — «КРОВАТЬ» (КЛАСС ЭКСПРЕССИВНОЙ ПЛАСТИКИ ГЕННАДИЯ АБРАМОВА, МОСКВА)
ЛУЧШИЙ РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА — ТАТЬЯНА БАГАНОВА («СВАДЕБКА», ТЕАТР «ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ», ЕКАТЕРИНБУРГ)
ЛУЧШАЯ МУЖСКАЯ РОЛЬ — НИКОЛАЙ ЦИСКАРИДЗЕ («СИМФОНИЯ ДО МАЖОР»)
ЛУЧШАЯ ЖЕНСКАЯ РОЛЬ — СВЕТЛАНА ЗАХАРОВА («СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА», МАРИИНСКИЙ ТЕАТР)
ОПЕРЕТТА/МЮЗИКЛ
ЛУЧШАЯ МУЖСКАЯ РОЛЬ — ИВАН КОРЫТОВ («ИНКОГНИТО ИЗ ПЕТЕРБУРГА», ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ, КРАСНОЯРСК)
НОВАЦИЯ В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ
«ГОЛОСА НЕЗРИМОГО» (ТЕАТР «ГЕЛИКОН-ОПЕРА», МОСКВА)
ПРЕМИЯ ЖЮРИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ
«СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА» (МАРИИНСКИЙ ТЕАТР)
ЛУЧШИЙ ХУДОЖНИК
СЕМЕН ПАСТУХ («СЕМЕН КОТКО»)
ПРЕМИЯ КРИТИКИ
«КАК Я СЪЕЛ СОБАКУ»

ОДНА ИЗ САМЫХ ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И ЦЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВОК, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА СОИСКАНИЕ «ЗОЛОТОЙ МАСКИ» В НОМИНАЦИИ «СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ», — «КРОВАТЬ» ГЕННАДИЯ АБРАМОВА — НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К ТАНЦУ.
В ЦЕНТРЕ: **САМЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ В ОПЕРНОЙ ПРОГРАММЕ СПЕКТАКЛЬ — «СКАЗКИ ГОФМАНА» ЖАКА ОФФЕНБАХА (ДЕТСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР «ЗАЗЕРКАЛЬЕ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ).**
СПРАВА: **«АГОН» БАЛАНЧИНА — ЛУЧШИЙ ИЗ СПЕКТАКЛЕЙ БОЛЬШОГО ТЕАТРА, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ФЕСТИВАЛЕ**

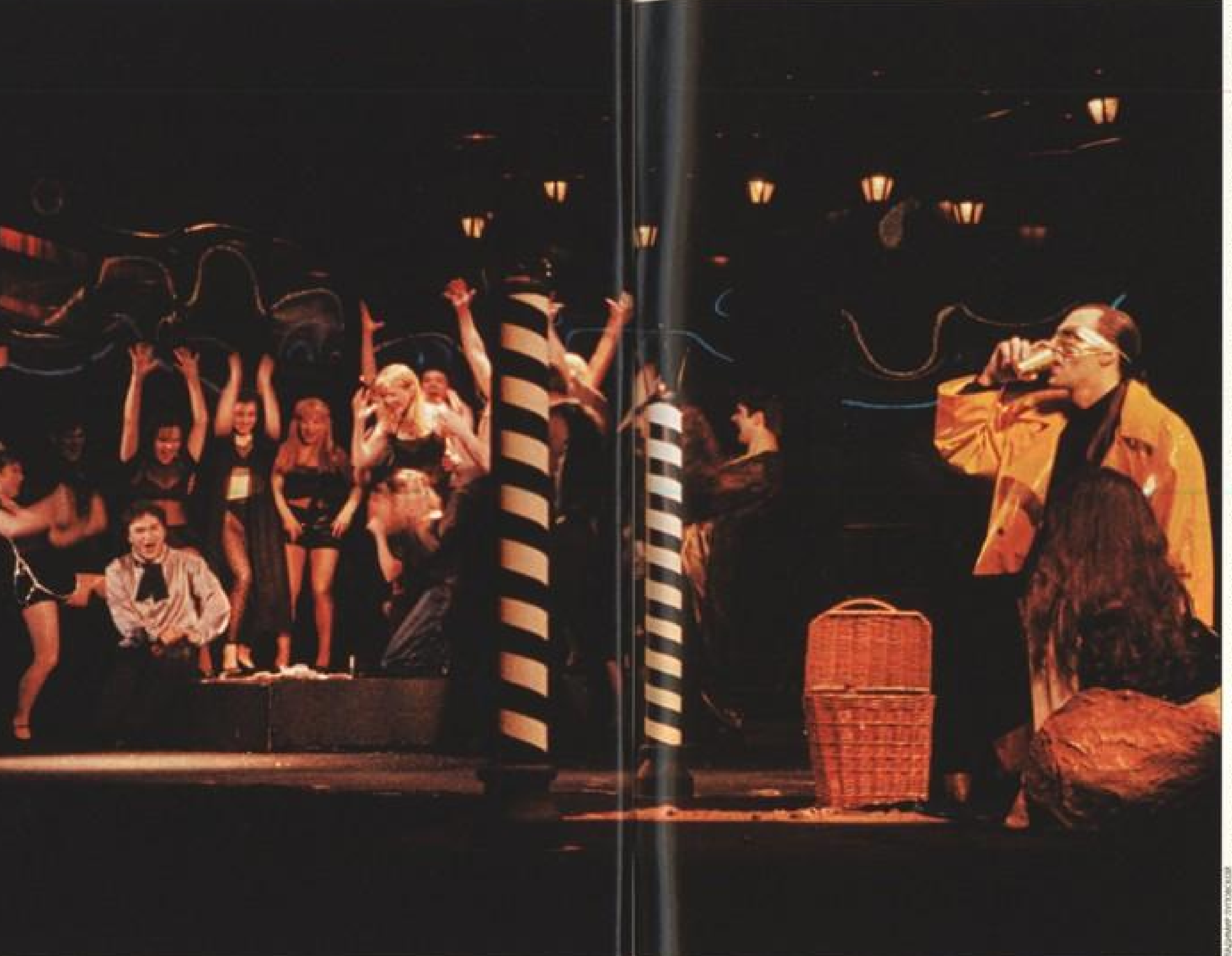
Самый взбалмошный в оперной фестивальной программе, как обычно, спектакль театра «Геликон». В данном случае это «Золотой петушок», решенный как политический памфлет, где боярская дума уподоблена нынешнему российскому Законодательному собранию, Дадон — лидеру коммунистов, а соблазняющая его Шемаханская царица — хозяйке борделя.

А самый театральный — **«Сказки Гофмана»** Оффенбаха, поставленный Александром Петровым в театре «Зазеркалье». Видения Гофмана разыгрываются в восточном баре на фоне иероглифов, зеркал и причудливых световых бликов. Впрочем, создав фантасмагорическую атмосферу, режиссер не предложил подробно разработанной концепции. При безупречном исполнении с этим можно было бы смириться — музыка Оффенбаха столь пленительна, что усиливать ее режиссерскими выдумками необязательно. Но в «Зазеркалье» она звучит неважно.

На удивление, энергичными были спектакли, показанные в номинации «Оперетта и мюзикл», — архаичные и аляповатые, напомнившие самодеятельные капустники. «Эту бы энергию да в мирных целях», — сетовали театралы после очередной порции воплей, скороговорок, гримас, мелькания цветастых костюмов в галопах и канканах. Благодаря остроумной музыке опытного петербургского композитора Виктора Плешака наименее утомительным показался красноярский спектакль **«Инкогнито из Петербурга»** по мотивам «Ревизора». Впрочем, пересказ гоголевской пьесы «опереточными» стихами оказался столь комичным, что затмил даже забавные музыкальные эффекты. Занятно, что и красноярский «Инкогнито», и новоуральский **«Ах, высший свет»** Гладкова по мотивам мольеровского «Мещанина во дворянстве», и екатеринбургский **«Черт и девственница»** Тровайоли будто бы поставлены одним и тем же режиссером, убежденным, что смешное в оперетте должно непременно быть глупым и крикливым, а гротескное — дорогим и безвкусным.

Главная новость нынешней «Золотой маски» состоит в том, что ее устроители наконец-то вняли многочисленным, из года в год повторявшимся просьбам и выделили экспериментальные пластические опыты в самостоятельную номинацию «Современный танец». Впрочем, это определение условно. Оно не подходит, например, спектаклю **«Кровать»** Геннадия Абрамова — одному из самых изобретательных и цельных в этой номинации, но не имеющему никакого отношения к танцу. «Кровать» — одна из первых его работ, собранная из выразительных лаконичных мизансцен, в которых разыгрываются отношения случайно познакомившихся персонажей — парня и двух девчонок. Увлекательное пластическое действо разворачивается вокруг обычной железной кровати, из деталей которой артисты ловко строят разнообразные конструкции.

По ходу фестиваля складывалось впечатление, что чем больше постановщики пытаются экспериментировать с

танцем, тем менее зрелыми оказываются спектакли. Екатеринбургский хореограф Татьяна Баганова воспользовалась в **«Свадебке»** Стравинского элементами угловатой пластики, придуманной Вацлавом Нижинским для «Весны священной». Получилась грамотная ученическая композиция, обнаруживающая знакомство хореографа с историей своего жанра, однако не предлагающая нового взгляда на произведение Стравинского. Были отдельные занятные движения в миниатюре Ольги Пона **«Ты есть у меня или тебя у меня нет?»** челябинского Театра современного танца. А абстрактная композиция студентки ГИТИСа Вань Су **«Откуда и куда»** в Камерном балете «Москва», поставленная на китайские мелодии и украшенная веерами, шелковыми халатами и цветной подсветкой, напоминала поделку вроде обаятельных псевдофольклорных игрушек.

Примерно так же выглядели и постановки Алексея Ратманского **«Поцелуй феи»**, **«Средний дуэт»** и **«Поэма экстаза»**, заявленные в номинации «Балет» и исполненные танцовщиками Мариинки. С той лишь разницей, что Ратманский для своих поделок использует не авангардную пластику, а балетное наследие. В его спектаклях можно увидеть сходство то с Баланчиным, то с Мясиным, то с Фокиным. Иногда постановщик прибегает к прямым цитатам или стилизации, поэтому порой кажется, что в его хореографии есть какая-то изощренная интеллектуальная игра. Но это впечатление обманчиво. В обрывках цитат и квазицитат нет организующего начала — той пластической драматургии, без которой даже самые интересные находки остаются лишь строительным материалом.

В конце фестивальной программы зрителей поджидали два самых изнурительных музыкальных спектакля. Длинная опера-трагедия Чайковского **«Мазепа»** не принадлежит к числу шлягерных. Композитор искал новые музыкальные приемы и создал тонкое, сложное произведение, требующее тщательной режиссерской работы. Но Георгий Исаакян, постановщик **«Мазепы»** в Екатеринбургском театре оперы и балета, ограничился тем, что предоставил исполнителям бродить между огромных черных гвоздей. Красноярский оперный театр привез утомительное аляповатое действо, поставленное Александром Полубенцевым на музыку знаменитой кантаты Карла Орфа **«Кармина Бурана»**. Спектакль был подготовлен к 20-летию театра, поэтому Полубенцев занял в нем и хор, и балет, и солистов, разыгрывающих мистерию о грозной и переменчивой судьбе. Впрочем, Красноярский театр отчасти компенсировал публике эмоциональный ущерб, показав водевильно легкую, увлекательную, а главное — профессионально выстроенную режиссером Виктором Цюпой постановку оперы **«Дочь полка» Доницетти** с обаятельной Светланой Кульяновой, лихо спевшей (а заодно протанцевавшей) виртуозную партию главной героини Марии.

Уже не раз случалось, что спектакли, привезенные в Москву на «Золотую маску», по отдельности оказывались не очень интересными. Но фестиваль в целом выглядел солидным и представительным и выявлял тенденции, общие для театров, никак не связанных между собой. Похоже, так было и на этот раз. ■

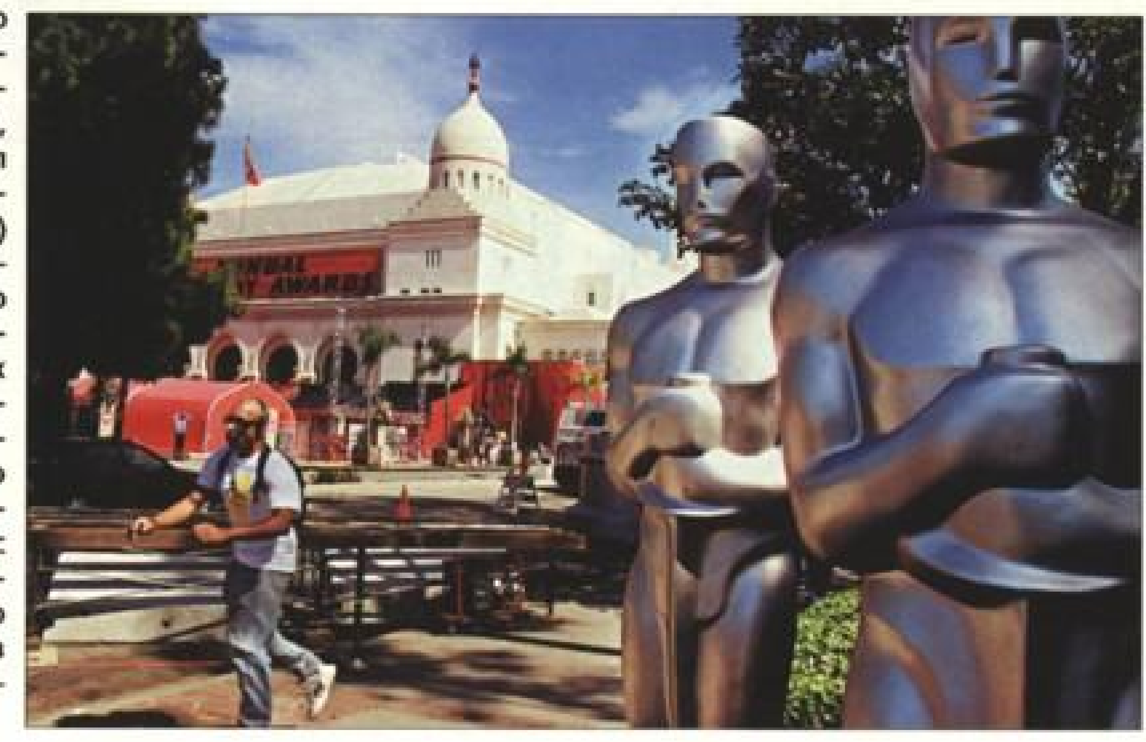

Выбор шоу

«Оскар» 2000 года порадовал кинематографистов из России тем, что мы получили свою пятую с половиной почетную статуэтку. Прочие результаты требуют комментария

С 26-го на 27-е ваш кинообозреватель провел трудную ночь. Политическим обозревателям, несмотря на выборы президента, пришлось легче. До двух пополуночи, как всякий исполняющий обязанности гражданина, ВашКин следил за подсчетом голосов и сопереживал политдебатам в прямом эфире НТВ. Но потом, когда усталые, но недовольные (или, наоборот, счастливые) политспецы отправились спать, поехал в Останкино — смотреть по «НТВ-плюс» (канал «Мир кино») прямую трансляцию церемонии вручения «Оскаров». Церемония, замечу, была доступна и для прочих исполняющих обязанности граждан — но только обладающих тарелками «НТВ-плюс». Они могли смотреть ее дома (впрочем, тоже вместо сна). «Оскар-шоу» началось в пять по московскому и, по строгим расчетам американских телевизионщиков, должно было продлиться три часа с небольшим без учета получасового репортажа о прибытии звезд в «Шрайн аудиториум» и рекламы. Но звезды оказались словоохотливы, особенно кандидат в серьезные политики Уоррен Битти, и дело — в сумме — потянуло на четыре с половиной часа.

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

В ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЦЕРЕМОнии звезды пытались демонстрировать спокойствие, веселость и раскованность. Герой «Красоты по-американски» и претендент на статуэтку за лучшую мужскую роль Кевин Спейси смело пошутил, что его включили в пятерку номинантов из-за задницы, поскольку он впервые обнажился в кадре. Почетное место в «Шрайн аудиториум» было уготовано простому афро-американцу Вилли Фулгиру, в обычное время специализирующемуся на сборе утильсырья. Именно он обнаружил в обычном мусорном бачке пятьдесят две из пятидесяти пяти статуэток, подло похищенных неизвестными злоумышленниками за десять дней до торжества.

Сама церемония оказалась еще занятнее. Во-первых, «Оскар» за короткометражный анимационный фильм достался нашему Александру Петрову — за «Старика и море» (вариацию на темы некогда модной повести Хемингуэя). Петров одолел дядюшку «Оскара» с третьей попытки: по ходу 90-х в престижную пятерку номинантов попадали его фильмы «Корова» и «Русалка». Правда, два первых фильма являлись российскими, а последний сделан в Канаде и на канадские деньги, но таковы судьбы отечественной анимации. Будем считать, что коли автор наш, то и фильм тоже. Хотя бы наполовину. Значит, пора вносить изменения в статистику. До ночи с 26-го на 27-е советские и российские фильмы получали «Оскары» пять раз: документальная лента «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» («Оскар» по итогам 1942 года), а также игровые «Война и мир», «Москва слезам не верит», «Утомленные солнцем» и «Дерсу Узала» (снятая, впрочем, не Михалковым и не Меньшовым, а Акирой Куросавой). Так что в сумме у нас теперь примерно пять с половиной статуэток.

Во-вторых, количество достойных претендентов на главные «Оскары» в этот раз превысило нормы. Выводы и наблюдения, на которые настроил вашего обозревателя окончательный вердикт голливудских академиков, уместнее всего рассортировать по пунктам.

1. При всей вроде бы жестокой конкуренции и непредсказуемости раскладов основных «оскаровских» триумфаторов опять можно было предсказать заранее. Коллективное бессознательное голливудских академиков по-прежнему поддается напору имен. «Красота по-американски» одолела конкурентов уже потому, что Сам Авторитетный Стивен Спилберг (чья студия «Дримуоркс СКГ»

ЕСЛИ СУДИТЬ ПО ГРУППОВОМУ ПОРТРЕТУ АКТЕРОВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ (ВВЕРХУ), **ТО В ЭТОТ РАЗ ВЫИГРАЛО МНОГО ФИЛЬМОВ.** СЛЕВА НАПРАВО: **МАЙКЛ КЕЙН («ПРАВИЛА ДОМА СИДРА»), АНДЖЕЛИНА ДЖОЛИ** («ДЕВУШКА, КОТОРУЮ ПРЕРВАЛИ»), **ХИЛАРИ СВЕНК** («МАЛЬЧИКИ НЕ ПЛАЧУТ») И **КЕВИН СПЕЙСИ** («КРАСОТА ПО-АМЕРИКАНСКИ»). НО ЦЕРЕМОНИЯ, КОТОРУЮ ВЕЛ КОМИК **БИЛЛИ КРИСТЕЛ** (СПРАВА), ПРОШЛА ПОД ЗНАКОМ ТОЛЬКО ОДНОГО ФИЛЬМА — **«КРАСОТЫ ПО-АМЕРИКАНСКИ»** (ВНИЗУ)

«ОСКАРЫ» ЗА 1999 ГОД

Лучший фильм — «Красота по-американски» режиссера Сэма Мендеса. **Актер** — Кевин Спейси («Красота по-американски»). **Актриса** — Хилари Свенк («Мальчики не плачут»). **Режиссер** — Сэм Мендес («Красота по-американски»). **Лучшая мужская роль второго плана** — Майкл Кейн («Правила дома сидра»). **Лучшая женская роль второго плана** — Анджелина Джоли («Девушка, которую прервали»). **Оригинальный сценарий** — Алан Болл («Красота по-американски»). **Сценарий, сочиненный по литературному произведению,** — Джон Ирвинг («Правила дома сидра»). **Иностранный** (неанглоязычный) **фильм** — «Все о моей матери» режиссера Педро Альмодовара (Испания). **Песня** — You'll Be in My Heart (мультфильм «Тарзан», автор и исполнитель Фил Коллинз). **Лучшая музыка** — Джон Корильяно («Красная скрипка»). **Операторская работа** — «Красота по-американски». **Художественное решение** — «Сонная лощина». **Костюмы** — «Шиворот-навыворот» (Topsy-Turvy знаменитого английского режиссера Майка Ли). **Монтаж** — «Матрица». **Монтаж звуковых эффектов** — «Матрица». **Звук** — «Матрица». **Визуальные спецэффекты** — «Матрица». **Грим** — «Шиворот-навыворот». **Короткометражный игровой фильм** — «Моей матери снятся нью-йоркские сатанисты» (My Mother Dreams...). **Короткометражный анимационный фильм** — «Старик и море» Александра Петрова. **Короткометражный документальный фильм** — «Король-калека» (King Gimp). **Полнометражный документальный фильм** — «Один день в сентябре» (One Day in September). **Почетный «Оскар»** — режиссер Анджей Вайда. **Премия имени Ирвинга Г. Тальберга** — актер, режиссер и продюсер Уоррен Битти.

Оригинальные названия фильмов приводятся лишь в том случае, если фильмы неизвестны нашим киноманам.

УСТРОИТЕЛИ «ОСКАРОВСКОЙ» ЦЕРЕМОНИИ ВРОДЕ БЫ НЕ ЗНАЮТ ИМЕН ПОБЕДИТЕЛЕЙ, НО ПОЧЕМУ ЖЕ ВЫДАВАТЬ СТАТУЭТКУ ЗА ЛУЧШИЙ ИНОСТРАННЫЙ ФИЛЬМ (А ЕЕ ПОЛУЧИЛ ИСПАНЕЦ **ПЕДРО АЛЬМОДОВАР**) БЫЛИ ПРИГЛАШЕНЫ ДВЕ ДРУГИЕ ИСПАНСКИЕ ЗВЕЗДЫ — **ПЕНЕЛОПА КРУЗ** И **АНТОНИО БАНДЕРАС**?

(ВВЕРХУ СПРАВА): ПОБЕДА **ФИЛА КОЛЛИНЗА** (ПЕСНЯ ИЗ «ТАРЗАНА») ТОЖЕ БЫЛА ОЖИДАЕМОЙ

УОРРЕН БИТТИ (НА СНИМКЕ ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ — ЗВЕЗДОЙ «КРАСОТЫ ПО-АМЕРИКАНСКИ» **АННЕТТ БЕНИНГ**) УДОСТОИЛСЯ ПРИЗА ИМЕНИ ИРВИНГА Г. ТАЛЬБЕРГА

АКТЕРАМ АФРО-АМЕРИКАНЦАМ (НАПРИМЕР, **МАЙКЛУ КЛАРКУ ДУНКАНУ**) ПРИШЛОСЬ РАДОВАТЬСЯ РОЛИ ВРУЧАТЕЛЕЙ ПРИЗОВ

произвела картину) объявил ее сенсацией сезона и уведомил, что рассчитывает на пять-шесть дядюшек. В итоге и вышло аккурат пять. Да, по мне именно «Красота» и заслуживала победы. Но если бы не Спилберг, не бывать ей абсолютной чемпионкой.

Другие очевидности. Джон Ирвинг («Оскар» за превращение в сценарий литературного произведения) имел явную фору перед соперниками, поскольку славен как хороший писатель и обработал для экрана собственный знаменитый роман «Правила дома сидра». (Под таким титулом роман напечатан в России, но наши прокатчики предпочли изобрести свое название — «Правила винодельного цеха», решив, что слово «сидр» знакомо у нас немногим.) Фил Коллинз не мог не выиграть статуэтку за песню, поскольку академики обожают награждать песни, лично сочиненные суперзвездами поп & рока (ими же, понятно, в фильме и исполненные). До Коллинза «Оскарами» баловали Брюса Спрингстина, Элтона Джона etc.

В победе Педро Альмодовара (спор за лучшее зарубежное кино) тоже мало кто сомневался. И не только потому, что испанец свое заслужил, а «Все о моей матери» — его лучший фильм 90-х. Главное: фильм Альмодовара круглый год возносили пресса и фестивали Европы и Америки, а академиков это завораживает. С иноязычными фильмами история, впрочем, отдельная. «Оскаровская» система отбора картин из-за рубежа вроде как идеальна, но и порочна. Академики не имеют представления об иноязычном кино и следуют рекомендациям национальных «оскаровских» секций. А на местах, понятно, везде свои интриги. В итоге «Оскар» не отражает происходящего в мире кино. В этот раз наряду с картинами Альмодовара и «оскароносца» Режиса Варнье (франко-русский «Восток-Запад») в пятерку иностранных номинантов умудрились угодить три случайные ленты из Швеции, Уэльса и Непала, но не попали такие громкие фестивальные картины, как «Кикуджиро», «Человечность», «Унесенные ветром» (фильм Аббаса Киаростами), «Розетта», «Юха». Не попал и ни один из проектов «Догмы».

Точно так же легко угадать, кого из претендентов академия «заломает» при голосовании или отсеет на стадии отбора. «Талантливый мистер Рипли» Энтони Мингеллы лучше его перехваленного «Английского пациента», а Метт Деймон сыграл в нем первую качественную роль. Но «Пациенту» в 1997-м необдуманно отдали сразу девять «Оскаров», а Деймон — даром что молодой — урвал «Оскар» за сценарий «Умницы Уиллы Хантинга». И так им жирно будет.

2. В самой «оскаровской» системе тоже укоренено что-то дурацкое. Даже в год высокой конкуренции (когда нет такого безусловного лидера, как «Титаник») почему-то выходит так, что побеждает один-единственный фильм. Повторяю: я за «Красоту», но ее тоталитарное доминирование явно несправедливо. Получилось, что в 1999-м словно и не было ни «Своего человека», ни «Зеленой мили», ни «Шестого чувства», ни «Талантливого мистера Рипли», ни «Магнолии» — все эти вчерашние фавориты гонки, не взяв ни одной статуэтки, со временем уйдут из «оскаровской» памяти. «Оскар» не дает идеального представления не только о мировом, но и голливудском кинопроцессе.

3. Статуэтки по-прежнему достаются фильмам тех студий, которым больше нужны. Кто прикладывает больше усилий, чтобы охмурить академиков, тот и в дамках. Суперстудии типа «Коламбии» или «XX век Фокс» давно переключились на массовое кино для подростков, зарабатывают сотни миллионов долларов, и их прибыли практически не зависят от того, отхватят они пару лишних «Оскаров» или нет. А вот комедии и драмы от «Мирамакса» или «Сони классикс» (специализирующихся на производстве и прокате фильмов для более взрослой и узкой аудитории), если получают «Оскар», то обеспечивают себе дополнительные, пусть не рекордные, прибыли. Точно так же рвется теперь к «Оскарам» могучая студия «Дримуоркс» г-на Спилберга и компании. Хоть она и находится в одном ряду с «Парамаунтом», но все еще новая, и ей важно доказать, что она производит наилучший товар — т. е. «оскаровское» кино. В этот раз «Дримуоркс» наконец победил (в 1997 — 1999-м «Оскаром» безраздельно владел «Мирамакс»). И уже сейчас понятно, что в будущем году борьба продолжится между теми же самыми студиями, а какой-нибудь «Уорнер» вновь отдаст поле боя без сопротивления и сожаления.

4. Распределением статуэток продолжает править и принцип политкорректности. То есть «Оскары» (особенно в таких специфических категориях, как «лучший документальный фильм») дают не за эстетику, а — в лоб — за тему. Госпремия СССР какая-то. Герой награжденного в этом году фильма «Король-калека» (его привезли на церемонию) — несчастный инвалид, за которым создатели фильма наблюдали с камерой двенадцать, что ли, лет. Анджелина Джоли («Девушка, которую прервали») получила статуэтку за роль душевнобольной, сражающейся за свое человеческое достоинство. Хилари Свенк («Мальчики не плачут») — за роль девушки, страдающей от сексуальной неопределенности и неспособности решить, девушка она в конце концов или все-таки юноша. Голливудские стилисты, заранее уверенные в победе Свенк, чуть не передрались за право нарядить и омакияжить ее для окончательной церемонии.

Неполиткорректность академиков проявляется лишь в одном. Трудно поверить, но — в невнимательности к «лицам негритянской национальности». В 1997-м у входа в «Шрайм аудиториум» стоял пикет, возглавляемый преподобным Джесси Джексоном. Манифестанты обвиняли академиков в целенаправленной дискриминации цветных американцев. Те тогда ответили «Оскаром» комическому-характерному Кьюбе Гудингу-мл. за роль второго плана в фильме «Джерри Магуайр». Однако же продолжения не последовало. В последующие три года ни один афро-американец «Оскара» так и не удостоился, хотя в этот раз я бы не удивился, если бы «Оскары» за мужские роли вручили Дензелу Вашингтону («Ураган») и Майклу Кларку Дункану («Зеленая миля»). В том, что выиграет Вашингтон, изобразивший несправедливо обвиненного в убийстве афро-американского боксера-интеллектуала, автор этих строк не сомневался. Спейси и Пенн сыграли свои не вполне положительные роли гораздо лучше, но разве академики упустят возможность доказать собственную социальную прогрессивность? Упустили — на удивление. Еще загадочнее история с Майклом Кларком Дунканом — ребенком-гигантом, гениальным врачевателем, тоже (по сюжету фильма) неполиткорректно брошенным в застенки. Уж его-то можно было наградить. В том, что Дункану предпочли знаменитого артиста Майкла Кейна, уже имевшего в своем доме одного «Оскара», поневоле усматриваешь интриги «Мирамакса», которому и принадлежит фильм «Правила дома сидра». Кстати, «оскаровцы» все-таки комплексуют по поводу своей недостаточной политкорректности. Задним числом понимаешь, что о победе Спейси следовало догадаться заранее — к ней подводила вся церемония. Вроде бы о победителях почти никому не известно, но организаторы явно неспроста пригласили на сцену — в качестве вручающих призы — много афро-американских звезд: от Моргана Фримена до Сэмюэля Л. Джексона. Хотели показать, что все равноправны.

5. Занятное противоречие: все голливудцы хотят снимать сверхкассовые блокбастеры и получать за роль пару десятков миллионов. Но они одновременно хотят доказать себе и другим, что вкус имеют, что способны на серьезное, что любят искусство. Для защиты искусства и предназначен теперь «Оскар». Он пытается оберечь прежде всего то «искусство старого Голливуда», каким оно было до середины 70-х, до начала промышленного кинопроизводства и эры блокбастеров, начатой фильмами Лукаса и Спилберга.

Понятно, что представления академиков об искусстве традиционны и консервативны. Искусство — это, попросту говоря, драма, но ни в коем случае не развлекательный жанр. Какими бы революционными или интеллектуальными не были триллер или комедия, «оскаровские» академики, за редким исключением (типа «Молчания ягнят»), их не заметят. Неповторимый режиссер Тим Бёртон, снявший страшную, красивую и умную готическую сказку «Сонная лощина», не имел в этот раз никаких «оскаровских» шансов (картину отметили лишь за изобразительность).

Неприятие «коммерческих жанров» доходит у академиков до абсурда. Джим Керри два года подряд играет почти гениальные роли: сначала в «Шоу Трумана» Питера Уэйра, теперь в «Человеке на Луне» Милоша Формана. За обе роли он получил по «Золотому глобусу» — второму по значению американскому призу после «Оскара». Но оба раза не только не удостоился «Оскара», но даже не попал в число номинантов. Вообще-то это скандал. При всем уважении к Спейси он должен бы отдать свою статуэтку Керри. Разумеется, не отдаст. Академики сторонятся Керри, как кривляки, который корчил рожи в тупейших массовых комедиях. Да, в этом году академики поощрили чуть более актуальное и менее традиционное кино, но не уверен, что это станет тенденцией.

Скорее, тенденция окажется иной: «Оскар» будет все сильнее расходиться с пристрастиями масс. А значит — впоследствии — и кассой. И еще: в сознании новой юной публики он начнет ассоциироваться с «папиным кино». Само шоу с ведущим Билли Кристелом, распевающим куплеты в духе 50-х, тоже никак не похоже на вручение призов MTV, где награждают за лучшую драку на экране, лучший экранный поцелуй и т.д. В эти дни весьма многие спрашивали меня: а почему, собственно, «Матрица», хоть и взявшая четыре второстепенных «Оскара», не сражалась за главнейшие статуэтки? Новое поколение не понимает. Кстати, не вполне новое — уже тоже.

Идеологи «Золотых глобусов» поступают современнее: они развели по разным номинациям драмы и развлекательные фильмы. Они прославляют Керри. У них в окончательных списках победителей больше фильмов хороших и разных.

Прогнозировать развитие ситуации не решусь. То ли «Оскар», как и прежде, будет диктовать моду и переламывать вкусы, одним фактом номинаций резко повышая зрительский рейтинг качественных кинодрам типа «Красавицы». Продолжит играть, как сказали бы прежде, «просветительскую и воспитательную роль». То ли мы являемся свидетелями последних успешных «Оскар-шоу», и «Оскар» будет поглощен MTV как «Тайм Уорнер» — интернетовским AOLом. ■

ОДИН ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ УДАРНЫХ МОМЕНТОВ «ОСКАР-ШОУ»: КОМИК **РОБИН УИЛЬЯМС** ТОЖЕ ВЫСТУПИЛ В РОЛИ ПЕВЦА, ПРЕДСТАВИВ ВМЕСТЕ С КОРДЕБАЛЕТОМ ПЕСЕНКУ ИЗ ФИЛЬМА «ЮЖНЫЙ ПАРК» (ОНА ПРЕТЕНДОВАЛА НА СТАТУЭТКУ), НО АКАДЕМИКИ ПРЕДПОЧЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ КОМИКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕВЦА ФИЛА КОЛЛИНЗА

Человек с «Оскаром»

Наиболее значительные киноработы Вайды:

«Поколение» (1955), «Канал» (1957), «Пепел и алмаз»(1958), «Пепел» (1965), «Все на продажу» (1968), «Пейзаж после битвы» (1970), «Березняк» (1970), «Свадьба» (1973), «Земля обетованная» (1974), «Человек из мрамора» (1977), «Без наркоза» (1978), «Барышни из Вилько» (1979), «Дирижер» (1980), «Человек из железа» (1981), «Дантон» (1982), «Любовь в Германии» (1983), «Хроника любовных приключений» (1986), «Бесы» (1988), «Корчак» (1990), «Барышня Никто» (1996), «Пан Тадеуш» (1999)

Наградив Вайду, Американская киноакадемия высоко оценила польский кинематограф вообще. Даром что поздно

Ирина Рубанова

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ

ПРИСУЖДЕНИЕ АНДЖЕЮ ВАЙДЕ ПОчетного «Оскара» вызвало в Польше возбуждение, очень напоминающее то, что охватило страну после избрания Кароля Войтылы предстоятелем католического престола. То есть Польша радуется за Вайду только во вторую очередь. Прежде всего она радуется за себя. Потому, что по ее земле ходит человек, так высоко чтимый за границей, что по-польски говорит и в Польше работает художник, неизменно, всей своей сорокапятилетней жизнью в кино посвящающий людей в польские проблемы и польскую историю. Наделенный невероятной интуицией и завидной способностью к трезвому суждению, сам Вайда так и оценил ситуацию: «Похоже, что полякам очень хотелось, чтобы произошло что-нибудь в этом духе».

Распространен и другой, несколько укороченный, но тоже патриотический вариант: наградив Вайду, Американская киноакадемия таким образом высоко оценила польский кинематограф вообще. Даром что поздно — по «Оскарам» польская кинематография уступает не только СССР/России, но и венграм с чехами. Лишь Збигнев Рыбчинский, давно осевший в Штатах знаменитый аниматор, получил статуэтку за свою — еще польскую — короткометражку «Танго».

Национальная радость имеет и скрытые от внешнего мира причины. Дело в том, что все 90-е годы великий режиссер пребывал в опале у своих соотечественников. Зрители неохотно шли на «Корчака», «Перстень с орлом в короне», «Страстную неделю», «Барышню Никто», что не означает, будто все фильмы позднего Вайды лишены художественной убедительности. Вовсе нет. «Корчак», например, — одно из самых крупных в мировом кино произведений о Холокосте. В «Барышне Никто» сделана попытка сопоставить моральную практику текущей жизни с вечными ценностями. Томеку Трызне, автору популярнейшего одноименного романа, вайдовская экранизация очень понравилась, зрителям — нет. «От меня отвернулось кинематографическое счастье», — сокрушался режиссер в те годы.

Что касается профессиональных отзывов, то иначе как агрессивно антивайдовскими их назвать нельзя. Если верить польской кинокритике, Вайда разучился делать кино. Если верить кинематографистам, особенно молодым и среднего возраста, то в нем, а заодно и в Кшиштофе Занусси, сосредоточена главная беда национального кино. Исчезнут эти барьеры (читай: помрут Вайда и Занусси), и киномир снова восхитится польскими фильмами, а пока и стараться нет смысла. Если же верить тем, кому не верить трудно, например Славомиру Мрожеку, то Вайда — это всего-навсего одаренный конформист, маскировавший свободолюбивой риторикой искусство приспособления.

Кульминационным пунктом кампании стало разоблачение, сделанное журналистом Кшиштофом Конколевским, который обнаружил, что реальным прототипом героя романа Ежи Анджеевского «Пепел и алмаз» Мачека Хелмицкого был «источник» спецслужб (то есть стукач), а настоящим заказчиком романа выступила ГБ. Тут, однако, общественное мнение явно испытало дискомфорт. К счастью, на экранах появился «Пан Тадеуш», кинематографическая версия главного произведения польской словесности — эпической поэмы Адама Мицкевича. Народ с такой готовностью повалил смотреть фильм, что создалось впечатление, будто отчасти это попытка замолить грех. И тут снова подфартило — «Оскар». Виват Вайда! Виват Польша!

Однако же не сходится. Так называемым губернаторам, то есть 39 выборщикам (по три от каждой кинематографической профессии) по разделу «За вклад», скорее всего, мало дела до Польши, живущей в последние годы ровно и спокойно. Еще меньше их волнует польское кино, о котором (за вычетом Вайды и покойного Кесьлёвского) они, как и все на свете, по-видимому, мало что знают и сегодня. Разве что инициатор письма-обращения к выборщикам Стивен Спилберг, снимавший в Польше «Список Шиндлера» с польскими оператором, сценографами, актерами второго плана и продюсерской группой, наслышан о местном кино чуть больше остальных. Но ратовал он именно за Вайду.

Надо думать, Вайда обошел соперников — режиссера Сиднея Люмета и режиссера и продюсера Роджера Кормена (автора нашумевших «Дикого ангела», «Кровавой мамы» и пр., продюсировавшего фильмы Богдановича, Скорсезе, Копполы) — не благодаря внушительному заступничеству. Смысл события довольно точно сформулировал Роман Полянский: «Анджей заслужил «Оскара» всем тем, что он сделал в кино. И своею жизнью». Вряд ли такой неангажированный человек, как Полянский, говоря о жизни Вайды, имел в виду его оппозиционность режиму. (Сказать к слову, прямая оппозиционность прорезалась довольно поздно: только к середине 70-х годов, когда уже были сделаны «Пепел и алмаз», просто «Пепел», «Свадьба», «Человек из мрамора» в кино, «Ноябрьская ночь» Выспянского и «Бесы» Достоевского в театре.) Полянский, конечно, имел в виду абсолютную отданность профессии, когда жизнь и дело нераздельны. В этой жизни важно не противостояние, а самостояние. Вайда — это творчество как вечный труд и неиссякающий азарт. «Они там, в Америке, не подозревают, что я только начинаю». Кто знает Вайду, услышит в этой загадочной фразе и характерное предстартовое нетерпение, и хорошо скрытое недовольство (раздражение) ими «там, в Америке».

«Оскар» вежливости» его, конечно, разочаровал. Он мечтал о премии за конкретный фильм — сейчас за «Пана Тадеуша» по поэме Мицкевича, четверть века назад — за «Землю обетованную», чуть позже — за «Барышень из Вилько» и «Человека из железа». Эти фильмы стали номинантами, но до финала не дошли. Против «Человека из железа», главного лауреата Канна-81, ополчилась власть. Второй главной кинематографической премии — «Оскара» — для картины, впрямую рассказывающей о народном восстании, она не могла допустить. И с помощью закулисных интриг не допустила.

С прежней властью Вайду связывали отношения взаимной зависимости. Начавший свою жизнь с конспирации (подростком, во время оккупации, он был связным при подпольном штабе Армии Крайовой в городе Радоме), Вайда свято верил, что занятие кинематографом может быть легальным — или никаким. Ничто и никогда не поколебало его убеждений на этот счет. Уже дослужившись до «Оскара», он заметил: «Если бы, как настаивали некоторые безумцы, мы противостояли молчанием и не делали фильмов, спектаклей, не сочиняли книг и музыки, Польша была бы сего-

1. **АНДЖЕЙ ВАЙДА** НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА **«СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ»** (ВЕСНА 1995 ГОДА)
2. **ЗБИГНЕВ ЦИБУЛЬСКИЙ И ЭВА КШИЖЕВСКАЯ** В ФИЛЬМЕ **«ПЕПЕЛ И АЛМАЗ»**
3. **ДАНИЭЛЬ ОЛЬБРЫХСКИЙ** В ФИЛЬМЕ **«ПЕПЕЛ»**
4. **ЕЖИ РАДЗИВИЛОВИЧ** В РОЛИ МАТЕУША БИРКУТА — **«ЧЕЛОВЕКА ИЗ МРАМОРА»**
5. **КРИСТИНА ЯНДА** В ФИЛЬМЕ **«ЧЕЛОВЕК ИЗ ЖЕЛЕЗА»**

БИОГРАФИЯ

Анджей Вайда родился **6 марта 1926 года** в семье офицера и учительницы. В сентябре 1939-го его отец капитан Якуб Вайда попал в плен и в 1941-м или 1942 году был расстрелян в одном из советских лагерей, скорее всего в Катыни

1946 — 1949 — Вайда учится в краковской Академии изобразительных искусств

1949 — 1954 — учится в Государственной высшей киношколе в Лодзи

1954 — 1958 — снимает «Поколение», «Канал», «Пепел и алмаз» — неформальную трилогию о военной судьбе своего поколения

1957 — на МКФ в Канне «Канал» «на двоих» с «Седьмой печатью» Бергмана получает «Серебряную пальмовую ветвь»

1981 — «Человек из железа» удостоен «Золотой пальмовой ветви»

1978 — 1983 — Вайда возглавляет Союз польских кинематографистов

1988 — возглавляет Комиссию по делам культуры и средств массовой информации в Гражданском комитете, созданном Лехом Валенсой

1989 — 1994 — член Сената польского сейма

1996 — избран во Французскую Академию вместо Федерико Феллини

1998 — удостоен «Золотого льва» св. Марка «за творческий вклад в киноискусство»

1999 — с той же формулировкой получает высшие награды МКФ в Берлине и Брюсселе

Всего Вайда снял 35 фильмов, поставил больше 40 театральных спектаклей, был режиссером телефильмов и телеспектаклей. Снимал фильмы и работал в театрах Югославии, Великобритании, Швейцарии, СССР, США, Болгарии, Японии. Основал и построил в Кракове Музей искусства и техники Японии Manggha.

В феврале 2000 года в польской прессе появилась «десятка Вайды»: «Пайза» Роберто Росселлини, «Земля» Александра Довженко, «Дорога» Федерико Феллини, «Молчание» Ингмара Бергмана, «Любовники» Луи Маля, «Поезда под особым контролем» Иржи Менцеля, «Атака легкой кавалерии» Тони Ричардсона, «Скромное обаяние буржуазии» Луиса Бунюэля, «Загадка Каспара Хаузера» Вернера Херцога, «Сталкер» Андрея Тарковского, «Без конца» Кшиштофа Кесьлёвского

дня... Белоруссией». Тут, однако, нужны некоторые напоминания.

Конечно, интеллигенция в Польше после 1956 года дышала не одним только вором воздухом. Территория разрешенной свободы была просторнее, чем у нас. Очень жестко регулировались содержание, отдельные темы (например, отношения с великим восточным соседом, как актуальные, так и исторические), но поэтика, стилистические решения отдавались на усмотрение художника. Вайда, как и все, выслушивал цензорские требования, как мог отбивался от них, когда отбиться не получалось, делал поправки, вырезал, переозвучивал, перемонтировал. Цензура не обошла придирками ни один из его важных фильмов. Но в случае Вайды усилия цензуры особого результата не имели. Смысл сказанного не превращался в противоположный, авторская позиция просматривалась ясно и четко. Он любит повторять максиму Витольда Гомбровича: «Если писатель не умеет противостоять цензуре, пусть вообще не берется за писание».

Вайде помогала укорененность в национальной культуре его режиссерского воображения, всего его творческого аппарата. Он так органично владеет кодами традиционного мышления, романтической, неоромантической, позитивистской системой образов, так свободно моделирует по ним живой нынешний материал, что коррекция диалогов или изъятие отдельных сцен не в состоянии нарушить целостность вещи.

Власти Вайда нужен был больше, чем она ему. В 1956 году, когда после так называемого «польского Октября» — мощного порыва солидарности с народным восстанием в Венгрии, — свобода на вислянских, берегах праздновала свой первый праздник, идеологов ПНР сильно напугал «Пепел и алмаз». Боялись они не столько картины, сделанной по роману, который входил в школьную программу, сколько гнева московских товарищей. Еще бы: в фильме убивали партийного секретаря, и делалось это руками положительного героя, и в самом деле неотразимо обаятельного.

Были приняты превентивные меры: в стране картину выпустили на экраны, но показывать за границей запретили. Однако тогдашний начальник кинематографии Ежи Левинский, гордый тем, что под его чутким и гибким руководством польское кино сумело создать такой превосходный фильм, тайком вывез его на Венецианский фестиваль, чтобы без шуму показать на одном из внеконкурсных показов. Без шуму не получилось. Левинского сняли, а фильм начал шествие по экранам мира и сегодня считается украшением столетней истории мирового кино. Власти тем самым была навязана роль великодушного мецената, весьма, надо сказать, для нее обременительная.

СЛЕВА: **АНДЖЕЙ ВАЙДА НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «ПАН ТАДЕУШ»** (ЛЕТО 1998 ГОДА)
ВВЕРХУ: **ПАН ТАДЕУШ (МИХАЛ ЖЕБРОВСКИЙ) И ТЕЛИМЕНА (ГРАЖИНА ШАПОЛОВСКАЯ) В ЭКРАНИЗАЦИИ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ АДАМА МИЦКЕВИЧА**

Потому что над польской властью была еще московская. Вайду на Старой площади очень не любили и нелюбви своей не скрывали. Фильмов старались не покупать (до перестройки в регулярном прокате было только 8 его картин, а он к тому времени снял больше 20), если покупали, то кромсали и переиначивали диалоги без зазрения совести. Из премированной на Московском кинофестивале 1975 года «Земли обетованной» ухитрились вырезать сцены и эпизоды на 40 минут демонстрационного времени. Когда под конец 70-х режиссер приехал в Москву, чтобы узнать о возможностях съемок «Бесов» в русском пейзаже и с русскими реалиями, то отказ, полученный здесь, незамедлительно отозвался в Варшаве таким же отказом. Пришлось снимать фильм во Франции, что не лучшим образом сказалось на результате. Конечно, чем больше советская официальная власть «нейтрализовала» Вайду, тем пламеннее любили его советские зрители, особенно молодая интеллигенция. Он дружил с Тарковским. Он высоко ценит Климова, восхищается Муратовой, которой самолично присудил и вручил на последнем Берлинском фестивале «Премию свободы», названную его именем.

Время показало, что начальство правильно не любило кинематограф Вайды, как правильно, «за дело», его любила публика. Во всех своих важных фильмах, включая последний, «Пан Тадеуш», Вайда показывал единоборство человека с историей и укладом. История (политика, строй, традиции общежития) подчиняет себе личность, не считаясь с ее индивидуальностью и запросами. Мачек Хелмицкий, сколько себя помнил, убивал и хоронил, но в первый день мира он хочет любви, тишины, весны. Его побег из истории пресекает шальная пуля. Другой Мачек — «человек из мрамора» Биркут, передовик социалистического строительства, ясные глаза, чистая совесть (через год после «Человека из мрамора» артист Ежи Радзивилович сыграл у Вайды в театре князя Мышкина). Но едва Биркут постигает механизм этого «строительства», он отказывается в нем участвовать, а потом и вовсе исчезает, забытый всеми, не оставивший по себе ничего, кроме чудовищной орясины из мрамора. Острота вайдовских коллизий удваивается еще и тем фундаментальным обстоятельством, что он поляк, гражданин страны, которой выпало оказаться полигоном бурных европейских событий XX века. Истерзанная разделом между фашизмом и большевизмом, пройдя через сентябрьскую катастрофу, Катынь, Варшавское восстание, Ялту, потеряв цвет нации (одних похоронив, других вытолкнув в эмиграцию), она из одних когтистых лап попала в другие. И в конечном счете, как уже не раз утверждалось, оказалась единственной страной, потерпевшей полное поражение в мировой войне. Боль украденной победы и вызвала к жизни искусство Вайды.

Однако нет никакой уверенности, что именно это оценили в нем американские киноакадемики. К тому же он, оказывается, еще «только начинает». ■

ЛАУРЕАТ

Восхитительная игрушка — кино

Интервью с обладателем почетного «Оскара» этого года Анджеем Вайдой

— Думали ли вы когда-нибудь, что получите «Оскар»?

— Я совершенно этого не ожидал, поэтому для меня это огромная честь. При этом я всегда помню слова Орсона Уэллса о том, что киностудия — это самая грандиозная игрушка, о которой только могут мечтать мальчишки. Кино может быть искусством, инструментом политики, оно может решать нравственные задачи, но если при этом вы не относитесь к кинематографу как к восхитительной игрушке, вы просто не понимаете его сути. И тот, кто смотрит на кино именно так, уже вознагражден. Можно сказать, что своего «Оскара» он уже получил. Кроме того, «Оскар» — это американский кинoприз. Европейское кино всегда считало себя особенным, свободным, независимым, высокохудожественным, интеллектуальным. Поэтому каннская «Золотая пальмовая ветвь», берлинский «Серебряный медведь», венецианский «Золотой лев» — все эти замечательные награды, которыми я имел счастье быть награжденным, — должны, по идее, котироваться выше. Однако «Оскар» занимает в этом ряду особое место. Эта награда родом из страны кинематографа. Кино, может, и зародилось в Европе, но тем, чем оно является сегодня, оно стало именно в США. Нельзя и мечтать о более высокой награде.

— Ваша роль в политике была оценена так же высоко, как и ваши фильмы?

— Хотелось бы так думать, ведь в Польше существует прекрасная традиция — художник несет перед обществом социальную и политическую ответственность. Корни ее восходят к эпохе романтизма, когда Польша перестала существовать на карте и сумела выжить только потому, что сохранила свой язык, потому, что наши великие поэты создали шедевры, которые вдохновляют нас и по сей день. В переломные моменты истории долг художника — фиксировать происходящее, не задумываясь, получится в результате настоящее произведение искусства или нет.

— Как вы решали проблему цензуры в своих ранних картинах, например в «Пепле и алмазе»?

— Цензоры прежде всего следили за текстом, поскольку любая идеология формулируется с помощью слов. Ведь даже в Библии сказано: «В начале было Слово». Не картинка, а именно слово. Сила же фильмов, созданных по эту сторону («железного занавеса». — Newsweek), была как раз в картинке. Изображение менее подвластно цензуре, чем слово.

— Вы не подписывали антипартийных манифестов?

— Я никогда не подписывал ничего такого. Я никогда не был в партии, но не был и в оппозиции. Я был независим. Если бы я тогда подписал какой-нибудь протест, то превратился бы в мученика, которому не дают снимать кино и который вынужден бежать на Запад. Я же считал, что должен продолжать снимать здесь. Кто-то подписывает обращения протеста, а кто-то делает фильмы.

Подписывать петиции было бы даже приятней. Те, кто на это шел, могли гордиться собой. Я же по-прежнему прятал голову в песок. Однако время от времени я делал фильмы, которые несли политический заряд.

— Вы говорили о своем восхищении Спилбергом, одним из самых активных сторонников вашего выдвижения на «Оскар».

— Когда я наблюдал за его работой над «Списком Шиндлера», я был просто потрясен. Я видел, какая от него исходит энергия. В Европе таких режиссеров нет.

— Большинство польских фильмов начала 90-х не пользовалось у зрителей сколь-нибудь заметным успехом, однако вашего «Пана Тадеуша» и «Огнем и мечом» Ежи Гоффмана уже посмотрели миллионы человек. В чем тут дело?

— В начале 90-х зрители перестали ходить в кино и начали понемногу возвращаться, лишь когда стали показывать нормальное американское кино. В какой-то момент более 90 процентов всех фильмов в польском кинопрокате составляли американские картины. Но постепенно люди стали искать чего-то другого. Выход на экраны ленты «Огнем и мечом» сопровождался очень грамотной рекламной кампанией, что для польского кино было в новинку. А поскольку в основе сюжета — история Польши, фильм решили посмотреть и те, кто редко бывает в кино. Было распродано семь миллионов билетов. Оказалось, что польский зритель готов посмотреть еще один фильм такого же плана, хотя «Пан Тадеуш» — фильм намного более сложный, ведь все диалоги в стихах. Его посмотрели шесть миллионов зрителей. То есть в прошлом году польские фильмы собрали шестьдесят процентов всей киноаудитории.

— Я слышал, что вы собираетесь снять фильм о катынском расстреле 1940 года, когда погибли несколько тысяч польских офицеров, среди которых, возможно, был и ваш отец.

— Я хочу рассказать не только о самом преступлении, но и о том, как долгие годы оно замалчивалось. Мне уже много лет, и я чувствую, что снять этот фильм — мой последний долг.

Эндрю Нагорски (Newsweek)
(Печатается с сокращениями)

О роли личности в истории

«Старейшая книжная серия в России» живет и здравствует

Ольга Гринкруг

ПРАВИТЕЛИ

Биографии, как выяснилось, пользуются нынче невероятным спросом. В «старейшей книжной серии в России» — ЖЗЛ, — основанной Максимом Горьким еще в 1933 году, их выходит (и, между прочим, тут же раскупается) аж по три-четыре в месяц; а общее число томов в серии медленно, но верно приближается к восьмистам.

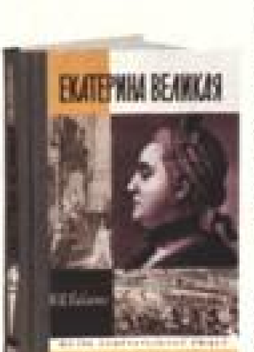
Почти одновременно в ЖЗЛ появились книги сразу о четырех российских правителях: Иване Четвертом (рецензию на книгу «Иван Грозный» см. в № 9 за этот год), Елизавете, Екатерине Второй и Павле Первом.

О времена, о нравы!

Из всех российских монархов официально великих, как известно, было только двое — Петр Первый и Екатерина Вторая. Причем Петра во времена основателя ЖЗЛ принято было восхвалять, а Екатерину, наоборот, критиковать. И хотя полюса уже давно поменялись местами, биограф императрицы, как явствует из предисловия, все равно ощущал потребность оправдаться перед читателем за вынесенный в заголовок громкий титул.

Некоторая неясность, правда, остается. Мало того, что противоречия в характере героини автор объявляет «загадкой», не разрешимой при помощи «научного арсенала». Непонятно даже, чем уж так велика была Екатерина Вторая, если указы ее все равно игнорировали «интересы основной массы населения в лице крепостного крестьянства» (может, и правда, но сама фразеология поневоле вызывает недоверие), а порча нравов в ее царствование достигла каких-то уж совсем немыслимых пределов. Кстати, про эту самую порчу рассказано с куда большим увлечением, чем про реформы, войны и прочий «просвещенный абсолютизм», недочеты которого автор нерешительно оправдывает особенностями «реальной природы власти».

Постепенно создается впечатление, что единственной по-настоящему масштабной личностью екатерининских времен был фаворит императрицы Григорий Александрович Потемкин-Таврический. Впрочем, на самом деле про Потемкина с Паниным и Безбородко почитать тоже интересно. В конце концов, как бы к Екатерине ни относиться, людей она вокруг себя собрала действительно занятных.

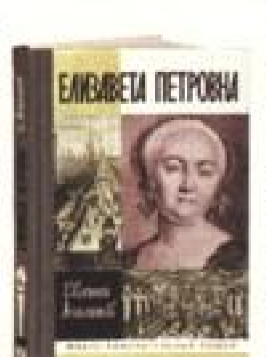

Н. И. Павленко
Екатерина Великая.
М.: Молодая гвардия, 1999

Россия во времена госпожи де Помпадур и Ваньки Каина

С Елизаветой историку дело иметь в некотором смысле проще. Про «дщерь Петрову» писали действительно мало: ну, «плящущая царица», чего еще с нее взять! Помимо любви императрицы к балам и развлечениям и оставшихся после нее многих тысячах платьев из учебников смутно вспоминаются гвардейский переворот (впрочем, в учебниках не говорится о том, что претендентка на престол, ярая противница немецкого засилья, вела гвардейцев, облачившись в сарафан), участие в Семилетней войне и Ломоносов с его одами.

А ведь все это в сущности презанимательнейшие сюжеты! Конечно, великого политика из Елизаветы не получится, даже если написать про нее четырехсотстраничную монографию. Впрочем, на такое труд Евгения Анисимова и не претендует. Зато там подробно, со вкусом и расстановкой описано, как именно развлекалась прекрасная императрица, как она отбирала наряды (между прочим, в прямом смысле слова — например, срывала украшения с чужих причесок) и устраивала балы-маскарады. Рассказано про парадные обеды (которые — о, разочарование! — «вряд ли были вкусными», ибо «гордые лебеди, трогательные поросята с пучком петрушки во рту, дичь и говядина были приготовлены задолго до пиршества» и «давно остыли») и буйства пьяных лейб-кампанцев. А также про Академию наук, итальянские оперы и растреллиевы дворцы, которые не теряли своего великолепия, даже если превращались в «проходные дворы» для многочисленной челяди.

Евгений Анисимов.
Елизавета Петровна.
М.: Молодая гвардия, 1999

Оказывается, что императрица — особа в сущности благодушная, хоть и взбалмошная — была хороша хотя бы тем, что давала военным воевать, дипломатам интриговать, а академикам заседать. Фаворитов имела только двух (против тридцати четырех екатерининских) — малороссийского певчего Разумовского и блестящего администратора Шувалова, — причем невредных и успешно исполнявших государынины поручения.

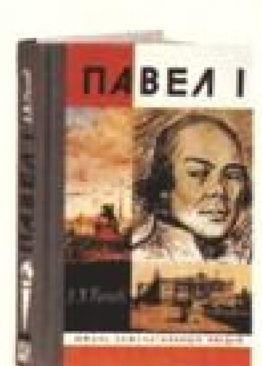
А кроме того, ей довелось жить в одну эпоху со множеством интересных людей, биографии которых появляются в книге в виде эдаких вставных новелл — про непростую молодость Фридриха Второго, про семейную идиллию австрийской императрицы Марии-Терезии (для близких Резль), про непростые отношения с мужем великой княгини Екатерины и даже про удачливость и беспринципность знаменитого разбойника, впоследствии доносителя Сыскного приказа, Ваньки Каина.

В результате получается нечто вроде исторического романа во вкусе Вальтера Скотта, читать который исключительно легко и приятно.

Мифы, анекдоты, комментарии

Если Евгений Анисимов пишет историю как роман, то для Алексея Пескова она сама по себе становится произведением словесности — «слог плюс информация разной степени спорности и достоверности». И никакой объективности, никаких окончательных суждений она не допускает.

Поэтому книга про Павла — это изящный коллаж из высказываний современников и ученых более поздних времен (остроумно окрещенных «летописцами»), «игра анахронизмами своего и чужого слога». А поскольку хронология — «это только проформа», «повествовательный прием, позволяющий упорядочить размещение сюжетных материалов», то от нее вполне можно отказаться. В результате сюжет развивается по причудливой линии, начинающейся и заканчивающейся в одной точке: ночью с 5 на 6 ноября 1796 года, когда умирает Екатерина Вторая. Та самая Екатерина, у которой было множество любовников, а также просвещенных адресатов во всех концах Европы.

А. М. Песков.
Павел I.
М.: Молодая гвардия, 1999

В сущности песковская книга отрицает весь смысл серии ЖЗЛ. Она не про жизнь, а про «мифологические приемы»; не про человека, а про образ человека; наконец, она решительно не дает ответа на вопрос, был ли Павел хорош или плох, гениален или безумен.

Но зато она обладает всеми важнейшими достоинствами анекдота: интересна, неожиданна и остроумна.

А что же, спрашивается, делать с ролью личности в истории?

Непонятно. Наверное, это зависит от личности — и от истории. ■

Журнал «Театр»
№ 1, 2000

Журнал «Театр», выходивший с 1930 года, в Советском Союзе был основным академическим изданием, посвященным театральному искусству. С исчезновением его в 1995 году (некоммерческое издание не сумело приспособиться к новой экономической ситуации) в нашей прессе стало остро ощущаться отсутствие основательного театроведческого анализа.

На форуме Союза театральных деятелей, состоявшемся в марте прошлого года, «Театр» решили возродить. Главным редактором назначили театрального критика Валерия Семеновского, основавшего в свое время журнал «Московский наблюдатель». Деньги появились в декабре: основные средства выделило Министерство культуры, немного — СТД, Дом актера бесплатно предоставил помещение. Эти три организации стали учредителями журнала. И вот только что вышел первый номер.

Новый «Театр» отличается от прежнего и по объему, и по внешнему виду, и по структуре. Журнал потолстел на целый печатный лист, но статьи стали гораздо короче. Издание состоит из трех основных разделов: «Просцениум», «Дни нашей жизни», «Пантеон». Разделы разбиты на рубрики — «Репертуар» (рецензии на спектакли), «Имена» (герои этого номера — Игорь Ясулович, Евгений Гришковец и Чулпан Хаматова), «Фестиваль» (публикации о «Балтийском доме» и «Пушкинской сцене»), «Мастер-класс» (со статьей Питера Брука), «Судьба» (блок материалов о недавно погибшем чешском режиссере Петре Лебле). Что касается визуального облика нового журнала, то традиционным его назвать трудно: новый логотип, большие фотографии, выделенные жирным шрифтом «основные мысли»...

«Театр» планируется выпускать шесть раз в год — второй номер почти готов. «Надеюсь, государство нас не бросит, но мы ведем активный поиск спонсоров и открыты для переговоров», — говорит Валерий Семеновский ■

Елена Губайдуллина

Лев Лосев.
Стихотворения из четырех книг.
СПб.: Пушкинский фонд, 1999

Есть авторы, ставшие «частью речи» в самом буквальном и обиходном смысле этих слов. «А все же затрапезная столовка», — роняет вдруг один из неторопливо беседующих. «Где под столом гуляет поллитровка...», — понимающе подхватывает другой. А резюмируют уже дуэтом: «Нет, все-таки, как белую головку, так западные водки не берут».

Эти строчки принадлежат поэту Льву Лосеву, но уже не ему одному. Еще они принадлежат всем людям, включившим их в свой разговорный обиход и таким образом присвоившим. Таких строчек и целых стихотворений у Лосева множество. Его «индекс цитирования» — из самых высоких, это при том, что автор давно живет за океаном и там же, за океаном (в издательстве «Эрмитаж»), опубликовал две свои первые книги: «Чудесный десант» и «Тайный советник». (То есть до России они дошли в считанном количестве экземпляров.) Две следующие книги уже были изданы петербургским «Пушкинским фондом». Новая книга Лосева — избранное из четырех предыдущих.

Можно предположить, что наконец устранено — с огромным опозданием — одно из самых досадных издательских недоразумений. Но все не так просто. Я мог бы составить длинный список прекрасных стихотворений, не вошедших в изборник, хотя сам отбор, на мой взгляд, примечателен, а характер авторских предпочтений — тема особого, очень интригующего исследования. Нечего и пытаться заявить ее в маленькой рецензии.

Еще раз убеждаешься, что книга стихов — не сумма стихотворений. Все вещи знакомы, только их автор до прочтения книги был тебе неизвестен. Это какой-то другой поэт, другой Лосев. Более строгий, серьезный, менее склонный к рискованным шуточкам и каламбурам. (Надо заметить, впрочем, что шутки Лосева не имеют никакого отношения к «юмору», да и каламбурят люди не от хорошей жизни.)

Если вспомнить, мы и с первым Лосевым познакомились не так уж давно и всего-то лет двадцать назад впервые прочли его стихи в журналах «Эхо» и «Континент». (Из этих первых, вполне оглушительных, подборок вошло в изборник далеко не все.) Но «живым классиком» Лосев стал почти сразу и как-то неожиданно. Похоже, неожиданно прежде всего для самого себя. По его признанию, он начал писать стихи очень поздно, в тридцать семь лет (значащая цифра). Как будто ждал, когда наконец придет его время. Возраст автора и возраст его поэтики не всегда совпадают. Особая чуткость к пародии и «ирония стиля» сделали Лосева автором следующего — по отношению к его ровесникам — поколения, но это авторство дополнялось опытом наблюдения и рефлексии, точным пониманием литературной ситуации. Он прекрасно знал, каких именно общих мест современной ему лирики хотел бы избежать и каким образом. «Все это были рыбки на меху бессмыслицы, помноженной на вялость, но мне порою эту чепуху и вправду напечатать удавалось». Бессмыслицы или прихотливой поэтической замысловатости в стихах Лосева нет и в помине, но сейчас он демонстрирует это не так программно. Видимо, чувствует, что его уже ни с кем не спутают.

Льва Лосева действительно ни с кем не спутать. В его лучших стихах (а их, лучших, очень много) есть какой-то особенный, личный фокус. Они начинаются обычно с непритязательного описания, перечисления, с зарисовки или комментария; они как будто пробираются исподволь мимо низких речевых истин, умышленно сталкиваясь с каждой. Ничего не имитируют, никого не обманывают. Только неуловимо меняется «качество звука», и ты оказываешься вдруг в ином пространстве, на другой высоте, в слитном гуле и громе оратории.

Именно поэтому стихи Лосева нельзя цитировать кусками, и все же — вот как заканчивается, например, стихотворение «... в «Костре» работал», начатое с интонацией усталого и желчного мемуариста:

И время шло. /И подходило первое число. /И секретарь выписывал червонец. /И время шло, ни с кем не церемонясь, /и всех оно по кочкам разнесло. /Те в лагерном бараке чифирят, /те в Бронксе с тараканами воюют, /те в психбольнице кычат и кукуют, /и с обшлага сгоняют чертенят. ■

Михаил Айзенберг

В этом году Святославу Рихтеру исполнилось бы 85 лет. 20 марта, в день его рождения, **в Большом зале Московской консерватории состоялся вечер памяти Рихтера. В концерте приняли участие друзья пианиста,** часто выступавшие вместе с ним, — квартет имени Бородина, виолончелистка Наталья Гутман, а также знаменитый немецкий тенор и дирижер **Петер Шрайер,** исполнивший песни Шуберта

ВЫСТАВКИ

Кома

Александр Бродский
Галерея М. Гельмана. Москва

Путевые заметки

Александр Бродский
Клуб «Проект О. Г. И.». Москва

Фамилия автора настраивает на поэтический лад. Цитировать что-нибудь подходящее случаю из нобелевского лауреата будет слишком расхоже. А вот, например, памятная лишь филологам черная ирония Батюшкова: «Везде, о милосердны боги! / Везде пирует алчна смерть, / Косою острой быстро машет, / Богату ниву аду пашет / И губит Фебовых детей, / Как ветр осенний злак полей!». Экзотично по форме, но тривиально по содержанию.

Совсем как выставка Александра Бродского в Галерее М. Гельмана, посвященная тленности современной цивилизации. Глиняный город на жестяном столе, который медленно заливает бурое техническое масло из капельниц. За месяц работы выставки миниатюрный мегаполис должен превратиться в технократический град Китеж. Знаком его предрешенной судьбы служат положенные у жестяного бортика две глиняные человеческие косточки.

Есть у Бродского и «ветр», только не осенний, а летний. На стенках галереи висят зеленоватые — в тон глине — фотографии московских дворов после урагана 98-го года. Если не Китеж, так Помпея. Не самоубийственный мазут, так разбушевавшаяся природа погубит Фебовых детей. За то, что они испоганили ее своим мазутом.

Свидетельства надругательств — в телевизорах, венчающих экспозицию. Медитативные съемки какой-то безлюдной промзоны с трубами и людной, но от этого не менее унылой московской улицы. Жизнь — не жизнь, сплошной коматоз. Даже быстрая автомобильная езда, апогей витальности для XX века, не спасает: реальность за окном (видео из третьего телевизора) смазывается и разрушается. Совсем как косообокий гараж с фото, раздавленный упавшей во время бури березой.

Тот же неразличимый видеопейзаж за окном машины оказался в центре выставки Бродского «Путевые заметки», открывшейся в один день с «Комой» в крошечной галерее при клубе «Проект О. Г. И.». Выставки куда более оптимистичной, но не менее тривиальной.

Бродский показывает свои рисунки-почеркушки, сделанные где придется и на чем придется во время дальних вояжей. Листы бумаги, лежащие на низких подиумах-скамьях, освещают старые железные лампы. Не то архив, не то комната лубянского следователя, вытягивающего из художника самое интимное. В этом интиме, правда, разобраться сможет лишь сам автор. Для посетителя клуба картинки в обрамлении неразборчивых каракулей окажутся похожими на все то же мельтешенье видео, снятого на автобане. Но истинное искусство, что делается исключительно для себя, и должно быть чуть-чуть эзотеричным. Как стихи однофамильца Александра Бродского. ■

Александр Панов

ГАЛЕРЕИ

Коллекция 2000

Наталья Турнова, Галерея «Риджина». Москва

Присланный в редакцию факс из «Риджины» звал на светскую вечеринку с шампанским и богемной тусовкой. Присланная домой запечатанная книжечка пригласительного содержала пахучую тряпочку. «Коллекция 2000»: светский раут, парфюм, мода от Натальи Турновой. Только тряпочка, к буйной радости двух моих кошек, пахла не «Кензо», а сердечными каплями. Больницей.

Есть две специфические женские вещи (хотя мужчина к ним так или иначе причастен) — fashion и роды. Художница Турнова сделала выставку про гинекологические страсти. Галерист Овчаренко попытался сделать из выставки сюжет для Vogue. Огромные объекты Турновой из картона и ДСП, обтянутые холстом и раскрашенные в броские цвета, расставил по залу, как супермоделей по подиуму. Самой художнице придал статус модельера во время дефиле. Несмотря на то, что фиолетовая голая баба, сидящая враскоряку будто на гинекологическом кресле, алая голова младенца, схваченная щипцами, или скрюченный красно-оранжевый новорожденный, брошенный на кафельный пол, мало походят на Клаудию Шиффер.

Логика склонной к эпатажу «Риджины» такова. Мода и роды имеют не только общую «женскую» природу, но и общую ауру сладкой иллюзии, скрывающей горькую правду реальности. Удачный fashion-имидж — маска бесконечного человеческого счастья. Что же касается репродуктивных способностей женщины... «Считается, что роды — это чудо, один из прекраснейших моментов существования, — растолковывает анонимная статья в каталоге выставки. — Правда в том, что роды могут стать самым жестоким, самым отталкивающим, унизительным моментом в жизни».

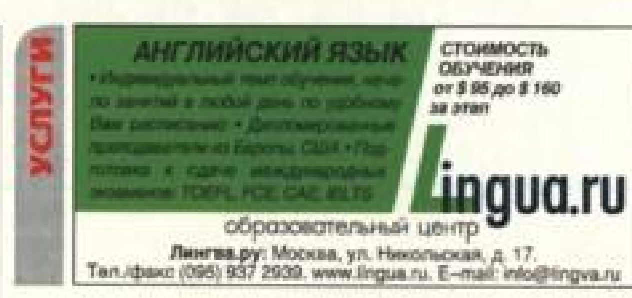
Об этом — работы Турновой (не только объекты, но и живопись на тему «извлечения плода», «перфорации стенки матки», пункции и выскабливания). Об этом — ее ларошфуковско-розановские максимы, воспроизведенные в каталоге: «Нет чуда рождения ребенка. Есть способ вытащить его наружу. Живым. Не по частям». Сильное, надо сказать, чтение. Тут и личный опыт роженицы, и продиктованное проектом хождение по больницам и клиникам.

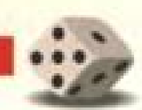
Выставка Турновой про «травму родов» была бы резким феминистским высказыванием на грани истерики, слишком пафосным для современного искусства, если бы не фирменный турновский стиль — яркий, веселый, условный, нечто среднее между поп-артом и детским рисунком. Из столкновения темы и неподходящего исполнения возникает выставочный драйв, редкий в московских галереях. Но имеющийся, наверное, у показов коллекций pret-a-porter. ■

Федор Ромер

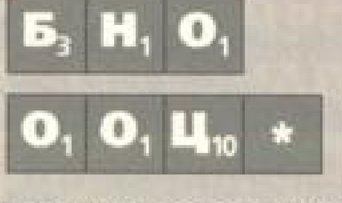

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 135 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №12

b10↓ ШИМПАНЗЕ (43 + 8 за слово из восьми букв = 51 очко)
c6→ ВИСКИ (8 очков)
d8→ АРМЯК (10 очков)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 89 очков

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Вычеркните из каждого набора одно слово, лишнее по смыслу. Сколькими способами это можно сделать?
Бегемот, кенгуру, стул, собака, лев
Сахар, перец, соль, снег, мука

Решение задачи, помещенной в №12

Элементов с *но* три пары, как и существительных в переводах, значит, вторая часть выражений — это сложные предлоги. Логично предположить, что *уэ-ни* — это предлог **на**. Но элемент *ни* присутствует и в предлоге *нака-ни*. Скорее всего он обозначает приближение к предмету, и тогда *нака-ни* — это **в**, а *нака*, с большой вероятностью, имеет значение **«место внутри»**. Тогда *уэ* — **«верх»**, *сита* — **«низ»**, а *кара* — движение от предмета.
Правильный порядок: на коробку, из коробки, в портфель, из портфеля, из-под стола, на стол.
В стол — *цукуэ-но нака-ни*, со стола — *цукуэ-но уэ-кара*, под коробку — *хако-но сита-ни*.
Задача **Елены Муравенко.**

Решение задачи, помещенной в №12

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠Т,Д,10,7	К,8	В,9
♦Т,Д	В,10,7	К,9,8
♣В,(9,8)	К,10	Т,Д,7
♥К,Д,10	Т,В,7	9,8

Единственный способ посадить играющего — первым же ходом отдаться в черву:
1) ♥8, К, 7. Если попытаться форсировать события, например: 1) ♥8, К, Т; 2) ♣К, Т, В; 3) ♥9, Д, 7; 4) ♠Т, 8, 9; 5) ♥10, В, ♠В; 6) ♣Д, ♠7, ♣10; 7) ♠10, К, ♣7, наигрыш бубны неизбежен. Не ведет к успеху и розыгрыш с козыря:
1) ♠9, Т, 8; 2) ♠В, К, Т;
3) ♥8, Д, Т (пропускать уже не имеет смысла);
4) ♠К, В, 7; 5) ♣10, Д, ♠10,
и после двух ходов играющего в черву дама бубен берет взятку.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 13 (199), 30 марта 2000 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавера

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирвина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество», «Путешествия») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пощекина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Попов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Доггин **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лепихова, Дина Шульповская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Осталцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юрковин, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 27 марта 2000 года
Отпечатано в объединении **Aprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная